

612.015

Н-319

612.015

стаже

жития и обмен
веществ в мышцах

324

ХИМИЯ И ОБМЕНЪ ВЕЩЕСТВЪ

ВЪ МЫШЦАХЪ.

Профессора доктора Отто Нассе въ Галле.

2012

Р. А.

БИБЛИОТЕКА
СТУДЕНТОВЪ-МЕДИКОВЪ

№ 4249

Новороссийского Университета.

ИЗБЕНТАР
№ 3072

Правленіе библіотеки студентовъ
медиц. сеъ неподнѣшъ товарищъ,
что сми о. д. 1917 порчу и
поврежденіе библіотеки студентовъ.

ПЕРВАЯ ГЛАВА.

Химическое строение мышцъ.

ВВЕДЕНИЕ.

Изслѣдованіе и источники его ошибокъ.

Изслѣдованіе химического строенія мышцъ наталкивается, подобно соотвѣтственнымъ изслѣдованіямъ другихъ органовъ животнаго тѣла, на значительныя затрудненія, которыя по большей части еще не побѣждены и состоять прежде всего изъ того, что нигдѣ въ животномъ организмѣ мышечная ткань не встрѣчается сама по себѣ, а напротивъ того, вездѣ неразрывно соединяется съ цѣлымъ рядомъ другихъ тканей и органовъ, съ соединительной тканью, съ упругой тканью и жиромъ, съ нервами, съ кровяными и лимфатическими сосудами и съ содержимымъ сосудовъ. Только незначительная часть этихъ примѣсей, необходимыхъ для мышцы въ качествѣ органа, можетъ быть удалена механическимъ путемъ, а именно, болѣе грубая соединительнотканная массы, сосуды и такъ далѣе, при помощи ножа и ножницъ, а содержимое кровеносныхъ сосудовъ посредствомъ прошприцовыванія. Для вышприцовыванія сосудовъ пользуются теперь растворомъ хлористаго натрія въ 0,5 и до 0,75%, такъ какъ теперь уже извѣстно вредное вліяніе дестиллированной воды на мышцу (впервые это вредное вліяніе было замѣчено А. Гумбольдтомъ¹) и на большинство другихъ тканей. Изъ всѣхъ перепробован-

¹) A. von Humboldt, Versuche über die gereizte Muskel- und Nervenfaser, II, стр. 222, Posen und Berlin, 1797.

ныхъ до сихъ поръ растворовъ разнообразнѣйшихъ веществъ, растворъ хлористаго натрія представляется именно тѣмъ, въ которомъ жизненные свойства (лигушечьей) мышцы сохраняются всего дольше. Къ нему близко подходятъ растворы другихъ натрійныхъ солей, такъ, напр., растворъ Na NO_3 въ 1%, далѣе, растворъ $\text{Na}_2 \text{SO}_4$ въ 1,4% и т. д. Само собой разумѣется, что при этомъ сосуды бывають вмѣсто крови наполнены другой, чуждой мышцѣ жидкостью и присутствіе ея должно быть принимаемо во вниманіе; но въ очень многихъ случаяхъ она вовсе не мѣшаетъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ о составныхъ частяхъ золы, можно бываетъ, по примѣру Дю-Буа Реймона¹⁾ употребить для вышпринцовыванія сосудовъ растворъ сахара.

Главная масса постороннихъ тканей, впрочемъ, не можетъ быть отдѣлена отъ мышцы и потому для рѣшенія важнаго вопроса о томъ, какія именно изъ найденныхъ химическихъ тѣлъ представляютъ собою существенныя составныя части мышцы, необходимо бываетъ произвести обширный рядъ изслѣдованій относительно мышцъ, взятыхъ съ различныхъ мѣстъ тѣла одного и того же животнаго, а также и относительно мышцъ самыхъ разнообразныхъ животныхъ и затѣмъ сравнить полученные при этихъ изслѣдованіяхъ результаты съ тѣми, которые добыты были путемъ изслѣдованія входящихъ въ мышцы тканей и органовъ. Можно было бы думать, что при этомъ окажется особенно рѣзко затрудненнымъ опредѣленіе количественнаго состава мышцы, и главнымъ образомъ, по отношенію къ такимъ веществамъ, какъ вода, известныя бѣлковыя тѣла, и преимущественно по отношенію къ жиру, потому что всѣ подобныя тѣла свойственны какъ мышцѣ, такъ и другимъ тканямъ; но въ практическомъ отношеніи это обстоятельство не имѣть такого большаго значенія, потому что уклоненія въ составѣ различныхъ мышцъ одного и того же субъекта, а также и въ составѣ одинѣхъ и тѣхъ же мышцъ различныхъ животныхъ одного и того же вида, при различныхъ жизненныхъ состояніяхъ и, наконецъ, въ мышцахъ различныхъ животныхъ, оказываются до того значительными, что передъ ними ничтож-

¹⁾ E. Du-Bois-Reymond, Monatsber. d. Berliner Acad. 1859, стр. 288.

ными представляются примѣси болѣе или менѣе значительныхъ количествъ постороннихъ тканей.

Къ числу разобранныхъ нами анатомическихъ затрудненій присоединяется еще также и физиологическое. Это послѣднее зависитъ отъ способности мышцы подпадать непосредственно вслѣдъ за ея удаленіемъ изъ организма болѣе или менѣе быстро совершающемся химическому измѣненію, подъ влияниемъ котораго нѣкоторыя вещества даже совершенно исчезаютъ и въ тоже время появляются новые. Большинство изслѣдований прежняго времени, производившихъ согласно тогдашнему положенію науки и оставлявшихъ совершенно безъ вниманія этого рода условія, оказываются теперь въ значительной степени лишенными своего значенія, несмотря на то, что многія изъ нихъ стоили большихъ трудовъ. Впрочемъ, даже при самомъ точномъ знакомствѣ съ процессами, совершающимися въ вырѣзанной мышцѣ, нельзя бываетъ все-же совершенно избѣгнуть подобныхъ ошибокъ, такъ какъ въ виду того, что различныя найденныя данныя допускаютъ различного рода объясненія и здѣсь опять-таки продолжаютъ существовать неопределеннности. При дальнѣйшемъ изложеніи, когда намъ придется говорить о подробностяхъ, мы убѣдимся, какимъ именно образомъ различные изслѣдователи пытались произвести изслѣдованіе мышцы «совершенно въ смыслѣ физиологовъ» (Дю-Буа Реймонъ).

Наконецъ, при подобныхъ изслѣдованіяхъ дѣло не обходится также и безъ техническихъ затрудненій: до сихъ поръ еще не найдены средства и пути для того, чтобы изъ такой сложной въ химическомъ смыслѣ смѣси, какъ мышца, изолировать съ необходимой отчетливостью отдѣльные составныя части и определить ихъ количество.

Несмотря на все это, однако, можно все-же и даже должно сдѣлать попытку различить составныя части свѣжей, покоящейся и находившейся и передъ тѣмъ въ покой мышцы отъ составныхъ частей мышцы, работавшей передъ тѣмъ или находящейся въ состояніи трупнаго окоченѣнія, и, кромѣ того, слѣдуетъ сдѣлать противусопоставленіе обмѣна покоящейся съ обмѣномъ дѣятельной.

I. СВѢЖАЯ ПОКОЮЩАЯСЯ МЫШЦА.

Въ свѣжей мышцѣ, а также и въ тканяхъ, которыхъ подходитъ къ ней и не могутъ быть отдѣлены отъ нея, доказано было присутствіе слѣдующаго рода веществъ:

А. Органическія вещества и притомъ, во-первыхъ, азотистыя: между ними цѣлое число бѣлковыхъ тѣлъ и близко сродныя съ ними вещества, какъ-то: гемоглобинъ, эластинъ, коллагенъ; затѣмъ, производныя отъ бѣлковыхъ тѣлъ: креатинъ и креатининъ, карнинъ, гипоксантинъ, ксантинъ, мочевая кислота, мочевина, инозиновая кислота, тауринъ, лецитинъ, а также и различныя бродила; во-вторыхъ, безазотистыя вещества: углеводы: гликогенъ и инозитъ и жиры; кромѣ того, В. неорганическія вещества: вода, такъ называемыя составныя части золы или соли и газы.

Прежде, чѣмъ мы будемъ подробно говорить объ этихъ веществахъ въ только-что указанномъ нами порядкѣ, мы должны сначала предпослать этому короткое замѣчаніе о реакціи свѣжей мышцы. Въ противуположность къ заявленіямъ большинства химиковъ и физіологовъ, уже Эндерлинъ¹⁾ и фонъ Бибра²⁾ объявили свѣжую мышцу нейтральной и даже слабо щелочной и заявили, что она ни въ какомъ случаѣ не можетъ имѣть кислой реакціи; но окончательное рѣшеніе этого вопроса было дано только работами Дю-Буа Реймона³⁾, который, во-первыхъ, примѣнилъ къ этого рода изслѣдованіямъ такого рода точные методы, которые были свободны отъ всякихъ возраженій и отъ всякихъ источниковъ ошибокъ (посредствомъ вышпринцевыванія сосудовъ растворомъ тростникового сахара онъ удалялъ щелочное содержимое, какъ кровеносныхъ, такъ и лимфатическихъ сосудовъ), а во-вторыхъ, онъ подвергнулъ подробному изученію тѣ условия, подъ влияниемъ которыхъ мѣняется реакція мышцъ. Дю Буа Реймонъ формулируетъ полученный имъ результатъ вкратцѣ слѣдующимъ положеніемъ:

¹⁾ *Enderlin*, Ann. d. Chemie und Pharmacie, L, стр. 64, 1844.

²⁾ *E. von Bibra*, Arch. f. physiol. Heilkunde, IV, стр. 536, 1845.

³⁾ *E. Du-Bois Reymond*, Fortschritte der Physik in den Jahren 1850 и 1851, стр. VII, Berlin, 1855; De fibrae muscularis reactione etc. Berolini, 1859; Monatsber. d. Berliner Acad. 1859; стр. 228; а также *Du-Bois Reymond*, Ges. Abh. II, стр. 3, Berlin, 1877.

«вообще въ свѣжихъ мышцахъ совершенно отсутствуетъ всякая свободная кислота, которая могла бы быть доказана реакцией на лакмусовую бумажку». Нейтральная реакція, повидимому, встречается во всѣхъ свѣжихъ мышцахъ и въ особенности въ человѣческихъ мышцахъ (письменное сообщеніе Бенсъ Джонса Дю-Буа Реймону), а также и въ мышцахъ без позвоночныхъ животныхъ, напр., въ мышцахъ рака и тѣхъ прямоствортыхъ слизняковъ, которые известны подъ названіемъ беззубковъ [Бернштейн¹]. Эта нейтральная реакція была позднѣе названа также амфиброматичной [Гейденгайнъ²] или амфотерной [Гейнтцъ³], потому что при ней мѣняется, какъ красный, такъ и синій красящій пигментъ и притомъ въ фиолетовый цветъ. Одно только сердце можетъ въ совершенно свѣжемъ состояніи представлять кислую реакцію, какъ это впервые было замѣчено Кюне⁴), а затѣмъ подтверждено также и Фойтомъ⁵); но, конечно, «покоющагося» сердца еще никто ни разу не изслѣдовалъ.

Бѣлковыя тѣла.

Бѣлковыя тѣла мышцы находятся въ ней отчасти въ растворенномъ, отчасти въ нерастворенномъ видѣ. Кюне⁶) показалъ, какъ слѣдуетъ отдѣлять обѣ группы этихъ бѣлковъ другъ отъ друга и въ тоже время избѣгнуть тѣхъ ошибокъ, которыя прежде постоянно дѣлались при всѣхъ попыткахъ отдѣлить такъ называемую, по Кюне, «мышечную плазму» отъ не растворенныхъ бѣлковыхъ частей. Прежніе изслѣдователи, съ одной стороны, упускали изъ виду необходимость освобождать сосуды отъ крови, а съ другой, и это было главное, они не обращали ни малѣйшаго вниманія на то обстоятельство, что даже самымъ тщательнымъ образомъ отпрепарованныя мыш-

¹) *J. Bernstein*, De animalium vertebratorum musculis nonnulla. Дисс. Berlini, 1862.

²) *Heidenhain*, Mechanische Leistung etc. bei der Muskelth tigkeit, стр. 153, Leipzig 1864.

³) *Heintz*, Journ. f. pract. Chemie, VII, стр. 374, 1872.

⁴) Письменное сообщеніе Дю-Буа Реймону, приведенное имъ въ его вышеупомянутомъ сочиненіи.

⁵) *Voit*, Zeitschr. f. Biologie, IV, стр. 77, 1868.

⁶) *W. Kuhne*, Arch. f. Anat. und Physiol. 1859, стр. 748; Monatsber. der Berliner Acad. 1859, стр. 493; Untersuchungen  ber das Protoplasma etc. Leipzig 1864. Lehrbuch d. physiol. Chemie, стр. 270, Leipzig 1866.

цы подпадаютъ все-же измѣненію при томъ механическомъ истязаніи, которому онъ подвергаются во время выжиманія ихъ. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ на это обстоятельство изслѣдователи того времени обращали, правда, свое вниманіе, но въ тоже время они не принимали никакихъ мѣръ для устраненія его. Въ тѣхъ случаяхъ, когда мышцы прямо помѣщаются подъ прессъ, получается обыкновенно лишь совершенно незначительное количество жидкости и при этомъ изслѣдователь по необходимости остается въ неизвѣстности относительно того, не остались-ли первоначально растворенные части въ прессованной массѣ и не примѣшились-ли къ жидкости, напротивъ того, различные продукты разложенія. Способъ Кюне добывать по возможности неизмѣненную мышечную плазму и притомъ въ большомъ количествѣ опирается на тотъ фактъ, что лягушечьи мышцы, доведенные при -7° и до -10° Ц. до замораживанія, оказываются вслѣдъ за послѣдовательнымъ оттаиваніемъ возбуждимы еще, но во время своего замороженного состоянія онъ бываетъ совершенно неспособными реагировать на раздраженія и вслѣдствіе этого ихъ можно бываетъ подвергнуть безусловно необходимому размельченію. При этомъ полезно бываетъ обращать вниманіе на одно, сдѣланное Л. Германномъ¹⁾ замѣчаніе и согласно съ нимъ подвергать мышцы лишь совершенно постепенному охлажденію для того, чтобы избѣгнуть того нарушенія правильнаго хода опыта, которое обусловливается неизбѣжными при быстромъ замораживаніи судорожными сокращеніями мышцъ, а также и чтобы избѣгнуть слишкомъ быстро появляющихся измѣненій растаявшей массы. Кюне приготовлялъ снѣгоподобный порошокъ изъ мышцъ, которые были доведены замораживаніемъ до совершенно твердаго состоянія, которые затѣмъ были разрѣзаны охлажденными ножами на пластинки, и въ сильно охлажденной ступѣ были осторожно растерты пестикомъ. Этотъ порошокъ снѣжнаго вида таялъ уже при -3° Ц. и превращался въ сиропообразную жидкость, которая фильтровалась съ трудомъ. Получаемый фильтратъ, окрашенный въ слабо желтый цвѣтъ, слегка опалесцировалъ, былъ сиро-

¹⁾ L. Hermann, Arch. f. d. ges. Physiol. IV, стр. 189, 1871.

пообразный, представлялъ ясно щелочную реакцію и свертывался (также, какъ и нефильтрованная масса) самопроизвольно. Свертываніе этого фильтрата происходило крайне медленно, при 0° Ц., зато при максимальной температурѣ 40° Ц. оно совершалось до того быстро, что время, нужное на это, оказалось недоступнымъ измѣренію; путемъ свертыванія фильтратъ превращался въ твердую, прозрачную массу, которая позднѣе мутнѣла и по прошествіи нѣкотораго времени начинала представлять кислую реакцію; рядомъ съ этимъ сверткомъ, оставалось небольшое количество опалесцирующей, кислой жидкости, выдавленной изъ свертка. Жидкость эта и есть такъ назыв. мышечная сыворотка. Если каплю мышечной плазмы пускали въ воду, то она образовывала бѣлый непрозрачный шаръ, она тотчасъ же становилась твердой при опусканіи ея въ растворъ щадаго кали и соляной кислоты въ 0,1%; но, затѣмъ, при погруженіи она снова растворялась. Совершенно тѣже явленія плазма представляла и при помѣщеніи ея въ 10% растворъ поваренной соли. Наконецъ, для того, чтобы получить болѣе значительное количество плазмы, Кюне примѣшивалъ къ мышечному снѣгу хлористый натрій и чистый снѣгъ въ вѣсовомъ отношеніи равномъ 1 на 100. Разведенная 1% растворомъ поваренной соли мышечная плазма представляла существенно тоже самое отношеніе, какъ и неразведенная, съ тою только разницей, что свертываніе наступало позднѣе и что свертокъ бывалъ болѣе рыхлый и легче рвался.

Слѣдовательно, путемъ свертыванія въ мышечной плазмѣ развивается такое же раздѣленіе, какое получается и въ кровянной плазмѣ. Выдѣлившееся вещество Кюне называлъ міозиномъ.

Міозинъ можетъ быть полученъ также и изъ мышцъ теплокровныхъ животныхъ, а, по всѣмъ вѣроятіямъ, также и изъ всѣхъ мускулезныхъ образованій вообще. Что касается до элементарного состава міозина, то онъ до сихъ поръ остается неизвѣстнымъ, хотя, судя по реакціямъ, міозинъ несомнѣнно принадлежитъ къ бѣлковымъ тѣламъ. Послѣ достаточнаго промыванія, которое всего легче достигается посредствомъ пусканія капель плазмы въ дестиллированную воду, міозинъ оказывается нейтральной реакцией, нерастворимъ въ водѣ и ал-

коголъ и очень легко растворимымъ въ 5—10% растворахъ новаренной соли. Уже Дени¹⁾ доказалъ, что міозинъ изъ растворовъ новаренной соли можетъ быть снова осажденъ посредствомъ превращенного въ порошокъ хлористаго натрія и что при этомъ онъ сохраняетъ неизмѣнными всѣ свои свойства. Разведенные растворы ъдкаго кали или натра и соляной кислоты не ограничиваются простымъ растворенiemъ міозина, но превращаютъ его въ алкалиальбуминатъ и въ кислый альбуминатъ. Послѣдній, по примѣру Кюне, зовется теперь по большей части синтониномъ. Подобнаго рода міозиново-солянокислый синтонинъ, смѣшанный съ синтонинами другихъ бѣлковыхъ тѣлъ мышцы, получался уже въ болѣе старой химії и въ особенности Либихомъ²⁾ и затѣмъ Леманномъ³⁾ и другими и притомъ, какъ изъ свѣжихъ мышцъ, такъ и изъ окоченѣвшихъ. Тѣло это было тогда безъ дальнѣйшихъ разсужденій отождествлено съ сократительнымъ веществомъ и это мнѣніе держалось до тѣхъ поръ, пока Кюне не доказалъ, что синтонины или кислые альбуминаты получаются изъ всѣхъ бѣлковыхъ тѣлъ. Только быстрота перехода въ синтонины отличаетъ бѣлковыя тѣла мышцы и въ особенности міозинъ отъ остальныхъ бѣлковъ.

Если міозинъ подвергаютъ кипяченію, все одно, будеть-ли это въ растворенномъ видѣ или послѣ его выдѣленія въ небольшомъ количествѣ воды, то онъ свертывается вторично и при этомъ начинаетъ представлять тѣ же свойства, которыя присущи всѣмъ бѣлковымъ тѣламъ, свернувшимся подъ вліяніемъ температуры кипѣнія въ присутствіи воды. Отъ кровяного фибрина міозинъ отличается вышеперечисленными качествами совершенно опредѣленнымъ образомъ; ко всему этому присоединяется еще то обстоятельство, что міозиновый свертокъ никогда не бываетъ такимъ плотнымъ, какъ фибриновый свертокъ, и далѣе міозинъ становится твердымъ въ растворѣ углекислого кали, тогда какъ волокнина крови, напротивъ того, растворяется. Общимъ свойствомъ обоихъ этихъ ве-

¹⁾ *Denis, Nouvelles études chimiques, physiologiques et médicales sur les substances albuminoïdes. Paris, 1856.*

²⁾ *Liebig, Ann. d. Chemie und Pharm. LXII, стр. 257, 1847.*

³⁾ *C. G. Lehmann, Lehrb. d. physiol. Chemie III, стр. 71, Leipzig 1851.*

ществъ является ихъ способность разлагать перекись водорода (Кюне¹⁾).

Тѣла, образующія міозинъ и принадлежащія вмѣстъ съ настоящимъ міозиномъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, къ группѣ глобулиновъ, не ограничиваются исключительно одними только сократительными тканями. Такъ, напр., Брунсъ²⁾ получиль изъ роговицы, Швейгеръ-Зейдель³⁾ изъ роговицы и сухожилій теплокровныхъ и холоднокровныхъ животныхъ, растворы бѣлка путемъ мацерированія съ 10% растворомъ поваренной соли, которые во всѣхъ отношеніяхъ представлялись похожими на хлористо-натрійные растворы міозина. По мнѣнію Брунса, мѣстомъ, въ которомъ локализируется это вещество, служить сократительныя тѣльца роговицы, а Швейгеръ-Зейдель, напротивъ того, на основаніи тщательно произведенныхъ микроскопическихъ изслѣдованій надъ вліяніемъ раствора поваренной соли, пришелъ къ тому выводу, что вещество это добывается изъ межволокнистаго вещества роговицы и сухожилій. Въ красныхъ кровяныхъ шарикахъ, по словамъ Гейнзіуса⁴⁾, находится вещество, дающее подобныя же реакціи. Впрочемъ, во всѣхъ этихъ случаяхъ до сихъ поръ еще не удалось получить самопроизвольно свертывающуюся жидкость.

Мышечная сыворотка, полученная путемъ выдавливанія изъ быстро, но вполнѣ свернувшейся мышечной плазмы или путемъ разведенія мышечной плазмы дестиллированной водой, въ которую она пускается по каплямъ и затѣмъ фильтруется, представляетъ сначала нейтральную реакцію, но затѣмъ быстро становится кислой. Кюне различаетъ въ мышечной сывороткѣ трехъ родовъ бѣлокъ. Первый, который ради краткости мы при послѣдующемъ изложеніи будемъ называть мускулиномъ, отличается тѣмъ, что совершение независимо отъ реакціи сыворотки онъ осаждается подъ вліяніемъ совершенно опредѣленной температуры, а именно при опытахъ съ мышечной сывороткой.

¹⁾ W. Kühne, Lehrb. d. physiol. Chemie, стр. 275, Лейпцигъ, 1866.

²⁾ Bruns, Hoppe-Seyler's med. chem. Untersuchungen, Heft 2, стр. 260, Берлинъ, 1869.

³⁾ Schweigger-Seidel, Arbeiten a. d. phys. Anstalt zu Leipzig, IV, стр. 121, Лейпцигъ, 1870.

⁴⁾ Heynsius, Arch. f. d. ges. Physiol. III, стр. 404, 1870.

вороткой холоднокровныхъ животныхъ (лягушекъ) при 45° Ц. а изъ мышечной сыворотки теплокровныхъ животныхъ при 50—55° Ц. Мускулинъ можетъ быть полученъ свободнымъ отъ примѣси всякихъ другихъ бѣлковыхъ тѣль, если только образующуюся кислоту, при усиливающемся согрѣваніи, постоянно нейтрализовать. Въ солевыхъ растворахъ мускулинъ нерастворимъ. Во-вторыхъ, мышечная сыворотка содержитъ щелочной вѣлокъ, о которомъ уже упоминалъ Леманнъ¹⁾ и температура осажденія котораго понижается соответственно съ паростаніемъ количества кислоты. Этотъ фактъ объясняетъ намъ, почему сокъ мертвыхъ, то есть, кислыхъ мышцъ представляетъ различныя и зачастую паразительно низкія температуры свертыванія, какъ это неоднократно указывали въ прежнее время, между прочимъ, Шлоссбергеръ²⁾ и Баумгауэръ³⁾. Наконецъ, третій родъ бѣлка, встрѣчающійся въ мышечной сывороткѣ, состоитъ изъ растворимаго вѣлка, который по своему количеству преобладаетъ надъ двумя первыми бѣлками и, насколько его знаютъ, теперь онъ представляется не отличающимся отъ сывороточного бѣлка. Нѣкоторая часть этого растворимаго бѣлка, хотя бы и незначительная, должна получаться изъ придаточныхъ мышечныхъ тканей.

Паразительное сходство міозинового свертыванія со свертываниемъ фибрина распространяется, какъ это доказалъ Кюне, даже на различныя подробности; фибринопластическое вещество, полученное изъ крови животныхъ одного вида, замороженные и снова оттаявшіе красные кровяные шарики ускоряютъ свертываніе мышечной плазмы, подобно тому, какъ наоборотъ прибавленіе мышечной плазмы ускоряетъ свертываніе фибриногенного вещества. Далѣе, повторное раствореніе однажды свернувшагося міозина или фибрина никогда не даетъ намъ такой жидкости, которая способна бываетъ къ самопропизвольному свертыванію. Наконецъ (О. Нассе⁴⁾), калійный

¹⁾ C. G. Lehmann, Lehrb. d physiol. Chemie III, стр. 89, Leipzig, 1851.

²⁾ Schlossberger, Vergleich. Untersuch. über das Fleisch verschiedener Thiere, стр. 36, Stuttgart, 1840.

³⁾ Mulder u. von Baumhauer, Ann. d. Chem. u. Pharm. XLVII, стр. 322, 1843.

⁴⁾ Не обнародованное наблюденіе.

соли уже въ незначительныхъ количествахъ задерживаютъ обо-
его рода свертыванія. Вслѣдствіе этого, свертываніе міозина
можетъ также, какъ и свертываніе фибринъ, рассматриваться
за ферментативный процессъ. Впрочемъ, до сихъ поръ у насъ
отсутствуютъ болѣе подробныя изслѣдованія.

Нерастворимыя бѣлковыя тѣла мышечнаго волокна извѣст-
ны гораздо менѣе, потому что они не могутъ быть отдѣлены
отъ остальныхъ нерастворимыхъ частей мышцы безъ помощи
сильно дѣйствующихъ средствъ. Рядомъ съ ядрами, которыя
содержать нерастворенные бѣлковыя вещества неизвѣстнаго
характера, а также несомнѣнно и нуклеинъ, мы должны еще
имѣть въ этомъ отношеніи въ виду также и *SARCous ELEMENTS*.
О бѣлковомъ характерѣ мясныхъ дисковъ мы заключаемъ на
основаніи ихъ свойствъ, которыя по большей части были уста-
новлены Брюкке ¹⁾ и которыя сводятся на слѣдующее: мясные
диски (*sarcous elements*) измѣняются, то есть, утрачиваютъ
свои двоякопреломляющія свойства подъ вліяніемъ большин-
ства тѣхъ вліяній, которыя глубокимъ образомъ мѣняютъ бѣл-
ковыя тѣла вообще; такъ, напримѣръ, они мѣняются подобнымъ
образомъ подъ вліяніемъ кислотъ и щелочей, а также и подъ
вліяніемъ температуры кипѣнія, хотя послѣдняя и дѣйствуетъ
на нихъ не такъ быстро и не съ такою полнотою. Даѣе,
Плоссь ²⁾ утверждаетъ, что ему изъ такихъ мышечныхъ воло-
конъ, которыя путемъ обработки растворомъ поваренной соли
были совершенно освобождены отъ міозина, удавалось полу-
чать посредствомъ разведенной соляной кислоты синтонинъ,
причемъ двоякопреломляемость исчезала, а посредствомъ угле-
кислого натра щелочной бѣлкъ. Между тѣмъ поразительно
то обстоятельство, что мясные кружки (*sarcous elements*) вовсе,
повидимому, не мѣняются подъ вліяніемъ алкоголя, тогда какъ
всѣ остальные извѣстныя бѣлковыя тѣла, если они только
вообще бываютъ нерастворимы въ алкоголь, превращаются
подъ его вліяніемъ по прошествіи нѣкотораго времени въ
свернувшіяся, совершенно подобно тому, какъ еслибы ихъ
подвергали температурѣ кипѣнія. Нѣчто похожее наблюдает-

¹⁾ E. Brücke, Untersuch. über den Bau der Muskelfasern. Wien, 1858. Separ.
Abdr. aus den Denkschriften d. Wiener Acad. mathem.-naturwiss. Cl. XV.

²⁾ Plösz, Hoppe-Seyler's med.-chem. Untersuch., тетр. 4, стр. 510, Berlin, 1871.

ся также и по отношению къ салициловой кислотѣ, которая вызываетъ свертываніе бѣлковъ, но вовсе не уничтожаетъ въ мышцѣ ея двоякокрепломляемость (O. Нассе¹).

Если ко всему этому присоединить еще тотъ фактъ, что Плоссъ вовсе не доставилъ требуемаго доказательства въ пользу полнаго удаленія міозина и что доказать это вообще представляется очень затруднительной, если и не невозможной задачей (см. ниже Германнъ), то мы найдемъ, что сомнѣнія, вызываемыя относительно бѣлковаго характера мясныхъ кружковъ, имѣютъ полное основаніе. Быть можетъ, мы вмѣстѣ съ Плоссомъ могли бы предположить соединеніе бѣлка съ какимъ нибудь другимъ тѣломъ и притомъ такое соединеніе, которое не распадается подъ вліяніемъ солей, а только подъ вліяніемъ кислотъ и щелочей.

Общее содержаніе бѣлка въ мышцахъ колеблется у различныхъ животныхъ и на различныхъ мѣстахъ тѣла у одного и того же животнаго. Колебанія эти совершаются приблизительно между 16 и 20 процентами. По отношенію къ жирнымъ сортамъ мяса приведены гораздо болѣе незначительныя количества бѣлковъ; но при подобнаго рода анализахъ или предварительно оставляли неудаленнымъ не относящійся къ мышцамъ жиръ или же устраненіе его оказывалось невыполнимымъ. Что касается до отношенія количествъ различныхъ бѣлковыхъ веществъ другъ къ другу, то въ этомъ направлѣніи пока ничего еще неизвѣстно. Опыты Германна²), имѣвшіе цѣлью извлечь изъ мелко-растертыхъ мышцъ міозинъ при помощи десяти-процентнаго раствора поваренной соли и такимъ образомъ опредѣлить количество его, оказались неудачными, потому что задолго до полнаго извлечения міозина изъ мышцъ появлялось своеобразное гніеніе, сопровождавшееся запахомъ, похожимъ на сыръ, вслѣдствіе чего и приходилось поневолѣ прекращать опытъ.

Гемоглобинъ.

Красный, красящій пигментъ мышцъ, подобно большинству веществъ, подлежащихъ ниже разсмотрѣнію, за исключеніемъ

¹) O. Nasse, Arch. f. d. ges. Physiologie, XVII, стр. 282, 1878.

²) L. Hermann, Untersuchungen über den Stoffwechsel der Muskeln etc., стр. 96, Berlin, 1867.

только эластина, коллагена и некоторой части жира, находится въ мышцахъ въ растворенномъ состояніи и переходитъ въ плазму; относительно этого пигмента уже Генле¹⁾ предполагалъ, во 1) что онъ принадлежитъ самой мышцѣ и во 2) что онъ тождественъ или, по крайней мѣрѣ, сродни съ краснымъ пигментомъ крови. Первое предположеніе Генле основывалъ на фактѣ существованія у птицъ мышцъ съ различной по своей интенсивности окраской, а также и на основаніи желтоватого блеска въ изолированныхъ мышечныхъ волокнахъ; а второе предположеніе свое онъ опиралъ на явленія, замѣченныя въ мышцахъ подъ влияніемъ атмосферного воздуха, съ одной стороны (измѣненіе окраски въ болѣе свѣтлую), и съ другой (измѣненіе окраски въ болѣе темную). Этотъ взглядъ на дѣло Генле нашелъ себѣ приверженцевъ въ Симонѣ²⁾, Бибра³⁾ и Кѣллиkerѣ⁴⁾; но положительное доказательство тождества красного мышечного пигмента съ гемоглобиномъ было доставлено только Кюне⁵⁾ посредствомъ точного спектроскопического изслѣдованія тонкихъ, вполнѣ освобожденныхъ отъ крови мышцъ (грудобрюшная преграда) и водныхъ вытяжекъ обезкровленныхъ мышцъ, а также и путемъ добыванія кристалловъ гемина.

Что касается до распределенія гемоглобина, то у теплокровныхъ животныхъ почти все мышцы тѣла оказываются красными и безцвѣтныя мышцы являются исключеніями; напротивъ того, у холоднокровныхъ животныхъ красные мышцы образуютъ исключение и во многихъ случаяхъ окрашенной оказывается одна только сердечная мышца. Далѣе, въ ряду беспозвоночныхъ животныхъ известны также красно окрашенные мышцы; такъ, напр., подобного рода мышцы были найдены Лебертомъ⁶⁾ въ глоткѣ *buccinum*, а позднѣе Лейдигомъ⁷⁾ въ жевательныхъ органахъ различныхъ моллюсковъ и, по за-

¹⁾ Henle, Allg. Anatomie des menschl. Körpers, стр. 587, Leipzig, 1841.

²⁾ Simon, Handb. d. angewandten med. Chemie, II, стр. 524, Leipzig, 1842.

³⁾ E. von Bibra, Arch. f. physiol. Heilkunde, IV, стр. 536, 1845.

⁴⁾ Kolliker, Mikroskop. Anat. II, стр. 248, Leipzig, 1850.

⁵⁾ Lebert, Ann. d. sc. natur. 3 série, XIII, стр. 170, 1850.

⁶⁾ Lebert, Ann. d. sc. natur. 3 серія, XIII, стр. 170, 1850.

⁷⁾ Leydig, Lehrb. der Histologie, стр. 137. Frankfurt am Main, 1857.

явлениемъ Ланкастера¹⁾, и это красящее вещество тоже должно быть признано тождественнымъ съ гэмоглобиномъ.

Послѣ всего изложенного нами нельзя будетъ болѣе tolkowать о вхожденіи красящаго вещества крови въ мышцу, какъ это дѣжалось неоднократно, а, напротивъ того, придется предположить развитіе этого пигмента на мѣстѣ въ самыхъ мышцахъ. При болѣе подробной разработкѣ этого вопроса, вѣроятно, обратить вниманіе на тотъ фактъ, что красное красящее вещество появляется въ первоначально почти безцвѣтныхъ телячихъ мышцахъ въ совершенно опредѣленный періодъ ихъ жизни, а именно при переходѣ телятъ съ молочной пищи на свѣжую траву.

Изученіе образованія гэмоглобина въ мышцѣ, въ которой онъ, конечно, является далеко не существенной составной частью, не представляетъ слишкомъ большого интереса для физіологии, тѣмъ болѣе, что изслѣдованія Э. Мейера²⁾ доказали, что открытие Ранвье³⁾ не имѣть общаго значенія и что всѣ одинаково окрашенныя мышцы одного и того же животнаго вовсе не имѣютъ одинаковыхъ анатомическихъ свойствъ (положеніе мышечныхъ ядеръ, форма капилляровъ), или однихъ и тѣхъ-же физіологическихъ качествъ (быстрота и продолжительность сокращенія).

Относительно различныхъ свойствъ другихъ красящихъ веществъ мышцъ, хотя бы, напр., красновато-желтаго пигмента леща [Валансиенъ и Фреми⁴⁾] и желто-коричневаго пигмента грудныхъ мышцъ насѣкомыхъ, одаренныхъ сильнымъ полетомъ [Лейдигъ⁵⁾] въ настояще все одно, что ничего неизвестно.

Эластинъ и коллагенъ.

Упругая ткань, которая находится въ мышцѣ, какъ въ органѣ, принадлежитъ по большей части, хотя и не исключительно, соединительной ткани и сосудамъ, а никакъ не мышечной ткани.

¹⁾ *Lankaster*, Arch. f. d. ges. Physiologie, IV, стр. 315, 1871.

²⁾ *E. Meyer*, Arch. f. Anat. und Physiol. 1875, стр. 217.

³⁾ *Ranvier*, Traité technique d'histologie, стр. 466, Paris 1875.

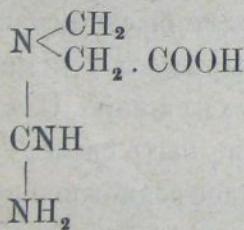
⁴⁾ *Valenciennes et Frémy*, Compt. rend. XL, стр. 738, 1855.

⁵⁾ *Leydig*, Lehrbuch der Histologie, стр. 137. Frankfurt a/M. 1857.

Въ теченіи нѣкотораго времени принимали, что будто сарколемма состоитъ изъ упругой ткани, но затѣмъ это мнѣніе было оставлено, потому что упругая ткань никогда не растворяется такъ легко въ разведенныхъ кислотахъ и въ пищеварительныхъ сокахъ, какъ сарколемма, которая въ этомъ отношеніи гораздо болѣе походитъ на клейдающую ткань, нежели на упругую. Если сарколемма, дѣйствительно, состоитъ изъ клейдающей ткани, то при этомъ является затрудненіе по отношенію къ опредѣленію того, какая именно часть найденного въ мышцѣ коллагена можетъ быть причислена къ существеннымъ составнымъ частямъ мышцы. Строго говоря, нельзя проводить различіе между болѣе тонкими соединительнотканными оболочками, извѣстными подъ названіемъ сарколеммы и окружающими только одно сократительное вещество, и тѣми болѣе грубыми перепонками, которые соединяютъ извѣстное число мышечныхъ волоконъ въ болѣе или менѣе крупныя, въ болѣе или менѣе мелкія группы.

Креатинъ и креатининъ.

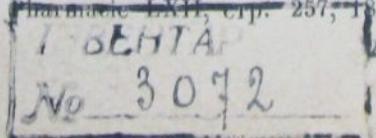
Креатинъ $C_4H_9N_3O_2$ въ видѣ метилово-гуанидиново-уксусной кислоты.

извѣстенъ, реагируетъ нейтрально, съ баритовой водой прокипяченный распадается на саркозинъ (метилово-амидо-уксусная кислота), мочевину и метилгидантонъ; подъ влияниемъ болѣе продолжительного кипчения съ водой и еще лучше съ разведенными кислотами онъ переходитъ при отдаче воды въ креатининъ $C_4H_7N_3O$. Креатинъ былъ открытъ въ 1835 году Шеврѣлемъ ¹⁾, а проанализированъ только Либихомъ ²⁾. На основаніи очень значительного ряда изслѣдованій, произведенныхъ надъ мясомъ человѣка и различныхъ животныхъ, приходится заключить, что креатинъ представляетъ со-

¹⁾ Chevreul, Journal, d. pharm. XXI, стр. 231, 1835.

²⁾ J. von Liebig, Ann. d. Chemie und Physik, LXII, стр. 257, 1847.

бою постоянную составную часть сократительной ткани позвоночныхъ животныхъ и безпозвоночныхъ. Впрочемъ, креатинъ не ограниченъ однѣми мышцами, а встрѣчается также и во многихъ другихъ тканяхъ и органахъ.

Креатининъ въ теченіи одного времени былъ вычеркнутъ изъ ряда составныхъ частей мышцы и это произошло послѣ того, какъ Нейбауеръ¹⁾ доказалъ, что химическая операциія и въ особенности продолжительное выпаривание по большей части кислыхъ растворовъ креатина, добытаго изъ мышцъ, могутъ вести къ послѣдовательному образованію креатинина. При осторожной работѣ Нейбауеръ нашелъ послѣ этого въ мышцахъ только одинъ креатинъ; къ тому же самому результату пришелъ послѣ него Навроцкій²⁾; но К. Фойтъ³⁾ находилъ все-же необходимымъ признать въ нѣкоторыхъ случаяхъ возможность существованія креатинина въ мышцѣ, хотя бы и въ до нельзя малыхъ количествахъ.

При такомъ положеніи дѣла можно было бы все-же воспользоваться болѣе старыми заявленіями физиологической химії путемъ вычисленій превращающей креатининъ въ креатинъ, если бы только эти заявленія не страдали еще другой, гораздо болѣе важной недоступной для поправки ошибкой, которая была открыта Фойтомъ и которая состоитъ въ болѣе быстромъ или болѣе медленномъ исчезаніи креатина въ вырѣзанной мышцѣ и при томъ вслѣдствіе процессовъ, подобныхъ гніенію. Слѣдовательно, въ этомъ отношеніи мышца должна быть изслѣдована въ совершенно свѣжемъ состояніи и каждое возможное послѣ удаленія мышцы изъ тѣла разложеніе должно быть сдѣлано невозможнымъ посредствомъ нагреванія, посредствомъ варки. Этого не было сдѣлано при прежнихъ изслѣдованіяхъ, при нихъ вообще не были указаны условія времени и, слѣдовательно, всѣ выводы, сдѣланные на основаніи прежнихъ количественныхъ опредѣленій, оказываются совершенно невѣрными.

Содержаніе креатина въ свѣжихъ мышцахъ бываетъ, на ос-

¹⁾ *Neubauer*, Ztschr. f. analyt. Chemie II, стр. 22, 1863.

²⁾ *Nawrocki*, Centralbl. f. d. med. Wissenschaft. 1865, стр. 417 und Ztschr. f. analyt. Chemie II, стр. 330, 1865.

³⁾ *Voit*, Ztschr. f. Biologie IV, стр. 77, 1868.

нованій произведенныхъ по безупречнымъ способамъ изслѣдований, слѣдующимъ:

У лягушки . . .	0,21	—0,35
» лисицы . . .	0,2064	—0,2373
» рогатаго скота	0,2198	—0,2763
» собаки . . .	0,2231	—0,2479
» лошади . . .	0,1171	—0,2160
» кролика. . .	0,2693	—0,3361
» человѣка . . .	0,282	—0,3016% (Фойтъ).

Изъ этихъ цифръ Фойтъ дѣлаетъ тотъ выводъ, что различія у различныхъ видовъ животныхъ бывають не больше тѣхъ, которые наблюдаются въ содержаніи креатина и у особей одного и того же вида. Причины, обусловливающія этого рода колебанія въ содержаніи креатина въ мышцахъ животныхъ одного и того же вида, до сихъ поръ остаются неизвѣстными.

По отношенію къ различнымъ мышцамъ одного и того же животнаго (курица) Щелковъ¹⁾ нашелъ при своихъ изслѣдованіяхъ, что содержаніе креатина въ нихъ мѣняется; Навроцкій²⁾, напротивъ того, производя опыты какъ разъ надъ тѣмъ же самыми животными, какъ и Щелковъ, то есть, надъ курицей, пришелъ къ діаметрально противуположному результату, вслѣдствіе чего онъ и отрицає существованіе какой бы то ни было разницы. Соответственныхъ наблюденій надъ животными другихъ видовъ мы пока еще не имѣемъ; только Фойтъ сравнивалъ въ этомъ отношеніи сердце съ мышцами конечностей и нашелъ, что сердце постоянно содержитъ меньше креатина, нежели произвольныя мышцы. Результатъ его противорѣчитъ, слѣдовательно, даннымъ Либиха, которыя, впрочемъ, за всѣмъ описаются на ложную основу.

Карминъ.

Карминъ $C_7H_8N_4O_2$, открытый Вейделемъ³⁾, представляетъ собою бѣлые, какъ мѣлъ, кристаллическія массы; въ водномъ растворѣ онъ реагируетъ нейтрально, посредствомъ бромной

¹⁾ *Szczelkow*, Centralbl. f. d. med. Wissensch. 1866, стр. 481.

²⁾ *Nawrocki*, тамже, стр. 625.

³⁾ *Weidel*, Ann. d. Chem. und Pharmacie CLVIII, стр. 353, 1871.

воды переводится въ бромоводородисто-кислый гипоксантина, причемъ отъ него отщепляются бромметилъ и угольная кислота $C_7H_8N_4N_3 + 2 Br = C_6H_4N_3O.H Br + CH_3Br + CO_2$ и потому его слѣдуетъ быть можетъ считать за предварительную ступень въ образованіи гипоксантина.

До сихъ порь тѣло это найдено было только одинъ разъ и притомъ въ американскомъ мясномъ экстрактѣ; впрочемъ, его болѣе и не искали.

Гипоксантина.

Гипоксантина $C_5H_4N_4O$, образующійся подъ вліяніемъ редуцирующихъ агентовъ изъ мочевой кислоты и переходящій при обработкѣ азотной кислотой при поглощеніи кислорода въ ксантина, былъ впервые найденъ Шереромъ¹⁾ въ селезенкѣ, а затѣмъ и въ сердечной мышцѣ. Далѣе Штрекеръ²⁾ изолировалъ изъ произвольныхъ мышцъ различныхъ животныхъ такое вещество, которое онъ сначала принялъ за новое тѣло и описалъ подъ названіемъ саркина; но затѣмъ онъ убѣдился въ тождествѣ саркина съ гипоксантиномъ Шефера³⁾. Съ опредѣленіями Штрекера, который въ бычачьемъ мясѣ нашелъ 0,0222% гипоксантина, сходятся какъ нельзя лучше числа, добытыя Нейбауеромъ⁴⁾ для мяса рогатаго скота (0,0221) и кролика (0,0266). Впрочемъ, необходимо замѣтить, что гипоксантина встрѣчается не въ одной только мышцѣ.

Ксантина.

Ксантина $C_5H_4N_4O_2$, открытый Марсе⁵⁾ въ животномъ организме, былъ найденъ Шереромъ⁶⁾ въ различныхъ сортахъ мяса и количество его въ свѣжей мышцѣ лошади было определено въ 0,0026%. Доказать присутствіе этого тѣла не легко и потому нельзѧ безусловно довѣрять отрицательнымъ заявленіямъ относительно этого тѣла. Въ виду этого пока можно при-

¹⁾ Scherer, тамже, LXXIII, стр. 328, 1862.

²⁾ Strecker, тамже СП, стр. 214, 1857.

³⁾ Strecker, тамже CVIII, стр. 129, 1858.

⁴⁾ Neubauer, Ztschr. f. analyt. Chemie VI, стр. 33, 1867.

⁵⁾ Maracet, Essay on the chemical history etc. London. 1819.

⁶⁾ Scherer, Ann. d. Chemie und Pharmacie CVII, стр. 314, 1858.

нять, что ксантина представляет собою постоянную составную часть мышцъ. Подобно гипоксантину, ксантина встрѣчается, кроме мышцъ, также еще и во многихъ другихъ органахъ животнаго тѣла.

Мочевая кислота.

Въ настоящее время мы не можемъ еще решить, представляетъ ли мочевая кислота $C_5H_4N_4O_3$, служащая ближайшимъ высшимъ продуктомъ окислениія ксантина, нормальную составную часть мышцы или нетъ. Либихъ¹⁾, несмотря на то, что онъ употреблялъ всевозможныя старанія для того, чтобы доказать присутствіе мочевой кислоты, только одинъ разъ получилъ слабую мурексидовую реакцію; Мейсснеръ²⁾ нашелъ въ куриномъ мясе лишь до того незначительное количество мочевой кислоты, что оно было едва замѣтно.

Что касается до найденныхъ Пагенштехеромъ³⁾ болѣе значительныхъ количествъ мочевой кислоты въ трупахъ аллигаторовъ, то намъ кажется не лишеннымъ основанія возраженіе Мейсснера, что въ этомъ случаѣ, быть можетъ, онъ имѣлъ дѣло съ трупами больныхъ животныхъ. Мыслимо также, что мочевая кислота вообще является составной частию мышцъ только у тѣхъ животныхъ, у которыхъ азотъ оставляетъ тѣло, главнымъ образомъ, въ формѣ мочевой кислоты.

Мочевина.

Либихъ⁴⁾ отрицалъ, чтобы въ мышцахъ находилась мочевина; Штеделеръ⁵⁾ нашелъ, что мышцы *raja clavatus* и различныхъ видовъ торпедо очень богаты мочевиной; но этимъ отдѣльно стоящимъ фактамъ не приписывали никакого значенія. Только въ самое новѣйшее время стало увеличиваться число голосовъ, высказывающихся въ пользу правильнаго присутствія и образованія мочевины въ мышцахъ. Такъ, напр.,

¹⁾ *J. v. Liebig*, тамже LXII, стр. 257, 1847.

²⁾ *Meissner*, *Ztschr. f. rat. Med.* XXXI, стр. 144, 1868.

³⁾ *Pagenstecher*, *Verh. d. naturhist. Vereins zu Heidelberg* III, стр. 129, 1868.

⁴⁾ *Liebig*, *Ann. d. Chemie und Pharm.* LXII, стр. 257, 1847.

⁵⁾ *Staedeler*, *Journ. f. prakt. Chemie* LXXVI, стр. 58, 1858.

Овсянниковъ и Истоминъ¹⁾ при искусственномъ кровообращеніи въ собачьей мышцѣ находили вытекавшую кровь гораздо богаче мочевиной нежели втекавшую въ мышцу и П. Пикарь²⁾ удалось также изолировать мочевину изъ мышцъ собаки и кролика. Большая часть мышцъ кролика содержала болѣе 3% мочевины.

Инозиновая кислота.

Вещество съ характеромъ кислоты, имѣющее слѣдующій составъ $C_{10}H_7N_2O_{11}$, было впервые изолировано изъ мышечнаго отвара Либихомъ³⁾ и съ той поры его находили въ мышцахъ различныхъ теплокровныхъ; такъ, напр., Грегори⁴⁾ и Мейсснеръ⁵⁾ нашли инозиновую кислоту у курицы, Крейте⁶⁾ нашелъ ее у утки, гуся, голубя, кролика и кошки. Относительно инозиновой кислоты намъ пока ничего неизвѣстно, кромѣ вышеупомянутаго состава ея. Количество этой кислоты въ мышцахъ всегда бываетъ лишь незначительное; по словамъ Крейте, мышцы курицы содержать 0,005 — 0,008%, а мышцы утки 0,26% инозинокислого барита. Изолированіе инозиновой кислоты бываетъ до того трудно, что заявленія изслѣдователей объ отсутствіи ея не могутъ считаться окончательно рѣшающими вопросъ относительно того составляеть-ли инозиновая кислота общую всѣмъ мышцамъ составную часть и намъ придется признать этотъ вопросъ все еще открытымъ. Мейсснеръ опредѣлилъ на курахъ, что способъ кормленія производить извѣстное вліяніе на количество инозиновой кислоты; а именно, при кормленіи ячменемъ это количество оказывалось въ десять разъ больше, чѣмъ при кормленіи мясомъ.

¹⁾ *Owsjannikow und Istomin*, Arb. d. Peterburger Gesellsch. d. Naturforsch. Sitzung d. Zoolog. Abtheil. vom 28 Febr. 1876, цитировано по Jahresber. von Hofmann und Schwalbe.

²⁾ *P. Picard*, Compt. rend. LXXXVII, № 15 и 25, 1878.

³⁾ *Justus von Liebig*, Ann. der Chemie und Pharmacie LXII, стр. 257, 1847.

⁴⁾ *Gregory*, тамже, LXIV, стр. 106, 1847.

⁵⁾ *Meissner*, Ztschr. f. rat. Med. XXXI, стр. 144, 1868.

⁶⁾ *Creite*, тамже, XXXVI, стр. 195, 1869.

Тауринъ.

Тауринъ $C_2H_7NSO_3$ (амидоэтилсульфоновая кислота) является по Валансиенну и Фреми¹⁾, составной частью мышцъ у моллюсковъ; кромъ того, повидимому, часто встречается также и въ мясо высшихъ животныхъ, такъ, напр., по преимуществу въ мясе лошади [Лимприхтъ²⁾ Якобсонъ³⁾], а также и въ мышцахъ рыбъ [Лимприхтъ⁴⁾]. Мышцы дельфина совершенно свободны по Якобсону отъ таурина.

Лецитинъ.

Лецитинъ въ маленькихъ количествахъ былъ найденъ въ мышцахъ Дьяконовымъ⁵⁾; а Валансиенъ и Фреми уже раньше нашли въ мышцахъ продуктъ разложения лецитина—глицерофосфорную кислоту. Принадлежитъ ли лецитинъ самой мышцѣ или только межмышечнымъ нервамъ,—до сихъ поръ еще не решено; но въ виду значительного распространения лецитина въ самыхъ разнообразныхъ частяхъ тканей первое предположеніе ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть названо невѣроятнымъ.

Ферменты или бродило.

Богатство мышцы растворимыми ферментами или энзимами [Кюне⁶⁾] сказывается уже сильнымъ разложеніемъ перекиси водорода подъ влияниемъ мышечного вещества. Если отдѣленіе и изолированіе отдѣльныхъ ферментовъ еще и не удалось и если подробное изученіе ихъ до сихъ поръ даже не представлялось возможнымъ, то все-же уже цѣлый рядъ ферментовъ можетъ быть различаемъ съ большою вѣроятностію и притомъ, какъ ферменты по отношенію къ белковымъ тѣламъ, такъ и ферменты для углеводовъ.

¹⁾ Valenciennes et Frémy, Cosmos, 1855, 16 ноября.

²⁾ Limpricht, Ann. d. Chemie und Pharmacie CXXXIII, стр. 293, 1865.

³⁾ Jacobson, тамже, CLVII, стр. 227, 1871.

⁴⁾ Limpricht, тамже, CXXVII, стр. 185, 1863.

⁵⁾ Diaconow, Centralbl. f. d. med. Wissenschaft. 1867, стр. 674.

⁶⁾ Kühne, Verh. d. naturhist. Vereins zu Heidelberg. N. S. 1, стр. 3, 1876.

Междуд ферментами для белковыхъ тѣлъ мы должны прежде всего назвать пепсинъ, потому что онъ всего лучше известенъ. Сходство, существующее между раствореніемъ мяса въ очень разведенной соляной кислотѣ и процессомъ пищеваренія, побудило Брюкке ¹⁾ искать пепсинъ въ самомъ мясномъ сокѣ и ему действительно удалось посредствомъ того способа, который оказался очень пригоднымъ по отношенію къ слизистой оболочкѣ желудка, получить также пепсинъ и изъ мясного сока. На основаніи этого факта Брюкке и заключилъ, что вышеупомянутая легкая растворимость міозина и другихъ белковыхъ тѣлъ мышцы должна быть сведена на присутствіе въ мясе пепсина. Къ этому мнѣнію присоединились Виттихъ ²⁾ и Кюне ³⁾; но, тѣмъ не менѣе, мнѣніе этотъ взглядъ на дѣло кажется еще сомнительнымъ и притомъ на слѣдующихъ основаніяхъ: съ одной стороны, пищевареніе никогда не заходитъ далѣе этого первого периода, а съ другой стороны, фактъ, приводимый Кюне въ пользу этого взгляда, допускаетъ также и другое объясненіе. Кюне указалъ именно, что вареный міозинъ или мясо гораздо труднѣе растворяется подъ влияніемъ соляной кислоты; между тѣмъ это можетъ быть въ достаточной степени объяснено также и тѣмъ, что всѣ подъ влияніемъ жара свернувшіяся белковыя тѣла оказываются болѣе значительное препятствіе дѣйствію разведенной соляной кислоты. Отношеніе пепсина къ физиологическимъ процессамъ, совершающимся въ мышцѣ, до сихъ поръ еще не было опредѣлено.

О возможности или вѣроятности дѣйствія ферментовъ при свертываніи міозина было уже упомянуто нами раньше, когда мы говорили тамъ объ этомъ процессѣ, забѣгая, правда, нѣсколько впередъ въ нашемъ изложеніи. Всѣ попытки [напр., произведенныя Михельсономъ ⁴⁾] добыть подобнаго рода ферментъ оказывались, правда, до сихъ поръ тщетными. Въ пользу существованія фермента можно, кромѣ аналогіи со свертывы-

¹⁾ Brücke, Sitzungsber. der Wiener Acad. Mathem.-naturwiss. Classe XLIII, II отд., стр. 601, 1861.

²⁾ Wittich, Königsberger med. Jahrb. III, стр. 210, 1862.

³⁾ W. Kühne, Unters. über. d. Protoplasma und die Contractilität, стр. 13 Leipzig, 1864.

⁴⁾ Michelson, Einige Versuche über die Todtenstarre des Muskels. Diss. Dorpat, 1872,

ваніемъ фібріна, привести еще только могучее вліяніе міозина, выдѣленного изъ плазмы на перекись водорода. При этомъ другіе ферменты не увлекаются, какъ этого можно было бы ожидать, потому что послѣ удаленія свертка міозина оставльные бродильные процессы продолжаются безостановочно далѣе и въ особенности это наблюдается по отношенію къ развитію кислой реакціи въ мышцѣ. Въ виду всего этого мы и считаемъ невозможнымъ объяснять могучее вліяніе міозина на перекись водорода присутствіемъ въ немъ другихъ ферментовъ, увеличенныхъ будто-бы при свертыванії.

Что касается до бродилъ для углеводовъ, то уже Мажанди¹⁾ упоминалъ о томъ, что крахмалъ превращается въ сахаръ подъ вліяніемъ перевариванія его мышечнымъ веществомъ; кромъ того, Піотровскій²⁾ добылъ изъ мышцъ сахарообразующій ферментъ посредствомъ видоизмѣненного Конгеймомъ³⁾ для слюнной желѣзы Брюккевскаго способа. І. Мункъ⁴⁾ говоритъ, что ферментъ этотъ отличается отъ птіалина и панкреатина уже потому, что онъ оказывается чувствительнымъ къ каждому, даже самому незначительному излишку щелочи или кислоты. Впрочемъ, это заявленіе не можетъ все-же считаться совершенно рѣшающимъ дѣло, потому что въ немъ ни словомъ не упомянуто о томъ, были ли взятые для сравненія съ мышечнымъ ферментомъ птіолинъ и панкреатинъ получены отъ того-же самаго животнаго, отъ котораго взяты были и мышцы или нѣтъ; между тѣмъ, мы не имѣемъ права прямо признавать за одинаковые тѣ сахарообразующіе ферменты, которые получены были отъ различныхъ животныхъ (О. Нассе⁵⁾). Впрочемъ, различіе мышечнаго сахарообразующаго фермента отъ птіалина и панкреатина представляется вѣроятнымъ на основаніи другой причины. Ни Зегену⁶⁾ ни О. Нассе не удалось получить изъ гликогена винограднаго сахара въ тѣхъ случаяхъ, когда они обрабатывали его отдѣленіями или вы-

¹⁾ Magendie, Compt. rend. XXIII, стр. 189.

²⁾ Piotrowski, у W. Kühne, Lehrb. d. physiol. Chemie, стр. 288, Leipzig, 1866.

³⁾ Cohnheim, Arch. f. pathol. Anat. XXVIII, стр. 241, 1863.

⁴⁾ J. Munk, Deutsche med. Wochenschr. 1877, стр. 575.

⁵⁾ O. Nasse, Arch. f. d. ges. Physiol. XIV, стр. 473, 1877.

⁶⁾ Seegen, Centralbl. f. d. med. Wissenschaft, 1876, № 48.

тяжкими изъ различныхъ слюниныхъ желѣзъ, по они постоянно получали при этомъ другой родъ сахара, который, во всякомъ случаѣ, совершенно отличался отъ винограднаго сахара и могъ быть превращаемъ въ виноградный сахаръ только посредствомъ кипяченія его съ кислотами. Мускулусъ и фонъ-Мерингъ¹⁾ считаютъ этотъ ферментъ, получаемый изъ мышцъ, за мальтозъ, тогда какъ гипотетичній діастатической ферментъ мышцы образуетъ, по крайней мѣрѣ, въ самой мышцѣ изъ гликогена такого рода сахаръ, который, по всѣмъ вѣроятіямъ, принадлежитъ къ группѣ винограднаго сахара.

Кромѣ того, мы имѣемъ всѣ основанія предполагать въ мышцѣ присутствіе фермента, образующаго молочную кислоту, хотя это бродило и не было до сихъ поръ получено отдельно. Въ пользу существованія подобнаго фермента говорить одно изслѣдованіе Дю-Буа Реймона²⁾, о которомъ намъ придется подробно говорить ниже и въ которомъ онъ разбиралъ условія развитія кислой реакціи въ мышцѣ и въ особенности условія, задерживающія и ускоряющія ее.

Первой причиной измѣнчивости мышечнаго вещества, о которой мы уже упоминали выше, являются именно ферменты, которые, какъ это будетъ доказано ниже, находятся въ живыхъ мышцахъ постоянно въ состояніи извѣстной дѣятельности и при извѣстныхъ условіяхъ они приходятъ въ болѣе оживленную дѣятельность. Даже въ вырѣзанной мышцѣ («переживающей» по Дю-Буа Реймону), или въ мышцахъ мертваго животнаго ферменты эти представляются до извѣстной степени дѣятельными. Для того, чтобы сдѣлать ферменты безвредными или даже чтобы въ случаѣ надобности разрушить ихъ, у насъ имѣются различные средства и пути, а именно: быстрое нагреваніе до 100° Ц. («варка» Германнъ), холодъ, антисептическія средства въ родѣ солей калія, салициловая кислота и такъ далѣе, концентрированные растворы солей и т. д. Что касается до того, который именно изъ этихъ путей окажется вѣрнымъ, то все дѣло зависитъ въ этомъ отношеніи отъ характера того вещества, которое служить предметомъ

¹⁾ *Musculus und von Mering*, Ztschr. f. physiol. Chemie II, стр. 403, 1879.

²⁾ *Du Bois Reymond*, Monatsber. d. Berliner Acad. 1859, стр. 288.

изслѣдованія. Кромѣ разложеній, обусловленныхъ ферментами, наблюдается еще другое, совершенно недавно замѣченное Пфлюгеромъ¹⁾ разложеніе, которое подробнѣе будетъ разобрано ниже. Это разложеніе, этотъ диссоціаціонный процессъ не можетъ быть остановленъ въ мышцѣ температурой кипѣнія, а напротивъ того, онъ еще болѣе ускоряется.

Гликогенъ.

Гликогенъ мышцъ $C_6H_{10}C_5$ (?), повидимому, не отличается существеннымъ образомъ отъ гликогена печени. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, правда, замѣчаемы были небольшія различія, а именно незначительная опалесценція раствора мышечного гликогена [Люксингеръ²⁾] и синеватый тонъ въ краскѣ іодомышечныхъ гликогеновъ [Наунинъ³⁾]. Этого рода окраска выступала особенно рѣзко въ мышечномъ глиномѣнѣ курицы, а также и въ гликогенѣ кролика, всего-же менѣе она замѣчалась въ мышечномъ гликогенѣ собаки. Всѣ только-что указанныя различія были особенно настоятельно указаны Бёмомъ и Германномъ⁴⁾, но противъ всего этого можно въ качествѣ возраженія указать на одинаковый способъ разложенія обоихъ родовъ гликогена при перевариваніи его слюной [О. Нассе⁵⁾] и потому всѣмъ этимъ различіямъ нельзя приписывать слишкомъ большаго значенія.

Въ теченіи долгаго времени гликогенъ считался встрѣчающимся только въ эмбріональной мышцѣ, въ которой его нашелъ Клодъ-Бернаръ⁶⁾, и притомъ только постольку, поскольку она является эмбріональной тканью и самое большое, что допускали—это нахожденіе гликогена въ мышцахъ совершенно молодыхъ животныхъ. Въ тоже время было известно, что иногда гликогенъ встрѣчается также и въ мышцахъ взрослыхъ животныхъ при богатой крахмаломъ пищѣ, какъ это,

¹⁾ Pflüger, Arch. f. d. ges. Physiol. XVIII, стр. 381, 1878.

²⁾ Luchsinger, Exper. und krit. Beiträge zur Physiol. und Pathol. d. Glykogens, стр. 14. Diss. Zürich, 1875.

³⁾ Naunyn, Arch. f. exper. Pathol. III, стр. 85, 1875.

⁴⁾ Boehm und Hoffmann, там же, X, стр. 12, 1878.

⁵⁾ O. Nasse, Arch. f. d. ges. Physiol. XIV, стр. 473.

⁶⁾ Claude Bernard, Compt. rend. XLVIII, стр. 673, 1859.

напримѣръ, наблюдали Клодъ Бернаръ¹⁾, Сансонъ²⁾ и Макъ Доннель³⁾; далѣе знали, что гликогенъ находится въ мышцахъ, нервы которыхъ были перерѣзаны (Макъ Доннель⁴⁾) или въ мышцахъ, которыхъ въ теченіи долгаго времени удерживались насильственно въ покой [Огль⁵⁾], а также и въ мышцахъ, подверженныхъ зимней спячкѣ животныхъ [Клодъ Бернаръ⁶⁾]; но всѣ эти факты считались непонятными исключеніями, во всякомъ случаѣ, не имѣющими никакой связи съ процессами, совершающимися въ мышцѣ и составляющими ея существенную принадлежность.

Изслѣдованія О. Нассе⁷⁾, а также и дальнѣйшія изысканія Брюкке⁸⁾, Вейсса⁹⁾ и другихъ авторовъ показали, что гликогенъ встрѣчается везде, гдѣ его ищутъ, какъ у позвоночныхъ животныхъ, такъ и у беспозвоночныхъ, у ракоподобныхъ [О. Нассе¹⁰⁾], у моллюсковъ [Бизіо¹¹⁾, Читтенденъ¹²⁾], у червей [Г. Швальбе¹³⁾] и потому въ виду всѣхъ этихъ фактовъ приходится признать гликогенъ за одну изъ постоянныхъ составныхъ частей мышцы.

Необыкновенно легко появляющееся разложеніе гликогена повело къ тому, что при изслѣдованіяхъ его приходится примѣнять вышеупомянутыя мѣры предосторожности и, главнымъ образомъ, быстрое согрѣваніе мышцъ (какъ это уже раньше примѣнялось по отношенію къ печени); и, кромѣ того, легко появляющееся разложеніе гликогена повело къ тому, что продукты разложенія его дектринъ [Лимпредѣтъ¹⁴⁾] и сахаръ [Мейс-

¹⁾ Claude Bernard, тамже, XLIV, стр. 1325, 1857.

²⁾ Sanson, тамже, XLIV, стр. 1323, 1857.

³⁾ Mac Donnel, Journ. of anat. and physiol. II, стр. 275, 1867.

⁴⁾ Mac Donnel, Amer. Journ. of the med. sciences XLVI, стр. 523, 1863.

⁵⁾ Ogle, St. George Hospital Reports III, стр. 149, 1868.

⁶⁾ Claude Bernard, Compt. rend. XLVIII, стр. 673, 1859.

⁷⁾ O. Nasse, Arch. f. d. ges. Physiol. II, стр. 97, 1869.

⁸⁾ Brücke, Sitzungsber. d. Wiener Acad. EXIII, отд. II, 1871, февраль.

⁹⁾ J. Weiss, тамже LXIV, отд. I, 1871, июль.

¹⁰⁾ Не обнародованное наблюденіе.

¹¹⁾ Bizio, Compt. rend. 1866, I, стр. 675.

¹²⁾ Chittenden, Ann. d. Chem. und Pharm. CLXXVIII, стр. 266, 1875.

¹³⁾ G. Schwalbe, Archiv f. mikroskop. Anat. V, стр. 205, 1869.

¹⁴⁾ Limprecht, тамже CXXXIII, стр. 293, 1865.

снеръ¹⁾] были признаны за составные части мышцы. Слѣды обоихъ веществъ этихъ могутъ, конечно, постоянно существовать въ мышцѣ, но такъ какъ доказать ихъ присутствіе оказывается въ высшей степени трудной задачей, а о доступныхъ измѣренію количествахъ ихъ не можетъ быть и рѣчи, и постоянно приходится имѣть дѣло только съ гликогеномъ, то единственнымъ представителемъ настоящихъ углеводовъ въ свѣжей, покоившейся и покоящейся мышцѣ мы и можемъ признать только гликогенъ.

Для количественныхъ опредѣленій нельзя болѣе пользоваться смѣсью различныхъ мышцъ одного и того-же животнаго, которая къ тому-же никогда не можетъ быть сдѣлана равномѣрно, потому что теперь уже известно, что различные мышцы одного и того-же субъекта представляютъ крайне различное количество гликогена [O. Нассе²⁾]. Такъ, напр., у кроликовъ, собакъ и кошки въ 100 частяхъ свѣжаго вещества длинныхъ спинныхъ мышцъ и т. м. *abductores femoris* находились слѣдующія количества:

	Кролики				Собаки		Кошка
	1	2	3	4	1	2	
Спинная мышца . .	0,94	0,93	0,68	0,95	0,97	0,69	0,54
Adductores femoris . .	0,74	0,74	0,47	0,7	0,97	0,69	0,86

Въ сердцѣ одной собаки Вейссъ послѣ сорокачасового голода нашелъ только двѣ трети того количества гликогена, которое обыкновенно находится въ приблизительно такихъ же количествахъ спинныхъ мышцъ.

Изъ этихъ данныхъ прежде всего вытекаетъ, что одноимянныя мышцы различныхъ животныхъ оказываются неодинаковыми по своему составу и, слѣдовательно, невозможно, для сравненія различныхъ животныхъ относительно состава ихъ мышцъ опираться на изслѣдованіе ихъ одноимянныхъ мышцъ. Для выясненія этого положенія, которое всего отчетливѣе скаживается въ полномъ противорѣчіи условій, существующихъ у кроликовъ, съ одной стороны, и у кошки, съ другой, слѣдовало-бы точнѣе прослѣдить за движеніями этихъ животныхъ.

¹⁾) G. Meissner, Göttinger Nachrichten 1861, № 15 и 1862 № 10.

²⁾) O. Nasse, Arch. f. d. ges. Physiol. XIV, стр. 473, 1877.

Между тѣмъ очевидно, что кролики всего чаше напрягаютъ бедренныя мышцы, а кошки, напротивъ того, спинныя мышцы, и если мы сопоставимъ этотъ фактъ съ вышеприведенными наблюденіями Макъ Доннеля и Огля, то мы будемъ имѣть право сдѣлать слѣдующаго рода заключеніе: содержаніе гликогена въ мышечной ткани бываетъ обратно пропорціонально дѣятельности отдѣльныхъ мышцъ.

Далѣе замѣчаются значительныя, отчасти еще недостаточно выясненные индивидуальныя колебанія въ содержаніи гликогена у животныхъ одного и того-же вида. Питаніе, во всякомъ случаѣ, имѣеть гораздо болѣе значительное вліяніе. Гораздо точнѣе Люксингеръ¹⁾ прослѣдилъ за уменьшеніемъ гликогена при лишеніи животнаго пищи. Еще до наступленія смерти, въ то время, когда печень представляетъ еще ясныя количества гликогена, мышцы могутъ уже быть свободными отъ гликогена. Въ совершенно покоящихся мышцахъ, какъ, напр., въ грудной мышцѣ курицы, гликогенъ сохраняется дольше, чѣмъ въ дѣятельныхъ мышцахъ и даже дольше, чѣмъ въ печени. Вейссъ²⁾ изслѣдовалъ у голодавшихъ курицъ только грудныя мышцы и при этомъ легко могъ придти къ совершенно другому выводу и высказаться въ пользу независимости количества гликогена отъ пищи.

Инозитъ.

Инозитъ $C_6H_{12}O_6 + H_2O$ былъ открытъ Шереромъ³⁾ въ 1850; онъ состоить изъ многоатомнаго алкоголя, который, впрочемъ, до сихъ поръ остается неизвѣстнымъ по своей конституціи. Онъ раздѣляетъ съ углеводами общій составъ и сладкій вкусъ, и вслѣдствіе этого его приводятъ въ числѣ углеводовъ и притомъ тѣхъ, которые принадлежать къ группѣ винограднаго сахара; но отъ нихъ онъ отличается отсутствиемъ способности къ вращенію и редуцированію, а также и неспособностью приходить въ алкогольное броженіе и, кроме того, своимъ противодѣйствиемъ вліянію Ѣдкихъ щелочей, а также и температуры кипѣнія; съ другой стороны, онъ отличается

¹⁾ Luchsinger, loco cit. и Arch. f. d. ges. Physiol. XVIII, стр. 472, 1878.

²⁾ Weiss, l. cit.

³⁾ Scherer, Ann. d. Chemie und Pharm. LXXIII, стр. 322, 1850.

также отъ углеводовъ группы крахмалистаго и тростникового сахара своимъ противодѣйствиемъ вліянію разведенныхъ кислотъ. Напротивъ того, инозитъ бываетъ способенъ къ молочному броженію; образующаяся молочная кислота, по словамъ Фоля ¹⁾, состоитъ изъ этилидово-молочной кислоты и при томъ изъ молочной кислоты, образовавшейся путемъ броженія, а по словамъ Гильгера ²⁾ она представляетъ собою этиловомолочную кислоту. Такъ какъ у насъ нѣть никакого основанія сомнѣваться въ вѣрности этихъ двухъ заявлений, то приходится только предположить, что протеканіе броженія зависитъ отъ неизвѣстныхъ намъ еще виѣшнихъ условій.

Только въ сердечной мышцѣ инозитъ, повидимому, встрѣчается правильнымъ образомъ; напротивъ того, въ произвольныхъ мышцахъ присутствіе его оказывается непостояннымъ. По отношенію къ заявленіямъ о полученныхъ при анализѣ мышцѣ на инозитъ отрицательныхъ результатахъ, слѣдуетъ всегда помнить, что добываніе этого вещества представляется затруднительнымъ и что, слѣдовательно, подобного рода заявленія не могутъ имѣть большаго значенія. Во всякомъ случаѣ, можно все-же утверждать, что количества инозита не могутъ быть очень значительными. Якобсенъ ³⁾ опредѣляетъ содержаніе инозита въ лошадиномъ мясе въ 0,003, а въ мясе дельфина только въ 0,0008%.

Кромѣ того, инозитъ встрѣчался не только во многихъ органахъ и жидкостяхъ животнаго тѣла, но также и въ растительномъ царствѣ. Фазеоманнитъ Фоля ⁴⁾ оказывается тождественнымъ съ инозитомъ.

Жиры.

Определеніе жира въ мышцѣ затрудняется анатомическими условіями болѣе, чѣмъ изслѣдованіе всѣхъ остальныхъ, только что разобранныхъ нами составныхъ частей. Кромѣ того, что жиръ находится въ содержимомъ сарколемнаго мѣшка, онъ можетъ встрѣтиться также и въ межмышечной соединитель-

¹⁾ *Vohl*, Ber. d. deutsch. chem. Gesellsch. 1876, стр. 984.

²⁾ *Hilger*, Ann. d. Chemie und Pharm. CLX, стр. 337, 1871.

³⁾ *Jacobsen*, тамже, CLVII, стр. 231, 1871.

⁴⁾ *Vohl*, там же, XCIX, стр. 125, 1856 и CI, стр. 50, 1857.

ной ткани, и, наконецъ, постоянно находится въ видѣ жира въ нервахъ. Тѣмъ не менѣе, однако, мы можемъ все-же утверждать, что мышечное волокно, какъ таковое, всегда содержитъ жиръ, что доказывается, съ одной стороны, тѣмъ фактамъ, что мышцы представляютъ замѣчательное содержаніе жира даже послѣ самаго тщательнаго, проконтролированнаго микроскопомъ удаленія соединительной ткани и нервовъ, а съ другой стороны, такъ какъ при этомъ все же остаются въ мышечныхъ волокнахъ концевыя части нервовъ, то мы наблюдаемъ, что при обработкѣ мышцъ эфиромъ, исчезаютъ извѣстныя зернышки изъ внутреннихъ частей первичнаго пучка, а также и зернышки, расположенные продольными рядами между мышечными столбиками. Какое именно количество жира составляетъ минимальное содержаніе, необходимое для мышцы, способной къ нормальной дѣятельности, и безъ котораго развивается уже разстройство функции, остается до сихъ поръ неизвѣстнымъ. Нѣкоторымъ указаніемъ при опредѣленіи первой величины могутъ служить изслѣдованія мышцъ дикихъ животныхъ, которыхъ вообще бываютъ очень бѣдны жиромъ. Самыми низкими цифрами жира оказываются по опредѣленіямъ I. Конига и Б. Фарвика ¹⁾ 1,07% въ мышцахъ рябчика; впрочемъ, Петерсонъ ²⁾ нашелъ еще болѣе низкое содержаніе жира (0,76%) въ мышцахъ тощаго быка.

Дальнѣйшимъ вопросомъ, заслуживающимъ вниманія, является вопросъ о составѣ мышечнаго жира, который до сихъ поръ остается совершенно неразслѣдованнымъ. По всѣмъ вѣроятіямъ, въ этомъ отношеніи у различныхъ животныхъ наблюдаются тѣ же самыя различія, какъ и въ жирѣ жировой клѣтчатки и, кромѣ того, можно предположить также, что, подобно остальному жиру тѣла, и мышечный жиръ тоже колеблется въ своемъ составѣ, смотря по различнымъ мѣстамъ своего нахожденія въ организмѣ одного и того-же животнаго.

Что касается тѣхъ летучихъ жирныхъ кислотъ, которыхъ были изолированы Шереромъ ³⁾ изъ мышечной вытяжки послѣ предварительнаго удаленія бѣлка и осажденія баритомъ, при

¹⁾ I. König и B. Farwick, Ztschr. f. Biologie XII, стр. 497, 1876.

²⁾ Petersen, тамже VII, стр. 166, 1871.

³⁾ Scherer, Ann. der Chemie und Pharm. LXIX, стр. 196, 1849.

посредствѣ кипяченія съ сѣрной кислотой, то хотя онъ и находимы были Шереромъ въ качествѣ постоянныхъ мышечныхъ составныхъ частей, тѣмъ не менѣе, все же Кюнѣ¹⁾ совершенно основательно замѣчаетъ, что мы ничего не можемъ сказать ни объ ихъ отношеніи къ настоящему мышечному веществу, ни объ ихъ предсуществованіи въ мышцахъ.

Вода.

По своему количеству, вода среди составныхъ частей мышцы занимаетъ, конечно, первое мѣсто. При количественномъ опредѣленіи воды, однимъ изъ самыхъ важныхъ условій является наивозможно полное удаленіе жировой ткани, потому что въ жировой ткани мы имѣемъ ткань гораздо болѣе бѣдную водой, нежели настоящее мышечное вещество, какъ это показали изслѣдованія мышцъ, по возможности освобожденныхъ отъ жира. Такъ, напр., при анализахъ мяса въ экономическомъ отношеніи было постоянно необходимо, что вода и жиръ находятся другъ къ другу въ обратномъ отношеніи. Впрочемъ, и послѣ удаленія жировой ткани всегда остается тоже самое положеніе дѣла: а именно, у одного и того же животнаго или у одного и того-же вида животныхъ, минимальное количество жира всегда соотвѣтствуетъ максимальному количеству воды. Впрочемъ, не слѣдуетъ думать, чтобы одинъ только жиръ обусловливавъ различія въ содержаніи воды; такъ, напр., мышца теленка бываетъ богаче водою не только потому, что она менѣе содержитъ жира, нежели соотвѣтственная мышца быка, но также и на основаніи всеобщаго закона, гласящаго, что органы болѣе молодыхъ организмовъ постоянно содержать менѣшее количество твердыхъ составныхъ веществъ, нежели органы болѣе взрослыхъ особей; законъ этотъ распространяется также и на мышечную ткань.

Въ ряду беспозвоночныхъ животныхъ, а также и среди холдинокровныхъ, позвоночныхъ животныхъ и среди млекопитающихъ до птицъ включительно, у которыхъ содержаніе воды уменьшается отъ приблизительно 85% у рака (Шлоссбер-

¹⁾) *H. Kühne*, Lehrb. d. physiol. Chemie, стр. 304, Leipzig, 1866.

геръ¹⁾] до приблизительно 70% у воробья [фонъ Бибра²⁾] жиръ оказывается играющимъ во всякомъ случаѣ лишь второстепенную роль. Какъ во всемъ животномъ царствѣ вообще, такъ и у одного и того же вида животныхъ наблюдаются постоянныя различія въ содержаніи воды въ отдѣльныхъ мышцахъ. У кролика I. Ранке³⁾ опредѣлилъ содержаніе воды въ спинныхъ мышцахъ въ среднемъ выводъ въ 75,1, а въ бѣлыхъ бедренныхъ мышцахъ въ 76,5%. Сердце, по заявленіямъ различныхъ авторовъ, какъ-то Бишоффа⁴⁾, Г. Ранке, Данилевскаго⁵⁾ и др., содержитъ постоянно наибольшее количество воды.

Ближайшія заявленія и числовыя данныя не могутъ быть приведены здѣсь, потому что изслѣдованія были произведены не при одинаковыхъ условіяхъ и въ особенности мышцы сушились не при одинаковой температурѣ; иногда для высушиванія ихъ бралась слишкомъ низкая температура, а иногда въ 100° Ц.

Зола.

Анализы золы мяса производились очень часто, но, къ сожалѣнію, по различнымъ и отчасти несовершеннымъ методамъ; а главное при этихъ изслѣдованіяхъ оставляемы были неудаленными изъ мышцы таکія части, которыя могли быть удалены. Такъ, напр., до сихъ поръ еще не было сдѣлано анализа совершенно обезкровленной мышцы. Вслѣдствіе этого уклоненія въ указаніяхъ оказываются очень значительными. Съ опредѣленностію мы можемъ утверждать только одно, а именно, что наибольшая часть золы, получаемой изъ свѣжей мышцы, составляющей около 1 и 1,5%, оказывается состоящей изъ фосфорнокислаго калія. Затѣмъ второе място по количеству занимаютъ фосфорнокислая извѣстъ и магнезія, находящіяся въ самой тѣсной связи съ бѣлковыми тѣлами и желѣзомъ. Натрій и хлоръ встрѣчаются въ настоящемъ мышечномъ веществѣ.

¹⁾ Schlossberger, Erster Versuch einer allgemeinen und vergleichenden Thierchemie, II, стр. 168. Leipzig und Heidelberg, 1856.

²⁾ Von Bibra, Arch. f. physiol. Heilkunde IV, стр. 536, 1845.

³⁾ L. Ranke, Tetanus, стр. 68. Leipzig, 1865.

⁴⁾ E. Bischoff, Ztschr. f. rat. Med. (3) XX, стр. 75, 1863.

⁵⁾ Danilewski, Ueber den Ursprung der Muskelkraft. Charkow, 1876.

ствъ только въ видѣ слѣдовъ и они могутъ получаться изъ со-
держимаго сѣти канальцевъ внутри сарколемнаго мѣшка.

Газы.

Газы свѣжихъ, освобожденныхъ отъ крови лягушечьихъ мышцъ были сначала изслѣдованы Л. Германномъ¹⁾ при помо-
щи Гейслеровскаго ртутно-воздушнаго насоса; при этомъ онъ бралъ мышцы въ замороженномъ, измельченномъ состоя-
ніи и смѣшивалъ ихъ съ полупроцентнымъ растворомъ повар-
енной соли. Азотъ найденъ былъ только въ видѣ слѣдовъ,
кислорода вовсе не удалось получить и при примѣненіи раство-
ра поваренной соли, содержавшаго кислородъ, оказалось далѣе
уменьшеніе количества находящагося въ растворѣ кислорода.
Газы мышцъ оказались также исключительно состоящими изъ
угольной кислоты, количество которой увеличивалось соотвѣт-
ственно съ продолжительностью выкачиванія, и наростаніе это
продолжалось до извѣстнаго градуса примѣняемой температу-
ры; всего-же быстрѣе увеличеніе количества угольной кисло-
ты происходило при 45—50° Ц. На основаніи этого Германнъ
заключилъ, что найденная углекислота была не вся цѣликомъ
заключена въ помѣщенныя въ аппаратѣ мышцы, а что по
крайней мѣрѣ часть ея должна была образоваться во время
выкачиванія газовъ. По наблюденіямъ Германна, образованіе
углекислоты прекращается, если мышцу въ теченіе какого бы
то ни было времени нагрѣть до 70° Ц. Этому заявлению про-
тиворѣчить экспериментальное изслѣдованіе Штингинга²⁾,
произведенное подъ руководствомъ Пфлюгера³⁾ и по изобрѣ-
денному имъ способу. Пфлюгеръ и Штингингъ быстро пере-
носили мелко изрубленныя въ свѣжемъ или замороженномъ
состояніи кроличьи мышцы въ кипящую воду и, продолжая
поддерживать кипѣніе и проводя черезъ кипящую жидкость
чистую струю воздуха (свободнаго отъ углекислоты), они опре-
дѣляли въ немъ газы и такимъ образомъ нашли, что взятые
мышцы даютъ около 100 объемныхъ процентовъ угольной ки-

¹⁾ L. Hermann, Untersuchungen über den Stoffwechsel der Muskeln. Berlin, 1867.

²⁾ Stintzing. Arch. f. d. ges. Physiologie XVIII, стр. 388, 1871.

³⁾ Pflüger, Arch. f. d. ges. Physiologie, XVIII, 1871, стр. 381.

слоты (0° и $0,76$ м.). Следовательно, судя по этимъ опытамъ, образование угольной кислоты не задерживается даже болѣе высокими температурами, чѣмъ какія примѣнилъ Германнъ. Впрочемъ, тотъ фактъ, что образование угольной кислоты совершается также и при низкой температурѣ, доказывается, кромѣ того, также и тѣмъ обстоятельствомъ, что мышцы, которыя не сразу помѣщались въ бутыль, погруженную въ кипятокъ, давали меньшія количества угольной кислоты при кипѣнії. Такъ, напримѣръ, мышца, дигерированная въ теченіи 22 часовъ въ печи для высыживанія яицъ при $40—50^{\circ}$ Ц., давала при кипаченії приблизительно только еще 30 объемныхъ процентовъ угольной кислоты, тогда какъ развивающаяся при дигерированіи мышцы угольная кислота оказалась выдѣлившейся.

Штингингъ старается доказать, что главная масса образованной углекислоты не предсуществовала въ мышцахъ, а дѣйствительно образовалась вслѣдствіе распаденія неизвѣстнаго вещества и съ этою цѣлію онъ произвелъ рядъ опытовъ, въ которыхъ для удаленія существующей уже въ мышцахъ угольной кислоты, за нѣсколько времени до кипаченія, мышцы, при низкой температурѣ, промывались разведенной фосфорной кислотой или сѣрной кислотой, а въ заключеніе и водой; затѣмъ мышцы эти подвергались кипаченію и, несмотря на только что описанную предварительную обработку, онъ давали все же такое количество угольной кислоты, которое лишь незначительно отличалось отъ первоначального. Слѣдовательно, въ этомъ отношеніи опыты Штингинга находятся въ полномъ согласіи съ наблюденіями и выводами Германна.

Какимъ образомъ отъ Германна могъ ускользнуть тотъ фактъ, что варенная мышца можетъ еще развивать угольную кислоту, остается пока непонятнымъ. Быть можетъ, онъ прерывалъ опытъ слишкомъ рано; но мыслимо также допустить существование двухъ различныхъ источниковъ для образования угольной кислоты, изъ которыхъ одинъ не переносить температуры выше $45—50^{\circ}$ Ц. и уничтожается при болѣе сильномъ нагреваніи, тогда какъ другой источникъ угольной кислоты становится тѣмъ обильнѣе, чѣмъ значительнѣе бываетъ согреваніе. Впрочемъ, было бы рискованно уже теперь вда-

ваться, не имѣя дальнѣйшихъ экспериментальныхъ оснований, въ различнаго рода предположенія ¹⁾.

Разница между обѣими работами распространяется, впрочемъ, еще на другой пунктъ. Кромѣ угольной кислоты, которая можетъ быть прямо выкачена, Германнъ послѣ окончанія первого развитія угольной кислоты изъ свѣжихъ или вареныхъ мышцъ получалъ еще небольшое, очень постоянное количество крѣпко связанной угольной кислоты неизвѣстнаго происхожденія, которая отдѣлялась при прибавленіи кислоты. Пфлюгеръ и Штингингъ выгоняли, впрочемъ, и эту угольную кислоту путемъ болѣе долгаго кипяченія или также путемъ простаго нагрѣванія мышцъ до 80° Ц. и притомъ они выгоняли ее не только изъ мышцъ, но также и изъ крови, и что угольная кислота въ опытахъ ихъ дѣйствительно была удалена названными пріемами, это доказывалось тѣмъ, что при послѣдовательномъ прибавленіи фосфорной кислоты новое развитіе угольной кислоты уже не получается. Очевидно, что Пфлюгеровскій очень энергичный способъ извлечения газовъ не годится для того, чтобы доказать существованіе подобныхъ различій въ фиксированіи угольной кислоты.

II. ОКОЧЕНЬВШАЯ МЫШЦА.

1. Образованіе кислоты при окоченѣніи.

Между тѣми внутренними или физическими измѣненіями, которымъ подвергается мышца при развитіи трупнаго окоченѣнія, прежде всего бросается въ глаза измѣненіе реакціи: окоченѣвшая мышца реагируетъ кисло и притомъ у всѣхъ животныхъ безъ исключенія.

Какъ уже упомянуто было выше по поводу покоющейся мышцы, кислая реакція считалась въ прежнее время за нормальную реакцію мышцы до тѣхъ поръ, пока Дю-Буа Реймондъ ²⁾ не доказалъ самымъ убѣдительнымъ образомъ, что свѣжая покоющаяся и покойвшаяся мышца реагируетъ нейтрально и «что все то количество кислоты, которое было найдено въ мышцахъ

¹⁾ См. замѣчанія *L. Permann*, въ Allg. Muskelphysik, стр. 151. Примѣчаніе.

²⁾ *Du-Bois-Reymond*, De fibrae muscularis reactione, Berolini 1859; Monatsber. d. Berliner Acad. 1859, стр. 288.

химикиами, освобождается только во время окоченія внутри первичныхъ мышечныхъ пучковъ». Это положеніе оказывается вѣрнымъ по отношенію къ мышцамъ всѣхъ животныхъ. Вопросъ о томъ, имѣемъ ли мы при этомъ дѣло съ свободной кислотой или только съ кислымъ фосфорнокислымъ калиемъ, какъ это утверждали Валенсіеннъ и Фреми ¹⁾, решается Дю-Буа Реймономъ въ томъ смыслѣ, что, рядомъ съ кислымъ фосфорнокислымъ соединеніемъ, должна несомнѣнно находиться еще также и свободная кислота; при этомъ Дю-Буа Реймонъ опирается на изслѣдованіе Митчерлиха ²⁾ по поводу отношенія кислыхъ фосфорнокислыхъ щелочей къ лакмусовой бумагѣ. Митчерлихъ доказалъ именно, что красныя пятна, вызванныя кислыми, фосфорнокислыми щелочами на лакмусовой бумагѣ, исчезаютъ при высыханіи, тогда какъ пятна, сдѣланыя на лакмусовой бумагѣ мышцами, остаются и послѣ высыханія и этотъ фактъ, по мнѣнію Дю-Буа Реймона доказываетъ присутствіе свободной кислоты. Оставляя пока въ сторонѣ вопросъ о характерѣ этой свободной мышечной кислоты, мы считаемъ необходимымъ напомнить читателямъ что, если къ смѣси солей различныхъ кислотъ примѣщается кислота, то эта послѣдняя никогда не можетъ быть послѣ этого названа свободной кислотой смѣси, даже и въ томъ случаѣ, если другія уже раньше существовавшія въ смѣси кислоты окажутся принадлежащими къ группѣ болѣе сильныхъ, нежели она, кислотъ; при этихъ условіяхъ часть всѣхъ кислотъ мы должны представлять себѣ или въ видѣ свободныхъ кислотъ, или въ видѣ кислыхъ солей, если только образованіе этихъ послѣднихъ окажется возможнымъ. Отношеніе между свободными кислотами и кислыми солями бываетъ, конечно, крайне различное и зависитъ къ тому же отъ температуры и отъ другихъ условій.

При развитіи кислой реакціи мышцы, какъ это подробно было доказано Дю-Буа Реймономъ, кислородъ окружающей среды не принимаетъ никакого участія; кислая реакція мышцы съ одинаковой быстротой развивается какъ въ маслѣ, какъ подъ ртутью

¹⁾) *Valenciennes et Fremy*, Ann. d. chimie et phys. XIX, стр. 363, 1822, 3-я серія, L, стр. 171, 1857.

²⁾) *Mitscherlich*, Ann. d. Phys. und Chemie XXXI, стр. 319, 1834.

въ безвоздушномъ пространствѣ въ присутствіи воды, такъ и среди атмосферного воздуха, и даже при отсутствіи атмосферного воздуха она нерѣдко развивается еще быстрѣе; въ двухъ первыхъ случаяхъ это ускореніе развитія кислой реакціи зависитъ, по-всѣмъ вѣроятіямъ, отъ задержанія угольной кислоты.

Большое вліяніе на быстроту развитія кислой реакціи оказываетъ температура; при повышеніи этой послѣдней до извѣстнаго градуса (45° Ц. у лягушекъ, 50° Ц. у млекопитающихъ, $50-55^{\circ}$ Ц. у птицъ) быстрота усиливается, а затѣмъ она снова ослабѣваетъ и притомъ крайне быстро, такъ что лягушечьи мышцы, быстро нагрѣтыя до 60° Ц. или выше, не дѣлаются кислыми и если температура въ теченіи нѣкотораго времени удерживается на этой высотѣ, то способность мышцы принимать кислую реакцію вообще утрачивается. При низкихъ градусахъ температуры развитіе кислой реакціи зачастую происходитъ до того медленно, что она можетъ быть маскирована аммоніакальными продуктами гніенія, которое тоже начинаетъ постепенно развиваться. Въ тѣхъ случаяхъ, когда мышцы тотчасъ же помѣщались подъ масло и, слѣдовательно, были по возможности защищены отъ бактерій, Германну¹⁾ удавалось безъ всякихъ нарушений наблюдать развитіе кислой реакціи.

Такъ какъ въ каждой вырѣзанной мышцѣ тотчасъ-же начинаютъ дѣйствовать также и гнилостныя бактеріи, то это въ значительной степени затрудняетъ вообще изслѣдованіе образования кислоты въ мышцѣ и въ особенности трудно бываетъ точно установить максимумъ развитія кислоты, послѣ котораго мышца болѣе или менѣе быстро начинаетъ терять свою кислотность, что и продолжается до тѣхъ поръ, пока въ мышцѣ не разовьется вонючаго гніенія, причемъ она начинаетъ реагировать сильно щелочнымъ образомъ. Для опредѣленія максимальной кислотности мышцы всего благопріятнѣе бываетъ давать кислой реакціи развиваться быстро при возможно высокой температурѣ, потому что въ короткое время едва ли можетъ замѣтнымъ образомъ оказаться нейтрализующее дѣйствіе тѣхъ продуктовъ, которые зависятъ отъ присутствія

¹⁾ Hermann, Arch. f. d. ges. Physiol. IV, стр. 192, 1871.

немногочисленныхъ виачалъ бактерій. Кромъ того, при подобномъ изслѣдованіи цѣлесообразно бываетъ производить по нѣскольку опредѣленій на различныхъ порціяхъ одной и той же мышцы въ различное время.

Послѣ изслѣдованій I. Ранке теперь уже известно, что вырѣзанная мышца способна бываетъ образовывать совершенно определенное количество кислоты, и если только опыты обставлены бываютъ необходимыми предосторожностями, то мышца производить определенное количество кислоты, все одно будетъ ли развитіе кислотности совершаться быстрѣе при высокой температурѣ (само собой разумѣется ниже вышеуказанной границы), или медленнѣе при низкой температурѣ. Кромъ того, приходится предположить, что количество кислоты остается одинаковымъ, если вырѣзанная мышца тетанизировалась въ теченіи нѣкотораго времени и, напротивъ того, экспериментально доказано, что если мышца *intra corpus* при сохраненномъ кровообращеніи производила работу, то способность ея образовывать кислоту бываетъ незначительнѣе, чѣмъ въ соответственной поконившейся мышцѣ противуположной половины тѣла.

Количественные определенія кислоты, произведенныя Ранке, доказали, далѣе, что содержаніе кислоты въ различныхъ окоченѣвшихъ мышцахъ одного и того-же животнаго представляется различнымъ; такъ, напр., у кроликовъ постоянно встрѣчается болѣе кислоты въ мышцахъ спины, нежели въ мышцахъ бедра. Кромъ того, известно, что количество кислоты представляется различнымъ въ одноименныхъ мышцахъ различныхъ особей одного и того-же вида. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что питаніе оказываетъ при всемъ этомъ значительное влияніе. Мышцы голодающихъ животныхъ вообще не представляютъ кислой реакціи, какъ это показали наблюденія Клодъ Бернара.

2. Новые составные части окоченѣвшихъ мышцъ.

Мышца, находящаяся въ состояніи трупнаго окоченѣнія, содержитъ, кромъ того, нѣсколько новыхъ веществъ: САХАРЪ и

¹⁾ J. Ranke, *Tetanus*, стр. 142, Leipzig 1865.

молочныя кислоты, которые въ виду ихъ самыхъ важныхъ качествъ должны предшествовать подробному изложению химическихъ измѣненій мышцы.

Сахаръ мышцы.

Сахаръ мышцы, который впервые былъ изолированъ Мейсснеромъ¹⁾ и названъ мяснымъ сахаромъ, былъ, впрочемъ, нѣсколько разъ находимъ и въ прежнія времена, хотя бы, напр., Гейнзусомъ²⁾, ванъ Дееномъ³⁾, Виноградовымъ⁴⁾ и другими изслѣдователями. Въ кристаллической формѣ онъ еще ни разу не былъ полученъ до сихъ поръ и точно также его пока не удалось еще получить въ кристаллическихъ соединеніяхъ съ солями и съ другими веществами и вообще сахаръ этотъ до сихъ поръ еще не былъ изслѣдованъ въ достаточной степени. Изъ заявленія Мейсснера, что этотъ родъ сахара способенъ къ алкогольному броженію, а также и изъ заявленія О. Нассе⁵⁾ относительно того, что редуцирующая способность этого сахара не мѣняется сколько нибудь замѣтнымъ образомъ подъ влияниемъ кипяченія съ сѣрной кислотой, можно, впрочемъ, уже заключить, что мышечный сахаръ долженъ принадлежать къ группѣ виноградного сахара. Быть можетъ, онъ окажется даже тождественнымъ съ винограднымъ сахаромъ.

Молочныя кислоты.

Органическая химія знаетъ въ настоящее время четыре изомерныхъ кислоты слѣдующаго состава $C_3H_6O_3$. Эти кислоты суть слѣдующія: двѣ этилидовыя молочныя кислоты, одна этиловомолочная кислота и одна гидракриловая кислота. Послѣдняя, впрочемъ, не встрѣчается въ животномъ тѣлѣ и потому она не представляетъ для насъ въ настоящемъ случаѣ какого бы то ни было интереса. Впрочемъ, за послѣднее время существование гидракриловой кислоты нѣкоторые авторы ста-

¹⁾ *Meissner*, Göttinger Nachrichten 1861, № 15 und 1862 № 10.

²⁾ *Heynsius*, Nederl. Tijdschr. f. Geneesk. I, стр. 209, 1857.

³⁾ *Van Deen*, тамже, 1861, стр. 67.

⁴⁾ *Winogradoff*, Arch. f. pathol. Anat. XXIV, стр. 600, 1862.

⁵⁾ *O. Nasse*, Arch. f. d. ges. Physiol. XIV, стр. 473, 1877.

ли отрицать (Эрленмейеръ¹⁾), такъ что, быть можетъ, окажется въ концѣ концевъ, что въ сущности существуютъ только три молочныя кислоты.

Три первыхъ кислоты, то есть, обѣ этилиденомолочныя и этиловомолочная представляются схожими въ общемъ характерѣ, а именно: всѣ онѣ представляются въ видѣ сиропообразныхъ, сильно кислыхъ на вкусъ и по реакціи жидкостей; всѣ онѣ растворяются въ водѣ, въ алкоголь и эфирѣ и при согрѣваніи, отдавая воду, переходятъ въ дилактиловую кислоту $C_6H_{10}O_5$ (ангидридъ молочной кислоты) и въ лактидъ $C_3H_6O_2$. Всѣ эти кислоты уже были найдены въ мышцахъ. Сходство ихъ прекращается на только-что указанныхъ общихъ свойствахъ, потому что въ соляхъ своихъ, а отчасти также и въ продуктахъ разложенія и въ способѣ искусственного образованія онѣ представляются различными. На основаніи именно этихъ различій и было заключено о составѣ этихъ кислотъ.

1. Этилиденомолочныя кислоты CH_3OH даютъ при окисленіи
 $COOH$

уксусную кислоту и муравьиную. Между ними различаются:

а) оптически недѣятельную, обыкновенную или бродильную молочную кислоту. Эта молочная кислота встрѣчается естественнымъ образомъ при броженіи углеводовъ, а также и при броженіи инозита (Фоль)²⁾; далѣе, она встрѣчается въ мышцахъ, въ которыхъ Гейнцъ³⁾ находилъ ее уже много разъ. Синтетически эта кислота получается изъ *a*—бромпропіоновой кислоты.

CH_3Br , а также изъ этилиденового гидратациона CH_3OH
 $COOH$ CH_3
 CN

и вслѣдствіе этого она называется *a*—гидроксипропіоновая кислота или этилиденомолочная кислота. Цинковая соль этой кислоты, кристаллизируясь съ 18, 18% воды, оказывается ра-

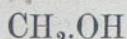
¹⁾ Erlenmeyer, Ann. d. Chemie und Pharm. CIC, стр. 261, 1878.

²⁾ Vohl, Bericht d. deutsch. chem. Gesellsch. 1876, стр. 984.

³⁾ Heintz, Ann. d. Chemie und Pharmacie CLVII, стр. 314, 1871.

створимой въ 56—63 частяхъ воды при 14° Ц.; въ алкоголь же она не растворяется.

в) Оптически дѣятельная или парамолочная кислота называется также и мясной молочной кислотой. Она встрѣчается въ мышцѣ только въ качествѣ естественной составной части, также, какъ и въ другихъ животныхъ частяхъ и жидкостяхъ, а Мали ¹⁾ открылъ ее разъ и при броженіи тростниковаго сахара. Цинковая соль (поворачиваетъ влѣво, тогда какъ свободная кислота вращаетъ вправо) кристаллизируется съ 12,9% воды и оказывается растворимой уже въ 17,5 частяхъ воды, а также до нѣкоторой степени и въ алкоголь.

2. Этиленомолочная кислота CH_2 , оптически недѣя-
 COOH

тельная, при окислениі доставляетъ малоновую кислоту, встрѣчается естественно въ мышцѣ, а также и при броженіи инозита [Гильгеръ ²⁾] и синтетически получается изъ CH_2OH

этиленоваго гидратціанюра CH_2 . Цинковая соль содержитъ CN

подобно парамолочной кислотѣ 12,9% воды, она расплываетъся на воздухѣ и легко растворяется въ алкоголь.

3. Превращенія мышечныхъ веществъ при окоченѣніи.

Теперь намъ предстоитъ прослѣдить за остальными химическими измѣненіями мышцы и притомъ по отдѣльнымъ составнымъ частямъ ея и въ томъ порядкѣ, въ какомъ они были приведены въ покоющейся мышцѣ.

Бѣлковыя тѣла.

Мышцы, находящіяся въ состояніи трупнаго окоченѣнія и подвергнутыя выжиманію, доставляютъ при всѣхъ условіяхъ жидкость, въ которой отсутствуетъ міозинъ, или, быть можетъ, вѣрнѣе было бы сказать, міозинообразующія вещества.

¹⁾ Maly, Berichte d. deutsch. chem. Gesellsch. стр. 1567.

²⁾ Hilger, Ann. d. Chemie und Pharm. CLX, стр. 337, 1871.

Слѣдовательно, эти міозинообразующія вещества должны были перейти въ нерастворимое, свернувшееся состояніе. Брюкке¹⁾ уже давно тому назадъ (1842) старался свести трупное окоченѣніе на такую простую причину, какъ свертываніе крови, то есть, на свертываніе гипотетической волокнины, какъ это уже и раньше доказывали иногда другіе авторы, которые, однако, не сумѣли подкрѣпить свое мнѣніе достаточными основаніями. Брюкке въ защиту только-что упомянутаго взгляда приводилъ цѣлый рядъ аналогій, въ которыхъ во всѣхъ встрѣчались явленія свертыванія крови и трупного окоченѣнія. Изъ этихъ аналогій нѣкоторыя имѣютъ значеніе еще и въ настоящее время, каковы, напр., сокращеніе кровяного свертка, съ которымъ можно сравнить движенія членовъ при трупномъ окоченѣніи, наблюдающіяся, какъ известно, часто; да лѣе, выдавливаніе сыворотки изъ кровяного свертка Брюкке сравнилъ съ накопленіемъ жидкости въ поперечныхъ разрѣзахъ мышцъ во время болѣе поздняго периода трупного окоченѣнія; наконецъ, онъ сравнивалъ размягченіе кровяного сгустка подъ вліяніемъ начинающагося гніенія съ разслабленіемъ окоченѣвшихъ мышцъ при тѣхъ же условіяхъ. Нѣкоторыя другія указанныя Брюкке аналогіи, хотя бы, напримѣръ, неизмѣняемость объемовъ какъ при свертываніи крови, такъ и при трупномъ окоченѣніи, признаны въ настоящее время не вѣрными. Тотъ фактъ, что Брюкке считалъ мышечную волокнину тождественной съ волокниной крови, не имѣть особаго значенія въ интересующемъ насъ вопросѣ. На эту ошибку Брюкке указалъ главнымъ образомъ Вирховъ²⁾, который при этомъ ссылался на замѣченную уже Берцеліусомъ разницу въ отношеніи къ углекислому калію. Важнѣе представлялось то обстоятельство, что Брюкке не удалось получить изъ мышцы самопроизвольно свертывающуюся жидкость. По отношенію къ тѣмъ жидкостямъ, которыя получены были Симономъ³⁾ и Вирховомъ путемъ выжиманія еще не успѣвшихъ остыть мышцъ и которыя оказались способными къ свертыванію, можно было сдѣлать одно важное возраженіе, а именно, что при

¹⁾ Brücke, Arch. f. Anat. und Physiol. 1842, стр. 178.

²⁾ Virchow, Ztschr. f. rat. Med. IV, стр. 262, 1846.

³⁾ Simon, Handb. d. angewandten med. Chemie II, стр. 524, Leipzig, 1842.

этомъ способѣ дѣйствія въ мышцѣ оставались неудаленными кровь и лимфа. Брюкке совершенно вѣрно понялъ также, какъ и послѣ него Дю-Буа-Реймондъ¹⁾ и другіе авторы, что отрицательный результатъ, получаемый при выжиманіи свѣжихъ мышцъ, не только не противорѣчитъ объясненію, даваемому Брюкке, но даже скорѣе подтверждаетъ его, ибо мышца должна впадать въ окоченѣніе подъ вліяніемъ тѣхъ механическихъ истязаній, которымъ она подвергается въ прессовальномъ приборѣ. Вѣрность теоріи Брюкке была доказана только Кюне путемъ вышеупомянутаго подробнаго изслѣдованія мышечной плазмы, путемъ твердаго установленія того факта, что мышца окоченѣваетъ въ то самое время, когда мышечная плазма свертывается, и что для трупнаго окоченѣнія и для свертыванія существуетъ одна и также максимальная температура; кроме того, Кюне подтвердилъ теорію Брюкке еще также и тѣмъ, что онъ изъ находящихся въ состояніи трупнаго окоченѣнія мышцъ добылъ путемъ вытягиванія ихъ 10% растворомъ соли бѣлковое тѣло, которое обладаетъ всѣми свойствами свободно выдѣлившагося изъ мышечной плазмы міозина.

Въ какой именно мѣрѣ выжатая жидкость содержитъ другія бѣлковыя тѣла мышцы, зависитъ отъ внѣшнихъ условій, среди которыхъ развивалось трупное окоченѣніе. Если температура мышцы не превышала 40° Ц. у лягушки, 45° Ц. у теплокровныхъ животныхъ, то своеобразное бѣлковое тѣло, свертывающееся при 45° или 50° Ц. и известное подъ названіемъ мускулина, должно еще имѣться въ мышцѣ, тогда какъ щелочной альбуминатъ можетъ уже оказаться выдѣлившимся, если только развилось достаточное количество кислоты. Въ тѣхъ случаяхъ, когда температура превышала нѣсколько, хотя и немного, только-что названные градусы (сумму явлений, развивающихся при этомъ, зовутъ тепловымъ окоченѣніемъ), то рядомъ съ выдѣлившимся щелочнымъ бѣлкомъ оказывается отсутствующимъ также и мускулинъ и, наконецъ, если мышца постепенно нагревалась до 70°—80° Ц., то въ ней оказывается отсутствующимъ также и растворимый бѣлокъ, экстрактъ

¹⁾ E. Du-Bois-Reymond, Untersuchungen über thierische Electricit t, II, 1 стр. 156, Berlin. 1849.

мышцы представляется при этихъ условияхъ совершенно свободнымъ отъ бѣлка, потому что весь бѣлковый тѣла свернулись и при этомъ нельзя бываетъ болѣе извлечь міозинъ при помощи раствора поваренной соли. Необходимо еще замѣтить, что важнымъ условиемъ для получения этого результата является именно постепенность согрѣванія, потому что, если свѣжія пекущіяся мышцы возможно быстро доводятся до высокой температуры, то свертыванію подвергаются не весь бѣлковый тѣла и именно алкали-альбуминатъ, нуждающійся для своего свертыванія въ кислотѣ, остается несвернувшимся и соответственно съ этимъ онъ и встрѣчается въ той выжатой изъ мышцъ жидкости, которая отличается еще щелочной реакцией [Дю-Буа-Реймонъ¹⁾].

Содержащія азотъ экстрактивныя вещества.

Единственное до сихъ поръ замѣченное измѣненіе наблюдается со стороны креатина. Фойтъ²⁾ наблюдалъ, какъ объ этомъ уже было упомянуто у насъ выше, въ вырѣзанной мышцѣ постоянное уменьшеніе количества креатина; но онъ не въ состояніи былъ опредѣлить, что именно становится при этомъ изъ креатина. Переходъ въ креатининъ имъ положительно отрицается. Возможно, конечно, что при этомъ все дѣло сводится на гніеніе, то есть, слѣдовательно, на такой процессъ, который въ сущности вовсе не составляетъ чего нибудь специально присущаго мышцѣ.

Углеводы.

Начиная съ извѣстного момента, который приблизительно совпадаетъ съ максимальнымъ количествомъ кислоты, мышца, находящаяся въ состояніи трупнаго окоченѣя, перестаетъ содержать гликогенъ, вместо котораго появляется въ ней вышеупомянутый мясной сахаръ [О. Нассе³⁾]. Можно бываетъ прослѣдить шагъ за шагомъ за постепеннымъ появленіемъ мяснаго сахара во время исчезанія гликогена и потому сахаръ этотъ можно, не задумываясь, признать за производное тѣло

¹⁾ E. Du-Bois Reymond, Monatschr. d. Berliner Acad. 1859, стр. 288.

²⁾ C. Voit, Ztschr. f. Biologie, IV, стр. 77, 1868.

³⁾ O. Nasse, Arch. f. d. ges. Physiol. II, стр. 97, 1869 и XIV, стр. 473, 1877.

отъ гликогена. Къ тому-же мы не знаемъ никакого другаго простаго маточнаго вещества для образованія мяснаго сахара; но зато мы знаемъ въ мышцѣ ферментъ (см. выше), который обладаетъ способностью превращать углеводы крахмалистой группы. Наконецъ, уже довольно часто наблюдались также промежуточные продукты этого рода превращенія гликогена; такъ, напримѣръ, Лимприхтъ¹⁾ нашелъ въ мясе молодыхъ лошадей эритродекстринъ, а Кюне добылъ его отъ несовершенно свѣжихъ мышцѣ кроликовъ. Этого рода промежуточные вещества должны бы по настоящему встрѣчаться во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда умирающая мышца изслѣдуется до полнаго исчезновенія гликогена. До настоящаго времени не въ достаточной степени обращали вниманіе на этого рода промежуточные продукты, а между тѣмъ, они могли бы существеннымъ образомъ содѣйствовать выясненію того способа, путемъ котораго совершаются превращеніе гликогена въ виноградный сахаръ подъ влияніемъ фермента, отличающагося отъ птичины. Въ этомъ отношеніи наши знанія могли бы много выиграть, если бы произведены были опыты съ изолированнымъ по возможности ферментомъ, или также опыты съ прибавленіемъ гликогена къ размельченной мышечной ткани.

Подобно тому, какъ количество мяснаго сахара постепенно увеличивается въ мышцѣ, находящейся въ состояніи трупнаго окоченѣнія, точно также постепенно наблюдается и уменьшеніе этого количества, начинающееся послѣ того, какъ количество мяснаго сахара достигло извѣстной степени. Вслѣдствіе этого количественныхъ опредѣленія мяснаго сахара представляются довольно затруднительными и имъ можно приписывать извѣстное значеніе только въ тѣхъ случаяхъ, когда опредѣленія этого рода производились при соблюденіи всѣхъ тѣхъ мѣръ предосторожности, которыя были указаны у насъ выше, когда рѣчь шла объ опредѣленіяхъ кислоты.

Опредѣленія, произведенныя при соблюденіи всѣхъ необходимыхъ условій, доказали, что количество мяснаго сахара въ мышцѣ, находящейся въ состояніи трупнаго окоченѣнія, пред-

¹⁾ *Limpricht*, Ann. d. Chem. und Pharm. CXXXIII, стр. 293, 1865.

²⁾ *W. Kuhne*, Lehrb. d. physiol. Chemie стр. 307, Leipzig, 1866.

ставляется, если его высчитать въ формѣ гликогена, постоянно гораздо незначительнѣе, нежели количество находящагося въ свѣжей мышцѣ гликогена; такъ, напр., въ лягушачихъ мышцахъ во время трупного окоченія исчезаетъ 70% гликогена. Въ тѣхъ случаяхъ, когда изслѣдованию подвергаются мышцы съ различнымъ содержаніемъ гликогена, но полученные отъ одной и той же особи, изслѣдователь находитъ, что во всѣхъ мышцахъ исчезаетъ одна и та же дробная часть углеводовъ при развитіи трупного окоченія; у кроликовъ эта исчезающая часть равняется въ среднемъ выводѣ 70—80%. Слѣдовательно, мышцы, отличающіяся съ самаго начала различнымъ содержаніемъ гликогена, оказываются также различными и по своему содержанію въ мясномъ сахарѣ. Этотъ фактъ, если бы было нужно, могъ бы служить поддержкой того мнѣнія, которое считаетъ гликогенъ источникомъ образованія сахара. Въ количествѣ потери, испытываемой мышцей въ углеводахъ ничего не мѣняется какъ при болѣе быстромъ, такъ и при болѣе медленномъ развитіи трупного окоченія и точно также безъ вліянія остается въ этомъ отношеніи и теплизированіе вырѣзанной мышцы передъ наступленіемъ окоченія.

Потеря мышцы въ углеводахъ наводить невольно насторожить на вопросъ о томъ, не получается ли и молочная кислота, которая представляетъ собою второе новое тѣло въ окоченѣвшей мышцѣ, также какъ продуктъ превращенія углеводовъ. Правда, Борщовъ¹⁾ утверждалъ, что и покоящаяся мышца содержитъ молочнокислые соединенія; но если мы примемъ во вниманіе, что употребленная Борщовымъ мышца, то есть, сердце, очень часто реагируетъ кисло уже и въ свѣжемъ состоянія, то мы поймемъ, что наблюденія Борщова вообще не пригодны для рѣшенія только-что постановленного вопроса; а если, далѣе, мы вспомнимъ заявленіе Фолварчни²⁾ о томъ, что въ нейтрально реагирующемъ мясѣ сердца ему никогда не удавалось доказать присутствія молочнокислыхъ соединеній, несмотря на то, что доказать ихъ вовсе не трудно, то мы, конечно, при-

¹⁾ Borsczow, Würzburger naturwiss. Ztschr. II, стр. 65, 1862.

²⁾ Folwareczny, Wiener med. Wochenschr. 1862, № 4,

демъ къ тому заключенію, что въ этомъ отношеніи прежде, чѣмъ решить вопросъ нужно, по крайней мѣрѣ выждать, когда будутъ произведены болѣе точныя изслѣдованія. Впрочемъ, если молочная кислота образуется заново и не получается исключительно только путемъ освобожденія изъ солей, то въ мышцѣ мы съ одинаковымъ основаніемъ можемъ предположить присутствіе небольшаго количества молочной кислоты, подобно тому, какъ мы принимаемъ въ ней и слѣды сахара.

Объ образованіи молочной кислоты изъ углеводовъ высказывались предположенія уже и прежде, потому что отношенія этой кислоты къ углеводамъ давно извѣстны; но предположеніе это, пріобрѣло особенную вѣроятность послѣ того, какъ окончательно установлено было постоянное присутствіе углеводовъ въ мышцѣ и исчезаніе ихъ при развитіи трупнаго окоченѣнія. При этомъ, конечно, принимаются во вниманіе только настоящіе углеводы, гликогенъ и его производныя, а не инозитъ, существованіе котораго въ мышцѣ бываетъ слишкомъ ограниченное и о превращеніяхъ котораго въ мышцѣ намъ ровно ничего неизвѣстно. Образованіе молочной кислоты въ мышцѣ уже выше побудило нась признать въ мышцѣ существованіе фермента, образующаго молочную кислоту. Между тѣмъ, впрочемъ, ферментъ этотъ до сихъ поръ еще не былъ изолированъ, и даже до сихъ поръ не было сдѣлано даже опыта съ прибавленіемъ вытяжки мышцѣ къ раствору мяснаго сахара. Между тѣмъ, понятно, что, если этотъ опытъ обставить всѣми необходимыми мѣрами предосторожности для того, чтобы предотвратить попаданіе нисшихъ грибковъ въ растворъ, то превращеніе мяснаго сахара въ молочную кислоту будетъ вполнѣ доказательнымъ фактомъ въ пользу существованія въ мышцахъ сказанного фермента. Впрочемъ, у насъ имѣются все-же нѣкоторыя основанія признавать вѣроятнымъ предположеніе о подобномъ ферментѣ. Такъ, напримѣръ, прежде всего предположеніе это нисколько не противорѣчитъ тѣмъ количественнымъ отношеніямъ, которыя существуютъ между образованной молочной кислотой и исчезнувшими углеводами, потому что количество послѣднихъ оказывается болѣе, чѣмъ достаточнымъ для покрытия количества

получившейся молочной кислоты, какъ это мы видимъ изъ опредѣленій О. Нассе¹), произведенныхъ по отношенію къ общимъ величинамъ (послѣ дополненія ихъ поправкой относительно величинъ углеводовъ, которая оказалась позднѣе необходиомой). Кромѣ того, мы имѣемъ полное право воспользоваться въ этомъ отношеніи и тѣми фактами, которые доказываютъ, что вообще въ лягушечихъ мышцахъ количество кислоты увеличивается соотвѣтствію съ имѣвшимся первоначально количествомъ углеводовъ (гликогенъ), и что у кроликовъ также въ различныхъ мышцахъ высокое содержаніе кислоты совпадаетъ съ высокимъ содержаніемъ гликогена и наоборотъ; наконецъ, въ пользу предположенія о существованіи фермента говорить также и тотъ фактъ, что мышцы голодающихъ животныхъ бывають свободны отъ гликогена, и въ то же время онъ никогда не представляютъ кислой реакціи. Если бы въ качествѣ противудоказательства вздумали привести тотъ фактъ, что Лимприхтъ²) добылъ бродильную молочную кислоту изъ мышечного декстринна, при обыкновенномъ броженіи, вызванномъ шизомицетами, то на это можно возразить, во-первыхъ, что въ мышцахъ мы имѣемъ дѣло съ совершенно другимъ броженіемъ, а во-вторыхъ, какъ это уже было упомянуто выше, что, съ одной стороны, въ мышцахъ тоже встрѣчаются, хотя и рѣдко, бродильная молочная кислота (Гейнтъ³), а съ другой, что при обыкновенномъ грибковомъ броженіи можетъ развиваться также и парамолочная кислота (Мали⁴). Чѣмъ именно обусловливается то различіе, въ результатѣ кото-раго въ одномъ случаѣ получается больше одной молочной кислоты, а въ другомъ—другой, остается пока еще совершенно неизвѣстно и притомъ какъ по отношенію къ обыкновенному броженію, такъ и по отношенію къ разложенію въ мышцахъ. Впрочемъ, къ числу совершенно извѣстныхъ фактовъ при-надлежитъ также и тотъ, что броженія въ извѣстныхъ грани-цахъ могутъ представлять совершенно различное теченіе.

¹⁾ O. Nasse, Arch. f. d. ges. Physiologie. II, стр. 97, 1869 и XIV, стр. 473, 1877.

²⁾ Limpricht, Annalen der Chemie und Pharmacie CXXXIII, стр. 293, 1865.

³⁾ Heintz, тамже, CLVII, стр. 314, 1871.

⁴⁾ Maly, Bericht d. deutsch. chemischen Ges. 1864, стр. 1567.

Считая образование молочной кислоты изъ гликогена или изъ мясного сахара вполнѣ доказаннымъ, мы при этомъ все же не можемъ до сихъ поръ дать уловительное объяснение тому, куда именно исчезаетъ известное количество углеводовъ въ мышцѣ и притомъ далеко не незначительное и превышающее то, которое идетъ на образование молочной кислоты. Всего ближе было-бы предположить, что угольная кислота, развивающаяся въ мышцѣ при трупномъ окоченіи, развивается насчетъ исчезнувшихъ углеводовъ. Что касается до фактической стороны образования угольной кислоты, то Германнъ¹⁾ вполнѣ точно и твердо установилъ своими эвакуационными опытами то, что уже на основаніи примѣненія менѣе точныхъ способовъ предполагалъ И. Ранке²⁾, а именно, что каждая вырѣзанная мышца обладаетъ способностью производить (при известныхъ условіяхъ температуры и такъ далѣе, о которыхъ мы подробно говорили выше по поводу образования молочной кислоты), опредѣленное количество угольной кислоты приблизительно 0,018—0,024 вѣсовыхъ процентовъ или около 15 объемныхъ процентовъ въ мышцахъ лягушки. Способность мышцы образовывать угольную кислоту оказалась, далѣе, совершенно независимой отъ одновременного притока кислорода, а также и отъ тѣхъ состояній, чрезъ которыхъ мышца проходитъ вплоть до наступленія окоченія; точно также безразличнымъ оказалось въ этомъ отношеніи и то, наступаетъ-ли трупное окоченіе въ болѣе короткій или въ болѣе долгій срокъ и совершаеть-ли мышца, которая, конечно, должна быть при этомъ защищена отъ отдачи угольной кислоты, сокращенія или нѣтъ. Сокращенія мышцы только ускоряютъ образование угольной кислоты, тогда какъ мышца, которую тетанизировали на воздухѣ и только послѣ этого помѣстили подъ газовый насосъ, образуетъ при окоченіи меньшее количество угольной кислоты.

Слѣдовательно, въ мышцѣ имѣлся известный запасъ вещества, образующаго угольную кислоту, подобно тому, какъ въ ней-же имѣется и известный запасъ вещества, дающаго

¹⁾ Hermann, Untersuch. über den Stoffwechsel der Muskeln etc. Berlin, 1867.

²⁾ I. Ranke, Tetanus, стр. 159, Leipzig, 1865.

молочную кислоту, о чём мы говорили уже выше, и такъ какъ оба вещества, повидимому, потребляются при одинаковыхъ условіяхъ, то Германнъ (не зная ничего объ углеводистомъ со-держаніи мышцы и о затратѣ углеводовъ, совершающейся въ ней) и предполагалъ, что молочная кислота и угольная кисло-та являются въ сущности продуктами разложенія одной и той же составной части мышцы. Если бы эта составная часть дѣй-ствительно состояла изъ гликогена или изъ мясного сахара, а положеніе занимаемое этими веществами въ мышцѣ какъ нельзя болѣе соотвѣтствуетъ подобному предположенію, то къ этому примкнулъ бы цѣлый рядъ едва поднятыхъ и уже вовсе еще не разрѣшенныхъ вопросовъ. Вопросы эти прежде всего стали бы касаться того, какія именно силы обусловливаютъ разложеніе этого вещества и самый способъ разложенія его. Хотя и нельзя признать невозможнымъ, чтобы угольная кисло-та прямо образовывалась изъ молекулы сахара, тѣмъ не ме-нѣе, мы должны все-же признать болѣе вѣроятнымъ, что уголь-ная кислота получается только путемъ распаденія молочной кислоты (по этому поводу я позволю себѣ напомнить ради примѣра о молочнокисломъ броженіи молочной кислоты) и, слѣдовательно, атомъ углерода прежде, чѣмъ онъ приметъ форму угольной кислоты, долженъ пройти цѣлый рядъ проме-жуточныхъ ступеней, начиная съ гликогена. При подобнаго рода окисленіи углерода, которое можетъ происходить также и въ свободныхъ отъ газа смѣсяхъ, а также и въ безвоздушномъ пространствѣ, должны во всякомъ случаѣ развиваться болѣе бѣдныя кислородомъ, редуцирующія вещества, все одно, будуть ли они представлять собою части первоначальной угле-водной молекулы или молекулы молочной кислоты или даже части другихъ мышечныхъ составныхъ частей, потому что именно на счетъ содержащагося въ нихъ кислорода и прои-ходитъ въ подобныхъ случаяхъ окисленіе. Подобнаго рода ве-щества уже были найдены въ дѣятельной мышцѣ, а при зна-чительномъ сходствѣ химическихъ процессовъ, протекающихъ, съ одной стороны, въ дѣятельной, а съ другой, въ окоченѣваю-щей мышцѣ, и о которыхъ намъ придется еще говорить по-дробнѣе ниже, мы имѣемъ всѣ основанія предполагать при-сутствіе подобныхъ веществъ также и въ окоченѣвающей

мышцъ. Быть можетъ, возстановленіе окоченѣвающей мышцы кровью, содержащей кислородъ, а также и наблюдавшееся Лудвигомъ и А. Шмидтомъ потребленіе кислорода въ вырѣзанной мышцѣ, по которой продолжала циркулировать кровь, дадутъ намъ возможность уже въ настоящее время доказать важность только-что высказаннаго предположенія.

Только-что изложенное нами предположеніе, которое еще до самаго послѣдняго времени представлялось по крайней мѣрѣ совершенно возможнымъ, испытало сильный ударъ съ тѣхъ поръ, какъ Пфлюгеръ и Штингцингъ²⁾ открыли еще второй вышеупомянутый источникъ угольной кислоты. Этотъ открытый Пфлюгеромъ и Штингцингомъ источникъ угольной кислоты оказывается совершенно различнымъ отъ только-что разобраннаго нами, и въ тоже время онъ можетъ доставлять значительно большія количества угольной кислоты, чѣмъ весь остающійся за вычетомъ сахара и молочной кислоты остатокъ углеводовъ. Только-что изложенное нами представление объ образованіи угольной кислоты было-бы совершенно опровергнуто, если бы оказалось, что новый указанный Пфлюгеромъ и Штингцингомъ источникъ угольной кислоты представляетъ со-бою и единственный. Это, впрочемъ, еще не доказано пока. Если-бы это было доказано, то намъ оставалось-бы еще изслѣдовывать, что сталося съ остаткомъ углеводовъ при трупномъ окоченѣніи мышцы.

Образованіе тепла въ окоченѣвающей мышцѣ изучено въ настоящее время крайне подробно, и мы упоминаемъ о немъ здѣсь, не вдаваясь въ разборъ отдѣльныхъ наблюденій. Что же касается до электрическихъ явлений, то мы совершенно оставляемъ ихъ въ сторонѣ при настоящемъ изложеніи.

4. Объясненіе мышечнаго окоченѣнія.

А) Общее сопоставленіе явлений.

Окоченѣніе, развивающееся ниже известной, неоднократно упоминавшейся у насъ температуры, называется также само-

¹⁾ C. Ludwig und A. Schmidt, Arbeiten aus der physiol. Anstalt zu Leipzig, 3-й годъ, 1868, стр. 1. Leipzig. 1869.

²⁾ Pflüger, Arch. f. d. ges. Physiol. XVIII, стр. 381, 1878 и Stintzing, там же, стр. 388.

произвольнымъ или временнымъ окоченїемъ и процессъ этотъ состоять изъ цѣлаго ряда измѣненій мышечнаго вещества. Эти «частичныя явленія окоченїя» состоятъ изъ слѣдующихъ: во 1) выдѣленіе или свертываніе міозина; во 2) осажденіе кали-албумината; это явленіе не бываетъ безусловно необходимымъ и, слѣдовательно, оно несущественно и является вторичнымъ процессомъ, о которомъ мы вслѣдствіе этого и не будемъ вдаваться въ большія подробности; въ 3) переходъ гликогена въ мясной сахаръ; въ 4) образованіе молочной кислоты изъ мяснаго сахара; въ 5) освобожденіе угольной кислоты. Соединяя все только-что изложенное въ одно, и признавая хотя отчасти вѣрными тѣ доказательства, которыя мы пытались привести въ пользу существованія превращеній и новообразованій, мы можемъ выразиться слѣдующимъ образомъ: въ процессѣ окоченїя участвуютъ, съ одной стороны, бѣлковыя тѣла, обуславливающія существеннымъ образомъ внѣшнія или механическія измѣненія мышцъ, а съ другой, углеводы и какое-то другое неизвѣстное еще, безазотистое соединеніе атомовъ обуславливаютъ совершенно или по большей части всѣ внутреннія или химическія измѣненія мышцы.

Выраженіе «высота окоченїя» употребляется часто, но при этомъ точно не установлено еще, совпадаетъ-ли наисильнѣйшее развитіе частичныхъ явленій этого процесса, какъ-то: образованіе сахара, молочной кислоты и угольной кислоты, по времени другъ съ другомъ. Послѣ разобранныхъ нами отношеній этихъ веществъ другъ къ другу, представляется вѣроятнымъ, что названные процессы слѣдуютъ другъ за другомъ въ названномъ порядке, если только они могутъ настолько быстро слѣдовать другъ за другомъ, что временное различіе остается едва замѣтнымъ. Всего труднѣе, впрочемъ, бываетъ наблюдать за сверткомъ міозина, потому что у насъ до сихъ поръ отсутствуетъ мѣрило для опредѣленія полнаго образования его. Опредѣленіе наисильнѣйшаго развитія выдѣленія міозина вообще представляется совершенно невозможнымъ; кроме того, до тѣхъ поръ, пока мышца не станетъ непрозрачной и не сократится, нельзя бывать замѣтить ничего опредѣленного; при сокращеніи міозина, который сначала выдѣляется въ студневидной формѣ и о сокращеніи котораго говорятъ и

Брюкке¹⁾ и послѣ него Германнъ²⁾, дѣло сводится въ сущности, какъ это прямо заявляетъ Германнъ, не на прямыя наблюденія свертыванія, а на заключенія, выведенныя изъ наблюденій надъ мышечной плазмой.

В) Общія условія окоченія.

Сущность окоченія выясняется кромѣ выводовъ, которые могутъ быть сдѣланы изъ всего только-что сказанного, прежде всего посредствомъ внимательнаго изученія тѣхъ условій, которыя частью уже были упомянуты въ общей мышечной физикѣ, въ главѣ, посвященной трупному окоченію; здѣсь мы должны будемъ въ связи изложить всѣ условія, при которыхъ мышца подпадаетъ окоченію.

Мышечное окоченіе появляется послѣ смерти всего организма, а также и на вырѣзанныхъ мышцахъ; кромѣ того, окоченіе можетъ появляться также и въ отдельныхъ мышцахъ остающихся въ тѣлѣ, если только притокъ крови къ нимъ прекращенъ. Прекращеніе кровообращенія посредствомъ наложенія лигатуры на артеріи даетъ въ результатѣ локализированное мышечное окоченіе, какъ это впервые наблюдалъ Стенсонъ³⁾, прослѣдившій процессъ по крайней мѣрѣ въ его первоначальныхъ периодахъ. Тоже самое наблюдали затѣмъ Станніусъ⁴⁾ и Броунъ-Секаръ⁵⁾; но всѣ эти наблюденія касались только теплокровныхъ животныхъ; мышцы холоднокровныхъ животныхъ оказываются въ гораздо болѣе значительной степени независимыми отъ кровообращенія.

Трупному окоченію подпадаютъ всѣ мышечные образованія какъ позвоночныхъ животныхъ, такъ и беспозвоночныхъ⁶⁾. Въ тѣхъ случаяхъ, когда встрѣчались или еще теперь встрѣ-

¹⁾ Brücke, Arch. f. Anat. und Physiol. 1842, стр. 178.

²⁾ Hermann, Untersuch. über den Stoffwechsel der Muskeln. Berlin, 1867.

³⁾ Stenson, Haller, Elementa physiologiae corp. human. etc. IV, стр. 544, Lausanne, 1762.

⁴⁾ Stannius, Arch. f. physiol. Heilk. XI, стр. 1, 1852.

⁵⁾ Brown-Séguard, Compt. rend. I, стр. 855, 1851.

⁶⁾ При общемъ разсмотрѣніи вопроса о трупномъ окоченіи, пришлось бы принимать во вниманіе и совершение аналогичныхъ явлений, наблюдавшихся при умираліи сократительной протоплазмы печепочныхъ клѣточекъ и т. д.

чаются исключения, следует предположить присутствие различныхъ нарушающихъ вліяній, действующихъ извнѣ, какъ-то: вхожденіе жидкости, быстрое развитіе гненія или тому подобныхъ вліянія.

Время, проходящее до наступленія полного окоченія, оказывается различнымъ у различныхъ животныхъ; вообще же вѣрнымъ оказывается слѣдующее положеніе: трупное окоченіе появляется скорѣе у теплокровныхъ животныхъ, нежели у холоднокровныхъ. Фактъ этотъ находится, какъ на это указываютъ и результаты, получаемые при мѣстномъ прекращеніи кровообращенія, въ прямой зависимости отъ потребности въ кислородѣ (или, другими словами, отъ быстроты, съ которой совершается обмѣнъ въ тѣлѣ). Впрочемъ, до сихъ поръ еще никогда не были произведены опыты при совершенно одинаковыхъ условіяхъ, и въ особенности при совершенно одинаковой температурѣ. Въ виду того факта, что максимальная температура для трупного окоченія лягушечьихъ мышцъ находится гораздо ниже, чѣмъ такая же температура для мышцъ теплокровныхъ, а также въ виду наблюденія Клодъ-Бернара, гласящаго, что мышцы теплокровныхъ животныхъ, охлажденныхъ передъ смертью до 20° Ц. (кролики), подпадаютъ трупному окоченію почти также медленно, какъ и мышцы лягушки, мы должны признать необходимыми новыя, болѣе подробнія изслѣдованія.

У животныхъ одного и того же вида возможно бываетъ ускорить наступленіе трупного окоченія, а съ другой стороны, точно также возможно замедлить его появленіе, или даже совершенно задержать его.

C) УСКОРЕНИЕ ТРУПНАГО ОКОЧЕНІЯ.

Къ средствамъ, ускоряющимъ наступленіе трупного окоченія, принадлежать слѣдующія:

1) Теплота, какъ мы уже обѣ этомъ упоминали, говоря о различныхъ частичныхъ явленіяхъ трупного окоченія; оставляя опять-таки въ сторонѣ Пфлюгеровскій источникъ угольной кислоты, мы находимъ, что максимальная температура трупного окоченія, повидимому, бываетъ одинаковой. Ускоряющее вліяніе теплоты бываетъ до того значительно, что

даже при существующемъ кровообращеніи можно довести отдалльные члены тѣла до трупнаго окоченїя, если только нагрѣть ихъ до максимальной температуры (Германнъ¹⁾). При пониженіи температуры окоченїе развивается все медленнѣе и медленнѣе, но оно появляется также и при 0° Ц., какъ это доказалъ Германнъ²⁾), на мышцахъ, сохраняемыхъ подъ масломъ и по возможности защищенныхъ отъ бактерій.

2) Сокращеніе какъ цѣлаго животнаго передъ наступленіемъ общей смерти, такъ и отдалльныхъ вырѣзанныхъ мышцъ. Дѣйствіе сокращенія было впервые наблюдаемо Брюкке³⁾ по отношенію къ физическимъ измѣненіямъ. То же самое было подтверждено Кѣллиkerомъ⁴⁾, Броунъ-Секаромъ⁵⁾ и др., и при томъ неоднократно; вліяніе сокращенія сказывается на всѣхъ частичныхъ явленіяхъ трупнаго окоченїя⁶⁾. Въ виду того, что различнаго рода механическія истязанія, какъ-то: разрѣзаніе, разрываніе, ушибы и т. д. дѣйствуютъ, въ качествѣ механическихъ раздраженій и вызываютъ сокращеніе, мы и должны упомянуть здѣсь о томъ ускореніи надъ развитіемъ трупнаго окоченїя, которое зависитъ отъ подобнаго рода истязанія. Только замороженные мышцы могутъ быть измельчаемы безъ всякихъ подобныхъ послѣдовательностей, какъ мы знаемъ это уже на основаніи всего вышеизложеннаго о мышечной плазмѣ. Впрочемъ, самое замораживаніе мышцы, если только холода дѣйствуетъ быстро, можетъ, судя по наблюденіямъ Германна, тоже дѣйствовать въ качествѣ механическаго раздраженія, вызывать сокращеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ ускорять и трупное окоченїе.

¹⁾ Hermann, Untersuchungen über den Stoffwechsel der Muskeln etc., стр. 94, Berlin, 1867.

²⁾ Hermann, Arch. f. d. ges. Physiologie, VI, стр. 192, 1871.

³⁾ Brücke, Arch. f. Anat. und Physiol. 1842, стр. 178.

⁴⁾ Kölleker, Arch. f. pathol. Anat. X, стр. 259, 1856.

⁵⁾ Brown-Séquard, Gaz. méd. de Paris, 1857, стр. 214.

⁶⁾ Въ практической жизни тоже уже давно известно это вліяніе; въ лучшихъ бойняхъ велѣствіе этого животныхъ быстро хватаютъ и убиваютъ почкою именно для того, чтобы замедлить наступленіе трупнаго окоченїя и слѣдующаго за нимъ гниенія. Съ другой стороны, всѣмъ известную быструю разлагаемость рыбьяго мяса можно отчасти объяснить именно продолжительной предсмертной агоніей ихъ.

3) Растижение мышцъ или отягощение ихъ. Сильно напряженные мышцы до того быстро приходятъ въ трупное окоченіе въ сравненіи съ разслабленными, что Э. Краузе могъ даже не замѣтить окоченія мышцъ счибателей въ сильно согнутыхъ конечностяхъ¹⁾ и послѣ нѣсколькихъ произведеній на вырѣзанныхъ кроличьихъ и лягушечьихъ мышцахъ опыта, при которыхъ мышцы растянутыя и разслабленныя взвѣшивались въ влажномъ пространствѣ, онъ считалъ себя въ правѣ утверждать, что для появленія трупнаго окоченія безусловно необходимо извѣстное напряженіе мышцы. Выводъ этотъ, однако, совершенно ошибоченъ, какъ это и доказалъ Вундтъ²⁾ путемъ новыхъ тщательныхъ и продолжительныхъ изслѣдований подобного рода мышцъ. Онъ убѣдился, что и совершенно разслабленные мышцы подпадаютъ окоченію, но только гораздо медленнѣе, нежели растянутыя. Ошибка Э. Краузе объясняется, впрочемъ, отчасти уже тѣмъ, что напряженная мышца съ самаго начала представляется на ощупь тверже; между тѣмъ, Краузе вообще измѣрялъ степень трупнаго окоченія только по измѣненіямъ механическихъ свойствъ мышцы. Въ то время, когда Краузе производилъ свои изслѣдованія, химическая измѣненія мышцы при трупномъ окоченіи были еще неизвѣстны.

Для того, чтобы всего легче и быстрѣе убѣдиться въ вліяніи напряженія мышцы на появленіе трупнаго окоченія, слѣдуетъ дать умирать обѣимъ вырѣзаннымъ и подлежащимъ сравненію мышцамъ при такой температурѣ, которая лежитъ по близости къ максимальной (О. Нассе³⁾). Только-что упомятое нами явленіе находится въ полномъ согласіи съ тѣмъ вліяніемъ, которое напряженіе дѣятельныхъ мышцъ производить на утомленіе и на образованіе кислоты и которое было опредѣлено Гейденгайномъ⁴⁾.

По всѣмъ вѣроятіямъ, въ мышцѣ имѣются еще вещества, которыя совершенно своеобразнымъ образомъ ускоряютъ раз-

¹⁾ E. Krause, Die rigore mortis etc стр. 40, Dissert. Dorpat., 1853.

²⁾ Wundt, Die Lehre von der Muskelbewegung, стр. 71, Braunschweig, 1858.

³⁾ O. Nasse, Arch. f. d. ges. Physiol. XVII, стр. 282, 1878.

⁴⁾ Heidenhain, Mechanische Leistungen etc. bei der Muskelth igkeit. Leipzig, 1864.

витів окоченїя подобно тому, какъ ферментативные процессы ускоряются подъ вліяніемъ извѣстнаго рода веществъ. Имѣющійся у насъ фактическій материалъ оказывается очень незначительнымъ, и вообще намъ извѣстны только дѣйствія различныхъ веществъ на отдельные частичные явленія всего процесса; такъ, напр., намъ знакомо дѣйствіе крови на свертываніе міозина (см. выше), дѣйствіе различныхъ солей и алкалоидовъ на образованіе молочной кислоты, и въ то же время мы не имѣемъ права прямо безъ дальнѣйшихъ околичностей переносить наблюденіе, сдѣланное нами надъ какимъ нибудь частичнымъ явленіемъ на всѣ остальные.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда одновременно дѣйствуютъ всѣ или многія ускоряющія обстоятельства, трупное окоченїе можетъ наступить въ высшей степени быстро.

D) ЗАДЕРЖАНИЕ ОКОЧЕНІЯ.

При задержаніи трупного окоченїя слѣдуетъ различать, бываетъ-ли это задержаніе окончательнымъ или только мимо-летнимъ.

Окончательно задержаннымъ или прекращеннымъ во всѣхъ своихъ частичныхъ проявленіяхъ, за исключениемъ только образования угольной кислоты или по крайней мѣрѣ части ея, трупное окоченїе оказывается въ тѣхъ случаяхъ, когда мышцу быстро нагрѣваютъ до температуры кипѣнія. Дѣйствуетъ ли алкоголь окончательно задерживающимъ образомъ или нѣтъ, остается до сихъ поръ еще нерѣшеннымъ. Если мышца въ теченіи нѣкотораго времени остается подъ алкоголемъ, то міозинъ или міозинодающее вещество, конечно, свертывается также, какъ и подъ вліяніемъ температуры кипѣнія, и если бы мы затѣмъ стали снова размягчать мышцу въ водѣ, то при этомъ мы могли бы получить только такого рода разложенія, которыя протекаютъ въ области углеводовъ (иногда также и осажденіе кали-альбумината); кроме того, при этомъ можетъ получиться также Пфлюгеровское образованіе угольной кислоты, хотя это еще и не произслѣдовано, путемъ опытовъ, но картина трупного окоченїя не будетъ болѣе полная. Дю-

Буа Реймонъ¹⁾), правда, не находилъ, чтобы подобная мышца снова могла представлять отчетливо кислую реақцию; но, быть можетъ, онъ наблюдалъ недостаточно долгое время.

Временные задержанія или замедленія наблюдаются, само собой разумѣется, прежде всего въ тѣхъ случаяхъ, когда уско-ряющія условія превращаются въ наивозможнѣе менѣе дѣй-ствительныя или когда они превращаются даже въ прямую противуположность. Такъ, напр., если въ замороженной мыш-цѣ окоченѣніе не появляется, то мышца умираетъ тѣмъ позд-нѣе, чѣмъ полнѣе бываетъ устраниено то постоянное раздра-женіе или возбужденіе мышцы, которое получается со сторо-ны нервной системы и о которомъ намъ придется еще гово-рить подробнѣе ниже по поводу вопроса объ обмѣнѣ въ по-коющейся мышцѣ. Здѣсь умѣстно будетъ упомянуть также о томъ впервые открытомъ Лудвигомъ и Алекс. Шмидтомъ фактѣ²⁾, что вырѣзанные мышцы теплокровныхъ животныхъ дольше остаются живыми въ тѣхъ случаяхъ, когда въ нихъ поддерживается искусственная циркуляція содержащей кисло-родъ крови. Лудвигъ и Алекс. Шмидтъ, установивъ этотъ фактъ, съумѣли въ тоже самое время придать ему также и практи-ческое значеніе. Кроме того, здѣсь неподражаемо будетъ также упо-мянуть о наблюденіи А. Гумбольдта³⁾ и Г. Либиха⁴⁾ относи-тельно того, что вырѣзанные лягушечки мышцы дольше со-храняютъ свою возбудимость въ содержащихъ кислородъ газо-выхъ смѣсяхъ и что въ тоже время они позднѣе подпадаютъ трупному окоченѣнію при этихъ условіяхъ, нежели при помѣ-щеніи ихъ въ смѣси, свободные отъ кислорода. Даже болѣе того, кровь, содержащая кислородъ, можетъ даже, какъ это показа-ли Станиусъ и Броунъ-Секаръ въ своихъ упомянутыхъ выше опытахъ, восстановить во всѣхъ отношеніяхъ нормальныя свой-ства мышцы послѣ того, какъ трупное окоченѣніе успѣло уже достичь известной, не поддающейся болѣе точному опре-

¹⁾) *Du Bois Reymond*, Monatsbericht der Berliner Academie, стр. 288, 1859

²⁾) *C. Ludwig und Alex. Schmidt*, Arbeiten aus d. physiol. Anstalt zu Leip-zig, 3-й годъ, 1868, стр. 1, Leipzig 1869.

³⁾) *A. Humboldt*, Versuche über die gereizte Muskel- und Nervenfaser II, стр. 282. Posen und Berlin 1797.

⁴⁾) *G. v. Liebig*, Arch. f. Anat. und Physiol. 1850, стр. 393.

дѣленію степени. Названные наблюдатели сперва доказали это посредствомъ опытовъ съ наложеніемъ лигатуры на артеріи и съ послѣдовательнымъ удаленіемъ лигатуры послѣ появленія мышечнаго окоченія; а затѣмъ, Броунъ-Секаръ доказалъ это же самое также и на вырѣзанныхъ мышцахъ, въ которыхъ онъ проводилъ искусственную струю дефибринированной крови. Впрочемъ, въ случаяхъ, въ которыхъ кровообращеніе одно не могло устранить трупнаго окоченія мышцы, Прейеру¹⁾ удавалось все же восстановить нормальныя свойства мышцы посредствомъ того, что онъ промывалъ ее 10% растворомъ поваренной соли прежде чѣмъ подвергнуть ее вліянію кровообращенія. Подобнаго рода промываніе обусловливало, слѣдовательно, раствореніе міозина.

Наконецъ, здѣсь же должны быть упомянуты еще и слѣдующія задержанія окоченія; во 1) концентрированными растворами нейтральныхъ щелочныхъ солей, дѣйствие которыхъ обусловливается тѣмъ, что солевые молекулы завладѣваютъ той водой, которая необходима для разложеній (Дю-Буа Реймонъ²⁾, О. Нассе³⁾), и во 2) опредѣленными веществами различнаго рода, которые точно также дѣйствуютъ специфично задерживающимъ образомъ, какъ вышеупомянутыя средства дѣйствовали ускоряющимъ образомъ (О. Нассе).

Только при самомъ точномъ вниманіи ко всѣмъ этимъ условіямъ и надежащей оцѣнкѣ ихъ можно будетъ объяснить тотъ специфичный для каждого вида животныхъ, а также и для человѣка порядокъ⁴⁾, въ которомъ при общей смерти организма различныя мышцы подпадаютъ окоченію.

Е. Сущность процессовъ при окоченіи.

Объ одномъ изъ частичныхъ явлений окоченія, а именно объ образованіи кислоты Дю-Буа Реймонъ говоритъ, что тутъ трудно бываетъ удержаться отъ того представленія, что все дѣло при этомъ сводится въ сущности на настоящій процессъ броженія, потому что явленіе это зависитъ отъ температуры,

¹⁾ *Preyer*, Centralblatt f. d. med. Wiss. 1864, стр. 769.

²⁾ *Du-Bois Reymond*, Monatsber. d. Berliner Acad. 1859, стр. 288.

³⁾ *O. Nasse*, Arch. f. d. ges. Physiol. XI, стр. 138, 1875.

⁴⁾ См. выше. Общую мышечную физику, стр. 140.

оно уничтожается температурой кипения, задерживается концентрированными растворами соли. По поводу свертывания мюозина напоминали о свертывании волокнины крови, которое должно быть причислено к брожению; бродило, вызывающее образование сахара, уже удалось изолировать и только по отношению к образованию угольной кислоты до сих поръ еще неизвестенъ ферментъ. Германнъ, какъ известно, на основаніи независимости образования угольной кислоты отъ притока кислорода, доказывалъ, что при этомъ вовсе не происходит окисленія въ обыкновенномъ смыслѣ слова, а только распадение, процессъ расщепленія, похожій на тотъ, который происходитъ при расщепленіи сахарной молекулы въ присутствіи дрожжевой ячейки, однимъ словомъ, онъ доказывалъ, что образованіе угольной кислоты совершается при тѣхъ же условіяхъ, какъ и образование молочной кислоты; но противъ мнѣнія Германна выступили Пфлюгеръ и Штингингъ на основаніи тѣхъ своихъ опытовъ, о которыхъ мы упоминали уже неоднократно; они стали доказывать, что угольная кислота ни подъ какимъ видомъ не можетъ быть результатомъ броженія, потому что она развивается также и при температурѣ кипенія и, по ихъ мнѣнію, угольная кислота обязана своимъ образованіемъ не броженію, а диссоціаціи. Между тѣмъ мы должны еще разъ обратить вниманіе читателей на тотъ фактъ, что угольная кислота можетъ получаться изъ двойнаго источника и что этому предположенію рѣшительно ничего не противорѣчитъ.

Во всякомъ случаѣ, слѣдовательно, трупное окоченіе мышицы можетъ быть въ извѣстной части, и притомъ въ большей, признано за результатъ процесса броженія и потому намъ слѣдуетъ теперь разобрать вопросъ о томъ, обусловливаются ли разложенія однимъ какимъ нибудь ферментомъ или многими. Не ожидая рѣшенія вопроса путемъ опытовъ съ изолированіемъ ферментовъ, мы можемъ все же признать вѣроятнымъ, что при этомъ дѣйствуютъ многія бродила; потому что если бы дѣйствовали только извѣстныя намъ бродила, то они вызывали бы постоянно только одно какое нибудь расщепленіе. Правда, въ пользу существованія одного фермента могли бы указать на то, что всѣ частичные явленія всегда протекаютъ

вмѣстѣ; но противъ этого можно возразить, что, строго говоря, этого вообще не случается, такъ какъ сначала долженъ образоваться сахаръ для того, чтобы затѣмъ могла получиться молочная кислота, и въ особенности можно возразить еще, что, когда различные ферменты находятся при однихъ и тѣхъ же условіяхъ, они при обыкновенномъ физиологическомъ ходѣ ве-щай какъ нельзя лучше могутъ постоянно дѣйствовать въ од-но и тоже время. Между тѣмъ некоторые авторы утвержда-ютъ даже извѣстную независимость отдѣльныхъ частичныхъ явлений другъ отъ друга, хотя и не все приводимое ими въ за-щиту этого мнѣнія можетъ быть признано совершенно свобод-нымъ отъ возраженій. Если Дю-Буа Реймонъ и указываетъ на тотъ фактъ, что вареная мышца не представляетъ болѣе кислой реакціи, какъ на доказательство того, что свертываніе мышечной волокнины можетъ совершаться и помимо развитія кислой реакціи въ мышцѣ, то ему можно возразить, что въ подобномъ случаѣ имѣется совершенно иное свертываніе міозина, чѣмъ при его выдѣленіи во время окоченѣнія, какъ это и доказывается отношеніемъ міозина къ раствору поваренной соли, хотя, конечно, Дю-Буа Реймонъ и не могъ знать этого въ то время, когда онъ производилъ свои изслѣдованія въ этомъ направлениі. Кромѣ того, противъ Дю-Буа Реймона можно также въ качествѣ возраженія привести еще и указаніе на фактъ, замѣченный имъ самимъ, а именно, что быстрое согрѣ-ваніе мышцы вообще дѣлаетъ каждый разъ невозможнымъ развитіе кислой реакціи. Точно также въ этомъ смыслѣ нель-зя пользоваться и указаннымъ Дю-Буа Реймономъ фактомъ появленія кислой реакціи въ не окоченѣвшей мышцѣ, потому что теперь уже доказано, что сердце при полной способности къ своей нормальной дѣятельности можетъ представлять кис-лую реакцію.

Если мышцы голодающихъ кроликовъ и не развиваются въ себѣ кислой реакціи (Клодъ Бернаръ), то все же существуетъ возможность того, что образовавшаяся первоначально молоч-ная кислота разложилась при одновременномъ образованіи угольной кислоты, о появленіи которой въ подобномъ случаѣ мы, впрочемъ, совершенно ничего не знаемъ пока. Къ тому же мыслимо, что первоначальное количество угольной кислоты

бываетъ до того незначительно, что оно можетъ оставаться совершенно незамѣченнымъ.

О порядкѣ, въ которомъ развивается свертываніе міозина и образованіе кислоты, мы пока еще ничего не знаемъ; но можно бы было склониться въ пользу того мнѣнія, что образованіе молочной кислоты является по времени первымъ, хотя, конечно, не всей суммы молочной кислоты; потому что легко можно доказать извѣстными опытами, что мышца можетъ быть совершенно окоченѣвшей, то есть, можетъ представляться крѣпко свернувшейся прежде, чѣмъ достигнуто будетъ въ ней максимальное количество молочной кислоты. Только-что изложенное предположеніе является тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что Кюнѣ¹⁾ доказалъ уже способность молочной кислоты содѣйствовать свертыванію мышечной плазмы. Во всякомъ случаѣ изъ всего только-что изложенного прямо вытекаетъ, что независимость частичныхъ явлений окоченѣнія другъ отъ друга вовсе еще не можетъ считаться доказанной въ настоящее время, за исключеніемъ только того способа образованія угольной кислоты, который въ противоположность къ другимъ процессамъ, протекающимъ въ мышцѣ, не прерывается температурой кипѣнія; но, конечно, относительно этого процесса остается еще другая возможность, а именно, что онъ вовсе не принадлежитъ къ числу частичныхъ явлений трупного окоченѣнія мышцы. Быть можетъ, къ решенію этого вопроса приведутъ тѣ опыты, въ которыхъ одинъ изъ субстратовъ превращается въ постоянно нерастворимый, хотя бы, напр., міозинодающее вещество при погруженіи мышцы въ алкоголь, или опыты съ ускоряющими или замедляющими окоченѣніе веществами, которые, быть можетъ, все же окажутся различно вліяющими на различные гипотетичные ферменты; потому что, напр., изъ одного изслѣдованія О. Нассе²⁾ надѣлѣніемъ угольной кислоты, повидимому, прямо вытекаетъ, что образованіе сахара и образованіе кислоты протекаютъ съ различной быстротой въ присутствіи угольной кислоты.

¹⁾ Kühne, Arch. f. Anat. und. Physiol. 1859, стр. 231.

²⁾ O. Nasse, Arch. f. d. ges. Physiol. XV, стр. 471, 1877.

5. Особые виды трупного окоченія.

До сихъ поръ мы говорили исключительно только о самоизвѣстномъ или временномъ окоченіи, причемъ мы точно опредѣлили ту высшую границу температуры, которая еще совмѣстима съ этимъ явленіемъ и въ тоже время упомянули о томъ видоизмѣненіи окоченія, которое извѣстно подъ названіемъ тепловаго окоченія. Теперь мы должны еще упомянуть о нѣсколькихъ другихъ формахъ мышечнаго окоченія и при этомъ мы должны будемъ разобрать вопросъ о томъ, отличаются ли эти виды окоченія отъ самопроизвольнаго, и если они разнятся, то въ какихъ именно размѣрахъ.

Полное соотвѣтствіе съ самопроизвольнымъ окоченіемъ представляетьъ, подъ условiemъ одинаковой температурной границы, такъ называемое водное окоченіе, то есть, сумма тѣхъ измѣненій, которые появляются, когда мышцу кладутъ въ дестиллированную воду или еще быстрѣе, когда чрезъ кровеносные сосуды прогоняютъ дестиллированную воду. Можно было бы прямо предположить, что при этомъ выдѣленіе міозина бываетъ другое, чѣмъ при самопроизвольномъ окоченіи, подобно тому, какъ и при пусканиі капель мышечной плазмы въ перегнанную воду выдѣлившійся міозинъ могъ бы, пожалуй, оказаться простымъ осажденіемъ и вслѣдствіе этого онъ могъ бы отличаться отъ настоящаго продукта ферментативнаго процесса свертыванія въ томъ отношеніи, что изъ соотвѣтственаго раствора подобнаго воднаго міозина можно бы было снова получить способную къ свертыванію жидкость; но все это остается пока одними предположеніями, потому что на эту сторону дѣла до сихъ поръ не обращали достаточнаго вниманія. Мыслимо, впрочемъ, что въ мышцѣ положеніе вещей окажется все же нѣсколько инымъ, чѣмъ въ мышечной плазмѣ, такъ какъ дѣйствительному осажденію міозина, которое узнается по непрозрачности мышцы, предшествуютъ отчетливыя сокращенія, которые извѣстны уже давно и зачастую служили предметомъ изслѣдованія (см. общую мышечную физику).

Относительно другихъ частичныхъ явлений окоченія известно только, что общая потеря мышцы въ углеводахъ бы-

ваеть также велика, какъ и при самопроизвольномъ окоченѣи, и далѣе, что при этомъ точно также образуется кислота. Впрочемъ, мышца можетъ еще реагировать нейтрально (Дю-Буа Реймондъ)¹⁾ даже тогда, когда она представляется совершенно опухшой и бѣлой; все количество кислоты развивается только постепенно. Для выясненія тѣхъ отношеній, которыя существуютъ между отдѣльными частичными явленіями самопроизвольного окоченѣя, этотъ фактъ, конечно, ничего не даетъ намъ.

Объ измѣненіяхъ, похожихъ на мышечное окоченѣе и развивающихся въ тѣхъ случаяхъ, когда мышца приходитъ въ соприкосновеніе съ совершенно чуждыми ей веществами или съ веществами, которыя свойственны ей въ совершенно иныхъ качественныхъ отношеніяхъ, а также и въ случаяхъ, когда вещества этого рода приносятся къ мышцѣ кровью, мы не можемъ сказать ничего общаго, за исключеніемъ развѣ только того, что этого рода измѣненія въ общей сложности могутъ быть названы химическимъ окоченѣемъ. Въ этомъ отношеніи требуются еще точные изслѣдованія каждого вида подобнаго рода окоченѣй и притомъ во всевозможныхъ направленихъ. Такимъ изслѣдованіямъ должны быть подвергнуты и открытый Кёллиkerомъ²⁾ вератринный столбнякъ и хлороформный столбнякъ, который наблюдали Коэзъ³⁾ Куссмауль⁴⁾ и Г. Ранке⁵⁾ и тому подобные другие столбняки. Точно и обстоятельно произведенныя наблюденія указали бы, вѣроятно, значительныя различія между такими видами столбняка, которые съ вицѣней стороны представляются совершенно схожими. Только кислотное окоченѣе извѣстно намъ нѣсколько подробнѣе. Послѣ изслѣдованій Юнне и Германна мы уже знаемъ, что молочная кислота въ сильномъ разведеніи ускоряетъ наступленіе трупнаго окоченѣя; далѣе, мы знаемъ относительно болѣе сильныхъ кислотъ, что въ состояніи крайне силь-

¹⁾) *Du-Bois Reymond*, Monatsber. d. Berliner Acad. 1859, стр. 288.

²⁾) *Kölliker*, Arch. f. pathol. Anat. X, стр. 259, 1856.

³⁾) *Coze*, Compt. rend. XXVIII, стр. 534, 1849.

⁴⁾) *Kussmaul*, Prager Vjschr. II, стр. 67, 1856 и Arch. f. pathol. Anat. XIII, стр. 289, 1858.

⁵⁾) *H. Ranke*, Centralblatt f. d. med. Wiss. 1867, стр. 209.

наго разведенія онъ обусловливаютъ какъ въ мышечной плаズмѣ, такъ и въ свѣжей мышцѣ выпаденіе міозина; въ живой мышцѣ этому предшествуютъ болѣе или менѣе сильныя судороги, потому что разведенныя кислоты представляютъ собою мышечная раздраженія. Затѣмъ при дальнѣйшемъ дѣйствіи разведенныхъ кислотъ міозинъ снова растворяется, такъ что во всякомъ случаѣ полной картины окоченѣнія не получается. По словамъ Кюне, молочная кислота, развивающаяся въ самой мышцѣ, можетъ обусловить послѣдовательное частичное разслабленіе міозинового свертка и вслѣдствіе этого окоченѣвшая мышца становится снова мягче прежде, чѣмъ успѣеть развиться гниеніе, разрѣшающее окоченѣніе. При обработкѣ разведенными минеральными кислотами развиваются и другія частичные явленія окоченѣнія; но способъ ихъ развитія остается неизвѣстнымъ; судя, однако, по заявленіямъ И. Мунка относительно большої чувствительности сахарообразующаго фермента, мы можемъ предположить, что развитіе это бываетъ не полное. Съ этимъ согласуется также и тотъ фактъ, что при болѣе сильныхъ кислотахъ развитія угольной кислоты не получается, а наблюдается только освобожденіе вышеупомянутой, твердо связанной угольной кислоты. По наблюденіямъ Г. Либиха ¹⁾, И. Ранке ²⁾ и Германна ³⁾, окоченѣніе получается полное только среди угольной кислоты и притомъ быстрѣе, нежели въ атмосферномъ воздухѣ. При этомъ, по наблюденіямъ Германна, навѣрное получается образованіе молочной кислоты, и потеря въ углеводахъ по О. Нассе ⁴⁾ бываетъ несомнѣнно настолько же велика, какъ и въ мышцахъ, окоченѣвшихъ въ атмосферномъ воздухѣ, съ тою только разницей, что при позднѣйшихъ периодахъ окоченѣнія, долгое время спустя послѣ полного свертыванія міозина, отдѣльные процессы протекаютъ, повидимому, не вполнѣ такимъ образомъ, какъ при нормальному окоченѣніи.

---

¹⁾) G. von Liebig, Arch. f. Anat. und Physiologie 1850, стр. 393.

²⁾) J. Ranke, тамже 1864, стр. 320.

³⁾) Hermann, Unters. über den Stoffwechsel der Muskeln, стр. 54, Berlin, 1867.

⁴⁾) O. Nasse, Arch. f. d. ges. Physiol. XV, стр. 471, 1877.

ВТОРАЯ ГЛАВА.

Объять веществъ въ мышцахъ.

ВВЕДЕНИЕ.

Способъ изслѣдованія.

Способы изслѣдованія обмѣна веществъ въ мышцѣ остаются въ сущности одинаковыми по отношенію къ обоимъ свойственнымъ мышцѣ состояніямъ, то есть, по отношенію къ покоя и по отношенію къ дѣятельности, хотя изъ различныхъ употребительныхъ методовъ изслѣдованія одни оказываются болѣе пригодными для изслѣдованія одного состоянія, а другія для изслѣдованія другаго. Прежде всего произведены были наблюденія на вырѣзанныхъ мышцахъ, причемъ опредѣлялся химическій составъ соответствующихъ мышцъ обѣихъ половинъ тѣла животнаго или, по крайней мѣрѣ двухъ, по возможности одинаковыхъ особей одного и того же вида животныхъ и притомъ при различныхъ состояніяхъ покоя и болѣе или менѣе значительной работы. Всѣ наблюденія, произведенныя по этому основанному Гельмгольцемъ¹⁾ способу, страдаютъ, однако, двумя недостатками, на которые впервые обратилъ наше вниманіе Германнъ²⁾. Недостатки эти сводятся на слѣдующее: съ одной стороны, изученіе условій, необходимыхъ для трупнаго окоченѣнія, показало, что мышечныя сокращенія ускоряютъ развитіе окоченѣнія; слѣдовательно, въ самомъ благопріятномъ случаѣ, то есть, если обѣ подлежащія сравненію мышцы удастся проварить въ одинъ и тотъ-же моментъ и такимъ образомъ прервать всѣ настоящія бродильные процессы, и если для сравненія мы возмемъ толь-

¹⁾) *Helmholts*, Arch. f. Anat. und Physiol. 1845, стр. 72.

²⁾) *Hermann*, Unters. über den Stoffwechsel der Muskeln, стр. 84. Berlin, 1867.

ко покоющуюся мышцу, съ одной стороны, и мышцу, измѣненную сокращеніями или трупнымъ окоченѣніемъ, съ другой, то все-же намъ трудно или даже и вовсе невозможно будетъ опредѣлить, насколько именно замѣчаемыя измѣненія были обусловлены дѣятельностю мышцы. Это участіе вообще можно было-бы опредѣлить только въ томъ случаѣ, если-бы измѣненія, вызываемыя дѣятельностю и трупнымъ окоченѣніемъ, были различны; но этого, повидимому, не бываетъ, судя по тому, что было высказано нами по поводу окоченѣнія мышцъ, такъ какъ величина разложеній, доступныхъ еще вообще измѣреніямъ, остается въ окоченѣвшей мышцѣ одинаковой даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда мышца подпадаетъ окоченѣнію послѣ сильныхъ сокращеній. Если мышцы не подвергаются варкѣ, а эта ошибка и встрѣчается именно особенно часто и даже въ большинствѣ случаевъ, то всѣ процессы въ вырѣзанной умирающей мышцѣ остаются не прерванными и во время приготовленій къ изслѣдованию обѣ мышцы впадаютъ въ окоченѣніе и между ними вовсе не замѣчается разницы, или, если и замѣчается, то только такая, какая существуетъ между двумя мышцами, находящимися въ двухъ различныхъ периодахъ окоченѣнія, такъ какъ въ болѣе дѣятельной мышцѣ трупное окоченѣніе развивается во всѣхъ своихъ частичныхъ явленіяхъ быстрѣе. Подготовительные пріемы передъ изслѣдованиемъ мышцы требуютъ обыкновенно довольно много времени, за исключениемъ только тѣхъ случаевъ, когда производится одно только опредѣленіе реакціи, на которое почти-что не уходитъ времени. Само собой разумѣется, что изъ всего этого нельзя сдѣлать вѣрныхъ заключеній о процессахъ, протекающихъ при дѣятельности мышцы.

Кромѣ того, можно также сравнивать химическій составъ двухъ мышцъ, которые при сохраненномъ кровообращеніи находились въ теченіи некотораго времени въ различныхъ условіяхъ дѣятельности. При этомъ рода изслѣдованіяхъ слѣдуетъ опять-таки предупреждать вышеупомянутую ошибку и съ этой цѣлію слѣдуетъ проварить мышцу тотчасъ послѣ ея вырѣзанія. Варка мышцы устраиваетъ по крайней мѣрѣ известную часть дальнѣйшихъ разложеній и при обсужденіи найденныхъ, быть можетъ, различій не слѣдуетъ упускать изъ виду вліяніе

потока крови, который может уносить из мышцы продукты разложения, но за то может также приносить и новые вещества.

Второй методъ изслѣдованія, введенный Лудвигомъ¹⁾, сводится въ сущности на то, что обмѣнъ веществъ въ мышцѣ опредѣляется посредствомъ изслѣдованія притекающей и вытекающей крови; впрочемъ, примѣненіе этого способа до сихъ поръ содѣйствовало почти исключительно только нашему ознакомленію съ мышечнымъ дыханіемъ.

Наконецъ, третій методъ изслѣдованія въ своей наиболѣе совершенной формѣ сравниваетъ расходы виѣ организма при дѣятельности, при покое и при выключеніи одной какой-либо части тѣла или всѣхъ произвольныхъ мышцъ вообще; при этомъ, конечно, принимается также во вниманіе и приходъ организма. Въ болѣе широкихъ размѣрахъ способъ этотъ былъ примѣняемъ впервые Леманномъ²⁾.

Различные методы изслѣдованія не только контролируютъ, но и ограничиваютъ другъ друга; это представляется крайне важнымъ, потому что при помощи однихъ изъ этихъ методовъ можно бывать прослѣдить только за одной частью обмѣна, состоящаго изъ потребленія и замѣны. Кроме того необходимо спеціально замѣтить еще о томъ, что результаты общаго обмѣна веществъ бываютъ примѣнимы къ подобного рода задачамъ только тогда, когда они совпадаютъ съ результатами другихъ изслѣдованій; если-бы они представляли уклоненія, то пришлось-бы предположить, что въ другихъ органахъ происходитъ компенсація, вслѣдствіе одновременныхъ измѣненій обмѣна.

О химическихъ измѣненіяхъ мышцы мы будемъ говорить также, какъ и при разборѣ трупнаго окоченія, разбирая ихъ послѣдовательно въ различныхъ составныхъ частяхъ мышцы, съ тою только разницей, что этому разбору мы предпошлемъ изложеніе газообмѣна мышцы. Это мы находимъ необходимымъ отчасти потому, что газообмѣнъ представляется крайне

¹⁾ *Szelkow*, Sitzungsber. der Wiener Acad. Mathem. naturwiss. Cl. XCV, стр. 171, 1862.

²⁾ *C. G. Lehmann*, R. Wagner's Handwörterbuch d. Physiol. II, стр. 21, Braunschweig, 1844.

важнымъ для вѣрнаго пониманія различныхъ процессовъ въ мышцѣ, а отчасти и потому, что такимъ образомъ всего менѣе приходится вдаваться въ предположенія относительно связи газообмѣна съ остальными разложеніями, а это желательно въ виду того, что связь эта пока окружена еще полнымъ мракомъ.

I. ОБМѢНЪ ВЪ МЫШЦѢ ПРИ ПОКОЙНОМЪ СОСТОЯНИИ.

Изслѣдованіе обмѣна во время покойного состоянія мышцы въ значительной степени затрудняется вялостію совершающагося обмѣна, и въ виду этого почти совершенно нельзя пользоваться холоднокровными животными, которыхъ и безъ того отличаются уже болѣе медленнымъ обмѣномъ веществъ. Возможность изслѣдовать обмѣнъ въ покоющейся мышцѣ дана намъ тѣмъ обстоятельствомъ, что, съ одной стороны, обмѣнъ мышцы можетъ быть еще болѣе ослабленъ, а съ другой, онъ можетъ быть усиленъ такъ, что при этомъ дѣло вовсе не доходитъ до дѣятельного состоянія мышцы. Ослабленіе получается посредствомъ отдѣленія мышцы отъ нервныхъ центральныхъ органовъ и притомъ или механически, или посредствомъ ядовъ. Мыщца умираетъ быстрѣе уже въ тѣхъ случаяхъ, когда ее вырѣзаютъ съ длиннымъ кускомъ нерва, нежели если нервъ отрѣзаютъ тотчасъ у его мѣста вхожденія (Г. Мункъ¹) и смерть наступаетъ еще быстрѣе, если нервъ отпрепарованной мышцы остается въ связя со спиннымъ мозгомъ. Главныя доказательства въ пользу того, что изъ центральныхъ нервныхъ органовъ исходитъ постоянное возбужденіе обмѣна, были доставлены фактами, опредѣленными Рѣригомъ и Цунцомъ, Пфлюгеромъ, Колазанти, Шанделономъ и другими и о которыхъ мы будемъ говорить ниже. Этотъ тонусъ, химический тонусъ, по Рѣригу и Цунцу, представляетъ собою отраженный тонусъ и нормальная мыщца въ тѣлѣ находится постоянно въ подобномъ химическомъ тонусѣ. Пониженіе этого тонуса можетъ быть получено какъ въ его центробѣжной части посредствомъ механическаго отдѣленія мышцы отъ центральныхъ органовъ или посредствомъ паралича мышечныхъ нервовъ вліяніемъ

¹) H. Munk, Allgem. med. Centralztg. 1860, № 8.

кураге, морфія и такъ далѣе, такъ и въ его центростремительной части посредствомъ ослабленія тѣхъ раздраженій, которыя вызываютъ самый тонусъ, между прочимъ, напр., и посредствомъ уравненія температуры кожи и ея сосѣднихъ частей. Съ другой стороны, возможно также усиливать съ периферіи тонусъ, а тѣмъ самымъ и обмѣнъ, происходящій въ мышцѣ; такъ, напр., усиленіе это можетъ быть получено съ кожныхъ нервовъ посредствомъ освѣщенія и такъ далѣе. Кроме того, обмѣнъ веществъ можетъ быть въ довольно значительной степени усиленъ также и путемъ усиленіаго напряженія, какъ это было доказано изслѣдованіями Гейденгайна¹).

1. Газовый обмѣнъ покоящейся мышцы.

Первая группа относящихся сюда изслѣдованій относится къ вырѣзаннымъ мышцамъ холоднокровныхъ животныхъ; но выше мы уже указали, почему именно нельзя многаго ожидать отъ изслѣдованій, произведенныхъ надъ этими животными. Всѣ наблюдатели: Дю-Буа Реймонд²), Г. Либихъ³), Валентинъ⁴), Матеуччи⁵), Германнъ⁶) сходятся въ томъ, что покоящаяся мышца выдѣляетъ угольную кислоту и притомъ независимо отъ находящейся въ ней крови, а также и среди свободныхъ отъ кислорода газовыхъ смѣсей. Кроме того, впервые Либихъ, а потомъ и другіе изъ названныхъ авторовъ доказали, и притомъ принимая все болѣе и болѣе усовершенствованные способы изслѣдованія, также и поглощеніе кислорода, которое точно также происходитъ независимо отъ содержания крови. Между тѣмъ опыты Валентина, подтвержденные совершенно точными изслѣдованіями Германна надъ газообменомъ, происходящимъ среди умирающей, умершей и даже среди гниющей мышцы, показали, что газообменъ этотъ, какъ

¹) R. Heidenhain, Mechanische Leistung etc. bei der Muskelth tigkeit. Leipzig 1864.

²) Du Bois Reymond, словесное сообщеніе Г. Либиха, приведенное въ работе этого наблюдателя.

³) G. v. Liebig, Arch. f. Anat. und Physiol. 1850, стр. 393.

⁴) Valentin, Arch. f. physiol. Heilkunde XIV, стр. 431, 1855.

⁵) Mateucci, Comptes rendus I, 1856.

⁶) Hermann, Untersuch.  ber. den Stoffwechsel der Muskeln. Berlin 1867.

нельзя болѣе походить на вышеупомянутый и потому мы должны, конечно, пользоваться вышеупомянутыми фактами лишь съ величайшей осмотрительностью.

Въ виду этого Германнъ и относить газовый обмѣнъ вырѣзанной мышцы, который по его наблюденіямъ усиливается при увеличеніи поверхности, въ сущности на процессы гненія, которые происходятъ, главнымъ образомъ, на поверхности мышцы и далѣе на свободныхъ поверхностяхъ разрѣза. Это въ особенности вѣрно по отношенію къ потребленію кислорода. Противъ этого факта могли бы сдѣлать то возраженіе, что опыты съ увеличеніемъ поверхности вовсе не доказательны, потому что само собой понятно, что тѣмъ самыемъ облегчается поглощеніе кислорода; но на это Германнъ отвѣчаетъ опытомъ съ свѣжими мышцами, находящимися въ состояніи тепловаго или водянаго окоченія, и сравненіе съ ними показало ему отсутствіе всякой разницы между газообмѣномъ, происходящимъ въ нихъ и въ гнющіхъ мышцахъ.

Тѣмъ не менѣе, впрочемъ, нельзя совершенно отрицать присутствіе физиологического потребленія кислорода со стороны вырѣзанной лягушечьей мышцы, хотя оно, можетъ быть, бываетъ до того незначительно, что совершенно ускользаетъ отъ опредѣленія. Въ пользу этого мнѣнія говорять уже произведенія Александромъ Гумбольдтомъ¹⁾ наблюденія надъ болѣе долгимъ сохраненіемъ различныхъ свойствъ мышцъ въ такихъ газовыхъ смѣсяхъ, которыя содержатъ кислородъ въ сравненіи съ тѣми, которыя совершенно бываютъ свободны отъ него и содержать только индифферентные газы въ родѣ водорода, азота, окиси углерода. Тонкія мышцы въ родѣ, напримѣръ, *musc. sartorius*, по наблюденіямъ Германна, умираютъ скорѣе среди кислорода, нежели въ водородѣ, и фактъ этотъ Германнъ объясняетъ тѣмъ, что въ подобныхъ тонкихъ мышцахъ преобладающее вліяніе получаютъ содѣйствующіе гненію моменты, быстро разрушающее дѣйствие которыхъ охватываетъ тонкую мышцу во всей ея толщѣ и пересиливаетъ поддерживающее вліяніе кислорода. Подобно поглощенію кислорода и образованіе уголь-

¹⁾ A. von Humboldt, Versuche über die gereizte Muskel- und Nervenfaser, II, стр. 282. Posen und Berlin, 1797.

ной кислоты происходит, если и не цѣликомъ, то во всякомъ случаѣ въ значительной степени на поверхности мышцы подъ вліяніемъ процессовъ гненія; но въ этомъ отношеніи получается новое осложненіе подъ вліяніемъ вышеупомянутаго образования угольной кислоты въ окоченѣвающей мышцѣ. Впрочемъ, въ виду возможности самаго разнообразнаго толкованія получаемыхъ результатовъ, этотъ методъ изслѣдованія лучше всего было бы оставить, какъ мнѣ кажется, совершенно безъ примѣненія.

Опредѣлить, кто именно первый видѣлъ вытеканіе венозной крови изъ мышечныхъ венъ, въ настоящее время невозможно. Клодъ Бернаръ ¹⁾), приводя самый фактъ, замѣчаетъ, что мышца, парализованная вслѣдствіе перерѣзки нервовъ, обладаетъ менѣе темной венозной кровью, чѣмъ непарализованная подобнымъ образомъ; но въ объясненіе этого факта онъ не вдается и ни словомъ не затрагиваетъ вопроса объ обмѣнѣ, пониженному ниже того, который наблюдается во время покойнаго состоянія мышцы. Наиболѣе важныя изслѣдованія изъ относящихся въ эту вторую группу произведены были въ лабораторіи Лудвига. Прежде всего Щелковъ ²⁾ работалъ тамъ съ (покоющейся) мышцей живаго животнаго, сравнивая втекающую артеріальную кровь (*A*) съ вытекающей изъ *vena profunda femoris* (*VR*); онъ и въ той и другой крови опредѣлялъ содержаніе газовъ при помощи газового насоса Лудвига. Наблюдатель этотъ получилъ слѣдующія величины по отношенію къ количеству кислорода, азота и угольной кислоты (какъ рыхло, такъ и твердо связанной) въ крови, причемъ количество газовъ разсчитывалось въ объемныхъ процентахъ всей крови при 0° Ц. и одномъ метрѣ ртутнаго давленія.

	<i>O</i>	<i>N</i>	ΣCO_2	$Q = \frac{CO_2}{O}$
1-й опытъ	<i>A</i>	16,289	0,931	28,389
	<i>VR</i>	8,217	0,951	34,260

¹⁾ Claude Bernard. Leçons sur les propriétés des tissus vivants, стр. 221, Paris, 1857.

²⁾ Szczelkow, Sitzungsber. der Wiener Acad. Mathem.-naturwiss. Classe XLV, стр. 171, 1862.

2-й опытъ	A	12,083	1,108	27,103	
	VR	4,389	1,080	34,404	0,949
	VB	4,680	1,318	39,530	1,679
5-й опытъ	A	17,334	1,636	24,545	
	VR	7,500	1,364	31,586	0,716
	VB	1,265	0,923	34,881	0,643

Слѣдовательно, въ покоющихся мышцахъ постоянно совершается дѣятельное образованіе угольной кислоты и въ среднемъ выводъ изъ всѣхъ опытовъ Щелкова получается наростианіе на 6,71% въ протекающей крови и въ тоже самое время замѣчается и сильное потребленіе кислорода, которое въ среднемъ выводъ изъ всѣхъ опытовъ равняется 9% находящагося въ крови кислорода.

Лудвигъ и А. Шмидтъ¹⁾ предложили новый способъ изслѣдованія, принципъ котораго состоялъ въ томъ, что черезъ только-что вырѣзанныя мышцы пропускалась струя свѣжей, свободной отъ волокнины крови того же самаго животнаго; кровь эта имѣла температуру въ 18—20° Ц. Мышицы состояли изъ т. м. biceps и semitendinosus и брались отъ собаки. Кровь пропускаемая черезъ мышцу, изслѣдовалась и до и послѣ ея прохожденія черезъ мышцу на содержащіеся въ ней газы. Такимъ образомъ, слѣдовательно, опыты эти касались мышцъ, отличавшихся сильно пониженнымъ обмѣномъ, потому что этому содѣйствовало не только отдѣленіе ихъ отъ центральныхъ органовъ, но и вліяніе ненормально низкой температуры. Потребленіе кислорода и отдача угольной кислоты замѣчались также и въ этихъ опытахъ; но въ среднемъ выводъ образованіе угольной кислоты, по отношенію къ потребленію кислорода, оказалось въ этихъ опытахъ больше, чѣмъ въ тѣхъ, которые произведены были Щелковымъ.

Отдача угольной кислоты происходитъ также и при проведеніи по мышцѣ свободной отъ кислорода крови. На основаніи этого факта Лудвигъ и Шмидтъ заключаютъ, что въ вырѣзанной мышцѣ происходитъ своеобразное образованіе угольной кислоты, идущее параллельно съ процессомъ умирания, аналогично тому, какъ это было доказано Германномъ, по от-

1) E. Ludwig und A. Schmidt, Arbeiten aus dem physiol. Anstalt zu Leipzig, 3-er Jahrgang. 1868, стр. 1, Leipzig, 1869.

шепю къ вырѣзанной лягушечьей мышцѣ. Даље, Лудвигъ и А. Шмидтъ доказывали, что потребленіе кислорода паходится въ зависимости отъ быстроты, съ которой несется кровь; но Пфлюгеръ¹⁾ теоретическими разсужденіями доказалъ, что потребленіе кислорода, конечно, въ извѣстныхъ границахъ бываетъ независимымъ отъ быстроты, съ которой передвигается кровь, и тоже самое было доказано Д. Финклеромъ²⁾ экспериментальнымъ путемъ.

Послѣдній рядъ опытовъ, произведенныхъ въ лабораторіи Лудвига д-ромъ Мино³⁾, тоже относился къ вырѣзаннымъ мышцамъ собаки. При этихъ опытахъ черезъ мышцу пропускалась струя сыворотки крови, и притомъ сыворотка была почти совершенно свободна отъ кислорода. Содержаніе угольной кислоты въ этой сывороткѣ оказывалось увеличеннымъ въ струѣ, вытекающей изъ мышцы; но при этомъ, конечно, принималось, что кровяная сыворотка сама по себѣ содержитъ небольше угольной кислоты, чѣмъ сколько остается послѣ взбалтыванія съ кислородомъ. Въ противномъ случаѣ мыслимо бы было, что отдача угольной кислоты изъ мышцы бываетъ задержана и даже болѣе того, что угольная кислота отдается сывороткѣ и поглощается мышцею. Насколько при этихъ опытахъ образованіе угольной кислоты зависитъ отъ несомнѣнно появляющагося въ мышцѣ постепенного трупного окоченѣнія, могущаго повторно быть устраниеннымъ притоками крови, остается пока не разрѣшеннымъ. Независимость образованія угольной кислоты отъ источенія кислорода становится при этихъ опытахъ снова очень замѣтной.

Третья группа наблюдений, изъ которыхъ могутъ быть выведены заключенія относительно дыханія покоящейся мышцы, охватываетъ собою различныя, отчасти произведенныя совершенно ради другихъ цѣлей работы, но которыя все безъ исключенія касаются общаго газообмѣна тѣла. При этомъ, съ одной стороны, опыты производились при исключеніи извѣстныхъ мышечныхъ группъ или при пониженіи обмѣна въ од-

¹⁾ Pflüger, Arch. f. d. ges. Physiol. VI, стр. 48, 1872 и стр. 251, 1875.

²⁾ D. Finkler, ibidem. X, стр. 368, 1875.

³⁾ Minot, Arb. aus d. physiol. Anstalt zu Leipzig. XI Jahrg. 1876, стр. 1. Leipzig. 1877.

ной части или во всѣхъ мышцахъ, а съ другой, они производились при повышеніи обмѣна. Мысль объ исключеніи опредѣленныхъ мышечныхъ группъ впервые встрѣчается у Лудвига и Щелкова ¹⁾; но примѣненный ими способъ перерыва струи крови посредствомъ сдавленія аорты не привель къ желаемой цѣли. Напротивъ того, крайне поучительными оказались изслѣдованія, произведенныя при пониженномъ обмѣнѣ въ мышцахъ. Прежде всего, Рѣригъ и Цунцъ ²⁾ наблюдали, во время искусственного дыханія при отравлениі куаре, совершенно поразительное пониженіе какъ отдачи угольной кислоты, такъ и поглощенія кислорода и притомъ, какъ это было заявлено Цунцомъ ³⁾ во второмъ сообщеніи пониженіе, получаемое при подобной постановкѣ опытовъ, равняется почти половинѣ того количества, которое получалось до отравлениія куаре. Пфлюгеръ ⁴⁾ подтвердилъ это; онъ въ среднемъ выводѣ нашелъ, что потребленіе кислорода во время энергичнаго куарнаго наркоза понижается у кроликовъ на 35,2%, а отдаленіе угольной кислоты на 37,4%, и на основаніи этихъ столь близкихъ другъ къ другу цифръ, онъ считаетъ себя въ правѣ принять, что отравленіе куаре съ одинаковой относительно силой отражается на обоего рода процессахъ. Наконецъ, Колазанти ⁵⁾, по совѣту Пфлюгера, проводилъ, съ одной стороны, чистую кровь, а съ другой, смѣшанную съ куаре, черезъ заднія лапы (бедра) собаки, и при этомъ онъ нашелъ, что какъ образованіе угольной кислоты, такъ и поглощеніе кислорода оказываются одинаковыми въ обоихъ случаяхъ, и такимъ образомъ доставлено было строгое доказательство того, что при отравлениі куаре мы вовсе не имѣемъ непосредственнаго задержанія процессовъ расщепленія и окисленія въ мышцѣ, а только прекращеніе того вліянія, которое исходить изъ спиннаго мозга.

Подобно куаре и морфій также значительно нарушаютъ га-

¹⁾ Szelkow, Sitzungsber. d. Wiener Acad. Mattum.-naturwiss. Classe, XLV, стр. 171, 1862.

²⁾ Röhrlig und Zuntz, Arch. f. d. ges. Physiol. IV, стр. 57, 1871.

³⁾ Zuntz, ibidem, XII, стр. 522, 1876.

⁴⁾ Pflüger, ibidem XVIII, стр. 247, 1878.

⁵⁾ Colasanti, ibid. XVI, стр. 257, 1877.

зовий обмън въ мышцахъ, какъ это, повидимому, вытекаетъ изъ сообщеній Бёка и И. Бауэра¹⁾, а также изъ наблюдений Жюліе²⁾; но до сихъ поръ остается еще, впрочемъ, нерѣшеннымъ, имѣются ли при этомъ совершенно тѣ же условія, какъ и при отравленіи кураре, то есть, до сихъ поръ не выясненъ еще вопросъ о томъ, не производить-ли морфій и непосредственного вліянія на самую мышечную ткань. Очевидно, что въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ слѣдуетъ требовать строгаго доказательства, потому что въ настоящее время уже известно, что алкалоиды и различные другія вещества (см. выше) производятъ известное дѣйствіе на быстроту разложенія въ умирающей мышцѣ.

Слѣдовательно, послѣ всего сказаннаго понятно, что отравленіе кураре не отличается существеннымъ образомъ отъ механическаго отдѣленія мышцѣ отъ нервныхъ центральныхъ органовъ путемъ перерѣзки нервовъ или перерѣзки спиннаго мозга на опредѣленныхъ мѣстахъ. Послѣ этой операциіи Эрлеръ³⁾, а также и Пфлюгеръ⁴⁾ наблюдали на кроликахъ точно также значительное пониженіе газового обмъна; но, конечно, пониженіе это въ значительной мѣрѣ уступало тому, которое получалось подъ вліяніемъ отравленія кураре, поражающаго всѣ произвольныя мышцы тѣла одновременно. Кромѣ того, здѣсь умѣстно будетъ упомянуть о томъ, что Фойтъ⁵⁾ нашелъ отдѣленіе угольной кислоты рѣзко уменьшеннѣмъ у человѣка, пораженнаго параличемъ нижней половины тѣла, вслѣдствіе перелома восьмаго груднаго позвонка, на восемьнадцати сутки послѣ пораженія, въ сравненіи съ тѣмъ отдѣленіемъ углекислоты, которое соотвѣтствовало бы вѣсу тѣла и условіямъ питанія этого человѣка.

Тонусъ, въ которомъ находятся мышцы, можетъ быть также уменьшеннѣ и посредствомъ ослабленія тѣхъ раздраженій, которыя дѣйствуютъ на центростремительные нервы и такимъ образомъ можетъ быть опять-таки получено ослабленіе обмѣн-

1) von Boeck und Bauer, Ztschr. f. Biologie X, стр. 336, 1874.

2) Jolyet, Gaz. mѣd. de Paris, № 7.

3) Erler. Archiv f. Anat. und Physiol. 1876, стр. 557.

4) Pflüger, Arch. f. d. ges. Physiologie XII, стр. 282 и 333, 1876.

5) C. Voit, Ztschr. f. Biologie, XIV, стр. 57, 1878.

на. Повторные наблюдения надъ тѣмъ, что, при вліяніи тепла на кожные нервы, но при сохраненіи собственной температуры тѣла, обмѣнъ понижается, говорятъ за рефлекторный характеръ тонуса; но право объяснять упомянутыя наблюдения въ этомъ смыслѣ мы получаемъ только на основаніи отсутствія этого результата при отравленіи куаре (Рёригъ и Цунцъ) и послѣ перерѣзки спинного мозга (Пфлюгеръ).

Къ числу случаевъ, въ которыхъ понижение обмѣна сводится на мышцы, принадлежать, наконецъ, также и тѣ, когда понижение наступаетъ во время сна (быть можетъ, и во время зимней спячки?), хотя при этомъ поневолѣ остается невыясненнымъ вопросъ о томъ, насколько именно при этомъ, рядомъ съ прекращеніемъ разраженій периферіи, сказывается также и прямое вліяніе на центральные органы.

Съ другой стороны, также и повышеніе всего газообмѣна можетъ быть объяснено усиленіемъ распаденіемъ въ мышцахъ, причемъ, впрочемъ, дѣло и не доходитъ до настоящихъ движений. Возможно, конечно, что путемъ раздраженія концевыхъ органовъ каждого центростремительного нерва усиливается и рефлекторный тонусъ. Всего дольше и всего лучше намъ известенъ фактъ усиленія газообмѣна при раздраженіи кожныхъ нервовъ холодомъ, но, само собой разумѣется, при отсутствіи всякаго пониженія температуры тѣла. Въ этомъ отношеніи опять-таки Рёригъ и Цунцъ доказали намъ, что при этомъ все дѣло сводится на извѣстное дѣйствіе на мышцы, то есть, что при этомъ измѣняется дыханіе мышцы; они доказали это путемъ опытовъ съ отравленіемъ куаре, а Пфлюгеръ доказалъ это посредствомъ опытовъ съ перерѣзкой спинного мозга. Въ обоихъ случаяхъ газовый обмѣнъ оставался неизмѣненнымъ, несмотря на раздраженіе кожныхъ нервовъ.

Едвали можно сомнѣваться въ томъ, что и по отношенію къ зрительному и слуховому нервамъ, возбужденіе которыхъ самымъ отчетливымъ образомъ усиливаетъ тонусъ мышцъ, мыслимо будетъ получать подобнаго-же рода доказательство. Быть можетъ даже, это удастся и по отношенію къ другимъ чувствующимъ нервамъ. До тѣхъ поръ, однако, пока это до-

¹⁾ C. Voit, Ztschr f. Biologie, XIV, стр. 57, 1878.

казательство не дано, мы не имеемъ права пользоваться относящимися сюда фактами для различныхъ выводовъ, какъ это уже было указано нами выше по поводу аналогичныхъ условій.

Суммируя результаты всѣхъ относящихся къ затронутому нами вопросу изслѣдованій, мы приходимъ къ тому выводу, что въ покоющейся мышцѣ, слѣдовательно, происходитъ далеко не незначительный обмѣнъ, который сказывается въ отдаче угольной кислоты и въ потреблении кислорода.

2. Остальной обмѣнъ покоющейся мышцы.

Что касается вопроса объ участіи бѣлковыхъ тѣлъ или, выражаясь въ болѣе общей формѣ, объ участіи азотистыхъ составныхъ частей мышцы въ обмѣнѣ, то въ этомъ отношеніи знанія наши оказываются крайне ограниченными. За исключениемъ одного заявленія Щелкова ¹⁾ о пониженіи количества креатина въ парализованныхъ вслѣдствіе отдѣленія отъ спинного мозга мышцахъ, мы можемъ упомянуть здѣсь еще только о нѣсколькихъ наблюденіяхъ надъ измѣненіемъ выдѣленія азота, то есть, надъ разложеніемъ бѣлковыхъ тѣлъ всего организма при пониженіи и при усиленіи обмѣна мышцѣ въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы говорили объ этомъ по поводу мышечного дыханія, потому что другія заявленія Щелкова относительно физіологии креатина отрицаются Навроцкимъ ²⁾ и во всякомъ случаѣ нуждаются еще въ подтвержденіи. Уже въ то время, когда Бѣкъ ³⁾ нашелъ, что при отравленіи морфіемъ отдѣленіе угольной кислоты понижается въ значительной степени, тогда какъ выдѣленіе азота уменьшается лишь совершенно незначительно, многие считали себя вправѣ сдѣлать тотъ выводъ, что въ покоющейся (не отравленной) мышцѣ разложенію подпадаютъ главнымъ образомъ безазотистыя вещества, тогда какъ азотистыя составные части принимаютъ въ этомъ лишь незначительное участіе. Приступить къ доказыванію этого положенія можно было только тогда, когда Рёргъ и Цунцъ и Колазанти ясно доказали вліяніе кураре. Требуе-

¹⁾ Sczelkow, Centralbl. f. d. med. Wissenschaft. 1866, стр. 481.

²⁾ Nawrocki, Ibidem, стр. 625.

³⁾ Boeck, Ztschr. f. Biologie, VII, стр. 418, 1871.

мое доказательство дано было Фойтомъ¹⁾ и притомъ слѣдующимъ опытомъ: у куаризированной голодающей собаки во время паралича не наблюдалось ни малѣйшаго ослабленія разложенія бѣлковъ и даже, напротивъ того, замѣчалось незначительное усиленіе.

Точно также и повышеніе обмѣна мышцъ подъ вліяніемъ дѣйствія холода на кожные нервы, причемъ, само собой разумѣется, собственная температура тѣла остается безъ измѣненій, зависитъ, повидимому, отъ усиленнаго разложенія безазотистыхъ веществъ, а никакъ не отъ усиленія разложенія азотистыхъ веществъ, по крайней мѣрѣ насколько обѣ этомъ можно судить по опытамъ Либермейстера²⁾, произведеннымъ на человѣкѣ при условіяхъ одинакового образа жизни и одинаковой діэты.

Если мы теперь займемся вопросомъ о безазотистыхъ составныхъ частяхъ мышцы, то изъ всего изложенного нами по поводу газообмѣна, а также и по поводу вопроса о бѣлковомъ обмѣнѣ прямо вытекаетъ, что въ покоящейся мышцѣ постоянно разрушаются безазотистыя соединенія. Фойтъ при этомъ постоянно говоритъ о превращеніи жира; но на основаніи прямаго изслѣдованія мышцѣ въ нихъ происходитъ только превращеніе углеводовъ. Обѣ увеличеніи количества гликогена въ парализованныхъ или искусственно и насильственно удерживаемыхъ въ покойномъ положеніи мышцахъ [Макъ Доннель³⁾ и Огль⁴⁾] мы уже упоминали раньше. Болѣе подробное изслѣдованіе произведено было Шанделономъ⁵⁾, который, подобно вышеназваннымъ авторамъ, постоянно наблюдалъ, вслѣдъ за перерѣзкой нервовъ, болѣе или менѣе значительное наростианіе гликогена въ мышцахъ (на 5 и до 172%). Шанделонъ объясняетъ это наростианіе прекращеніемъ потребленія въ абсолютно покойной мышцѣ при незадержанномъ новообразованіи, тогда какъ при сохраненной нервной связи мышцы

¹⁾ Voit, Ztschr. f. Biologie, XIV, стр. 57, 1878.

²⁾ Liebermeister, Deutsch. Arch. f. klin. Med. X, стр. 90, 1869.

³⁾ M'Donnell, Americ. Journ. of the medic. sciences, XLVI, стр. 523, 1863.

⁴⁾ Ogle, St. George Hosp. Reports, III, стр. 149, 1868.

⁵⁾ Chadelon, Arch. f. d. ges. Physiol., XIII, стр. 626, 1878.

со спиннымъ мозгомъ, но при прерванномъ кровообращеніи наблюдается, по его словамъ, обратное явленіе, а именно сильное уменьшеніе количества гликогена, и это явленіе онъ сводить на нормальное разложение при задержанномъ новообразованіи. Тотъ фактъ, что Абелесъ¹⁾ при отравленіи курапе не замѣчалъ наростанія гликогена, представляется вполнѣ понятнымъ въ виду того, что время наблюденія было лишь крайне незначительное. Такъ какъ, далъе, Бѣмъ и Гофманнъ²⁾ наблюдали увеличеніе количества гликогена въ мышцахъ вслѣдъ за такой перерѣзкой спинного мозга, которая ведетъ къ смерти, то мы, очевидно, имѣемъ всѣ основанія принять въ покоющейся мышцѣ постоянное распаденіе гликогена, которое, по всѣмъ вѣроятіямъ, мѣняется въ силѣ. Въ слѣдующемъ отдѣлѣ намъ придется разобрать вопросъ о томъ, какимъ именно образомъ совершаются подобнаго рода разложеніе и въ особенности служитъ-ли оно въ тоже самое время и источникомъ образующейся въ мышцѣ угольной кислоты.

Для полной картины совершающихся въ мышцѣ процессовъ, необходимо упомянуть также и о значительномъ образованіи тепла, которое усиливается и ослабѣваетъ вмѣстѣ съ обмѣномъ.

II. ОБМѢНЪ ПРИ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ.

Въ настоящемъ отдѣлѣ мы должны будемъ сравнивать покоющуюся мышцу съ дѣятельной совершенно также, какъ въ предыдущемъ отдѣлѣ мы сопоставляли покоющуюся въ обыкновенномъ смыслѣ мышцу съ такой, химическій тонусъ которой оказывался измѣненнымъ.

1. Газообмѣнъ дѣятельной мышцы.

Въ первой группѣ изслѣдований дѣло опять-таки сводится на наблюденія, произведенныя на вырѣзанной лягушечьей мышцѣ. Матеуччи³⁾ первый заявилъ, что въ раздражаемой мышцѣ увеличены бывають, какъ отдача угольной кислоты,

¹⁾ Abeles, Wiener med. Jahrb. 1877, стр. 551.

²⁾ Boehm und Hoffmann, Arch. f. exper. Pathol. VIII, стр. 375, 1878.

³⁾ Matteucci, Compt. rendus, I, 1856.

такъ и потребленіе кислорода; а послѣ него на тоже самое указывалъ и Валентинъ ¹⁾, прибавляя ко всѣму этому указаніе на то, что потребленіе кислорода усиливается не въ одинаковой мѣрѣ съ отдачей угольной кислоты. Слѣдовательно, оба процесса могутъ быть разбираемы также и врозь и при этомъ слѣдуетъ главнымъ образомъ обращать вниманіе и вообще опираться на подробное изслѣдованіе Германна ²⁾, которое распространяется также и на обезкровленную мышцу.

Что касается до кислорода, то Дю-Буа Реймондъ ³⁾ первый высказалъ предположеніе относительно того, что движение раздражаемой мышцы обусловливаетъ усиленное потребленіе кислорода, потому что при этомъ мышца постоянно приходитъ въ соприкосновеніе съ новыми слоями воздуха. Германнъ, желая провѣрить вѣрность этого предположенія, встряхивалъ одну мышцу безпрерывно среди воздуха и ртути въ то время, какъ другая тетанизировалась и при этомъ онъ дѣйствительно находилъ, что потребленіе кислорода въ первой постоянно было одинаково сильно и даже еще сильнѣе, чѣмъ въ послѣдней. Точно также и Данилевскій ⁴⁾ не замѣчалъ ни малѣйшей разницы въ потребленіи кислорода въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ одинаковымъ образомъ отягощалъ двѣ мышцы и, вызывая сокращенія въ одной, двигалъ другую соотвѣтственно съ этими сокращеніями. Даље, Германнъ нашелъ, что въ противоположность къ покоющейся мышцѣ тетанизированная въ кислородѣ представляется едвали дольше возбудимой, нежели въ водородѣ и на основаніи этого онъ заключилъ, что мы не имѣемъ права совершенно отрицать возможность усиленного поглощенія кислорода со стороны вырѣзанной лѣгочной мышцы, но что во всякомъ случаѣ оно бываетъ незначительно и не можетъ быть измѣряемо обыкновенно употребительными методами.

¹⁾ Valentin, Arch. f. physiol. Heilkunde. N. F. I, стр. 285, 1857.

²⁾ Hermann, Untersuch. über den Stoffwechsel der Muskeln и т. д. Berlin, 1867.

³⁾ Du-Bois Reymond, De fibrae muscularis reactione etc., стр. 33, Berolini, 1859.

⁴⁾ Danilewsky, Centralbl. f. d. med. Wissensch. 1874, стр. 721.

Съ другой стороны, какъ Германнъ, такъ и Данилевскій наблюдали, что усиленное выдѣленіе угольной кислоты продолжало быть болѣе рѣзкимъ въ тетанизированной мышцѣ при опытахъ со встряхиваніемъ. Точно также и изъ мышцъ, находящихся въ безвоздушномъ пространствѣ, Германну удалось получить во время столбняка и послѣ него гораздо болѣе угольной кислоты, чѣмъ во время покоя, несмотря на примѣненіе однихъ и тѣхъ же способовъ изслѣдованія. Изъ всего сказанного вытекаетъ независимость образованія угольной кислоты отъ притока кислорода, на которую указывали, впрочемъ, уже и опыты Г. Либиха, произведенные на раздражаемыхъ мышцахъ, помѣщенныхъ въ свободный отъ кислорода газовая смѣси. Тоже самое содержаніе прочно связанной угольной кислоты, какъ въ свѣжихъ, такъ и въ тетанизированныхъ мышцахъ указываетъ намъ, дающе, на то, что при подобнаго рода опытахъ дѣло сводится не на простое освобожденіе существовавшаго уже до столбняка запаса угольной кислоты, а на дѣйствительное новообразованіе угольной кислоты во время столбняка. Кромѣ того, въ пользу образованія угольной кислоты при столбнякѣ говорить также и тотъ фактъ еще, что тетанизированныя мышцы при послѣдующемъ окоченѣніи своею отдаютъ безвоздушному пространству меньшее количество угольной кислоты (Германнъ), нежели нететанизированныя, и точно также они отдаютъ меньшее угольной кислоты и при послѣдующемъ своемъ кипяченіи [Штингингъ¹⁾] въ водѣ.

При ознакомленіи съ вопросомъ о газахъ крови дѣятельной мышцы мы опять-таки прежде всего встрѣчаемся съ замѣчаніемъ Клодѣ Бернара²⁾ относительно болѣе темной окраски венозной крови при раздраженіи мышцы, а затѣмъ наиболѣе существенными оказываются въ этомъ отношеніи работы Лудвига и его учениковъ и притомъ главнымъ образомъ работа Щелкова, въ которой сначала изучены процессы, совершающіеся въ покоющейся мышцѣ живаго животнаго, а затѣмъ из-

¹⁾ Stintzing, Arch. f. d. ges. Physiol. XVIII, стр. 388, 1878.

²⁾ Cl. Bernard, Leçons sur les propriétés des tissus vivants стр. 221, Paris 1857.

следованы также и явления, протекающие въ дѣятельной мышцѣ. Таблица, приведенная у насъ выше и въ которой подъ *VB* приведена венозная кровь изъ сокращенной мышцы, ясно указываетъ намъ, что подъ вліяніемъ мышечнаго сокращенія увеличивается также и содержаніе угольной кислоты въ венозной крови. Разница въ отдѣленій угольной кислоты оказывается еще значительнѣе, если мы примемъ во вниманіе, что средняя быстрота крови бываетъ въ сокращающейся мышцѣ значительно больше, нежели въ покоющейся, какъ это доказали Лудвигъ и Щелковъ.

Потребленіе кислорода тоже оказывается значительнѣе въ раздражаемой мышцѣ, нежели въ покоющейся; но оно не возрастаетъ въ томъ же самомъ отношеніи, такъ что относительное количество образованной угольной кислоты оказывается по большей части увеличеннымъ въ сравненіи съ исчезнувшимъ кислородомъ (*Q*), который Пфлюгеръ называетъ дыхательнымъ частнымъ числомъ. Щелкову не всегда удавалось опредѣлить болѣе темный цвѣтъ венозной крови въ раздражаемой мышцѣ, о которомъ заявилъ Клодъ Бернаръ.

Лудвигъ и Шмидтъ¹⁾ въ противоположность къ Щелкову нашли, что образованіе угольной кислоты въ вырѣзанной мышцѣ бываетъ не всегда повышено при сокращеніи; точно также и потребленіе кислорода бываетъ не постоянно увеличеннымъ по ихъ наблюденіямъ; наконецъ, они не могли также замѣтить и какого бы то ни было измѣненія въ дыхательномъ частномъ числѣ.

Точно также и по опытамъ Минот²⁾, которые состояли изъ проведения кровяной сыворотки чрезъ вырѣзанную мышцу, выходитъ, что потребленіе кислорода въ дѣятельной мышцѣ бываетъ лишь незначительно выше того, которое совершается въ покоющейся; отдѣленіе же угольной кислоты онъ нашелъ вовсе не увеличеннымъ, такъ что Минот предполагаетъ, что угольная кислота вообще не принадлежитъ къ тѣмъ продуктамъ разложенія, которые образуются въ мышцѣ во время ея сокращенія.

¹⁾ *Ludwig und Schmidt, Arbeiten aus der physiolog Anstalt zu Leipzig.* 3 Jahrg. 1868, стр. 1. Leipzig, 1869.

²⁾ *Minot, тамже, 11 Jahrgang 1876, стр. 1.* Leipzig, 1877.

Въ третьей группѣ, къ которой принадлежитъ все относящееся къ вопросу объ общемъ газоовмѣніи при покой и дѣятельности мышцы, мы прежде всего встрѣчаемъ наблюденія Лавуазье и Сегена¹). Опыты свои Сегенъ производилъ на самомъ себѣ и при этомъ опредѣлилъ большее потребленіе воздуха, то есть, кислорода при производствѣ различныхъ движений тѣла. Затѣмъ слѣдуютъ первые точные опыты Реньо и Рейзе²), вслѣдъ за которыми потянулся цѣлый рядъ изслѣдованій, отличавшихся то болѣею, то менѣею точностю; изслѣдованія эти въ однихъ случаяхъ принимали во вниманіе все то, что вводилось въ тоже самое время въ организмъ, а въ другихъ случаяхъ оставляли это въ сторонѣ и безъ вниманія. Изслѣдованія этого рода производились какъ на низшихъ, такъ и на высшихъ животныхъ и въ особенности также и на человѣкѣ, причемъ въ нѣкоторыхъ опытахъ человѣка, подвергающагося опыту, наблюдали въ теченіи болѣе или менѣе долгаго времени до и послѣ произведенной работы; кроме того, при этого рода изслѣдованіяхъ величина произведенной работы измѣрялась по мѣрѣ возможности. Результаты этого рода наблюденій сходились съ результатами, полученными на основаніи работъ, принадлежащихъ къ первой и второй группѣ, если только мы исключимъ изъ сравненія опыты Мино, которые, быть можетъ, объясняются тѣми совершенно ненормальными условіями, въ которыхъ находились экспериментируемые мышцы. За исключеніемъ, слѣдовательно, опытовъ Мино, всѣ остальные наблюденія приводятъ насъ къ одному и тому же выводу, что при дѣятельности мышцъ образуется угольная кислота и притомъ въ значительной степени независимо отъ потребленія кислорода. Изъ всѣхъ упомянутыхъ нами изслѣдованій вытекаетъ даже полная независимость образованія угольной кислоты въ дѣятельной мышцѣ отъ одновременного потребленія кислорода.

¹) *Lavoisier, Mémoire de l'Acad. des sciences 1785, стр. 575 и 1789 стр. 185 и Oeuvres de Lavoisier, стр. 688 и 696. Paris 1862.*

²) *Regnault et Reiset, Recherches chim. sur la respiration des animaux de diverses classes. Paris 1849.*

2. Остальной обменъ дѣятельной мышцы.

Относительно роли вѣлковыхъ тѣль при дѣятельномъ состояніи мышцы наблюденія, произведенныя на самой мышцѣ, даютъ намъ вообще лишь мало указаній. Тѣ аналогіи, которыя существуютъ между сокращеніемъ и трупнымъ окоченѣніемъ, побудили Германна ¹⁾ признать возможнымъ свертываніе міозина при сокращеніи и даже болѣе того онъ заявилъ, что подобное свертываніе представляется крайне вѣроятнымъ, но, правда, съ той оговоркой, что до сихъ поръ у насъ пока еще нѣть никакихъ средствъ для того, чтобы доказать дѣйствительное существованіе подобнаго рода свертка.

Въ пользу этого предположенія можно пока привести исключительно только одно микроскопическое наблюденіе, которое состоитъ въ томъ, что на тѣхъ узловатыхъ мѣстахъ сокращенія мышечныхъ волоконъ, которыя легко появляются въ умирающихъ, но еще способныхъ къ сокращенію мышцахъ различныхъ животныхъ и которыя могутъ быть фиксированы (Флѣгель ²⁾), волоконца отдѣляются при употребленіи обыкновенныхъ реагентовъ, известныхъ въ качествѣ волоконцеобразующихъ средствъ, менѣе легко, нежели на тѣхъ мѣстахъ мышцы, которая находится въ покое (О. Нассе) ³⁾. Здѣсь необходимо еще упомянуть о томъ, что и мышца, впавшая въ состояніе трупного окоченѣнія, при обработкѣ подобнаго рода средства менѣе легко распадается на волоконца, нежели мышца, убитая алкоголемъ, салициловой кислотой и т. д., до наступленія трупного окоченѣнія. При этомъ, впрочемъ, наблюдается также и известное различіе, а именно: вышеупомянутыя фиксированныя мѣста сокращенія представляютъ известные измѣненія также и по отношенію къ самому тонкому строенію мышечнаго волокна, тогда какъ въ мышцѣ, находящейся въ состояніи трупного окоченѣнія, положеніе поперечныхъ полосъ представляется неизмѣненнымъ даже въ самыхъ мельчайшихъ своихъ подробностяхъ.

¹⁾ Hermann, Unters. über den Stoffwechsel der Muskeln и т. д. Berlin 1867.

²⁾ Flögel, Arch. f. microscopische Anat. VIII, стр. 69, 1872.

³⁾ O. Nasse, Arch. f. d. ges. Physiol. XVII, стр. 282, 1878.

І. Ранке¹⁾ утверждалъ, что содержаніе мышцъ въ бѣлковыхъ тѣлахъ мѣняется подъ вліяніемъ ихъ дѣятельности; Германнъ²⁾ же самымъ убѣдительнымъ образомъ доказалъ, что этого рода выводъ вовсе не вытекаетъ изъ тѣхъ опытовъ, изъ которыхъ его вывелъ Ранке, и что даже наоборотъ опыты эти до нѣкоторой степени могутъ прямо считаться доказательствомъ того, что при сокращеніи изъ мышцы не выдѣляется азота. Совершенно другое положеніе занимаетъ работа Навроцкаго³⁾, въ которой бѣлковыя тѣла опредѣлялись посредствомъ того, что они переводились въ натронный альбуминъ; но самъ Навроцкій придаетъ такъ мало значенія замѣчаемому при этой постановкѣ опытовъ «небольшому» усиленію распаденія бѣлковыхъ тѣлъ, что мы считаемъ положительно излишнимъ вдаваться здѣсь въ подробное обсужденіе этихъ опытовъ.

Въ пользу существованія усиленного распаденія бѣлковыхъ тѣлъ могли бы говорить тѣ случаи, въ которыхъ при известныхъ условіяхъ наблюдается въ вырѣзанной мышцѣ усиленіе распаденія бѣлковыхъ тѣлъ. Между тѣмъ, въ противуположность къ прежнимъ заявленіямъ относительно увеличенія количества креатина въ работающей мышцѣ, Навроцкій⁴⁾ на основаніи неопровергимыхъ опытовъ положительно отрицаетъ подобное увеличеніе количества креатина, а рядомъ съ этимъ Фойтъ⁵⁾ находитъ даже уменьшеніе количества креатина въ дѣятельной мышцѣ; но это, конечно, должно быть признано за явленія гніенія, тѣмъ болѣе, что опыты эти затемняются еще также и присоединяющимся трупнымъ окоченѣніемъ.

Тогда какъ наблюденія, касающіяся азота самой мышцы, оказываются малочисленными и еще менѣе успешными, совершенно другое положеніе занимаютъ опыты, въ которыхъ на основаніи общаго овѣща старались вывести заключеніе о роли бѣлковыхъ тѣлъ во время дѣятельности мышцы. Литера-

¹⁾ I. Ranke, *Tetanus*, стр. 199. Leipzig, 1865.

²⁾ Hermann, *Unters. über den Stoffwechsel der Muskeln* и т. д., стр. 88. Berlin, 1867.

³⁾ Nawrocki, *Centralbl. f. d. med. Wissenschaft*. 1866, стр. 385.

⁴⁾ Nawrocki, *Centralbl. f. d. med. Wiss.* 1865, стр. 417.

⁵⁾ C. Voit, *Ztschr. f. Biologie* IV, стр. 77, 1868.

тура этого отдела физиологии началась съ работъ И. Фр. Симона ¹⁾ и К. Г. Леманна ²⁾, въ которыхъ указано было на увеличение выдѣленія мочевины при физическихъ напряженіяхъ и затѣмъ работы въ этомъ направлениі продолжаются до самаго новѣйшаго времени. Одна часть этихъ работъ сходится въ своихъ заявленіяхъ съ тѣмъ, что было высказано Симономъ и Леманномъ; но зато другая самыи положительнымъ образомъ отрицаетъ подобнаго рода увеличение выдѣляющейся мочевины; для примѣра укажу на работу Мозлера ³⁾, Дрепера ⁴⁾ и такъ далѣе. Въ учебникахъ замѣчательнымъ образомъ приписываются обыкновенно лишь очень мало значенія работамъ послѣдняго рода и въ приведенныхъ въ нихъ рефератахъ по этому вопросу преобладающую роль играютъ работы, дающія согласные съ работой Симона и Леманна результаты. Рѣшительный поворотъ въ этомъ вопросѣ наступилъ тогда, когда ясно указаны были тѣ условія, при которыхъ производятся подобнаго рода опыты. Организмъ, служащій объектомъ изслѣдованія, долженъ находиться или въ состояніи азотнаго равновѣсія относительно вводимыхъ и выводимыхъ веществъ, какъ этого требовали Бишофѣ и Фойтъ ⁵⁾, или, по указанію Фойта ⁶⁾, онъ долженъ быть приведенъ въ состояніе бѣлковаго голоданія, потому что ни одинъ моментъ не вліяетъ такъ сильно на разложеніе бѣлковъ, какъ именно притокъ бѣлковыхъ веществъ въ организмъ. Всѣ тѣ опыты, которые были произведены безъ соблюденія только-что указанныхъ требованій, или вовсе не могутъ быть принимаемы во вниманіе при решеніи интересующаго насъ вопроса, или только съ значительными ограниченіями. Опыты, произведенные Фойтомъ и состоявшіе въ

¹⁾ I. Fr. Simon, Handb. d. angewandten medic. Chemie, II, стр. 368, Leipzig, 1842.

²⁾ C. G. Lehmann, Wagner's Handwört. d. Physiol. II, стр. 21, Braunschweig, 1844.

³⁾ Mosler, Beiträge zur Kenntniss der Urinabsonderung u. s. w. Dissert., Giesen, 1853.

⁴⁾ Draper, New-York Journal, мартъ 1853.

⁵⁾ Bischoff und Voit, Die Gesetze der Ernährung des Fleischfressers, Leipzig u. Heidelberg, 1860.

⁶⁾ Voit, Unters. über den Einfluss des Kochsalzes u. s. w. auf den Stoffwechsel. München, 1860.

томъ, что собака, доведенная до состоянія азотнаго равновѣсія или бѣлковаго голоданія, должна была производить работу (бѣгать въ колесѣ), дали въ результатѣ только незначительное нарастаніе количества выдѣляющейся мочевины. Мейсснеръ¹⁾ не безъ основанія возразилъ на этотъ опытъ, что азотъ могъ выдѣляться изъ тѣла при работе въ какихъ-нибудь другихъ формахъ, чѣмъ при покой; но Фойтъ²⁾ отвѣтилъ на это возраженіе новымъ рядомъ опытовъ, въ которыхъ произведено было прямое опредѣленіе азота въ составныхъ частяхъ мочи голодающей собаки и эти опыты несомнѣнно установили тотъ фактъ, что даже самое сильное тѣлесное напряженіе не можетъ существеннымъ образомъ усилить разложеніе бѣлковыхъ веществъ. Петтенкофферъ и Фойтъ³⁾ произвели такие-же точные опыты и на человѣкѣ; при этомъ субъектъ, подвергаемый опыту во время двухъ дней голоданія, получалъ только небольшое количество мяснаго экстракта, а именно 1,69 грам. въ день покоя и 1,31 грам. въ день работы; при этомъ было найдено азота въ граммахъ:

Выдѣленіе азота.

При покой	12,26
При работе	12,27

И точно также и при среднемъ питаніи получено было полное соотвѣтствіе между потребленіемъ азота и его выдѣленіемъ. Слѣдовательно, первый результатъ Фойта былъ подтвержденъ также и съ этой стороны. Различныя возраженія, сдѣланныя противъ этихъ работъ, хотя бы, напр., возраженіе Паркса⁴⁾, что азотъ можетъ оставлять тѣло во время слѣдующаго за работой покоя, а также и діаметрально противоположное заявление I. Ранке⁵⁾, что выдѣленіе азота во время слѣдующаго за работой покоя становится тѣмъ незначительнѣе, чѣмъ сильнѣе было предшествующее напряженіе, были опровергнуты Фойтомъ посредствомъ того, что онъ распространилъ свои опыты

¹⁾ Meissner, Bericht über die Fortschritte der Anatomie und Physiologie im Jahre 1860, стр. 374. Leipzig u. Heidelberg. 1862.

²⁾ Voit, Ztschr. f. Biologie II, стр. 307, 1866.

³⁾ Pettenkofer und Voit, Ztschr. f. Biologie II, стр. 459, 1866.

⁴⁾ Parkes, Proceedings of Royal Society XV, стр. 339, 1867.

⁵⁾ I. Ranke, Tetanus, стр. 304, Leipzig 1865.

на большее число дней. Незначительное усиление разложения белковых тканей, присутствие которого невозможно отрицать, потому что оно было необходимо так часто и замечалось также и в первых опытах Фойта, этот последний признает за нормальное явление в тех случаях, когда безазотистые вещества в пище и в тканях имеются в слишком незначительном количестве. Это явление также, как и наблюдаемое при тех же самых условиях повышенное первоначальное разрушение белка объясняется тем, что безазотистое вещество, потребляемое при сокращении мышцы, должно в этих случаях целиком, или, по крайней мере, отчасти, получаться из белковых тканей. Мотивировка этого объяснения будет приведена у насъ ниже.

Такимъ образомъ можно убѣдиться, какую именно роль играютъ безазотистыя составные части мышечнаго волокна при дѣятельности этого послѣдняго. И. Ранке¹⁾ думалъ, что ему удалось доказать увеличеніе жира, потому что онъ получалъ большее количество эфирной вытяжки; но если бы даже этотъ способъ изслѣдованія и былъ совершенно свободенъ отъ ошибокъ, то есть, если бы, напр., и было устраниено возраженіе о возможности неравномѣрнаго участія межмышечныхъ первовъ, то все-же доказательство этого рода пришлось бы признать, по крайней мѣре, до некоторой степени недостаточнымъ уже потому, что тетанизированная мышца получаетъ излишекъ растворимыхъ въ эфирѣ веществъ въ самой молочной кислотѣ. Относительно Щелковскихъ заявлений²⁾, по поводу летучихъ жирныхъ кислотъ въ тетанизированной мышцѣ, Германнъ³⁾ доказалъ, что они не заслуживаютъ ни малѣйшаго вниманія. Такимъ образомъ, слѣдовательно, остаются только углеводы и притомъ опять-таки только гликогенъ и памъ приходится только замѣтить, что если бы въ дѣятельной мышцѣ появились мясной сахаръ и молочная кислота, то ихъ слѣдуетъ считать за прямые или непрямые продукты гликогена.

Въ этомъ отношеніи намъ приходится прежде всего упомянуть о томъ, что при сравненіи быстро прокипяченыхъ свѣ-

¹⁾ I. Ranke, *Tetanus*, стр. 190. Leipzig 1865.

²⁾ Sczelkow, Arch. f. Anat. und Physiol. 1864, отд. 672.

³⁾ Hermann, Unters. über den Stoffwechsel der Muskeln, стр. 87, Berlin 1867.

жихъ, вырѣзанныхъ мышцъ съ мышцами, которая до кипяченія подвергаемы были въ теченіи иѣкотораго времени тетанизированію, въ первыхъ никогда не удавалось найти сахара, тогда какъ въ послѣднихъ постоянно оказывалось доступное измѣренію количество его. Фактъ этотъ впервые былъ найденъ I. Ранке ¹⁾, который принималъ, что мясной сахаръ образуется изъ бѣлка, а затѣмъ онъ подтвержденъ былъ О. Нассе ²⁾, и въ тоже время было, напротивъ того, опредѣлено присутствіе незначительного количества гликогена въ тетанизованныхъ мышцахъ. Изъ этой потери гликогена, которая была также подтверждена и Вейссомъ ³⁾, можно безъ дальнѣйшихъ окличностей заключить, что углеводы подвергаются полному разложенію (потребленію), какъ это и дѣлали уже неоднократно; происходитъ-ли дѣйствительно подобное потребленіе, можно будетъ рѣшить только тогда, когда произведено будетъ сопоставленіе суммы уцѣлѣвшаго гликогена и новообразованного мясного сахара въ тетанизированной мышцѣ, и количества гликогена въ свѣжей мышцѣ. При этомъ, впрочемъ, постоянно замѣчается разница въ пользу гликогена (О. Нассе ⁴⁾), но конечно, только незначительная, если только мышца ради того, чтобы избѣжать осложненія окоченѣніемъ, не слишкомъ долго подвергается тетанизированію. Въ тѣхъ случаяхъ, когда обѣимъ мышцамъ даютъ впасть въ состояніе трупнаго окоченѣнія, но притомъ такъ, что одна изъ нихъ находится въ состояніи покоя, во время своего перехода въ состояніе трупнаго окоченѣнія, а другая подвергается, напротивъ того, постоянному раздраженію, то въ конечномъ результѣтъ въ обѣихъ мышцахъ найденъ будетъ только сахаръ (см. выше), и притомъ въ одинаковыхъ количествахъ. Такъ какъ, впрочемъ, трупное окоченѣніе наступаетъ въ дѣятельной мышцѣ гораздо быстрѣе, чѣмъ въ покоющейся, то легко можетъ случиться, что покоющаяся мышца будетъ взята для из-

¹⁾ I. Ranke, Tetanus, стр. 168, Leipzig 1865.

²⁾ O. Nasse, Arch. f. d. ges. Physiol. II, стр. 97, 1869.

³⁾ S. Weiss, Zitzgsber. d. Wiener Acad. Mathem.-naturw. Cl. EXIV (1) 1871, июль.

⁴⁾ O. Nasse, на основаніи необнародованныхъ еще наблюдений.

слѣдованія раныше окончанія тѣхъ процессовъ, которые необходимы для развитія трупнаго окоченїя и при этомъ, конечно, по необходимости получиться разница въ содеряніи углеводовъ. Напротивъ того, парализованныя мышцы представляютъ болѣе значительное количество гликогена, какъ это показали неоднократно упомянутыя нами наблюденія Макъ Доннеля и Огля.

Дю-Буа Реймонъ¹⁾ наблюдалъ, что средняя реакція мышцы переходитъ въ кислую, подъ вліяніемъ истощающей мышечной дѣятельности при стихнинныхъ судорогахъ или при тетанизированіи мышцы въ живомъ животномъ, а также и при продолжительномъ раздраженіи вырѣзанныхъ мышцъ. При этомъ сказанное измѣненіе реакціи выступаетъ гораздо отчетливѣе при прекращенномъ кровообращеніи, нежели при сохраненномъ, потому что въ послѣднемъ случаѣ постоянно возобновляющаяся щелочная кровь должна очевидно нейтрализовать и уносить образующуюся въ мышцахъ кислоту. Примѣромъ того, что кислая реакція можетъ появляться въ мышцахъ и при сохраненномъ кровообращеніи, служить сердце (см. выше). Въ доказательство того, что образующаяся въ мышцахъ кислота бываетъ именно мясной молочной кислотой, Дю-Буа Реймонъ указываетъ на отношеніе тетанизированного и окоченѣвшаго мышечнаго вещества къ лакмусовой бумагѣ, и кромѣ того, въ пользу вѣроятности этого взгляда говоритьъ, по его мнѣнію, также и то, что въ 1841 году было заявлено Берцеліусомъ Леманну на словахъ, а именно, что въ мышцахъ загнанной дичи находятся поразительно большія количества молочной кислоты, тогда какъ мышцы частично парализованныхъ конечностей казались ему содержащими менѣе обыкновеннаго молочной кислоты. Это наблюденіе Берцеліуса приведено въ физиологической химіи Леманна слѣдующими словами: «Берцеліусъ говоритъ, что онъ вынесъ такое убѣжденіе, что мышца содержитъ тѣмъ большее количество молочной кислоты, чѣмъ большему напряженію она предварительно подвергалась»²⁾). На основаніи этого можно было бы признать

¹⁾) *Du-Bois Reymond*, Monatsber. d. Berliner. Acad. 1859, стр. 288.

²⁾) *C. G. Lehmann*, Lehrb. d. physiol. Chemie, I, стр. 103, Leipzig, 1850.

за Берцеліусомъ честь открытия существующихъ между молочной кислотой и мышечной дѣятельностью отношений; между тѣмъ, эти и тому подобные наблюденія не имѣли никакого значенія до тѣхъ порь, пока свойства покоющейся мышцы не были опредѣлены совершенно отчетливо. На основаніи работъ Гейденгайна ¹⁾, выяснилась зависимость количества кислоты отъ величины работы, произведенной мышцей; но мы не можемъ вдаваться въ настоящемъ случаѣ въ изложеніе всѣхъ подробностей этихъ наблюденій.

Молочная кислота, образующаяся при дѣятельности мышцъ, до сихъ порь еще не была подвергнута болѣе подробному изслѣдованію. Правда, Спиро ²⁾ нашелъ въ крови тетанизованныхъ собакъ и кроликовъ парамолочную кислоту (этиловую молочную кислоту), которая, впрочемъ, вообще встрѣчается всего чаще; но это наблюденіе вовсе еще не исключаетъ возможности того, чтобы при другихъ условіяхъ въ мышцахъ, впадающихъ въ состояніе трупного окоченѣнія, не образовывались и обѣ этилиловыя молочные кислоты.

Если уже, на основаніи общихъ причинъ, представляется вѣроятнымъ, что углеводы мышцы и въ этомъ случаѣ опять-таки являются, такъ сказать, матерными веществами молочной кислоты, то дальнѣйшимъ подтвержденіемъ этого мнѣнія является въ особенности упомянутый выше фактъ относительно того, что количество образующейся при окоченѣніи въ мышцахъ молочной кислоты бываетъ тѣмъ незначительнѣе, чѣмъ дольше мышца работала предварительно при сохраненномъ кровообращеніи. Слѣдовательно, молочные кислоты, образующіяся при столбнякѣ и трупномъ окоченѣніи, имѣютъ одно и тоже происхожденіе. Относительно связи между величиной затраты углеводовъ при мышечной дѣятельности и количествомъ образующейся молочной кислоты у насъ не имѣется никакихъ опредѣленій, такъ что съ этой стороны, если только мы оставимъ въ сторонѣ аналогію съ трупнымъ окоченѣніемъ, о которой намъ предстоитъ еще говорить ниже, мы не имѣемъ пока ни малѣйшаго права связывать также и образованіе уголь-

¹⁾ R. Heidenhain, Mechan. Leistung u. s. w. bei der Muskelth igkeit. Leipzig, 1864.

²⁾ Spiro, Ztschr. f. physiol. Chemie I, стр. 110, 1877.

ной кислоты съ потреблениемъ углеводовъ. Если все и указываетъ на то, что угольную кислоту доставляетъ какое-то безазотистое вещество, если только мы не примемъ, что изъ бѣлковой молекулы или какого нибудь другаго еще болѣе сложнаго вещества, чѣмъ бѣлокъ, отдѣляется углеродъ, быть можетъ, рядомъ съ водородомъ, и окисляется насчетъ кислорода того же самаго вещества или какого нибудь другого тѣла, то все же послѣ опытовъ Штингинга¹⁾, надѣ уменьшениемъ количества получающейся подъ вліяніемъ варки угольной кислоты, въ случаяхъ предварительного тетанизированія, уже не можетъ подлежать сомнѣнію, что углеводы не составляютъ исключительного источника угольной кислоты, потому что намъ неизвѣстно, чтобы они могли подвергаться подобному распаденію безъ участія ферментовъ.

Послѣ только что приведенного изложенія различныхъ измѣненій, совершающихся въ мышцѣ при дѣятельности ея, при которомъ мы разбирали эти измѣненія въ связи съ отдѣльными составными частями мышцы, мы должны теперь упомянуть еще о небольшомъ числѣ такихъ фактовъ, которые до сихъ поръ не находили себѣ мѣста въ нашемъ изложеніи и только отчасти были выяснены нами во всемъ сказанномъ выше.

Прежде всего, сюда относятся результаты вышеупомянутаго нами изслѣдованія Гельмгольца²⁾, которое вообще представляетъ собою первую попытку доказать, что въ мышцѣ, во время ея дѣятельности, дѣйствительно происходитъ химическій обмѣнъ. Гельмгольцъ опредѣлялъ остатки какъ водныхъ, такъ и алкогольныхъ вытяжекъ изъ свѣжихъ покоящихся мышцъ, съ одной стороны, и изъ сильно напрягаемыхъ работой вырѣзанныхъ мышцъ, съ другой. Онъ бралъ для этихъ опытовъ мышцы лягушки, головастика и голубя и самымъ правильнымъ образомъ находилъ, что въ работавшихъ мышцахъ водный экстрактъ представлялся уменьшеннымъ, а алкогольный, на противъ увеличеннымъ. Самъ по себѣ фактъ этотъ ничего не

¹⁾ Stinzing, Arch. f. d. ges. Physiol. XVIII, стр. 388, 1878.

²⁾ Helmholtz, Arch. f. Anat. und Physiol. 1845, стр. 72.

выясняется; но для того, чтобы освѣтить его значеніе, мы пока позволимъ себѣ привести только слѣдующее: алкогольная вытяжка должна быть увеличена, потому что нерастворимый въ алкоголь гликогенъ замѣнился въ мышцѣ сахаромъ и молочной кислотой, а водная вытяжка должна быть, напротивъ того, уменьшена, потому что, судя по аналогіи съ трупнымъ окоченѣніемъ, при мышечной дѣятельности должна, по всѣмъ вѣроятіямъ, происходить затрата извѣстнаго количества углеводовъ, то есть, полное разложеніе ихъ при одновременномъ образованіи угольной кислоты и воды. Наблюденіе Гельмгольца подтверждено было I. Ранке ¹⁾), который ко всему этому сдѣлалъ еще одно добавленіе, а именно, что общее количество вытяжки, получаемой изъ сильнѣе работающей въ тоже самое время мышцы, бываетъ всегда менѣе значительно, чѣмъ общее количество вытяжки, добываемой изъ слабѣе работавшей мышцы. Кромѣ того, наблюденіе Гельмгольца было подтверждено въ лабораторіи Гейденгайна, гг. Нигетитомъ и Гепнеромъ ²⁾), которые тоже сравнивали двѣ съ различной силой работавшія мышцы.

Далѣе, сюда принадлежать двѣ работы Грюцнера и Гшайдлена, которые взаимно ограничиваютъ другъ друга. Грюцнеръ ³⁾ желалъ видѣть, можетъ-ли мышца и притомъ въ своихъ различныхъ состояніяхъ отнимать кислородъ, какъ у крови, такъ и у другихъ легко отдающихъ кислородъ веществъ, и можетъ ли она затѣмъ редуцировать его, но замѣтилъ только по окисленію пирогаллусовой кислоты возможность отдачи кислорода со стороны покоящейся и поконившейся мышцы и наоборотъ, по отсутствію этой реакціи онъ опредѣлилъ болѣе стойкую фиксацію кислорода въ тетанизированной мышцѣ. Гшайдленъ ⁴⁾ прямо доказалъ присутствіе редуцирующихъ веществъ въ дѣятельной мышцѣ лягушекъ и млекопитающихъ животныхъ, на основаніи превращенія нитратовъ въ нитриты (азотнокислыхъ соединеній въ азотистыя), и на основаніи ре-

¹⁾ I. Ranke, *Tetanus*, стр. 121, Leipzig, 1865.

²⁾ Heidenhain, *Nigetiet und Hepner*, Arch. f. d. ges. Physiol. III, стр. 574, 1870.

³⁾ P. Grützner, Arch. f. d. ges. Physiol. VII, стр. 254, 1873.

⁴⁾ Gschiedlen, ibidem, VIII, стр. 506, 1874.

дукції индиго; это затѣмъ подтверждено было и Данилевскимъ¹⁾. Изъ чего именно состоятъ эти редуцирующія вещества, пока неизвѣстно. Они растворяются въ алкоголь, следовательно, они-то и должны обусловливать по всѣмъ вѣроятнѣмъ увеличеніе количества алкогольной вытяжки Гельмгольца. Очень важно было бы опредѣлить, не переходятъ ли они въ кровь. Нѣкоторымъ матеріаломъ для решенія этого вопроса могъ-бы служить опытъ А. Шмидта²⁾, въ которомъ свободная отъ кислорода кровь задушенныхъ животныхъ проводилась черезъ покоющіяся и черезъ тетанизированную мышцы и затѣмъ смыкалась съ кислородомъ. Кровь, проведенная черезъ тетанизированную мышцу, поглощала большее количество кислорода, чѣмъ кровь, проведенная черезъ покоющущуюся мышцу.

Наконецъ, мы должны еще упомянуть о томъ, что Клюпфель³⁾ находилъ абсолютное содержаніе кислоты въ суточномъ количествѣ мочи значительно больше въ рабочіе дни, нежели въ дни покоя. О характерѣ кислоты ничего не сказано, и кромѣ того, другие изслѣдователи прямо отрицаютъ вѣрность этого заявленія.

Относительно участія неорганическихъ составныхъ частей мышцы въ процессахъ, неразрывно связанныхъ съ дѣятельнымъ состояніемъ мышцы, намъ ничего въ настоящее время неизвѣстно. Только по отношенію къ водѣ существуютъ нѣкоторыя свѣдѣнія. При сохраненномъ кровообращеніи, работающая мышца становится, по наблюденіямъ И. Ранке⁴⁾ и Данилевскаго⁵⁾, богаче водой, и притомъ на счетъ воды крови, какъ это было доказано Ранке, который нашелъ, что въ среднемъ выводъ количества воды въ крови покоющихся лягушекъ составляетъ 88,3%, при тетанизированіи оно понижается на 87%. Объяснить подобное наростаніе притягивающей воду

¹⁾ *Danilewsky*, Centralbl. f. d. med. Wissenschaft., 1874, стр. 721.

²⁾ A. Schmidt, Arbeiten aus der physiol. Anstalt zu Leipzig. Jahrgang 1867, стр. 99, Leipzig, 1868.

³⁾ *Klüpfel*, Hoppe-Seyler's med. chem. Untersuchungen (3), стр. 412, Berlin, 1868.

⁴⁾ I. Ranke, Tetanus, стр. 63, Leipzig, 1865.

⁵⁾ *Danilewsky*, Ueber den Ursprung der Muskelkraft. Charkow, 1846,

силы въ мышцѣ образованіемъ новыхъ веществъ при дѣятельности, правда, мыслимо, но въ настоящее время неосуществимо.

Объ образованіи тепла и уменьшении объема мышцы при ея сокращеніи мы упоминаемъ здѣсь только мимоходомъ, ради полноты картины, потому что вопросъ этотъ подробно былъ разобранъ въ другомъ мѣстѣ настоящаго сочиненія.

Факты, приведенные нами въ вышеприведенномъ изложеніи и опредѣленные самимъ разнообразнымъ образомъ, позволяютъ намъ постановить и окончательно разрѣшить слѣдующій, уже неоднократно затрагивавшійся вопросъ: спрашивается, какія вещества именно, то есть, безазотистыя-ли, или азотистыя, или, быть можетъ, и тѣ и другія вмѣстѣ потребляются при мышечной дѣятельности? Рѣшеніе этого вопроса возможно, потому что въ заявленіяхъ авторовъ не встрѣчается существенныхъ противорѣчій. Уже прежде, чѣмъ изслѣдованія Фойта непоколебимымъ образомъ доказали, что разложеніе бѣлковыхъ тѣлъ не можетъ быть источникомъ мышечной силы, потому что разложеніе ихъ не усиливается подъ вліяніемъ дѣятельности, учение о потребленіи бѣлковыхъ тѣлъ при мышечной работѣ, защищаемое главнымъ образомъ Юстусомъ Либихомъ, стало встрѣчать съ различныхъ сторонъ сомнѣнія, хотя въ пользу вѣрности его обыкновенно приводили также и тотъ фактъ, что богатая азотомъ пища оказываетъ очевидное вліяніе на тѣлесную силу. Сомнѣнія появлялись не только на основаніи экспериментальныхъ работъ, въ родѣ тѣхъ работъ Мозсера и Дрэпера, о которыхъ мы упоминали выше и которыхъ доказали, что сильное движеніе не сопровождается усиленнымъ распадомъ бѣлка, но также и на основаніи чисто теоретическихъ соображеній. И. Р. Майеръ¹⁾ уже въ 1845 году выразился въ томъ смыслѣ, что мышца—подъ которой въ тѣ времена представляли себѣ сложное соединеніе бѣлковыхъ веществъ въ опредѣленной анатомической формѣ—является только орудіемъ, при помощи котораго достигается превращеніе силы, а вовсе не тѣмъ веществомъ, на превращеніи кото-

¹⁾ I. R. Mayer, Die Mechanik der Wärme, 2-е изд., стр. 13, Stuttg. 1874

раго основана и самая работа. Это утверждение имѣло въ свое мѣсто основаніи слѣдующее вычисленіе: усиленно работающій мужчина затрачиваетъ въ теченіи одного дня приблизительно 82 грамма углерода ($\frac{1}{5}$ всего количества разложившагося углерода) на механическія цѣли. Если теперь принять во вниманіе, что мышечная система составляетъ 32 киллограмма съ 7,5 киллограмм. сухаго, способнаго къ горѣнію вещества, то, предположивъ, что теплота, доставляемая сгораніемъ этого вещества, равна той, которая получается изъ углерода, мы по необходимости придемъ къ тому выводу, что вся мышечная система мужчины должна-бы была окислиться самое большое въ теченіи 13 недѣль, если-бы на ней лежала обязанность доставлять необходимое для развитія силы вещество (если же мы приняли бы въ основаніе признаваемыя въ настоящее время гораздо болѣе низкія величины для теплоты, получаемой путемъ сгоранія, то потребленіе всей мышечной системы должно бы было совершиться въ гораздо болѣе короткое время). «Между тѣмъ», говоритъ Майеръ, «предположеніе о быстромъ превращеніи (сгораніи и новообразованіи) нормально дѣятельнаго мышечнаго волокна, очевидно, противорѣчить какъ физиологическимъ даннымъ, такъ и даннымъ микроскопическаго изслѣдованія и, слѣдовательно, полученное число 13 недѣль съ полной очевидностью доказываетъ, что значительная часть потребленнаго на мышечную работу горючаго вещества не можетъ получиться изъ самаго мышечнаго волокна».

Между тѣмъ самъ Фойтъ вовсе не выводилъ изъ своихъ вышеупомянутыхъ опытовъ того заключенія, что мышечная дѣятельность вообще не бываетъ связана съ превращеніемъ азотистыхъ тѣлъ и за этотъ вопросъ взялся М. Траубе ¹⁾, который и высказалъ совершенно рѣшительно то мнѣніе, что мышца при своей работе окисляетъ только безазотистыя вещества, и при этомъ онъ опирается не только на опыты Фойта, которые, по его мнѣнію, доставили лишь *experimentum crucis*, но также и на тотъ фактъ, что травоядныя животныя производятъ значительное количество работы, несмотря на то, что пи-

¹⁾ M. Traube, Arch. f. pathol. Anat. XXI, стр. 386, 1861.

ща ихъ содержить лишь сравнительно бѣдныя азотомъ вещества. Этотъ взглядъ на дѣло еще болѣе укрѣпился послѣ того, какъ Фикъ и Вислиценусъ¹⁾ провели сравненіе между механическимъ эквивалентомъ разложившихъ бѣлковыхъ тѣль во время опредѣленной работы и послѣ нея при совершенно безазотистой пищѣ и самой работой. При восхожденіи на Фаульгорнъ работа, произведенная Фикомъ, составляла 129096 килограммометровъ, а работа, произведенная Вислиценусомъ, равнялась 148656 килограммометровъ, не считая того труда, который затрачивался на работу сердца и дыхательныхъ органовъ и на тѣ движенія, которыхъ не прямо служатъ для поднятія, то есть, такъ назыв. статической работы, которая производится, напримѣръ, при держаніи поднятой тяжести и такъ далѣе. Слѣдовательно, приведенные цифры должны быть значительно увеличены и это увеличеніе должно быть еще значительно въ тѣхъ случаяхъ, когда химическія силы напряженія разложившихъ веществъ доставляютъ не только механическую работу, но также и теплоту, а это приходится признать между тѣмъ крайне вѣроятнымъ. Въ виду этого Фикъ и Вислиценусъ считали себя въ правѣ опредѣлить затраченную на работу сумму живой силы въ 319274 и 368574 килограммометровъ. На основаніи выдѣленія мочевины въ теченіи времени съ 8 часовъ утра до 7 часовъ вечера (восхожденіе длилось съ 8 час. утра до 2 час. пополудни), причемъ послѣдняя содержащая бѣлокъ пища принималась въ обѣдъ предъидущаго дня и затѣмъ до 7 часовъ вечера слѣдующаго дня принималась только безазотистая пища, потребленіе бѣлка оказалось у Фика равнымъ 37,17 грам., а у Вислиценуса 37 грам. Принимая, что теплота сгоранія равнялась 6730 тепловыхъ единицъ на каждый граммъ бѣлка, мы видимъ, слѣдовательно, что въ наилучшемъ случаѣ сгораніе бѣлка могло дать работу въ 106256 (Ф.) и въ 105825 (В.) килограммометровъ, а если принять въ основу вычисленія опредѣленіе Френклена²⁾, что отъ сгоранія одного грамма бѣлка въ тѣлѣ получается 4236 тепловыхъ единицъ, послѣ вычисленія образованной мочевины, то мы полу-

¹⁾ Fick und Wislicenus, Vjschr. d. naturf. Ges. in Zürich X, стр. 317, 18.

²⁾ Frankland, Proceedings of the Royal Society 1866, іюнь.

чаемъ даже только 68690 (Ф.) и 68376 (В) килограммометровъ. Не подлежитъ, конечно, сомнѣнію, что самый опытъ имѣетъ известные недостатки, которые главнымъ образомъ состоять въ томъ, что потребленіе бѣлка не было опредѣлено при покой и при той-же самой пищѣ, между тѣмъ разницы между объемами величинами оказываются до того значительными, что Фикъ и Вислиценусъ имѣли вполнѣ право присоединиться къ взгляду Траубе на роль азотистыхъ и безазотистыхъ составныхъ частей мышцы при ея дѣятельности.

Выше мы уже сообщили то объясненіе, которое Фойтъ давалъ тому усиленію распаденія бѣлковъ, которое зачастую наблюдается при работѣ. Здѣсь намъ остается еще прибавить, что Германнъ¹⁾ указалъ на возможность полнаго окоченѣнія отдѣльныхъ волоконъ при сильномъ истощеніи. Нуаесъ²⁾, повидимому, одновременно съ Германномъ высказалъ ту мысль, что выдѣленіе мочевины усиливается только тогда, когда мышечная система производить въ высокой степени утомительную работу. Предположеніе Германна можетъ найти подтвержденіе въ тѣхъ измѣненіяхъ строенія, въ смѣщеніи поперечной полосатости, въ появленіи крошащихся массъ, и т. д., которыя Дю-Буа Реймондъ³⁾ наблюдалъ въ волокнахъ, полученныхъ изъ неподвижныхъ напряженныхъ, тетанизированныхъ икроножныхъ мышцъ лягушки. Присутствіе этихъ измѣненій было вслѣдствіи подтверждено также еще Кронекеромъ⁴⁾. Впрочемъ, не смотря на все это, нисколько не исключается возможность того, что вторичнымъ образомъ при этомъ приходятъ въ болѣе сильную дѣятельность и некоторые другие органы, хотя бы, напримѣръ, потовые желѣзы и что при этомъ въ нихъ точно также происходитъ усиленное распаденіе бѣлка.

Противъ каждого отдѣльного наблюденія надъ повышенiemъ разложенія бѣлка при усиленіи работы можно прямо доказать

¹⁾ Hermann, Untersuchungen über den Stoffwechsel der Muskeln u. s. w. стр. 100. Berlin, 1867.

²⁾ Noyes, American Journ. of Sciences 1867, октябрь.

³⁾ Du-Bois Reymond, Untersuch. über thierische Electricitt, II. стр. 71. Berlin, 1849.

⁴⁾ Kronecker, Bericht d. sachs. Ges. der Wissensch. Mathem.-phys. Classe 1871, стр. 690.

вычислениемъ, что усиленное потребление бѣлка далеко не покрываетъ излишекъ произведенной работы. Подобного рода наблюденія приведены за послѣднее время въ сообщеніи Кельнера¹⁾, которое опять явилось противорѣчіемъ выводамъ Траубе, Фика и Вислиценуса.

Въ настоящемъ мѣстѣ мы не станемъ вдаваться въ разсмотрѣніе того, такъ сказать, средняго мнѣнія, которое старается примирить всѣ противорѣчія и которое доказываетъ, что источникомъ мышечной силы могутъ быть какъ азотистыя, такъ и безазотистыя вещества, и мы займемся только вопросомъ о томъ, какія именно безазотистыя вещества составляютъ источникъ этой силы. Въ этомъ отношеніи мы можемъ выбирать между жирами и углеводами; но, на основаніи всего сказаннаго нами выше, мы знаемъ, что о разложеніи жировъ при мышечномъ сокращеніи намъ ровно ничего неизвѣстно и потому въ настоящее время мы можемъ принимать во вниманіе только углеводы. Если мы и признаемъ съ самагоначала доказаннымъ, что сумма гликогена, мяснаго сахара и молочной кислоты, будучи вычислены въ формѣ гликогена, оказывается въ тетанизированной мышцѣ менѣе, нежели количество гликогена въ свѣжей покойившейся мышцѣ, слѣдовательно, если мы признаемъ доказаннымъ, что при дѣятельности мышцы дѣйствительно происходитъ полное разложеніе углеводовъ при одновременномъ образованіи угольной кислоты и воды, то все-же противъ мнѣнія, что углеводы представляютъ собою единственный источникъ силы можно привести два серьезныхъ возраженія. Первое возраженіе состоитъ въ томъ, что при голодаѣніи гликогенъ исчезаетъ изъ мышцѣ; но при всемъ томъ, впрочемъ, мышцы голодающаго животнаго все-же бываютъ еще способны къ извѣстнаго рода дѣятельности. На него можно, конечно, съ одной стороны, отвѣтить, что для покрытия той крайне незначительной работы, которая выпадаетъ на долю голодающихъ мышцѣ, достаточно бываетъ такихъ незначительныхъ количествъ гликогена, которыя легко могутъ остаться незамѣченными, а съ другой стороны, отсутствіе гликогена не

¹⁾) *Kellner, E. v. Wolff, W. von Funke, E. Kreuzhage*, Amtl. Bericht d. 50 Versamml. deutsch. Naturforscher und Aerzte, стр. 224. Mюnchen 1877.

совпадает съ отсутствиемъ всѣхъ углеводовъ вообще, какъ мы уже указывали на это раньше. Участіе углеводовъ въ мышечной работе было-бы исключено только тогда, когда мышцы оказались-бы также свободными отъ сахара. Между тѣмъ эта сторона вопроса до сихъ поръ остается неизслѣдованной. Во всякомъ случаѣ отсутствіе гликогена уже должно возбуждать нѣкоторое сомнѣніе.

Гораздо болѣе серьезное значеніе имѣетъ открытый Пфлюгеромъ и Штингингомъ фактъ образованія угольной кислоты изъ неизвѣстного пока еще вещества, но не принадлежащаго ни къ жирамъ, ни къ углеводамъ. Выше присвоемъ изложеніи мы уже упоминали о возможности того, что угольная кислота получается, быть можетъ, также и изъ содержащей бѣлокъ молекулы; подобнаго рода молекулу, доставляющую при разложеніи угольную кислоту, молочную кислоту и міозинъ (свертокъ) уже давно тому назадъ принималъ Германнъ подъ названіемъ иногенного вещества. Прежнее мнѣніе Германна требуетъ теперь, конечно, извѣстной поправки въ виду открытія гликогена и новаго источника угольной кислоты. Германнъ особенно настоятельно обращалъ наше вниманіе на то, что изолированіе этого вещества изъ мышцы представляется окруженнymъ непобѣдимыми трудностями. Во всякомъ случаѣ изъ всего сказанного слѣдуетъ, что источникъ мышечной силы можетъ быть двоякаго рода и что при нормальныхъ условіяхъ это, по всѣмъ вѣроятіямъ, такъ и бываетъ, если только мы примемъ, что освобождающіяся при превращеніяхъ углеводовъ силы принимаютъ форму теплоты.

3. Сравненіе процессовъ, протекающихъ въ покоющейся, въ дѣятельной и въ умирающей мышцѣ.

Прежде, чѣмъ продолжать наши разясненія характера химическихъ процессовъ въ дѣятельной мышцѣ, мы находимъ цѣлосообразнымъ сопоставить здѣсь процессы, протекающіе въ дѣятельной, въ покоющейся, а также и въ окоченѣвающей мышцѣ.

Прежде всего мы должны остановиться нѣсколько на сходствѣ, существующемъ между сокращеніемъ и трупнымъ окоченѣніемъ. Сходство это уже довольно давно тому назадъ об-

ратило на себя внимание изслѣдователей, конечно, главнымъ образомъ вслѣдствіе внѣшнихъ измѣненій, то есть, вслѣдствіе появляющагося въ обоихъ случаяхъ укороченія. Затѣмъ еще болѣе значительное внимание было обращено на это сходство, когда замѣчено было появление кислой реакціи мышцы и въ томъ и въ другомъ случаѣ, хотя самъ Дю-Буа Реймонъ и выказался противъ предположенія о сходствѣ этихъ процессовъ. Съ того времени аналогіи еще увеличились и притомъ въ значительной степени, вслѣдствіе работъ Германна, который первый провелъ также и сравненіе сокращенія мышцы съ ея трупнымъ окоченѣніемъ.

Въ настоящее время положеніе нашихъ знаній таково, что между сокращеніемъ и трупнымъ окоченѣніемъ сходство сводится на образование тепла, на уменьшеніе объема, на болѣе стойкое соединеніе волоконцевъ, а въ специальнѣ химической области оно сводится на отсутствіе сколько нибудь глубокаго разложенія бѣлковыхъ веществъ, на возможное выдѣленіе міозина, на разложеніе углеводовъ при образованіи сахара и молочной кислоты и притомъ съ той особенностью, что въ вырѣзанной мышцѣ молочной кислоты при окоченѣніи образуется тѣмъ меньше, чѣмъ больше ея появлялось при предшествующихъ сокращеніяхъ. Далѣе, сходство дополняется еще тѣмъ, что угольная кислота образуется, какъ при трупномъ окоченѣніи, такъ и при сокращеніи и что какъ сахаръ, такъ и молочная кислота въ обоихъ состояніяхъ получаются несомнѣнно изъ одного и того-же (быть можетъ, двоякаго) источника и, наконецъ, сходство сказывается еще также и въ томъ, что всѣ эти отдельные процессы бываютъ совершенно независимы отъ кислорода окружающихъ частей. Съ большою вѣроятностію можно принять въ обоихъ случаяхъ образованіе возстановляющихъ веществъ и во всякомъ случаѣ не подлежить сомнѣнію, что какъ трупное окоченѣніе (см. выше), такъ и утомленіе, развивающееся послѣ продолжительной дѣятельности, могутъ быть устранины содержащей кислородъ кровью.

Наконецъ, нельзя не упомянуть также и о томъ, что известныя вещества, хотя-бы, напримѣръ, разведенныя кислоты не только вызываютъ появление сокращеній (химическая мышечная раздраженія), но и ускоряютъ также развитіе трупна-

го окоченія и, кромъ того, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что, какъ это указалъ Германнъ¹⁾ идіомышечное сокращеніе представляетъ собою переходное состояніе между сокращеніемъ и трупнымъ окоченіемъ.

Послѣ всего сказанного можно, мнѣ кажется, считать доказаннымъ тождество обоихъ процессовъ, по крайней мѣрѣ, постолку, поскольку это вообще возможно доказать. Въ настоящее время, однако, никто не станетъ признавать окоченіе за послѣднее сокращеніе, распространенное по всей мышцѣ, длиющееся долго и отличающееся идіомышечнымъ характеромъ, какъ это принималъ Шиффъ²⁾; напротивъ того, въ настоящее время каждое сокращеніе мышцы можно признавать за мгновенное и скоропреходящее трупное окоченіе (Германнъ).

Между покоями мышцы и ея дѣятельностью тоже наблюдаются сходства постолку, поскольку при этомъ дѣло сводится собственно на потребленіе вещества, и сходства этого рода въ сущности состоять изъ образования тепла и угольной кислоты и изъ потребленія углеводовъ въ обоихъ случаяхъ. Хотя характеръ разложенія углеводовъ въ покоящейся мышцѣ и неизвѣстенъ еще навѣрное, тѣмъ не менѣе, болѣе, чѣмъ вѣроятно, что онъ никакъ не отличается отъ того, который происходитъ въ дѣятельной мышцѣ и въ особенности образующаяся въ мышцѣ кислота должна по необходимости ускользать отъ опредѣленія, потому что она постоянно нейтрализуется и вымывается, какъ это и было доказано Дю-Буа Реймономъ по отношенію къ дѣятельной мышцѣ. Мнѣніе, высказанное уже давно тому назадъ и состоящее въ томъ, что продукты разложенія въ покоящейся и въ дѣятельной мышцѣ отличаются другъ отъ друга только количественно, а не качественно, никогда еще не встрѣчало серьезнаго противорѣчія. Нѣсколько иное положеніе занимаютъ мышцы въ тѣхъ случаяхъ, когда одновременно можетъ происходить пополненіе совершающихся затратъ; при этихъ условіяхъ затраты и замѣны уравновѣшиваются другъ друга въ обыкновенномъ смыслѣ слова; при работѣ преобладаніе получаетъ затраты надъ замѣной, а при

¹⁾ Hermann, Arch. f. d. ges. Physiol. XIII, стр. 371.

²⁾ Schiff, Moleschott's Untersuchungen, стр. 181, 1859.

безусловномъ покой въ парализованной мышцѣ замѣна господствуетъ надъ затратами.

III. ХАРАКТЕРЪ ХИМИЧЕСКИХЪ ПРОЦЕССОВЪ ВЪ МЫШЦѢ.

Первая часть обмѣна веществъ, то есть, потребление химическихъ силъ напряженія, которое, какъ только-что было доказано нами, постоянно бываетъ качественно одинаковымъ въ покоящейся, дѣятельной и умирающей мышцѣ, въ прежнія времена постоянно признавалось за процессъ окисленія. Послѣ того, какъ Дю-Буа Реймондъ¹⁾ указалъ, что извѣстная часть этого процесса потребленія силы, а именно, образованіе кислоты въ окоченѣвающей мышцѣ представляетъ большое сходство съ настоящимъ процессомъ броженія, Германнъ²⁾ выскажалъ, на основаніи найденной независимости всѣхъ подобныхъ процессовъ отъ поступленія кислорода, совершенно общее положеніе о томъ, что химическій субстратъ мышечной работы состоить не изъ процесса окисленія, а, напротивъ того, изъ процесса расщепленія, при которомъ, вслѣдствіе насыщенія болѣе сильного сродства, вслѣдствіе перехода въ болѣе стойкую группировку атомовъ, освобождаются силы, подобно тому, какъ это происходитъ и при алкогольномъ броженіи сахара. Въ виду того, что при этомъ расщепленіи, о которомъ намъ приходилось уже говорить отчасти выше по поводу трупнаго окоченѣнія, съ одной стороны, образуются болѣе богатыя кислородомъ соединенія, угольная кислота, а съ другой, также и болѣе бѣдныя кислородомъ соединенія, мы и считаемъ себя въ правѣ говорить объ окисленіи, о «внутреннемъ окисленіи», причемъ вопросъ о томъ, получается ли кислородъ угольной кислоты изъ той-же самой молекулы, какъ и углеродъ, или изъ другой, остается нерѣшеннымъ.

Взглядъ Германна до настоящаго времени считается вѣрнымъ по отношенію къ образованію сахара и молочной кислоты, а по всѣмъ вѣроятіямъ также и по отношенію къ свертыванію міозина; далѣе, онъ выдерживаетъ критику навѣрное

¹⁾ E. Du-Bois Reymond, Monatsber. d. Berliner Acad. 1859, стр. 288.

²⁾ L. Hermann, Untersuchungen über den Stoffwechsel der Muskeln u. s. w. Berlin, 1867.

также и по отношению къ образованію той части теплоты, которая получается именно вслѣдствіе только-что упомянутыхъ процессовъ; но онъ не можетъ болѣе считаться вѣрнымъ по отношению къ образованію всей угольной кислоты, а только относительно извѣстной части ея. Наибольшая часть угольной кислоты образуется, напротивъ того, какъ это показали изслѣдованія Пфлюгера и Штингинга, безъ участія какого бы то ни было фермента, путемъ разъединенія, которое ускоряется вліяніемъ тепла и иннервациі, подобно настоящей ферментации, но только съ тою разницею, что ускоряющее вліяніе на процессъ разъединенія производить даже теплота такой вы-
соты, которую бродильные процессы никогда не могутъ вы-
носить.

Какимъ именно образомъ иннервациі можетъ такъ значи-
тельно ускорять обоего рода расщепленія, постоянно совершаю-
щіяся въ мышцѣ при покой, что весь запасъ силы быстро
истощается, объяснить это мы не въ состояніи, хотя, конечно,
можно составить себѣ различныя представленія объ этомъ; но
тѣмъ дѣло и ограничивается, мы ничего не можемъ привести
кромѣ теоретическихъ представлений. Быть можетъ, первое
измѣненіе, совершающееся послѣ того, какъ процессъ возбуж-
денія въ нервѣ достигаетъ мышцы, состоить изъ частичнаго
разложенія углеводовъ, при одновременномъ образованіи тепла
и молочной кислоты; затѣмъ уже это разложеніе вызываетъ
далѣйшія превращенія и въ особенности гипотетичное,
правда, еще свертываніе міозина и расщепленіе веществъ, об-
разующихъ угольную кислоту, согласно наблюденіямъ Пфлю-
гера и Штингинга. Въ самомъ нервѣ процессъ возбужденія,
по всѣмъ вѣроятіямъ, точно также идетъ рука объ руку съ
потребленіемъ химической силы напряженія и при этомъ онъ
распространяется съ одного поперечного разрѣза на другой,
пока не достигнетъ мышцы, въ которой онъ опять-таки рас-
пространяется съ одного поперечного сѣченія на другое, пред-
шествуя вездѣ укороченію и распространяясь съ такой быстро-
той, которая вполнѣ доступна измѣренію. Впрочемъ, говоря
объ измѣненіяхъ, совершающихся въ мышцѣ при возбужденіи,
необходимо имѣть въ виду, что до настоящаго времени знанія
наши о порядкѣ, въ которомъ совершаются различныя хими-

ческія явленія, входящія въ составъ процесса сокращенія, остаются крайне неполными.

Еще болѣе неясными оказываются наши представлениія о томъ, какимъ именно образомъ химическая сила напряженія, которая въ совершенно покоющейся мышцѣ принимаетъ только форму тепла, превращается во время дѣятельности въ механическую работу. Повидимому, не подлежитъ сомнѣнію, что укороченіе мышцы не бываетъ прямо связано съ бродильнымъ распаденіемъ углеводовъ и точно также не бываетъ прямо связано и съ тѣмъ развитіемъ угольной кислоты, которое должно быть рассматриваемо въ качествѣ диссоціаціи или разъединенія, но является въ непосредственной связи съ бѣлковыми тѣлами. Только-что высказанное подтверждается также и тѣмъ фактъмъ, что богатство тѣла бѣлками дѣлаетъ его способнымъ къ самымъ значительнымъ проявленіямъ силы. Само собой разумѣется, что для поддержанія бѣлковаго богатства организма необходимо бываетъ и соответственно высокое содержаніе бѣлка въ вводимой въ организмъ пищѣ, и этимъ-то и объясняется вліяніе богатой азотомъ пищи на способность организма къ работѣ. Спрашивается теперь, не можетъ ли химическая сила напряженія Пфлюгеровскаго углекислоту-образующаго вещества служить существеннымъ образомъ дѣлу возрожденія міозинообразующихъ веществъ изъ гипотетичнаго міозиноваго свертка при помощи другихъ веществъ, а то и помимо ихъ участія? Конечно, подобная роль химической силы напряженія мыслима только постольку, поскольку эта сила не появляется въ видѣ теплоты. Кромѣ того, не должно упускать изъ виду, что міозиновый свертокъ самъ образуется при одновременномъ освобожденіи теплоты, слѣдовательно, при уменьшеніи порвоначальной химической силы.

Для того, чтобы разрѣшить всѣ только-что затронутые вопросы, безусловно необходимо, рядомъ со многими другими условіями, выяснить также и отношенія, существующія между составными частями мышцѣ въ химическомъ смыслѣ и морфологическими условіями. Въ настоящемъ мѣстѣ нашей статьи мы необходимо должны особенно упомянуть о томъ, что теорія, желающая объяснить мышечное сокращеніе мимолетнымъ свертываніемъ міозина, оставляетъ совершенно безъ вниманія

мясные кружки (*sarcous elements*). Извѣстно, вѣдь, что выдавленная мышечная плазма свертывается и при отсутствіи *sarcous elements*. Между тѣмъ мы имѣемъ всѣ основанія навѣрное предполагать участіе этихъ двоякопреломляющихъ свѣтъ частицъ въ процессѣ сокращенія, особенно послѣ того, какъ изслѣдованія главнымъ образомъ Энгельманна доказали присутствіе подобныхъ двоякопреломляющихъ свѣтъ частицъ въ каждомъ сократительномъ веществѣ, понимая его въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова¹⁾). Далѣе, эти изслѣдованія показали, что *sarcous elements* постоянно бываютъ положительно одноосевыми и что ихъ оси всегда совпадаютъ съ направлениемъ мышечнаго укороченія.

Вторая часть обмѣна веществъ, т. е., замѣна или пополнение понесенныхъ затратъ, представляется еще менѣе ясной, нежели ученіе о затратахъ организма. Въ живомъ организмѣ при сохраненномъ кровообращеніи въ покоющейся мышцѣ замѣна представляется болѣе или менѣе въ равновѣсіи съ затратами; но все-же и при этихъ условіяхъ равновѣсіе бываетъ неполное и вслѣдствіе этого мало по малу развивается мѣстное и общее утомленіе, въ которомъ, конечно, принимаетъ участіе и нервная система, именно потому, что покой мышцы бываетъ все-же неполный. При безусловномъ покое, хотя бы, напр., въ родѣ того, который получается при прекращеніи всякой иннервациіи, замѣна можетъ превышать затраты, такъ что при этихъ условіяхъ получается накопленіе такого рода веществъ въ тѣлѣ, которыхъ обыкновенно постоянно разлагаются. Правда, только-что высказанное доказано только по отношенію къ гликогену (см. выше); но мы имѣемъ полное право утверждать, что не всѣ вещества, затрачиваемыя организмомъ при дѣятельности, могутъ накапливаться въ немъ подобнымъ образомъ. Въ дѣятельной мышцѣ, напротивъ того, затраты бываютъ больше, нежели замѣны. Наконецъ, вырѣзанная мышца, а также и мышца, находящаяся еще въ тѣлѣ, но отдаленная отъ притока крови, представляютъ собою примѣръ самого крайняго потребленія, причемъ, конечно, бываетъ безразлично, на-

¹⁾ *Engelmann*, Archiv fr die ges. Physiologie, XI, стр. 432, 1875.

ходится ли мышца въ покой или бываетъ ли она дѣятельна, и также безразлично и то, оказывается-ли обмѣнъ ускоренъ вліяніемъ тепла или нѣтъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда подобного рода несоответствіе между затратой и замѣной длилось нѣкоторое время, возбудимость и функциональная способность мышцы ослабѣваютъ, она становится утомленной. Утомление, при прочихъ равныхъ условіяхъ, наступаетъ тѣмъ скорѣе, чѣмъ съ большей полнотой исключена была возможность всякой замѣны и чѣмъ больше было ускорено потребление тѣмъ или инымъ вліяніемъ.

Едвали нужно излагать здѣсь, что мышца, находящаяся въ первоначальныхъ фазисахъ трупнаго окоченія, ничѣмъ не отличается отъ мышцы, утомленной сокращеніями. Мышца, работающая при сохраненномъ притокѣ крови, утомляется въ меньшей степени не только потому, что кровь приносить ей замѣну понесенныхъ затратъ, но также еще и потому, что она вымываетъ изъ нея отчасти тѣ продукты разложенія, которые образовались во время дѣятельности. Накопленіе молочной кислоты въ тетанизированной мышцѣ (Дю-Буа Реймонъ) и переходъ ея въ кровь (Спиро) дѣлаютъ вѣроятнымъ предположеніе о томъ, что часть образованной во время работы молочной кислоты не находится въ мышцѣ дальнѣйшаго примѣненія, а постоянно уносится кровью. Въ настоящее время мы не можемъ еще пока съ положительностію рѣшить вопросъ о томъ, не вымываетъ ли кровь изъ мышцы, помимо молочной кислоты и угольной кислоты, еще и другія вещества, являющіяся прямыми продуктами дѣятельности мышцы.

Всякое накопленіе молочной кислоты, между тѣмъ, содѣйствуетъ самыи очевиднымъ образомъ развитію утомленія. Это доказываютъ и опыты I. Ранке ¹⁾ надъ вліяніемъ впрыскиваній разведенной молочной кислоты въ сосудистую систему. При этихъ опытахъ мышцы впадали въ такое состояніе, которое какъ нельзя болѣе походило на утомленіе. Соответственно съ этимъ и восстановленіе утомленной мышцы распадается въ сущности на двѣ части, изъ которыхъ одна, но во всякомъ случаѣ не наиболѣе существенная, состоить именно

¹⁾ I. Ranke, Tetanus, стр. 329. Leipzig, 1865.

изъ устраненія, выведенія продуктовъ разложенія. Опыты I. Ранке показали намъ, кромѣ того, что мышцы, истощенные столбнякомъ до полнаго исчезанія въ нихъ всякой реакціи, снова становятся способными къ сокращенію подъ вліяніемъ вымыванія ихъ сосудовъ разведеннымъ растворомъ поваренной соли. Другая часть возстановленія мышцы состоить изъ того, что извѣстно подъ названіемъ замѣны или пополненія испытанныхъ мышцей затратъ.

Въ числѣ веществъ замѣны мы должны прежде всего упомянуть о кислородѣ, потому что всѣ остальные вещества безъ кислорода оказываются совершенно безъ дѣйствія и, кромѣ того, одинъ кислородъ, если его приводить къ утомленной мышцѣ, можетъ уже до извѣстной степени возстановить функциональную способность мышцы. Факты, доказывающіе это, по большей части уже были приведены раньше; они состоять изъ слѣдующихъ: большая продолжительность возбудимости при помѣщеніи мышцѣ въ содержащія кислородъ газовыя смѣси, возстановленіе окоченѣвшей мышцы подъ вліяніемъ крови, содержащей кислородъ, и отдохновеніе утомленной мышцы подъ вліяніемъ небольшихъ количествъ марганцевокислой щелочи [Кронекеръ¹⁾]. Кислородъ нѣть нужды доставлять мышцѣ въ видѣ кислороднаго гемоглобина. Германнъ²), возражая противъ предполагаемой необходимости гемоглобина, между прочимъ, указывалъ на тотъ фактъ, что кровь без позвоночныхъ животныхъ не содержитъ гемоглобина, а между тѣмъ мышцы ихъ оказываются вполнѣ аналогичными мышцамъ высшихъ животныхъ. Только-что высказанное положеніе было окончательно доказано Эртманномъ³), который изслѣдовалъ весь газообменъ у обезкровленныхъ лягушекъ, то есть, у такъ называемыхъ солевыхъ лягушекъ. При этихъ опытахъ оказалось, что процессы окисленія нисколько не мѣняются подъ вліяніемъ обезкровливанія и въ особенности потребление кислорода оказалось нисколько не менѣе того, которое наблюдалось и у

¹⁾ Kronecker, Bericht d. sachs. Ges. d. Wiss. Mathem.-phys. Classe, 1871, стр. 690.

²⁾ Hermann, Untersuchungen über den Stoffwechsel der Muskeln u. s. w., стр. 59, Berlin, 1867.

³⁾ Oertmann, Arch. f. d. ges. Physiologie, XV, стр. 381, 1877.

латушекъ, содержащихъ кровь. Воспринимаемый животнымъ организмомъ кислородъ входить тотчасъ-же въ такія стойкія соединенія, что его невозможно бываетъ снова выгнать въ формѣ кислорода. Въ виду этого приходится признать гипотезу М. Траубе ¹⁾ не особенно вѣроятной. Гипотеза М. Траубе гласить, какъ известно, слѣдующее: кислородъ соединяется съ мышечнымъ волокномъ въ рыхлое химическое соединеніе, которое способно бываетъ отдавать кислородъ другимъ веществамъ, отличающимся болѣе сильнымъ сродствомъ къ нему, и этого рода отдача совершается тѣмъ легче, чѣмъ выше бываетъ температура и чѣмъ сильнѣе оказывается иннервациѣ; затѣмъ, мышечные волокна, отдавъ свой кислородъ, снова поглощаютъ его. Германъ совершенно основательно возразилъ на эту гипотезу, что подобного рода соединеніе кислорода съ ферментообразнымъ тѣломъ едвали можно представить себѣ иначе, какъ въ видѣ соединенія кислорода съ гемоглобиномъ, а при этомъ едвали можно принять, что подобное соединеніе кислорода окажется неразлагающимся въ пустомъ пространствѣ. Впрочемъ, гипотезу Траубе можно какъ нельзя лучше соединить съ раньше приведеннымъ у насъ объясненіемъ процессовъ, совершающихся въ мышцѣ. Далѣе, нельзя также толковать и о накопленіи кислорода въ мышцѣ какимъ бы то ни было трудно объяснимъ пока еще образомъ. Принимая подобную вещь, мы тѣмъ самымъ допустили бы, что поступление кислорода представляетъ собою вторичное явленіе.

Мы не можемъ навѣрное опредѣлить, какія именно задачи выпадаютъ на долю кислорода. По всѣмъ вѣроятіямъ кислородъ служить на то, чтобы окислять находящіяся въ мышцѣ возстановляющія вещества, причемъ все одно, будутъ-ли эти вещества покидать мышцу, или оставаться въ ней и дальше и снова принимать участіе въ обмѣнѣ веществъ. Что касается вопросовъ о томъ, принимаетъ ли кислородъ участіе въ возстановленіи міозинообразующихъ веществъ и, если принимаетъ, то какимъ именно образомъ также, какъ и вопросъ о томъ, участвуетъ-ли кислородъ въ возстановленіи иногенного вещества, имѣющаго болѣе сложное строеніе, то относительно

¹⁾ M. Traube, Arch. f. pathol. Anat. XXI, стр. 396, 1861.

всѣхъ этихъ вопросовъ слѣдуетъ воздерживаться отъ всевозможныхъ предположеній и гипотезъ до тѣхъ поръ, пока наши знанія относительно разлагающихся въ мышцѣ веществъ будутъ оставаться въ настоящемъ своемъ неудовлетворительномъ состояніи.

Быть можетъ, наши знанія выиграли-бы, если-бы произведены были опыты внѣ тѣла, причемъ изъ міозина постарались бы получить снова способную къ свертыванію жидкость. Для подобного рода опытовъ слѣдовало-бы употребить міозинъ, который не слишкомъ долго оставался въ соприкосновеніи съ молочной кислотой и притомъ приходилъ въ соприкосновеніе не съ слишкомъ большими количествами ея; потому что мыслимо, что вліяніе молочной кислоты на міозинъ, т. е., образованіе синтонина составляетъ границу возможности возстановленія міозинообразующихъ веществъ, какъ *extra corpus*, такъ и *intra corpus* при высокой степени трупного окоченѣнія. Не должно забывать, что, какъ мы уже упоминали объ этомъ выше, образованіе синтонина сказывается извѣстнымъ разслабленіемъ трупного окоченѣнія.

Для замѣны произведенныхъ затратъ мышцѣ должны быть доставляемы также содержащія углеродъ, безазотистыя соединенія атомовъ, которые, впрочемъ, при извѣстныхъ условіяхъ могутъ образовываться, быть можетъ, въ самой мышцѣ изъ азотистыхъ тѣлъ. Нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, что азотистыя производныя бѣлковыхъ тѣлъ, какъ-то: креатинъ, гипоксантинъ и такъ далѣе, образуются не только вслѣдствіе правильнаго и зависящаго отъ дѣятельности мышцы распаденія бѣлковыхъ тѣлъ, но также и вслѣдствіе образованія вышеупомянутыхъ углеродистыхъ соединеній атомовъ изъ бѣлковыхъ веществъ. Впрочемъ, само собой понятно, что въ тѣхъ случаѣхъ, въ которыхъ бѣлковыя тѣла не могутъ покрывать при полномъ своемъ сгораніи произведенной работы, эта послѣдняя еще менѣе можетъ быть покрыта безазотистыми продуктами расщепленія, которые къ тому-же бываютъ и не вполнѣ сгорѣвшими (и отчасти выдѣляются въ видѣ молочной кислоты), и, слѣдовательно, въ подобного рода случаяхъ не можетъ быть и рѣчи о происхожденіи безазотистыхъ органическихъ соеди-

диненій изъ бѣлковыхъ тѣлъ. Съ другой стороны, при чистомъ бѣлковомъ питаніи они вѣдь должны бы были образовываться изъ бѣлковыхъ тѣлъ и въ известныхъ случаяхъ, лежащихъ между этими двумя крайностями, хотя-бы, напр., когда въ пищѣ не отсутствуютъ, правда, безазотистыя соединенія, но имѣются въ ней въ слишкомъ незначительномъ количествѣ и когда усиленное отдѣленіе азота во время работы и въ слѣдующій за нею періодъ покоя представляется нормальнымъ явленіемъ, какъ это уже было изложено нами выше, вещества замѣны доставляются, какъ азотистыми, такъ и безазотистыми веществами.

Само собой разумѣется, что въ настоящее время мы ничего не можемъ сказать положительного о томъ, какимъ именно образомъ возстановляется то вещество, которое путемъ диссоціаціи доставляетъ угольную кислоту. Второе вещество, постоянно подпадающее въ мышцахъ во время обмѣна веществъ разложенію, то есть, гликогенъ, образуется, по всѣмъ вѣроятіямъ, въ мышцахъ совершенно тѣмъ-же образомъ, какъ и въ печени. Это было доказано Люксингеромъ¹⁾ путемъ опытовъ съ кормленіемъ вслѣдъ за болѣе продолжительнымъ воздержаніемъ отъ пищи, то есть, слѣдовательно, на животныхъ съ сильно пониженнымъ содержаніемъ гликогена. Названный наблюдатель доказалъ, что послѣ кормленія глицериномъ и винограднымъ сахаромъ мышечный гликогенъ представлялся у кроликовъ рѣзко увеличеннымъ. Въ виду того факта, что мышцы куръ, которыхъ кормили вываренной кониной, представлялись богатыми гликогеномъ (Наунинъ²⁾ приходится, повидимому, заключить, что гликогенъ можетъ образовываться также и изъ бѣлковыхъ тѣлъ. Успѣшные результаты, полученные при виноградномъ сахарѣ, наводятъ насъ на вопросъ о томъ, не можетъ ли образовавшійся въ самой мышцѣ виноградный сахаръ (мясной сахаръ) снова превращаться въ гликогенъ. При обыкновенныхъ условіяхъ, впрочемъ, дѣло едва-ли дойдетъ до накопленія мяснаго сахара, а, напротивъ того, намъ кажется вѣроятнымъ, что образовавшіяся сахар-

¹⁾ Luchsinger, Exper. und krit. Beiträge zur Physiol. und Pathol. des Glykogens. Диссертациѣ, стр. 22, Zürich, 1875.

²⁾ Naunyn, Archiv. für experim. Pathologie III, стр. 85, 1875.

ные молекулы быстро подпадаютъ снова молочно-кислому броженію. Слѣдовательно, вопросъ этотъ не будетъ имѣть практическаго значенія.

Замѣна облегчается во всѣхъ направленіяхъ вслѣдствіе болѣе быстраго кровообращенія въ дѣятельной мышцѣ.

ДОПОЛНЕНИЕ.

Гладкія мышцы.

Ко всѣмъ тѣмъ обстоятельствамъ, которыя затрудняютъ изслѣдованіе поперечно-полосатыхъ мышцъ и о которыхъ мы толковали выше, при изученіи гладкихъ мышечныхъ волоконъ, присоединяются еще новыя трудности, а именно: самый матеріалъ для изслѣдованія добывается крайне трудно, потому что у водящихся у насъ холоднокровныхъ животныхъ гладкія мышечные волокна имѣются въ слишкомъ незначительныхъ количествахъ, а брать ихъ у теплокровныхъ животныхъ тоже неудобно въ виду того, что они умираютъ крайне быстро. Быть можетъ, впрочемъ, можно будетъ пользоваться гладкими мышцами теплокровныхъ животныхъ, употребивъ указанный Клодъ Бернаромъ и упомянутый у насъ выше способъ дѣйствія, то есть, брать мышцы отъ такихъ теплокровныхъ животныхъ, которая предварительно передъ смертью были подвергнуты охлажденію до 20° Ц. При подобныхъ условіяхъ изслѣдованіе въ частности должно-было слѣдоватъ тѣмъ же самимъ путемъ, которые оказались цѣлесообразными и по отношенію къ поперечно-полосатымъ мышцамъ.

До настоящаго времени относительно химического строенія гладкихъ мышцъ установлено слѣдующее:

Реакція гладкихъ покоящихся мышцъ постоянно бываетъ нейтральной или щелочной (Дю-Буа Реймонъ)¹⁾, за исключениемъ только задней запирательной мышцы anodonta, которая и при жизни реагируетъ кисло (І. Бернштейнъ)²⁾. Ко-

¹⁾ *Du-Bois Reymond*, Monatsber. der Berliner Acad. 1859, стр. 288.

²⁾ *I. Bernstein*, De animal. evertebrat. muscularis nonnulla. Диссертаци. Berlin, 1862.

нечно, прежде, чѣмъ приводить это исключение, нужно выяснить вопросъ о томъ, можно ли въ интересующемъ насъ вопросѣ ссылаться на мышцы иишихъ животныхъ, представляющихъ извѣстное сходство съ гладкими мышечными волокнами. Относительно этой мышцы мы должны, впрочемъ, замѣтить, что она никогда не бываетъ въ покойномъ состояніи, а всегда находится до извѣстной степени въ сокращеніи.

Что касается до бѣлковыхъ тѣль, то на основаніи трупнаго окоченѣнія, поражающаго также и клѣточки мышечныхъ волоконъ, было заключено о присутствіи въ гладкихъ мышцахъ міозинообразующихъ веществъ. Тотъ фактъ, что при выжиманіи гладкихъ мышцъ мы не получаемъ свертывающуюся жидкость, не можетъ считаться противудоказательствомъ послѣ всего того, что было высказано нами по поводу аналогичныхъ опытовъ Брюкке, Гейденгайнъ и Гельвигъ¹⁾, путемъ выжиманія гладкихъ мышечныхъ волоконъ, получили бѣлковое тѣло, похожее на мускулинъ, свертывающееся при 45—49° Ц. По наблюденіямъ М. С. Шульце²⁾, въ гладкихъ мышечныхъ волокнахъ щелочный бѣлокъ встрѣчается въ большихъ количествахъ. Наконецъ, необходимо упомянуть и о томъ, что въ гладкихъ мышечныхъ волокнахъ имѣется также и растворимый бѣлокъ.

Изъ нерастворимыхъ бѣлковыхъ тѣль сократительное волокно-клѣточка содержитъ, кромѣ тѣхъ, которыя находятся въ ядрѣ, еще также и sarcous elements по изслѣдованіямъ Брюкке³⁾.

Подъ вліяніемъ разведенной соляной кислоты, всѣ бѣлковые тѣла гладкихъ мышечныхъ волоконъ съ легкостію переходятъ въ синтонинъ.

Гемоглобинъ въ гладкихъ мышечныхъ волокнахъ оказывается также, какъ и въ поперечнополосатыхъ, непостоянной и несущественной составной частью. По Ланкастеру⁴⁾, гладкія мы-

¹⁾ *Hellwig*, Nonnulla de musculis laevis. Диссерт. Vratis. 1861. *Heidenhain*, Studien d. physiol. Instituts zu Breslau, Тетр. 1, стр. 199, Leipzig 1861.

²⁾ *M. S. Schultze*, Ann. d. Chemie u. Pharm. LVXI, стр. 277.

³⁾ *E. Brücke*, Untersuchungen über den Bau der Muskelfasern. Wien 1858.

⁴⁾ *Lankaster*, Arch. f. d. ges. Physiol. IV, стр. 315, 1871.

шечные волокна прямой кишки человѣка представляются, между прочимъ, окрашенными въ красный цвѣтъ.

Изъ азотистыхъ производныхъ бѣлковыхъ тѣлъ, Леманнъ доказалъ въ гладкихъ мышечныхъ волокнахъ присутствіе креатина.

Изъ углеводовъ Брюкке ¹⁾ нашелъ гликогенъ въ мышечной оболочкѣ свинаго желудка. Леманинъ указываетъ также на присутствіе инозита ²⁾.

Содержаніе въ гладкихъ мышечныхъ волокнахъ, или въ такъ называемыхъ органическихъ мышцахъ жировъ, воды, золы и газовъ остается до сихъ поръ еще неопределеннымъ.

Гладкія мышцы впадаютъ въ состояніе трупнаго окоченѣнія при тѣхъ же самыхъ условіяхъ, какъ и поперечнополосатыя. Гейденгайнъ ³⁾ наблюдалъ свертываніе въ самихъ волокнахъ, а Кюне ⁴⁾ описалъ общее окоченѣніе въ механическомъ отношеніі. Свѣжія, неокрашенныя кишки представляются будто-бы на ощупь мягче, чѣмъ тѣ же кишки, спустя отъ 4—5 часовъ послѣ смерти. Даѣе, известно, что, нѣсколько часовъ спустя послѣ смерти животнаго, требуется гораздо болѣе высокое давленіе для того, чтобы растянуть мочевой пузырь собаки до шарообразной приблизительно формы, нежели непосредственно вслѣдъ за смертью. Изъ частичныхъ явленій трупнаго окоченѣнія до сихъ поръ вниманіе обращено было только на образованіе кислоты. Леманинъ ⁵⁾ нашелъ молочную кислоту въ оболочкѣ свинаго желудка; Сигмундъ ⁶⁾ тоже нашелъ молочную кислоту, въ кисло-реагировавшей маткѣ женщины, умершей на восьмомъ мѣсяцѣ беременности, вслѣдъ за искусственными преждевременными родами. Напротивъ того, Дю-Буа Реймонъ не могъ замѣтить кислой реакціи ни въ мышечномъ желудкѣ птицъ, за измѣненіями котораго онъ слѣдилъ до появленія гніенія, ни въ мышечной оболочкѣ толстой кишки и аорты быка, и вслѣдствіе этого онъ считалъ появленіе ки-

¹⁾ Brücke, Sitzgsber. d. Wiener Acad. LXIII, 2-е отд., февраль, 1871.

²⁾ C. G. Lehmann, Lehrb. d. physiol. Chemie III (1) стр. 73, Leipzig, 1851.

³⁾ Heidenhain, Studien d. physiol. Instit. zu Breslau. II. I, стр. 1, стр. 199, Leipzig, 1861.

⁴⁾ W. Kühne, Lehrb. d. physiol. Chemie, стр. 331, Leipzig, 1866.

⁵⁾ C. G. Lehmann, Lehrb. d. phys. Chemie III (1) стр. 72, Leipzig, 1851.

⁶⁾ Словесное сообщеніе, сдѣланіе Дю-Буа Реймону.

слой реакції въ гладкихъ мышцахъ вообще сомнительнымъ и объяснялъ положительный результатъ Сигмунда сокращеніями. Въ настоящее время, однако, когда ученый міръ придерживается противоположныхъ въ сравненіи съ прежними взглядовъ и признаетъ, что процессы дѣятельности и окоченѣя мышцы ничѣмъ не отличаются другъ отъ друга, наблюдение Сигмунда можетъ считаться доказательствомъ образованія кислоты при окоченѣи, и точно также и присутствія гликогена, хотя намъ еще и неизвѣстно его превращеніе. Отсутствіе кислой реакції нельзя считать за признакъ отсутствія образованія кислоты, но только за указаніе на то, что имѣющаяся въ наличности кислота маскируется, быть можетъ, напр., щелочными бѣлками.

Относительно обмѣна веществъ въ гладкихъ мышцахъ, намъ пока еще ничего неизвѣстно; но въ виду очень большихъ аналогій между органическими и произвольными мышцами въ химическомъ строеніи и въ измѣненіяхъ, развивающихся въ нихъ при трупномъ окоченѣи, мы имѣемъ всѣ основанія предполагать, что, и по отношенію къ обмѣну, гладкія мышечные волокна не могутъ представлять рѣзкихъ уклоненій отъ того, что происходитъ въ поперечнополосатыхъ мышцахъ. Въ виду того, что задняя запирательная мышца у *anodonts*, находящаяся постоянно въ извѣстной степени сокращенія, представляетъ, какъ мы видѣли выше, кислую реакцію, мы имѣемъ, конечно, полное основаніе заключить, что при дѣятельности мышцъ образуется кислота. Съ теченіемъ времени, я думаю, въ физіологии исчезнетъ даже самый обычай дѣлить мышцы на произвольныя и органическія, хотя въ настоящее время это примѣняется повсемѣстно.

ФИЗІОЛОГІЯ

ПРОТОПЛАЗМАТИЧЕСКАГО І МЕРЦАТЕЛЬНОГО
ДВИЖЕНІЯ.

Проф. доктора О. В. Энгельманна въ Утрехтѣ.

ПЕРВАЯ ГЛАВА.

Протоплазматическое движение.

ВВЕДЕНИЕ.

Живая protoplazma въ очень многихъ случаяхъ обладаетъ способностію двигаться самостоятельно и притомъ съ опредѣленною быстротою, доступною, по крайней мѣрѣ, невооруженному глазу. Движенія проявляются въ измѣненіи формы и внутренняго расположенія при кажущемся сохраненіи прежняго объема protoplasmaticкихъ массъ; они могутъ быть вызываемы также и искусственно посредствомъ такъ назыв. раздраженій, а также могутъ и видоизмѣняться подъ вліяніемъ ихъ и развитіе этихъ движеній тѣсно связано съ общими условіями жизни. Въ этомъ отношеніи, слѣдовательно, движенія protoplazмы сходятся съ движеніями мышечныхъ волоконъ и мерцательныхъ органовъ, съ которыми къ тому же они соединяются прямо путемъ многочисленныхъ переходныхъ формъ. Вслѣдствіе этого они соединяются въ одну группу съ движеніями, какъ мерцательныхъ органовъ, такъ и мышечныхъ волоконъ, и этого рода органическія движенія извѣстны подъ собирательнымъ именемъ явлений сократительности.

Особенность protoplasmaticкихъ движеній заключается прежде всего въ томъ, что частицы сократительной массы вообще не двигаются около опредѣленного положенія, представляющаго собой стойкое равновѣсіе, а измѣняютъ свое расположение, повидимому, совершенно произвольно, подобно частицамъ жидкости. Далѣе, всякий толчекъ, вызывающій движение, получается при нормальныхъ условіяхъ не извнѣ, а въ самихъ

двигающихся частицахъ. Слѣдовательно, протоплазма обладаетъ не только сократительностью и раздражительностью, но также и автоматичностью. Она соединяетъ въ себѣ три свойства, которыя въ мерцательныхъ органахъ бывають распределены между двумя (протоплазма и рѣнички) гистологически различными аппаратами, а въ мышцахъ распредѣляются между тремя (гангліи, нервы, мышцы) и, слѣдовательно, она соответствуетъ болѣе низкой ступени организаціи. Съ этимъ какъ нельзя болѣе сходится и чрезвычайно обширное распространеніе протоплазмы въ растительныхъ также, какъ и въ животныхъ организмахъ, преобладаніе протоплазмы въ самыхъ низшихъ жизненныхъ формахъ обоихъ царствъ, а также и въ эмбриональныхъ и въ молодыхъ клѣточкахъ и, кромѣ того, это совпадаетъ также и съ отсутствіемъ всякаго сколько нибудь сложнаго анатомическаго строенія (см. ниже).

Провести совершенно рѣзкія границы между движениемъ протоплазмы и другими формами органическаго движения невозможно. Переходныя формы между движениями протоплазмы и движениями мышцъ встрѣчаются въ веществѣ тѣла многихъ инфузорій¹⁾, въ щупальцахъ ацинетъ, въ поверхностной саркодѣ губокъ²⁾, въ эмбриональныхъ мышечныхъ клѣточкахъ высшихъ животныхъ, въ клѣточкахъ эндотелія нѣкоторыхъ въ особенности молодыхъ капиллярныхъ сосудовъ³⁾ и т. д. Кромѣ того, слѣдуетъ не упускать изъ виду также и тѣ сократительныя пигментныя клѣточки, которыя находятся въ кожѣ рако-видныхъ животныхъ, въ кожѣ рыбъ, пресмыкающихся и амфибій⁴⁾.

Переходы протоплазматическихъ движений въ движенія мерцательныхъ рѣничекъ и наоборотъ наблюдали между

¹⁾ Th. W. Engelmann, Contraktilität und Doppelbrechung. Arch. f. d. ges. Physiol. XI, стр. 448, 1875.

²⁾ Lieberkühn, Ueb. Bewegungserschein. d. Zellen, стр. 346. Harburg, 1870.

³⁾ S. Stricker, Untersuchungen über die Contraktilität der Capillaren. Wiener Sitzsber. d. Math.-naturw. Classe LXXIV, стр. 313, 1877.

⁴⁾ Сопоставленіе довольно объемистой литературы этого вопроса читатели найдутъ у G. Seidlitz, Beiträge zur Descendenztheorie, стр. 31—36. Leipzig 1876. Кромѣ того, см. Hering, Ueber die Bewegung der sternförmig. Pigmentzellen и т. д. Сообщено Hoyser, Centralbl. f. d. med. Wiss., 1869, № 4, стр. 49.

прочимъ де-Бари въ спорахъ миксомицетовъ¹⁾; Геккель у *protomyxae*²⁾, въ мерцательномъ эпителіѣ известковыхъ губокъ³⁾, въ почкующихъ шарахъ *siphonophorae*⁴⁾ а Кларкъ у *flagellatae*⁵⁾.

Что касается до тѣхъ движений, которыя наблюдаются во время роста и новообразованія, подраздѣленія, оплодотворенія и т. д. клѣточекъ и которыя обусловливаютъ измѣненія во виѣшней формѣ и во внутреннемъ распределеніи протоплазмы, то отъ нихъ настоящее протоплазматическое движение отличается главнымъ образомъ болѣе значительной быстротой и отсутствиемъ всякаго отношенія къ росту и размноженію, а также, по большей части, и постоянной мѣной направленія. Впрочемъ, и въ этомъ отношеніи не существуетъ рѣзкой границы, какъ это доказываютъ, между прочимъ, наблюденія за явленіями, наблюдающимся при дѣленіи протамѣбъ, амѣбъ и безцвѣтныхъ кровяныхъ тѣлецъ, а также и при теченіяхъ внутри ростущихъ и готовящихъ къ образованію споръ клѣточекъ нѣкоторыхъ водорослей и грибовъ⁶⁾.

Къ истории протоплазматического движения. Самое старое описание протоплазматического движения, которое мнѣ удалось отыскать, принадлежитъ Рѣзелю фонъ-Розенгофу⁷⁾. Этотъ прекрасный наблюдатель 1755 году описалъ и изобразилъ на рисункѣ подъ названіемъ «маленькаго Протея» большую прѣсноводную амѣбу. Рѣзель уже въ то время различалъ зернистое содержимое и гіалиновый корковый слой («нижная, наружная кожица»), онъ описывалъ безпрерывное измѣненіе формы, шарообразность, появляющуюся вслѣдствіе механическаго раздраженія и подраздѣленіе амѣбы. Необходимо замѣтить здѣсь кстати, что наблюденія Розенгофа надъ дѣленіемъ представляло собою первое прямое наблюденіе надъ дѣлені-

¹⁾ Ztschr. f. wissenschaftl. Zool. X, стр. 153, 1860.

²⁾ Jenaische Ztschr. IV, стр. 87, 1868.

³⁾ Ibidem V, стр. 543, 1870.

⁴⁾ Entwicklungsgesch. d. Siphonoph. Таблица VI, рис. 36; табл. XIV, рис. 93, Utrecht, 1869.

⁵⁾ Mem. Boston Society of nat. History 1867, таблицы IX и X.

⁶⁾ Относительно послѣднихъ явленій см. сопоставленіе у W. Hofmeister, Die Lehre von der Pflanzenzelle, стр. 45 и слѣд. Leipzig, 1867.

⁷⁾ Rösel von Rosenhof, Der monatlich herausgegebenen Insektenbelustigungen dritter Theil, стр. 621—623. Табл. CI, рис. A—W, Nürnberg 1755. — Описанный Baker'омъ незадолго до этого «протей» былъ *Trachelocerca olor*, голотrichичная инфузорія.

емъ клѣточки. Только по прошествіи почти двадцати лѣтъ (1772) произведено было всѣмъ извѣстное открытие Бонавентуры Корти ¹⁾ надъ вращенiemъ «клѣточнаго сока» у characeae. Обширное распространеніе этого явленія въ растительныхъ клѣточкахъ было доказано въ первую треть настоящаго столѣтія наблюденіями Мейена (*Vallisneria*, *Hydrocharis* 1827), Роберта Броуна (пыльниковые волосики *tradescantia* 1831), Амици и другихъ изслѣдователей. Открытие Дюжардена ²⁾ относительно присутствія неформированнаго, сократительнаго вещества въ тѣлѣ многихъ нисшихъ животныхъ (*rhizopoda*, инфузоріи, полины и т. д.) имѣло особенно высокое значеніе. Описаніе Дюжардена, который назвалъ это сократительное вещество саркодой, оказывается въ существенныхъ чертахъ вѣрнымъ и въ настоящее время. Онъ описалъ также и движенія саркоды. Дюжарденъ первый наблюдалъ въ псейдоподіяхъ ризоподъ (корненожекъ) токи зернышекъ.

Вскорѣ послѣ того замѣчены были и въ клѣточкахъ высшихъ животныхъ такого рода движенія, которая поразительно походили на движенія саркоды (яйца улитки, Дюжарденъ 1837; яйца планарій, Зибольдъ 1841, бѣлыя кровяные тѣльца, Уартонъ Джонсъ 1846 и т. д.). Эккеръ ³⁾ доказалъ (1849), что различная «оформленная» (мышцы, рѣснички) и «безформенная» сократительная вещества животныхъ принадлежать въ сущности къ одной группѣ, а годъ спустя (1850) Фердин. Конъ ⁴⁾ высказалъ и подкрѣпилъ хорошими доводами, что дѣятельно подвижное вещество въ растительныхъ клѣточкахъ, которое со временеми работъ Г. фонъ-Моля ⁵⁾ (1846) отличали въ качествѣ протоплазмы отъ клѣточнаго сока, «должно быть

¹⁾ *B. Corti*, Osservazioni microsc. sulla Tremella e sulla circolazione del fluido in una pianta acquajola. Lucca. 1774.

²⁾ *Dujardin*, Observ. nouv. sur les Céphalopodes microscop. Bull. de la Société des sciences natur. de France, № 3. 1835; Ann. des Sc. natur. III, sér. 2, стр. 312, 1832; Ibid. IV, стр. 343, 1835 (Sarcode).

³⁾ *Alex. Ecker*, Zur Lehre vom Bau und Leben der contractilen Substanz der niedersten Thiere, Ztschr. f. wissensch. Zool. I, стр. 218 – 249, 1849.

⁴⁾ *F. Cohn*, Nachträge zur Naturgeschichte des *Protococcus pluvialis*. Nova Acta Acad. Leop. Caes. etc. XXII, 2, стр. 605, 1850.

⁵⁾ *H. von Mohl*, Ueber die Saftbewegung im Inneren der Zelle. Botan. Zeitung, стр. 73, 1846.

въ высокой степени аналогичнымъ образованіемъ съ сократительнымъ веществомъ и съ саркодой зоологовъ». Дондерсъ¹⁾ обратилъ особое вниманіе на тотъ фактъ, что сокращенія животныхъ клѣточекъ обусловливаются не клѣточной оболочкой, а такъ назыв. клѣточнымъ содержимымъ. Существенная тождественность животныхъ и растительныхъ движений протоплазмы еще болѣе была доказана съ той поры морфологическими и физиологическими изслѣдованіями Макса Шульце²⁾, Унгера³⁾, де-Бари⁴⁾, Геккеля⁵⁾, Кюне⁶⁾ и кромѣ того, эти же самые наблюдатели, а вмѣстѣ съ ними и Негели, Брюкке, Гейденгайнъ, Цѣнковскій, Гофмейстеръ и др. вообще много содѣствовали нашему ближайшему ознакомленію съ движениемъ и съ ея условіями. На блужданіе амёбовидныхъ клѣточекъ въ животныхъ тканяхъ общее вниманіе было обращено работами Реклингаузена⁷⁾ (1863), который также, какъ и Штрикеръ, Конгеймъ и др. авторы, указалъ, какое важное значеніе имѣютъ эти блуждающія клѣточки для многихъ физиологическихъ и патологическихъ процессовъ въ животномъ организмѣ.

¹⁾ F. C. Donders, Form, Mischung und Funktion der elementaren Gewebstheile im Zusammenhang mit ihrer Genese betrachtet. Ztschr. f. wissenschaftl. Zool. IV, стр. 249, 1852. (Переведено изъ Nederl. Lancet. Derde Ser. I, стр. 84 и слѣд. 1851—52).

²⁾ Max Schultze, Ueber den Organismus der Polythalamien. Leipzig, 1854. Jeber innere Bewegungserscheinungen bei Diatomeen. Archiv für Anat. und Physiol. 1858, стр. 330. Ueber Muskelkörperchen und das was man eine Zelle zu nennen habe. Archiv f. Anat. und Physiol. 1861, стр. 1. (Начиная съ этой статьи начали примѣнять слово протоплазма къ «содержанію» животныхъ клѣточекъ). Das Protoplasma der Rhizopoden und der Pflanzenzellen, Leipzig 1863.

³⁾ F. Unger, Anatomie und Physiologie der Pflanzen, стр. 273—284. Pesth, Wien und Leipzig 1855.

⁴⁾ A. de Bary, Die Mycetozoen, Ztschr. f. wissenschaftl. Zool. X, стр. 88—175 (особенно стр. 121 и слѣд.) 1859; табл. VI—X.—Второе сильно измѣненное изданіе явилось отдельно подъ слѣдующимъ заглавиемъ: Die Mycetozoen (Schleimpilze). Leipzig 1864.

⁵⁾ E. H. Haeckel, Die Radiolarien. Berlin (въ особенности стр. 89 и слѣд.). Ueber den Sarkodekörper der Rhizopoden. Ztschr. f. wissenschaftl. Zool. XV, стр. 342, 1865 и многія другія работы особенно въ Jenaischen Zeitschrift.

⁶⁾ W. Kühne, Untersuchungen über das Protoplasma und die Contraktilität. Leipzig 1864; см. также Archiv f. Anat. und Physiol. 1859, стр. 564 и 748.

⁷⁾ F. von Recklinghausen, Ueber Eiter und Bindegewebekörperchen. Archiv für pathologische Anatomie, XXVIII, стр. 157 и слѣд. Табл. II, 1863.

II. ФИЗИЧЕСКИЯ И ХИМИЧЕСКИЯ СВОЙСТВА СОКРАТИТЕЛЬНОЙ ПРОТОПЛАЗМЫ.

Въ оптическомъ отношеніи протоплазма представляется однородной, прозрачной, почти всегда безцвѣтной массой, которая преломляетъ свѣтъ сильнѣе воды и слабѣе масла. Въ некоторыхъ случаяхъ, въ которыхъ протоплазма появляется въ формѣ болѣе толстыхъ волоконъ или кожеобразныхъ слоевъ съ однимъ какимъ нибудь преобладающимъ направленіемъ движения (псейдоподіи у *actinosphaerium Eichhorni*, кортикальная протоплазма Стентора), она оказывается отчетливо двоякпреломляющей и притомъ также, какъ и мышцы и рѣбничные волосики, положительно одноосевой, причемъ оптическая ось совпадаетъ съ направленіемъ движения¹⁾.

Различныя части одной и той-же протоплазматической массы могутъ представлять различную способность преломленія. При обнаженныхъ амёбовидныхъ протоплазмахъ поверхностные слои по большей части преломляютъ свѣтъ сильнѣе, нежели внутренніе; въ псейдоподіяхъ *actinosphaerium* и многихъ корненожекъ различается сильно преломляющей свѣтъ осевой слой. Во время движений зачастую мѣняются преломляющая способности одной и той же части, и притомъ въ довольно значительныхъ размѣрахъ.

Механическія свойства представляются обыкновенно такими, какія бываютъ въ болѣе или менѣе сильной степени у каждого вязкаго, не смѣшивающагося съ водою и способнаго бѣ набуханію вещества, а именно: наблюдаются умѣренное сдѣленіе, значительная растяжимость, при крайне незначительной и довольно неполной упругости; далѣе, наблюдается также стремленіе принять капельную форму. Впрочемъ, свойства эти видоизмѣняются не только въ различныхъ видахъ протоплазмы, но также и въ различныхъ мѣстахъ одной и той же протоплазмы и зачастую мѣняются въ короткое время на одномъ и томъ же мѣстѣ протоплазмы. Въ обнаженной амёбовидной протоплазмѣ поверхностный слой по большей части

¹⁾ Archiv für die gesammte Physiologie XI, стр. 449 и 454 и слѣд. 1875.

бываетъ плотнѣе, нежели внутреннія части и онъ можетъ даже превратиться въ довольно плотную оболочку и оставаться въ такомъ видѣ или постоянно, или только временно. Обыкновенно, впрочемъ, подобная оболочка отсутствуетъ, потому что на любомъ мѣстѣ протоплазматической массы могутъ быть воспринимаемы внутрь твердая тѣла, какъ это легко можно бываетъ наблюдать, производя опыты съ кормленіемъ зернышками красящаго вещества (индиго, карминъ и т. д.)¹).—Во многихъ случаяхъ внутреннія части протоплазматической массы оказываются плотнѣе поверхностнаго слоя, который представляется очень мягкимъ, зачастую клейкимъ (псейдоподіи многихъ корненожекъ, *actinosphaerium* и т. д.).

Почти во всѣхъ случаяхъ, безъ исключенія, протоплазма содержитъ въ себѣ различныя тѣла, заключенные внутри ея массы; тѣла эти исполняютъ при движеніяхъ чисто пассивную роль. Оставляя въ сторонѣ различныя, случайно попавшія въ протоплазму частицы, а также и поступившія въ нее извнѣ твердая тѣла и различныя ядерныя образованія, въ ней въ особенности попадаются также зернышки и вакуолы, которые по большей части бываютъ въ высшей степени незначительной величины. Зернышки могутъ встрѣчаться въ очень значительномъ количествѣ, но также и въ очень скучномъ. Большинство подобныхъ заключенныхъ въ протоплазмѣ зернышекъ, повидимому, бываетъ белковаго характера, другія бываютъ жироваго, а третьи, наконецъ, неорганическаго характера (углекислая извѣсть, напр., у нѣкоторыхъ *myxoplasmodiae*). Въ рѣдкихъ случаяхъ въ протоплазматическихъ масахъ встречаются зернышки красящаго вещества (нѣкоторые микромицеты, *protamoeba aurantiaca* etc.).

Очень часто зернышки встречаются исключительно только внутри протоплазмы. При этомъ различаютъ прозрачный какъ стекло, свободный отъ зернышекъ корковый слой или кожный слой и зернистую и вслѣдствіе этого мутную массу въ серединѣ (это въ особенности отчетливо выступаетъ у амѣбъ и микроплазмодій). Оба эти слоя могутъ временами представлять-

¹) *E. Haeckel*, Die Radiolarien, стр. 104—106; *v. Recklinghausen*, Archiv. f. pathol. Anat. XXVIII, стр. 184; *W. Preyer*, ibidem, XXX, стр. 420; *M. Schultze*, Archiv f. microscop. Anat. I, стр. 23.

ся крайне рѣзко разграниченными другъ отъ друга; но во времѧ движеній они постоянно смѣшиваются и затѣмъ снова раздѣляются.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда протоплазма принимаетъ форму крайне тонкихъ нитей (псейдоподіи корненожекъ, радиолярій и т. д., нитчатая сѣть постілуса, многія растительныя клѣточки), то зернышки зачастую выдаются надъ поверхностию. При этомъ зернышки нерѣдко замѣчаются преимущественно въ поверхностномъ слоѣ. Кромѣ того, къ поверхности обнаженныхъ протоплазматическихъ массъ легко пристаютъ также и постороннія тѣла, и затѣмъ они могутъ быть передвигаемы совершенно также, какъ и собственная зернышки протоплазмы (корненожки, *oscillariae*, *diatomeae* и т. д.).

Тѣ части протоплазматическихъ массъ, которыя отличаются обильнымъ содержаніемъ зернышекъ, повидимому, вообще обладаютъ меньшимъ сцѣпленіемъ, нежели свободныя отъ зернышекъ части. Такъ, напр., зернистое содержимое миксоплазмодъ и амебъ зачастую течетъ среди болѣе плотнаго корковаго слоя, какъ жидкая эмульсія въ мѣшкѣ. Нерѣдко также зернышки представляютъ неправильно дрожащія и танцующія движения, повидимому, совершенно того же рода, какъ и тѣ движения, которыя наблюдаются въ разведенныхъ жидкостяхъ со стороны мельчайшихъ взвѣшенныхъ въ нихъ частицъ (Броуновское молекулярное движеніе). Такъ, напр., въ эндоплазмѣ вортицеллинъ, во внутреннихъ частяхъ многихъ миксомицетовъ и въ протоплазмѣ многихъ растительныхъ клѣточекъ. Особыя, наполненные жидкостью вакуолы, расположенные среди плазмы и представляющія подобнаго рода движенія, встрѣчаются далеко не всегда и даже далеко не часто. Повидимому, даже вся плазма на подобныхъ мѣстахъ представляеть почти тоже сцѣпленіе, какое существуетъ и въ жидкихъ жидкостяхъ.

На поверхности крайне тонкихъ протоплазматическихъ нитей (многія растительныя клѣточки, псейдоподіи корненожекъ и т. д.) подвижность зернышекъ бываетъ по большей части гораздо значительнѣе, чѣмъ въ области болѣе гіалиновой оси. Кромѣ того, подобная нити также, какъ и обыкновенные слизистые нити, очень легко сливаются при одновременномъ обра-

зованиі «плавательной перепонки», а со стороны окруженныхъ гіалиновымъ корковымъ слоемъ протоплазматическихъ массъ это встречается далеко не часто.

Впрочемъ, слияніе протоплазматическихъ отростковъ или нитей вовсе не зависитъ или по крайней мѣрѣ не всегда зависитъ отъ предшествующаго сцѣпленія, какъ на это и указываетъ тотъ многознаменательный фактъ, что псейдоподіи различныхъ особей корненожекъ¹⁾, а также и отростки специфично различныхъ плазмодій²⁾ никогда не сливаются другъ съ другомъ.

Только-что упомянутыя различія сцѣпленія безъ сомнѣнія существеннымъ образомъ обусловливаются содержаніемъ имбібиціонной воды, какъ на это уже указываютъ и колебанія преломляемости, идущія параллельно со сцѣпленіемъ. Кромѣ того, они могутъ быть вызваны также и искусственно при соответственныхъ измѣненіяхъ объема и способности протоплазмы преломлять свѣтъ; измѣненія этого рода вызываются такого рода средствами, которыя обусловливаютъ набуханіе и сморщиваніе (см. ниже). Кромѣ того, именно въ легко подвижной, богатой зернышками протоплазмѣ, зачастую дѣло доходитъ до выдѣленія жидкости въ формѣ маленькихъ капель, т. е., до овразования вакуолъ. Вслѣдствіе этого, плазма можетъ получить пѣнистый видъ. Въ покоющихся частяхъ протоплазмы форма этихъ вакуолъ бываетъ по большей части чисто шарообразной; при движеніяхъ она можетъ вытягиваться самымъ разнообразнымъ образомъ, но при этомъ она постоянно выказываетъ наклонность возвратиться къ формѣ шара.

Тоже самое можно сказать и о газовыхъ пузыряхъ³⁾, которые наблюдались въ нѣкоторыхъ случаяхъ (*arcella*, *amoeba*).

Что касается химического состава чистой протоплазмы, то въ этомъ отношеніи мы существеннымъ образомъ должны руководиться микрохимическими реакціями. Соответственно съ

¹⁾ Max Schultze, Das Protoplasma der Rhizopoden und der Pflanzenzellen, стр. 25, 1863.

²⁾ Cienkowsky, Zur Entwickelungsgeschichte der Myxomyceten. Jahrb. f. wissenschaftl. Botan. III, стр. 335, 1863; de Bary, Die Mycetozoen, 2-е изд., стр. 40, 1864.

³⁾ Th. W. Engelmann, Beiträge z. Physiol. d. Protoplasma, Archiv f. d. ges. Physiol. II, стр. 307, 1869; Zool. Anzeiger I, стр. 152, 1878.

этимъ и существующія у насъ знанія оказываются лишь въ высшей степени скучными. Особенно мы не можемъ указать никакого химического признака, на основаніи которого сократительная протоплазма отличалась бы отъ несократительной.

При жизни реакція, по всѣмъ вѣроятіямъ, бываетъ по большей части слабо щелочной или средней¹⁾; у *aethalium septicum* она всегда бываетъ ясно щелочной²⁾. Впрочемъ, мнѣ случалось наблюдать иногда, что синія зернышки лакмуса становятся красными нѣсколько минутъ спустя послѣ своего поступленія въ сократительную эндоплазму *stylonychia mytilus* и *pustulata*, *paramaecium aurelia* и *amoeba diffluens* и затѣмъ остаются таковыми и дальше.

Междуд твердыми веществами, которыя въ общей сложности зачастую составляютъ едва ли 10—20% общаго вѣса, бѣлковыя тѣла безъ сомнѣнія составляютъ по преимуществу главную массу, какъ это вообще наблюдается въ протоплазмѣ. И притомъ, повидимому, постоянно можно бываетъ доказать присутствіе различныхъ бѣлковыхъ тѣлъ, между которыми одно свертывается уже при низкой температурѣ (по большей части ниже 50° Ц). Кромѣ того, въ протоплазматическихъ масахъ, повидимому, никогда не отсутствуютъ углеводы [въ плазмодахъ *aethalium* въ большомъ количествѣ находится гликогенообразное вещество³⁾], жиръ, неорганическія вещества и въ особенности соединенія калія. Лецитинъ, повидимому, тоже зачастую встрѣчается въ протоплазмѣ. Въ плазмодіяхъ *aethal. septicum* находится пептонный энзимъ⁴⁾.

III. САМОПРОИЗВОЛЬНЫЯ ДВИЖЕНИЯ ПРОТОПЛАЗМЫ.

Вслѣдствіе тѣхъ особенностей протоплазматическихъ движений, о которыхъ мы упоминали въ началѣ настоящей статьи, движения эти вообще отличаются большимъ разнообразіемъ и измѣнчивостью своихъ проявленій, такъ что положительно

¹⁾ Th. W. Engelmann, Ueber die Flimmerbewegung. Jenaische Ztschr. f. Med. und Naturw. IV, стр. 469. Прим. 1868.

²⁾ Письменное сообщеніе *de Bary*; C. F. W. Krukenberg, Unters. d. physiol. Instit. d. Univ. Heidelberg. II, стр. 273, 1878.

³⁾ Письменное сообщеніе *W. Kuhne*.

⁴⁾ *Krukenberg*, loco citat.

невозможнымъ оказывается привести короткое описание, которое бы годилось для всѣхъ случаевъ безъ исключенія. Впрочемъ, мы можемъ все-же различать извѣстные типы движеній, изложеніемъ которыхъ мы и можемъ ограничиться здѣсь, замѣтивъ только, что всѣ они соединяются другъ съ другомъ многочисленными промежуточными формами.

1. Движенія обнаженныхъ протоплазматическихъ массъ.

Въ этомъ отношеніи опять-таки можно различать три главныхъ типа, которые могутъ быть обозначены слѣдующими названіями: амѣбовидное движение, нитеобразные токи и скользящія движенія.

Амѣбовидное движение сказывается въ выпячиваніи и втягиваніи гладкихъ, кругловатыхъ, коническихъ или кожеобразныхъ, сначала, по большей части, гіалиновыхъ отростковъ, въ которыхъ движется зернистая масса, то притекая, то вытекая изъ нихъ обратно¹⁾). Отростки эти могутъ оставаться неразвѣтвленными, или же, наоборотъ, развѣтвляясь и образовывать также сѣти.

Въ самомъ простомъ изъ принадлежащихъ сюда случаевъ наблюдаются только медленныя незначительныя колебанія наружной формы протоплазматической массы, которая при этомъ не мѣняетъ своего мѣста. Такого рода движеніе наблюдается въ яйцевыхъ клѣточкахъ многихъ позвоночныхъ животныхъ передъ оплодотвореніемъ. Гораздо запутаннѣе представляются явленія, наблюдаемыя въ амѣбахъ, миксомѣбахъ, арцеллахъ, диффлугіяхъ и многихъ монерахъ, въ нѣкоторыхъ животныхъ яйцевыхъ клѣточкахъ, (гудра, губки), въ бѣлыхъ кровяныхъ тѣльцахъ большинства животныхъ, въ гнойныхъ клѣточкахъ, въ блуждающихъ клѣточкахъ, въ соединительной ткани и въ нѣкоторыхъ эпителіяхъ (лягушечья роговица) и т. д. Въ подобныхъ случаяхъ развиваются обширные, зачастую крайне оживленные токи среди богатой зернышками вутренней части и въ тоже время наблюдается постоянное измѣненіе формы вслѣдствіе образования и исчезанія различныхъ отростковъ,

¹⁾ Первый, описавшій подробнѣе и притомъ крайне удачно это явленіе, былъ *O. Fr. Müller*, *Animalcula infusoria etc.* стр. 10, 1786.

отличающихся крайне разнообразной формой и почти всегда остающихся безъ слиянія другъ съ другомъ. Такъ какъ этого рода отростки прилипаютъ къ твердымъ тѣламъ, то они могутъ, укорачиваясь, тянуть за собою всю остальную протоплазматическую массу, и такимъ образомъ получаются въ результатѣ перемѣщенія. Быстрота, съ которой движется протоплазматическая масса, мѣняется соответственно съ видомъ протоплазмы и съ различными условіями; но при всемъ томъ движеніе это постоянно остается только микроскопическимъ. Быстрота въ $\frac{1}{2}$ мм. въ минуту, которую иногда достигаютъ амѣбы, принадлежитъ уже къ рѣдкостямъ.

Сила амѣбовидныхъ движений можетъ достигать значительной степени. Блуждающія клѣточки лягушечьей роговицы двигаются, напримѣръ, между волоконцами и пластинками, другія проходятъ между эпителіальными клѣточками, которыхъ они должны при этомъ раздвигать.

Рис. 1 (смотри ниже) представляетъ намъ, начиная съ *a* и до *p*, различные формы, которыя последовательно принимало одно и тоже безцвѣтное кровяное тѣльце лягушки въ теченіи цѣлаго ряда минутъ. Большия подробности см. ниже.

Всего разнообразнѣе и всего доступнѣе изслѣдованию представляется амѣбовидное движеніе въ плазмодахъ миксомицетовъ, потому что протоплазматическая массы ихъ обладаютъ большими размѣрами и быстрота движенія бываетъ по большей части крайне значительна (иногда настолько, что она становится доступной микроскопическому наблюденію). При этомъ вслѣдствіе вліянія отростковъ обыкновенно дѣло доходитъ до образования протоплазматическихъ сѣтей, которыхъ иногда покрываютъ плоскости въ нѣсколько квадратныхъ сантиметровъ.

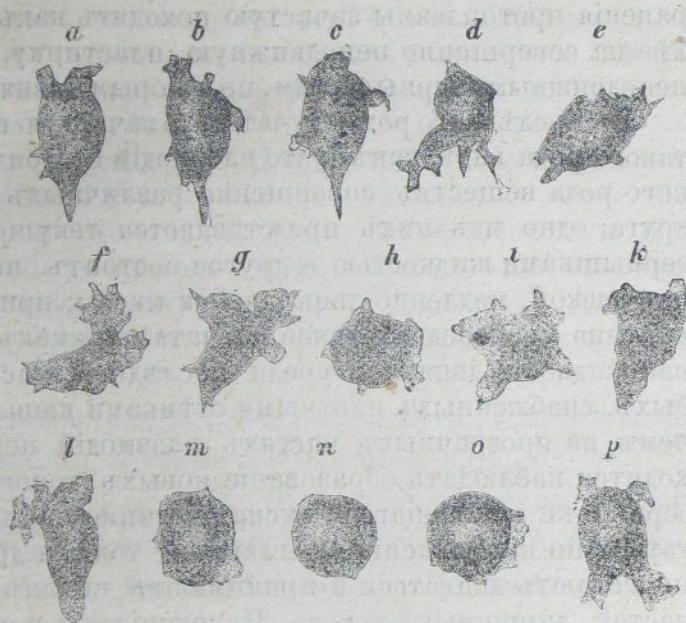
А. де Бари ¹⁾ описываетъ движенія слѣдующимъ образомъ:

«Они бываютъ двухъ родовъ. Во-первыхъ, въ каждомъ сколько нибудь прозрачномъ плазмодіѣ значительная часть зернышекъ представляется движущейся въ формѣ очень оживленныхъ токовъ. Въ каждомъ нитеобразномъ отросткѣ всегда движется только одна струя по длине

¹⁾ A de Bary, Die Mycetozoen, 2-ое изд., стр. 43 и слѣд. Leipzig, 1864.

самаго отростка; на мѣстахъ развѣтвленія этого рода струя зачастую дѣлится соотвѣтственно съ вѣтвями от-

Рис. 1.

Бѣлое кровяное тѣльце лягушки подъ вліяніемъ повышающейся (до *m*) и снова понижающейся температуры.

ростка, или-же всѣ струи, замѣчаемыя въ вѣтвяхъ, впадаютъ въ главный потокъ; нерѣдко, впрочемъ, потокъ распространяется только въ одну изъ боковыхъ вѣтвей, тогда какъ въ другихъ вовсе не замѣчается движенія или только противуположное. Въ гладкихъ кожеобразныхъ распространеніяхъ протоплазмы по большей части наблюдаются многочисленные развѣтвляющіеся токи, которые движутся или по одному или по различнымъ направлениямъ, и нерѣдко случается, что противуположные токи идутъ совершенно другъ возлѣ друга.

«Периферическое вещество, среди котораго движутся потоки зернышекъ, представляетъ по большей части независимыя, повидимому, движенія, которые состоять изъ медленно протекающаго или волнообразнаго измѣненія очертаній и поперемѣннаго вытягиванія и втягиванія небольшихъ вѣточекъ и отростковъ. Зернышки при всѣхъ этихъ движеніяхъ зачастую остаются совершенно незатронутыми; впрочемъ, часто случается, что они появляются въ болѣе или менѣе значительномъ числѣ и въ маленькихъ развѣтвленіяхъ каждого отростка.»

«Быстрота периферическихъ движеній бываетъ крайне различна; зачастую даже при продолжительномъ наблюдении удается замѣтить только крайне незначительные измѣненія очертаній и въ особенности плоскія распространенія протоплаазмы зачастую походить какъ нельзя болѣе на совершенно неподвижную пластинку, усѣянную неподвижными зернышками, по которымъ движутся токи».

«Въ послѣдняго рода случаѣ дѣло зачастую принимаетъ такого рода видъ, какъ будто плазмодій состоитъ изъ двоякаго рода веществъ, совершенно различныхъ другъ отъ друга; одно изъ нихъ представляется текущей, богатой зернышками жидкостью, а другое состоитъ, повидимому, изъ вязкой, медленно движущейся массы; при этомъ вся картина производить такое впечатлѣніе, какъ будто первая жидкость движется среди послѣдней массы въ особыхъ, снабженныхъ плотными стѣнками каналахъ. Впрочемъ, на прозрачныхъ частяхъ плазмодій нерѣдко приходится наблюдать образованіе новыхъ токовъ, причемъ зернышки покоющагося куска внезапно начинаютъ двигаться по направленію къ главному току, а другія части перестаютъ двигаться и принимаютъ вполнѣ характеръ частей, лишенныхъ токовъ. Покоющіяся зернышки, находящіяся на краю болѣе сильного тока, могутъ внезапно прийти въ движеніе, причемъ они начинаютъ слѣдовать за общей струей и при этомъ исчезаетъ всякая рѣзкая грань между текущей и покоющейся частью» (стр. 45).

«Если наблюдать токи, которые имѣютъ обратное движение, то есть, движутся отъ концовъ вѣтвей, то при этомъ замѣчаются двоякаго рода явленія; а именно: въ однихъ случаяхъ концы сильно втягиваются и самымъ несомнѣннымъ образомъ находятся въ состояніи энергичнаго сокращенія; при этомъ токи оказываются всего, дѣятельнѣе вблизи концовъ и они замедляются въ центробѣжномъ направленіи» (по направленію къ цѣли). «Въ другихъ случаяхъ концы, изъ которыхъ исходятъ токи, медленно спадаются и быстрота тока постепенно усиливается въ центробѣжномъ направленіи».

«Въ тѣхъ случаяхъ, когда въ концы вѣтвей направляется дѣятельный токъ и эти послѣдніе быстро набухаютъ и даютъ новая вѣтви, получаемая картина походитъ на то, какъ будто зернистая масса насильно втискивается въ концы отростковъ. Если при этомъ мы начнемъ искать исходную точку движенія и станемъ слѣдить за струей до ея начала, то именно въ самыхъ характерныхъ

случаяхъ намъ нигдѣ не удастся найти измѣненія въ очертаніи, которое бы могло указывать на такое сокращеніе частей, которое соотвѣтствовало бы силѣ наблюдалыхъ токовъ; напротивъ того, по большей части можно бываетъ отчетливо видѣть, что токи, наблюдавшіеся въ концахъ вѣтвей, становятся все быстрѣе и быстрѣе въ центробѣжномъ направлениі» (стр. 47 и 48 сочиненія де Бари).

По наблюденіямъ Гофмейстера¹⁾, струя зернышекъ въ миксомицетахъ начинается у своей цѣли и распространяется въ отступательномъ направлении и тоже самое можетъ быть доказано и по отношенію ко многимъ другимъ случаямъ амёбовидныхъ движений. Фактъ этотъ имѣеть серьезнное значеніе въ теоретическомъ отношеніи.

Нитеобразные токи встрѣчаются почти у всѣхъ корнено-жекъ (*rhiopodae*), а также и у *heliozoae* и *radiolariae* и, кромѣ того, у нѣкоторыхъ монерь. При этомъ изъ протоплазматического тѣла появляются тонкія и длинныя протоплазматическія нити, такъ наз. псейдоподіи, корневыя ножки, которыя появляются по большей части въ значительномъ числѣ и на поверхности которыхъ мельчайшія зернышки находятся по большей части въ дѣятельномъ движениі, имѣющемъ форму струи. Сами нити временами не представляютъ зачастую никакихъ движений, въ другія времена, напротивъ того, они представляютъ медленныя измѣненія формы, которыя состоять изъ равномѣрнаго удлиненія или укороченія, изъ образованія варикозныхъ расширений, а также иногда изъ загибовъ, искривленій и развѣтвлений. Этого рода нити могутъ быть совершенно втянуты въ сократительное вещества протоплазматического тѣла. На тѣхъ мѣстахъ, гдѣ эти нити соприкасаются другъ съ другомъ, они сливаются очень легко и образуютъ такъ наз. «плательную перепонку».

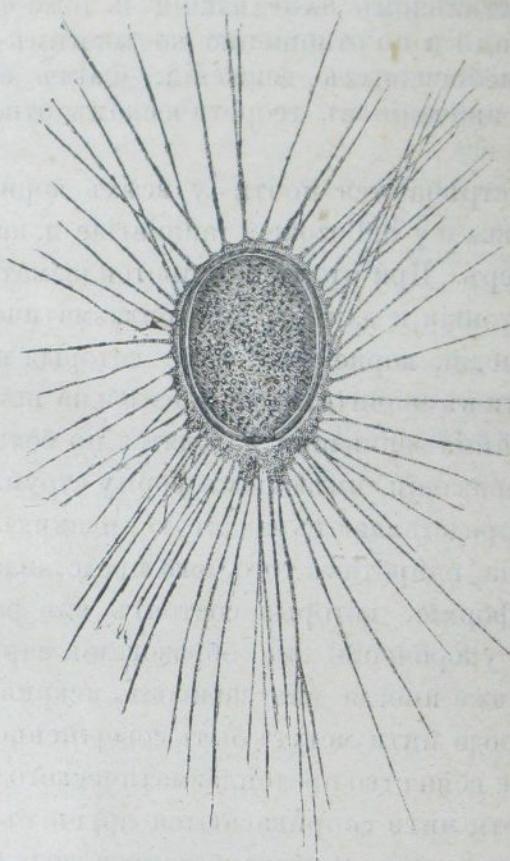
Характеристичное явленіе движенія зернышекъ Максъ Шульце²⁾ описываетъ слѣдующимъ образомъ: «зернышки, заложенные въ вещество нитей, представляются скользящими, текущими. Съ болѣе или менѣе значительной быстротой они двигаются въ нити или по направлению къ

¹⁾ W. Hofmeister, Die Lehre von der Pflanzenzelle, стр. 17, Leipzig 1867.

²⁾ M. Schultze, Das Protoplasma и т. д., стр. 11.

ея периферическому концу или въ обратномъ направлении; зачастую даже въ самыхъ тонкихъ нитяхъ наблюдаеться одновременно движение въ обоихъ направленияхъ. Встрѣчающіяся зернышки или просто проходить мимо другъ друга или начинаютъ кружить около другъ друга и затѣмъ послѣ небольшой паузы оба зернышка продолжаютъ свое первоначальное направление; но случается также и такъ, что одно изъ нихъ увлекаетъ за собою другое».

Рис. 2.

«Подобно тому, какъ на широкой улицѣ все пространство кишитъ гуляющими, точно также и тутъ по болѣе широкимъ нитямъ движется безчисленное число зернышекъ, которыхъ, иногда останавливаюсь и дрожа, но все же слѣдуютъ опредѣленному направлению, соответствующему продольному направлению нити. Зачастую зернышки вдругъ останавливаются среди своего движения и затѣмъ возвращаются назадъ, но большая часть ихъ (?Э.) достигаетъ все же до самаго крайняго конца нитей и только

здесь впервые мѣняетъ свое направление. Не всѣ зернышки одной нити двигаются съ одинаковой быстротой, такъ что одно зачастую обгоняетъ другое, болѣе быстро двигающееся, увлекая за собою медленнѣе двигавшееся, тѣмъ самымъ заставлять его двигаться съ большей быстротой, или же, напротивъ того, наталкиваясь на медленнѣе двигающееся, оно само останавливается въ своемъ движении. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сталкиваются многія нити, можно видѣть, какъ зернышки переходятъ съ одной

нити на другую. На подобныхъ мѣстахъ находятся зачастую болѣе широкія пластинки, которые образовались изъ болѣе значительного накопленія вещества нитей и изъ которыхъ затѣмъ развиваются, въ качествѣ самостоятельныхъ отростковъ, дальнѣйшія нити, или же въ которыхъ находятся, какъ бы среди расплавленной и охватившей ихъ массы, уже прежде существовавшія нити. Многія зернышки движутся, очевидно, по совершенно наружной поверхности нитей, надъ которой они и выдаются совершенно отчетливо. Быть можетъ, всѣ подобныя зернышки имѣютъ совершенно поверхностное положеніе. Кроме мелкихъ зернышекъ, зачастую приходится видѣть болѣе объемистые комочки вещества, образующіе веретенообразныя набуханія или боковая выпячиванія нити и находящіеся въ такомъ же движеніи, какъ и зернышки. Даже чуждыя тѣла, которые прилипаютъ къ веществу протоплазматическихъ нитей и поступаютъ внутрь ихъ, принимаютъ участіе въ этомъ движеніи».

Наибольшая быстрота движенія отдѣльныхъ зернышекъ (Шульце, у *miliola*) изъ всѣхъ наблюдавшихся до сихъ поръ составляла 0,02 мм. въ секунду. По большей части быстрота движенія бываетъ далеко не такая значительная, а у нѣкоторыхъ протоплазматическихъ образованій она представляется до-нельзя вялой (напр., у такъ наз. *Sonnenthierchen*).

Скользящія движения ¹⁾). Своеобразность этого рода движений сводится на то, что на наружной поверхности плотныхъ клѣточныхъ оболочекъ тянутся въ высшей степени тонкіе, свободные отъ зернышекъ протоплазматические слои, при помощи которыхъ все тѣло движется, скользя или ползя по твердой основѣ, и въ тоже время, благодаря этимъ слоямъ, подобный тѣла могутъ передвигать вдоль своей поверхности тѣ постороннія твердые частицы, которые прилипаютъ къ ихъ поверхности.

Направленіе движенія бываетъ по большей части прямое (*diatomeae*) или спиральное (*oscillariae*) и совершается то въ поступательномъ, то въ отступательномъ направлѣніи. Быстрота движенія едва ли превосходитъ когда бы то ни было

¹⁾ Нѣкоторые ботаники примѣняютъ это выраженіе, по примѣру Негели, для обозначенія тока зернышекъ на поверхности протоплазматическихъ нитей.

0,04 мм. въ секунду. Она мѣняется почти постоянно даже у одной и той же особи. Сила, очевидно, должна достигать иногда высокихъ степеней. Этотъ типъ движенія наблюдается у большинства *baxillariae* (лодочное движение у *diatomeae*) и *oscillariae* и во время юношескихъ состояній *nostocaceae* и *rivulariae*.

Протоплазма на поверхности названныхъ организмовъ во время жизни, повидимому, никогда не бываетъ видна, потому что толщина слоя бываетъ слишкомъ незначительна и способность преломленія оказывается слишкомъ слабой. Присутствие протоплазмы опредѣлялось прежде только на основаніи явленій движенія¹⁾). Между тѣмъ при помощи средствъ, вызывающихъ свертываніе, можно бываетъ сдѣлать эту протоплазму видимой для нашего глаза²⁾.

2. Протоплазма, ограниченная твердой оболочкой.

Этотъ случай оказывается осуществленнымъ главнымъ образомъ въ растительныхъ клѣточкахъ. Вмѣстѣ съ ботаниками, мы можемъ различать два главныхъ типа: циркуляціи и ротациіи.

Циркуляція. Въ случаяхъ, относящихся къ этому типу, отъ протоплазматического слоя, выстилающаго изнутри оболочку, выходятъ нити, идущія черезъ наполненное жидкостью пространство клѣточки. Число этихъ нитей бываетъ различное и точно также постоянно измѣнчивыми оказываются и ихъ положеніе, форма и размѣры. Направленіе и быстрота движенія бываютъ вообще непостоянны и зачастую они оказываются совершенно различными на двухъ непосредственно прилегающихъ другъ къ другу мѣстахъ. Нити могутъ раздѣляться, сливаться другъ съ другомъ, образуя плавательные перепонки, и въ нихъ обыкновенно замѣчаются токи зернышекъ; вообще они представляютъ въ сущности тѣ же явленія, какъ и псейдо-подіи корненожекъ, вслѣдствіе чего и можно отослать читателей къ приведенному выше описанію.

¹⁾ Max Schultze, *Uber die Bewegungen der Diatomeen*. Archiv f. microscop. Anat. I, стр. 376—402. Табл. XXIII, 1865.

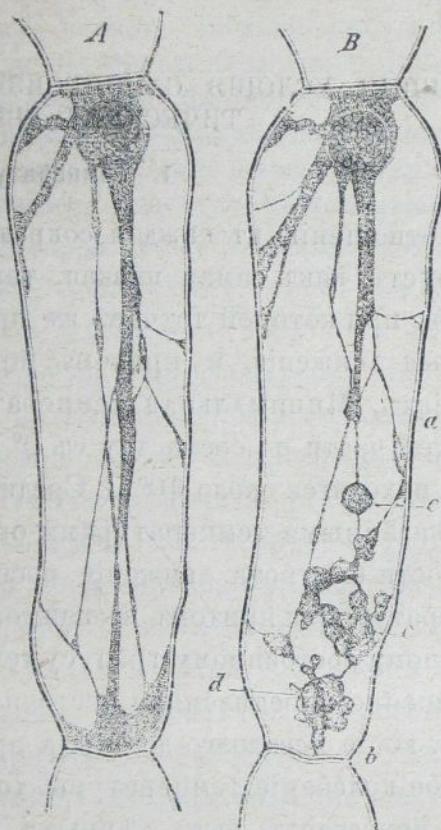
²⁾ Th. W. Engelmann, *Uber die Bewegungen der Oscillarien und Diatomeen*, Arch. f. d. ges. Physiol. XIX, стр. 8, 1878.

Этотъ типъ движенія встрѣчается въ безчисленныхъ растительныхъ клѣточкахъ и въ особенности онъ бываетъ прекрасно выраженъ въ растительныхъ волосикахъ (*cucurbita*, пыльниковые волосики, *tradescantia* и т. д.). Далѣе, онъ встрѣчается у *noctiluca*, *dicyema* (энтодермальная клѣточка), въ хрящевидныхъ клѣточкахъ щупалецъ медузъ и въ жаберныхъ нитяхъ *branchiomma*, въ энхондромальныхъ клѣточкахъ и т. далѣе.

Ротація или вращение. Протоплазма, образующая выстилающей слой на стѣнкахъ, вращается (за исключениемъ самаго наружного слоя) въ видѣ непрерывной массы и при томъ вообще по постояннымъ путямъ и съ равномѣрной быстротой около внутреннихъ частей клѣточки. Движеніе постоянно происходитъ почти параллельно наибольшей окружности клѣточки. Все, что заключено среди протоплазмы, какъ-то: клѣточное ядро, зерна хлорофилла, кристаллы тоже вращаются вмѣстѣ съ протоплазмой и при томъ зачастую безъ всякаго значительного измѣненія въ ихъ относительномъ расположеніи.

Наиболѣе извѣстны примѣры этой формы движенія доставляютъ намъ клѣточки *characeae*, лиственныя клѣточки *vallisneria spiralis* и *ceratophyllum submersum*, а также и корневые волосики *hydrocharis morsus ranae*. Сюда же слѣдуетъ при-

Рис. 3.

Клѣточка *tradescantia* (по Кюне). *A* свѣжая въ водѣ. *B* также клѣточка послѣ умѣренного мѣстнаго электрическаго раздраженія. Область раздражаемой протоплазмы идетъ отъ *a* до *b*... и протоплазма представляется сократившіейся въ комки и клубки.

числять и вращение эндоплазмы *paramaecium bursaria* и *aegelia* и некоторыхъ другихъ инфузорий (вортцеллины, напримѣръ).

IV. ОБЩІЯ УСЛОВІЯ САМОПРОІЗВОЛЬНЫХЪ ПРОТОПЛАЗМАТИЧЕСКИХЪ ДВІЖЕНІЙ.

1. Температура.

По отношенію къ каждой сократительной протоплазмѣ существуетъ, какъ самая низкая, такъ и самая высокая температура, при которой тотчасъ же прекращаются ея самопроизвольные двіженія, и притомъ при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ. Минимальная температурная граница лежить по большей части по сосѣдству съ 0° Ц., а максимальная обыкновенно находится около 40° Ц. Среди этой ограниченной только что указанными температурами области отчетливой сократительности быстрота двіженія вообще усиливается вмѣстѣ съ температурой, и притомъ въ каждомъ отдельномъ случаѣ определенному постоянному градусу тепла соотвѣтствуетъ также и совершенно определенная постоянная быстрота. Въ тѣхъ случаяхъ, когда незадолго до опыта произошло быстрое и значительное колебаніе температуры, только что высказанное положеніе перестаетъ быть вѣрнымъ и постоянного соотвѣтствія между температурой и быстротой двіженія уже болѣе не наблюдалось. Подобное быстрое и сильное колебаніе температуры дѣйствуетъ въ качествѣ механическаго или электрическаго раздраженія и намъ придется еще говорить о немъ ниже. При одинаково значительныхъ повышеніяхъ температуры наростанія быстроты оказываются въ некоторыхъ случаяхъ тѣмъ значительнѣе, чѣмъ выше бываетъ абсолютная температура.

Негели²⁾ въ одной концевой клѣточкѣ *nitella syncarpa*, которая согрѣвалась совершенно постепенно подъ микроскопомъ, наблюдалъ, что поверхностный токъ при 1° Ц. въ 60 секундъ сдѣлалъ 0,1 мм.; при 5° Ц. тоже разстоя-

¹⁾ Наиболѣе важная литература: *Dutrochet*, Compt. rend. II, стр. 775—784, 1837 (*Chara*); *Max Schultze*, Das Protoplasma der Rhizopoden и т. д. 1863; *W. Kühne*, Unters. über das Protoplasma и т. д. 1864.

²⁾ *C. Naegeli*, Beiträge zur wissenschaftl. Botanik, 2 тетр., стр. 77, Leipzig, 1860.

ніе было пройдено въ 24 секунды; при 10° Ц. въ 8 секундъ; при 20° въ 3,6 секунды; при 31° Ц. 0,1 мм. пути была пройдено въ 1,5 сек., а при 37° Ц. въ 0,6^o сек. Напротивъ того, Шульце¹⁾ не могъ сколько нибудь существенно ускорить движение зернышекъ въ *miliola*; но, правда, въ его случаѣ движение зернистой массы было очень значительное уже и при обыкновенной температурѣ, а именно оно равнялось 0,02 мм. въ одну секунду.

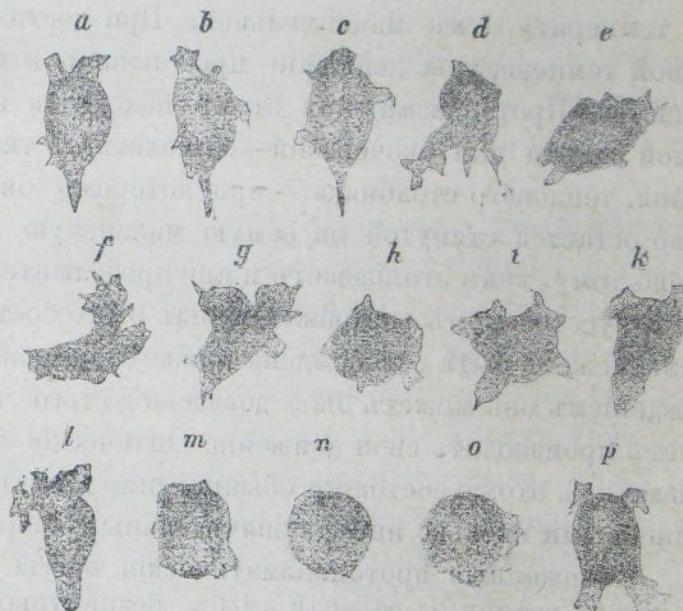
Въ каждомъ случаѣ, впрочемъ, существуетъ извѣстная наивысшая температура, при которой движение зернистой протоплазмы на неопределенный, повидимому, срокъ достигаетъ максимальной быстроты. Эта наивысшая благопріятная температура лежитъ обыкновенно на много градусовъ ниже максимума. Если температура поднимается выше границы этой наивысшей благопріятной температуры (*Temperatur optimum*), то движение протоплазмы сначала, правда, становится еще оживленнѣе, но по прошествіи некотораго времени оно снова угасаетъ, по большей части послѣ предварительного замедленія и притомъ тѣмъ скорѣе, чѣмъ ближе подходитъ преобладающая температура къ максимальной. При достижениіи максимальной температуры движение протоплазмы мгновенно прекращается. Протоплазма при этомъ находится въ состояніи мнимой смерти или окоченѣнія — мимолетнаго тепловаго окоченѣнія, тепловаго столбняка, — при которомъ она продолжительно остается стянутой на самую маленькую поверхность, подобно тому, какъ это бываетъ и при продолжительномъ сильномъ искусственномъ раздраженіи; изъ этого состоянія протоплазма можетъ быть освобождена только охлажденіемъ, то есть, охлажденіемъ она можетъ быть доведена до того, что она снова начнетъ производить свои движения. Оптическія свойства протоплазмы въ этомъ состояніи обыкновенно представляются неизмѣнными сколько нибудь значительнымъ образомъ.

Обнаженные протоплазматические массы микроскопической величины въ родѣ амѣбъ, безцвѣтныхъ шариковъ крови принимаютъ шарообразную форму при постепенномъ согрѣваніи ихъ до максимальной температуры. Протоплазматическая нити растительныхъ клѣточекъ, *rhizopodae* и т. д. сначала становятся по большей части вари-

¹⁾ Max Schultze, Das Protoplasma u. s. w., стр. 47.

ко^зными и въ концѣ концевъ втягиваются въ главную массу протоплазмы. Рис. 4 представляетъ различныи формы, которыя принимаетъ бѣлый кровянной шарикъ лягушки подъ влияниемъ усиливающагося согрѣванія и повторнаго охлажденія черезъ періоды въ пять минутъ каждый. Отъ *a* до *c* температура была равна 12° Ц. Соответственно съ этимъ и форма бѣлыхъ шариковъ измѣнилась лишь мало. У *c* микроскопъ вмѣстѣ съ находящимся во влажной камерѣ препаратомъ былъ поставленъ въ согрѣвателный ящикъ Сакса, наполненный водою въ 50° Ц. Уже по прошествіи нѣсколькихъ минутъ движенія протоплазмы стали замѣтно живѣе; клѣточка ползла впередъ, причемъ до *l* быстрота ея движенія постоянно возрастала; *m* обозначаетъ начало, *n* полное развитіе временнаго тепловаго окоченѣнія. Начиная съ *n*, препаратъ снова находился въ согрѣвателного ящика въ обыкновенной температурѣ (12° Ц.): у *o* снова начинаются измѣненія формы, которыя у *p* снова уже становятся довольно оживленными.

Рис. 4.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда температура превышаетъ свою максимальную границу, при извѣстной степени тепла, которую можно назвать ультрамаксимальной, протоплазма мгновенно умираетъ при появленіи помутнѣнія и съеживанія вслѣдствіе

свертыванія бѣлка, а часто также и при появленіи вакуолъ. Эта тепловая смерть или остающееся тепловое окоченѣніе появляется также и при болѣе продолжительномъ согрѣваніи при нѣсколько болѣе низкихъ температурахъ; но въ этого рода случаѣахъ тепловая смерть наступаетъ постепенно. Само собой разумѣется, что разъ смерть наступила, то охлажденіе ничего уже не можетъ измѣнить.

Прѣсновидныя амѣбы, которыхъ послѣ одоминутнаго согрѣванія при 35° Ц. представляли только временное окоченѣніе, Кюне ¹⁾ подвергалъ дѣйствію этой температуры въ теченіи 15 минутъ и при этомъ наблюдалъ появленіе въ нихъ полнаго свертыванія и продолжительной неподвижности.—Послѣ не-продолжительного согрѣванія амѣбъ на 40° Ц. эти послѣднія представлялись въ видѣ «шарообразнаго, рѣзко и вдвойнѣ очерченнаго пузыря, среди котораго находился большой, мутный комокъ, представлявшійся въ проходящемъ свѣтѣ буроватымъ. Комокъ этотъ обыкновенно представлялся одной своей сторо-ной наскрѣпко приставшимъ къ периферіи пузыря. Шарообраз-ное пространство пузыря было приблизительно до трехъ чет-вертей выполнено этимъ комкомъ. Остальное пространство бы-ло наполнено прозрачной, свѣтлой жидкостью, въ которой такъ и кишѣли безчисленныя маленькия зернышки, находившіяся въ оживленномъ молекулярномъ движеніи». Въ тѣхъ случаяхъ, когда Кюне впослѣдствіи погружалъ подобнаго рода особи въ воду, нагрѣтую до 45° Ц., молекулярное движеніе прекраща-лось въ прозрачной до того части пузыря и при этомъ точно также образовывался твердый свертокъ ²⁾.

При очень внезапномъ появленіи тепловаго окоченѣнія про-топлазма иногда не имѣеть времени измѣнить своей формы. Такъ, напр., М. Шульце ³⁾ наблюдалъ, что протоплазматиче-скія нити *miliola* при быстромъ согрѣваніи по крайней мѣрѣ до 45° Ц. окоченѣваютъ въ томъ положеніи, въ которомъ онѣ на-ходились въ данный моментъ. Совершенно аналогичная явле-нія наблюдались и въ *tradescantia*.

¹⁾ W. Kühne, Untersuchungen über das Protoplasma und s. w., стр. 43.

²⁾ Ibidem, стр. 44—45.

³⁾ Max Schultze, Das Protoplasma u. s. w., стр. 22.

Относительно высоты максимальныхъ и ультрамаксимальныхъ температуръ по отношенію къ различнымъ видамъ сократительной протоплазмы, мы можемъ получить нѣкоторыя свѣдѣнія изъ слѣдующей таблицы:

У *Didymium serpula* максимумъ равнялся около 30° Ц., а ультрамаксимумъ равнялся приблизительно 35° Ц. ¹⁾.

У *Aethalium septicum* максимумъ равнялся около 39° Ц., а ультрамаксимумъ равнялся приблизительно 40° Ц. ²⁾.

У *Actinosphaer. Eichhorni* максимумъ=около 38° Ц., а ультрамаксимумъ=приблизительно 43° Ц. ³⁾.

У *Miliola* максимумъ=около 38° Ц., а ультрамаксимумъ=приблизительно $43—48^{\circ}$ Ц. ⁴⁾.

У *Urtica urens* максимумъ = около 44° Ц., а ультрамаксимумъ=приблизительно $47—48^{\circ}$ Ц. ⁵⁾.

У *Tradescantia virginica* максимумъ=около 46° Ц., а ультрамаксимумъ=приблизительно $47—48^{\circ}$ Ц. ⁶⁾.

У *Vallisneria spiralis* максимумъ=около 40° Ц., а ультрамаксимумъ=приблизительно $47—48^{\circ}$ Ц. ⁷⁾.

У *Nitella syncarpa* максимумъ=около 37° Ц., а ультрамаксимумъ=приблизительно — ⁸⁾.

У *Chara flexilis* максимумъ=около—Ц., а ультрамаксимумъ=приблизительно 45° Ц. ⁹⁾.

Если температура постепенно упадетъ до минимума, то самопроизвольныя движенія угасаютъ, но сначала они становятся все медленнѣе и медленнѣе. Въ тоже самое время обыкновенно наблюдается упрощеніе формы, такъ какъ существующіе, быть можетъ, отростки или развѣтвленія медленно исчезаютъ, а новые болѣе не появляются. Впрочемъ, при нѣкоторыхъ условіяхъ остается сохраненной и болѣе сложная форма, какъ

¹⁾ *Kühne*, Untersuch. стр. 87.

²⁾ Ibidem.

³⁾ *Schultze*, Protoplasma, стр. 34.

⁴⁾ Ibidem, стр. 38.

⁵⁾ Ibidem, стр. 48.

⁶⁾ Ibidem, стр. 48.

⁷⁾ *Jürgensen*, Stud. d. physiol. Instit. I, стр. 104, Breslau, 1861; *Schultze*, loco cit., стр. 48.

⁸⁾ *Naegeli*, Beitrage z. wissenschaft. Botan. II, стр. 77.

⁹⁾ *Dutrochet*, Compt. rend. 1837, II, стр. 775.

это наблюдалъ Кюне у amoeba diffluens (loco cit., стр. 46) и у actinosphaerium (стр. 68).

Наступленіе этого рода окоченія холода обыкновенно не сопровождается оптическими измѣненіями. Впрочемъ, Гофмейстеръ¹⁾ у cucurbita наблюдалъ, что послѣ болѣе продолжительного пребыванія при 0° Ц. протоплазма ея получила видъ пѣнистой обложки на стѣнахъ, потому что въ ней появилось множество вакуолъ. Искусственная раздражительность можетъ еще существовать при этомъ (см. ниже) и повышеніе температуры выше минимума снова вызываетъ появленіе движеній.

Повидимому, сократительная протоплазма можетъ безъ всякаго постояннаго поврежденія выносить какъ минимальную температуру, такъ и гораздо еще болѣе глубокую. Пониженіе температуры можетъ къ тому же длится почти-что неограниченное время и протоплазма все же оказывается сохранившей всѣ свои жизненные свойства. До сихъ поръ еще не удалось найти такой нижней границы температуры, при которой бы неизбѣжно наступала смерть протоплазмы. Даже послѣ полнаго замораживанія протоплазмы, она при извѣстныхъ условіяхъ можетъ, оттаявъ, снова проявить свою способность къ самопроизвольнымъ сокращеніямъ. При этомъ, повидимому, вовсе нѣтъ надобности, чтобы оттаиваніе происходило очень медленно; и это обстоятельство, какъ извѣстно, имѣеть очень существенное значеніе для повторнаго оживленія органическихъ веществъ, содержащихъ въ обиліи воду.

Кюне²⁾ давалъ пыльниковымъ волосикамъ tradescantia примерзать безъ всякаго прибавленія воды къ стѣнкамъ тонкаго платинового тигеля, охлажденнаго до—14°. Эти образованія могли оставаться болѣе пяти минутъ въ скажанной температурѣ и все же не умирали. Будучи вынуты и быстро изслѣдованы въ водѣ, они уже не представляли ни малѣйшихъ слѣдовъ протоплазматической сѣти, «зато фиолетовое внутреннее пространство клѣточки содержало, рядомъ съ обнаженнымъ ядромъ, и большое число отдѣльныхъ круглыхъ капель и комочекъ». По прошествіи нѣсколькихъ секундъ эти комочки начинали довольно оживленно двигаться амёбовиднымъ образомъ. За-

¹⁾ W. Hofmeister, Die Lehre von der Pflanzenzelle, стр. 55.

²⁾ W. Kähne, Unters. über das Protoplasma u. s. w., стр. 100 и слѣд.

тѣмъ спустя нѣсколько минутъ они начинали спливаться въ отдѣльные, болѣе крупныя капли, а эти послѣднія соединялись съ другими группами и такимъ образомъ приблизительно въ 10 минутъ восстановлялась прежняя протоплазматическая сѣть, которая и по истечениіи цѣлыхъ сутокъ все еще продолжала представлять дѣятельные точки. Гофмейстеръ¹⁾ подтвердилъ эти наблюденія въ существенныхъ чертахъ.

2. Содержаніе воды.

Относительно содержанія воды въ протоплазмѣ мы можемъ сказать тоже самое приблизительно, что мы высказали относительно температуры. Для каждой протоплазмы существуетъ свое минимальное и максимальное содержаніе имбибиціонной воды, при которомъ прекращаются самопроизвольныя движения. У настъ отсутствуютъ болѣе точныя опредѣленія, но въ среднемъ выводъ минимумъ можетъ лежать ниже 60%, а максимумъ выше 90%. Среди только-что указанныхъ границъ содержанія имбибиціонной воды движенія протоплазмы становятся вообще тѣмъ оживлениѣ, чѣмъ больше повышается содержаніе воды, причемъ, конечно, одновременно увеличивается и объемъ протоплазмы и уменьшается коэффиціентъ ея свѣтопреломленія. Быстрыя измѣненія концентраціи среды обусловливаютъ быстрое набуханіе протоплазмы или ея съеживаніе, смотря по тому, въ какомъ направленіи совершается измѣненіе концентраціи. Этого рода измѣненія концентраціи могутъ дѣйствовать въ качествѣ раздраженій, о чѣмъ намъ придется еще говорить подробнѣе ниже. Наивысшее благопріятное содержаніе воды можетъ быть опредѣлено по отношенію къ каждому отдѣльному случаю.

При постепенномъ приближеніи содержанія воды къ максимальной границѣ форма протоплазмы насколько возможно становится проще (образование шарообразности, появленіе вариозности и т. д.). Отнятіе воды у протоплазмы посредствомъ индифферентныхъ веществъ (разведенныя растворы сахара, поваренной соли и т. д.) зачастую вызываетъ появленіе движений даже послѣ нѣсколькихъ минутъ существованія «водя-

¹⁾ W. Hofmeister, Die Lehre von der Pflanzenzelle, стр. 54.

наго окоченія. При болѣе долгой обработкѣ протоплазмы дестиллированной водой она умираетъ.—Явленія, сопровождающія этого рода смерть, не всегда бываютъ одни и тѣ же. Протоплазма можетъ образовывать вакуолы и расплываться, или же въ ней появляются сначала свертыванія, причемъ можетъ быть сохранена въ теченіи болѣе долгаго времени даже та форма, которая соотвѣтствуетъ несокращенному состоянію¹⁾.

Отнятіе воды посредствомъ индифферентныхъ растворовъ или выпариванія точно также ведетъ къ появлению временнаго или постояннаго окоченія (сухое окоченіе). Въ растительныхъ клѣточкахъ при этомъ зачастую происходитъ, какъ это было открыто Ал. Брауномъ²⁾ относительно chara, отхожденіе протоплазмы отъ стѣнки клѣточки въ формѣ цѣлостнаго мѣшка и послѣ этого отступленія протоплазмы движенія ея могутъ еще длиться долгое время. У обнаженныхъ протоплазматическихъ образованій (амѣбы, микромицеты) сморщившееся подъ вліяніемъ однопрцентныхъ и самое большее двухпрцентныхъ растворовъ соли тѣло покрывается часто множествомъ совершенно тонкихъ, острыхъ, гіалиновыхъ, рѣничкообразныхъ отростковъ. Послѣ разведенія водою снова возвращается первоначальное состояніе³⁾.

Совершенно высохшая на воздухѣ при обыкновенной температурѣ протоплазма представляется совершенно окоченѣвшей; но при извѣстныхъ условіяхъ она можетъ снова ожить подъ вліяніемъ прибавленія воды и притомъ послѣ того, какъ она оставалась въ окоченѣвшемъ, высохшемъ состояніи мно-

¹⁾ Подробности см. у *M. Schultze*, Das Protoplasma u. s. w. стр. 21 (*Milola* стр. 42 (*Tradescantia*) и у *Hofmeister*, Pflanzenzelle, стр. 53 (*Hydrocharis*).

²⁾ *Al. Braun*, Monatsber. d. Berliner Acad. 1852, стр. 225. Дальнѣйша свѣдѣнія у *Hofmeister*, loco cit., стр. 52 и слѣд.

³⁾ *Kühne*, Untersuch. u. s. w., стр. 48 и 82 и слѣд.; сравни также *de Bary*, Die Mycetozoen, 2-е изд., стр. 46, табл. II, рис. 16, III, рис. 11 и 12; *Hofmeister*, Die Lehre von der Pflanzenzelle, стр. 24, рис. 8; *V. Czerny*, Einige Beobacht. über Amoeben. Arch. f. microscop. Anat. V, стр. 159, 1869; *Strasburger*, Studien über das Protoplasma, Ienaische Ztschr. f. Naturwissenschaft X, стр. 407, Iena 1876. Рѣничкообразные отростки зачастую образуются, по словамъ многихъ изъ этихъ наблюдателей, также и при отсутствіи замѣтныхъ измѣненій концентраціи окружающей среды, при съеживаніи и исчезаніи одного отростка. Я лично могу подтвердить это.

гіе годы. Все только-что высказанное несомнѣнно вѣрно по отношенію, напр., къ инжистированнымъ амѣбамъ и инфузоріямъ. Впрочемъ, это оживаніе послѣ многолѣтнаго высохшаго состоянія наблюдается также и въ обнаженныхъ плазмодіяхъ и, кромѣ того, оно было доказано также и по отношенію ко многимъ другимъ существамъ и притомъ иногда съ очень высокой организацией.

Очень важнымъ свойствомъ протоплазмы оказывается ея способность принаравливаться къ растворамъ, если только концентрація ихъ усиливается до чрезвычайности медленно; но при этомъ остается нерѣшеннымъ, совершаются ли принаравливаніе во всей протоплазмѣ или только въ извѣстной части ея. При быстромъ внезапномъ вліяніи тѣхъ же самыхъ растворовъ, принаравливанія не происходитъ и замѣчается или задерживающее или даже разрушающее дѣйствие ихъ на протоплазму. При постепенномъ усиленіи насыщенности раствора, повидимому, отсутствуетъ также и соотвѣтственной силы съеживаніе.

Въ морской водѣ, которую я сохраняю болѣе чѣмъ въ теченіи цѣлаго года и содержаніе соли въ которой увеличилось вслѣдствіе постепенного испаренія уже болѣе чѣмъ до 10%, до сихъ поръ продолжаютъ еще жить, повидимому, совершенно уютно многочисленные protozoae, рядомъ съ червями, съ членоногими, съ diatomeae, зелеными водорослями и т. д.¹⁾). Прѣноводныя амѣбы Черни²⁾ въ теченіи нѣсколькихъ недѣль доводилъ до того, что онѣ привыкали къ 4% поваренной соли и то же самое удавалось также и мнѣ.

При внезапномъ вліяніи растворы поваренной соли въ 10% превращаются, по Кюне³⁾, прѣноводныя амѣбы «тотчасъ-же въ шары, которые быстро лопаются и выпускаютъ сѣть тонкихъ слизистыхъ нитей, тогда какъ остальная часть ихъ распадается на болѣе крупные и болѣе мелкие комочки, которые расходятся во всѣ стороны, представляя оживленное молекулярное движение». Тоже самое представляютъ и морскія амѣбы.

¹⁾) *Dulrochet*, Comptes rendus, 1837, II, стр. 781 и 782.

²⁾) *V. Czerny*, Archiv f. microscop. Anat. V, стр. 158 и слѣд. 1869.

³⁾) *Kühne*, Untersuch. über das Protoplasma, стр. 48 и *Czerny*, loco cit.

3. Кислородъ.

Въ средѣ, совершенно свободной отъ кислорода, самопроизвольные протоплазматические движения могутъ, правда, продолжаться, но только короткое время — самое большее нѣсколько часовъ. Остановка, наступающая постепенно, можетъ быть всегда устранена посредствомъ притока кислорода. Всѣ другія средства въ этомъ отношеніи оказываются недѣйствительными. Что касается до зависимости энергіи движений отъ величины напряженія кислорода въ окружающей средѣ, то въ этомъ отношеніи мы можемъ съ увѣренностью утверждать, что движение въ нѣкоторыхъ (во всѣхъ-ли?) случаяхъ бываетъ уже при незначительномъ давленіи, остающемся значительно ниже нормального, максимальнымъ и притомъ въ теченіи продолжительного времени. При очень высокомъ кислородномъ давленіи (3—6 атмосферъ), движение протоплазмы начинаетъ ослабѣвать, а при уменьшенному напряженіи оно снова ускоряется.

Очевидно, слѣдовательно, что живая протоплазма связываетъ химически кислородъ окружающей среды и образующееся подобнымъ образомъ твердое кислородное соединеніе составляетъ, очевидно, при нормальныхъ условіяхъ извѣстный запасъ въ каждомъ протоплазматическомъ тѣлѣ, и при движеніяхъ это соединеніе постоянно разрушается, по всѣмъ вѣроятіямъ, при одновременномъ отщепленіи угольной кислоты.

Уже Корти видѣлъ остановку токовъ въ клѣточкахъ chara, при исключеніи воздуха, при заключеніи клѣточекъ въ прованское масло, а также и при продолжительномъ нахожденіи ихъ подъ опорожненнымъ по возможности колпакомъ воздушного насоса. Гофмейстеръ наблюдалъ у nitella остановку движений уже 5 минутъ спустя послѣ помѣщенія ея въ оливковое масло, а въ пространствѣ съ очень разведеннымъ воздухомъ остановка эта наступала по прошествіи 13 минутъ. Въ первомъ случаѣ возстановленіе движений получено было спустя 30 минутъ, а во второмъ — спустя 22 минуты послѣ того, какъ къ клѣточкамъ nitella снова получиль доступъ атмосферу.

¹⁾ W. Hofmeister, Die Lehre von der Pflanzenzelle, стр. 49.

ный воздухъ. Кюне¹⁾ вытѣснялъ атмосферный воздухъ очищеннымъ водородомъ. Прѣноводныя амёбы лежали совершенно неподвижныя на днѣ капли послѣ 24-минутнаго пропусканія газа. Во время этого состоянія онѣ реагировали на удары индукціоннаго тока совершенно также, какъ и свѣжія особи, но раздраженія должны были быть значительно сильнѣе. По прошествію 75 минутъ послѣ доступа воздуха, самопроизвольныя движенія протоплазмы снова возстановлялись.

Плазмодіи миксомицетовъ, а также и протоплазма въ волосикахъ *tradescantia* переставала представлять движенія только послѣ многочасового пропусканія Н; но стоило только возстановить доступъ воздуха къ этимъ клѣточкамъ и нѣсколько минутъ спустя движенія протоплазмы снова оказывались въ полной своей силѣ. Даже послѣ остановки, длившейся подъ вліяніемъ водорода 24 часа, оживленіе плазмодій воздухомъ оказывалось возможнымъ.

Сократительныя клѣточки изъ лимфатическихъ мѣшковъ лягушки становились, по моимъ наблюденіямъ, совершенно неподвижными только послѣ двухчасового прописанія чистѣйшаго водорода чрезъ герметически закрытую влажную камеру; при этомъ онѣ по большей части принимали форму шара. Тоже самое представляли и прѣноводныя амёбы. Капля раствора гэмоглобина при тѣхъ-же самыхъ условіяхъ переставала представлять въ микроспектральномъ аппаратѣ очень ясныя, до того абсорбционныя полосы О—Hgb уже сорокъ минутъ спустя послѣ начала пропусканія водорода.

При очень продолжительномъ пребываніи въ чистомъ водородѣ, протоплазма, наконецъ, умираетъ по большей части при одновременномъ появленіи муты, при образованіи вакуолъ и въ конечномъ резултатѣ получается разрушеніе ея.

Проф. И. Тархановъ²⁾ изслѣдовалъ вліяніе сжатаго кислорода послѣ сдѣланнаго Полемъ Беромъ открытия о способности этого газа задерживать жизнь. Тархановъ наблюдалъ, что бѣлые кровяныя тѣльца лягушки становят-

¹⁾ W. Kühne, Untersuch. über das Protoplasma, стр. 32 и слѣд. (Amoeba), стр. 68 (Actinosphaerium), стр. 90 (Мухомысцеты), стр. 107 (Tradescantia).

²⁾ Tarchanoff, Arbeiten der St.-Petersburger Gesellsch. d. Naturforscher, VII стр. 122, 1876 (по русски). Мнѣ известны только рефераты Hoyera и Mayzel'a въ Hoffmann's und Schwalbe's Jahresbericht u. s. w. V. Literatur, 1876, стр. 22.

ся крупными и неподвижными при давлении кислорода въ 3—6 атмосферы, а при возстановлениі обыкновенного атмосферного давленія, они снова начинаютъ представлять свои движенія.

4. Друга химическаяя условія.—Яды.

Подобно всѣмъ жизненнымъ явленіямъ элементарныхъ организмовъ, и самопроизвольныя движения протоплазмы могутъ, по видимому, сохраняться въ теченіи болѣе долгаго времени только при средней или мало уклоняющейся отъ средней реакціи имбибиціонной жидкости. Незначительнаго уже преобладанія щелочи и въ особенности кислоты бываетъ достаточно для того, чтобы вызвать остановку, которая сначала можетъ быть устранена посредствомъ удаленія излишка кислоты то есть, посредствомъ нейтрализаціи.

Дютроще¹⁾ наблюдалъ движение *chara* въ растворѣ кали въ 0,05% и видѣлъ, что они прекращаются по прошествіи 35 минутъ; въ растворѣ кали или натра въ 0,1% движения эти исчезали уже по прошествіи двухъ или трехъ минутъ; въ 2% растворѣ виннокаменной кислоты, движения исчезали уже по прошествіи 10 минутъ, а въ 0,1% они оказались окончательно исчезнувшими только по прошествіи цѣлаго часа. Максъ Шульце констатировалъ вредное вліяніе разведенныхъ кислотъ (соляной, уксусной и осміевой) и щелочей по отношенію къ *milia*²⁾, *actinosphaerium*³⁾, *tradescantia*⁴⁾, а Кюне наблюдалъ тоже самое на амѣбахъ⁵⁾, *actinosphaerium*⁶⁾, микромицетахъ⁷⁾ и *tradescantia*⁸⁾.

Въ разведенныхъ Ѣдкихъ щелочахъ протоплазма сильно набухаетъ, а въ концѣ концевъ расплывается или даже лопается. Передъ прекращеніемъ нормальныхъ движе-

¹⁾ *Dutrochet*, Comptes rendus, 1837, II, стр. 781.

²⁾ *Max Schultze*, Das Protoplasma u. s. w., стр. 22 и 37.

³⁾ Ibidem, стр. 32.

⁴⁾ Ibidem, стр. 42.

⁵⁾ *Kühne*, Unters. über das Protoplasma und die Contraktilität, стр. 49 (HCl въ 0,1% кали въ 0,1% и въ 1%).

⁶⁾ Ibidem, стр. 64 (HCl въ 0,1%, кали въ 0,1% пары амміака), стр. 67 (CO₂).

⁷⁾ Ibidem, стр. 85 (пары амміака), стр. 89 (CO₂).

⁸⁾ Ibidem, стр. 100 (HCl, KOH).

ній зачастую наблюдалось ускореніе ихъ¹). Въ разведенныхъ кислотахъ смерть обыкновенно наступаетъ при одновременному появленіи мутнаго и съеживанія [свертыванія бѣлка²]. Тотъ-же самый результатъ можетъ дать также и угольная кислота, если только ее въ теченіи изъ-котораго времени приводить къ препарату въ концентрированной струѣ³). Движеніе протоплазмы, остановившееся подъ вліяніемъ дѣйствія слабой CO_2 , можетъ быть снова вызвано посредствомъ промыванія воздухомъ, а зачастую даже и однимъ водородомъ; при этомъ снова исчезаютъ всѣ тѣ помутнѣнія, которые образовались подъ вліяніемъ углекислоты.

Совершенно подобно угольной кислотѣ дѣйствуютъ также и пары эфира и хлороформа, то есть, они вызываютъ мимолетное или постоянное парализованное состояніе и одновременно съ этимъ также и свертываніе. Для того, чтобы проявить свое задерживающее вліяніе на движенія протоплазмы, пары эфира и хлороформа могутъ имѣться въ воздухѣ лишь въ незначительномъ количествѣ; впрочемъ, дѣйствіе это въ началѣ легко можетъ быть прекращено снова посредствомъ промыванія чистымъ воздухомъ⁴).

Замѣчательно ядовитое дѣйствіе, производимое на многие виды протоплазмы вератриномъ, потому что и въ этомъ обстоятельствѣ опять-таки сказывается специальное совпаденіе протоплазмы съ сократительнымъ веществомъ мышцъ. Кюне наблюдалъ, что прѣноводная амёбы⁵), *actinosphaerium*⁶) и микромицеты довольно быстро умираютъ, даже въ до нельзя разведенныхъ растворахъ этого яда, представляющихъ едва замѣтную щелочную реакцію. Смерть при этомъ сопровождалась свертываніемъ, помутнѣніемъ и распаденіемъ. Клѣточки *tradescantia*, впрочемъ, даже еще и послѣ 17-часового пребыванія въ водныхъ растворахъ вератрина, нормальная движенія.

¹⁾ *Dutrochet*, 1. с., стр. 781 у chara; *Kühne*, 1. с., стр. 49, у амёбъ.

²⁾ *Kühne*, 1. с., стр. 49, 64.

³⁾ *Ibidem*, стр. 51 и слѣд. (амёба), стр. 67 (*actinosphaerium*), стр. 90 (микромицеты), стр. 106 (*tradescantia*).

⁴⁾ *Ibidem*, стр. 66 (*actinosphaerium*), стр. 100 (*tradescantia*).

⁵⁾ *Kühne*, loco cit., стр. 47 и слѣд.

⁶⁾ *Ibidem*, стр. 65.

⁷⁾ *Ibidem*, стр. 86 и слѣд.

Относительно хинина Бинцъ¹⁾ и другіе утверждаютъ, что онъ производить специфичное, сильно задерживающее вліяніе на самопроизвольныя движенія многихъ видовъ протоплазмы, между прочимъ, также и на бѣлыя шарики крови. Впрочемъ, лимфатическая клѣточка лягушки представляютъ, по моимъ наблюденіямъ, оживленные движенія въ тѣхъ случаяхъ, когда лягушки были убиты подкожнымъ впрыскиваніемъ большихъ дозъ хинина, и движенія эти делятся къ тому-же въ теченіи многихъ часовъ.

V. ОТНОШЕНИЕ ПРОТОПЛАЗМЫ КЪ ИСКУССТВЕННЫМЪ РАЗДРАЖЕНИЯМЪ.

Движенія протоплазмы могутъ также, какъ и движенія мышцъ и другихъ возбудимыхъ образованій, вызываться не только нормальными физиологическими раздраженіями, но также и различными внѣшними вліяніями, такъ называемыми искусственными раздраженіями. Кроме того, всѣ подобнаго рода моменты могутъ также дѣйствовать на уже существующее вліяніе протоплазмы видоизмѣняющимъ образомъ. Подобнаго рода раздраженія въ существенныхъ чертахъ своихъ оказываются по отношенію къ протоплазмѣ совершенно тѣми-же, какъ и по отношенію къ другимъ возбудимымъ образованіямъ: такъ, напримѣръ, въ видѣ раздраженія дѣйствуетъ вообще всякое сотрясеніе молекулярного равновѣсія, если только оно совершается съ извѣстной быстротой и если оно превышаетъ извѣстную границу; следовательно, подобнымъ образомъ прежде всего дѣйствуютъ электрические удары, колебанія температуры, механическіе и химическіе моменты.

Величина раздражительности, измѣряемая по самому слабому еще дѣйствующему раздраженію, оказывается различной въ различныхъ видахъ протоплазмы, а также и смотря по характеру раздраженія или по другимъ условіямъ каждого отдельного случая.

Протоплазма прѣсноводныхъ амёбъ, діатомей, клѣточекъ *vallisneria* и т. д. реагируетъ уже на гораздо болѣе

¹⁾ C. Binz, Ueber die Einwirkung von Chinin auf Protoplasmabewegung. Arch. f. microskop. Anat. III, стр. 383, 1867.

слабые индукционные токи, чѣмъ какіе дѣйствуютъ на бѣлые кровяные шарики ¹).

Протоплазма ресомуха вообще представляется не особенно чувствительной, но подъ вліяніемъ внезапного освѣщенія она сильно возбуждается, тогда какъ по отношенію къ другимъ видамъ протоплазмы, освѣщеніе, даже самое внезапное, остается обыкновенно безъ всякаго вліянія ²).

Общія условія, отъ которыхъ зависитъ искусственная раздражительность протоплазмы, соответственно съ которыми она и усиливается и ослабѣваетъ, оказываются въ сущности тѣми же самыми, которыми опредѣляется и возбудимость. Впрочемъ, границы дѣйствія этихъ условій по отношенію къ искусственной раздражительности протоплазмы оказываются нѣсколько болѣе широкими, какъ это, напр., вытекаетъ уже изъ того, что искусственные раздраженія оказываются еще дѣятельными даже и тогда, когда самопроизвольные движения уже совершенно успокоились (подъ вліяніемъ, напр., охлажденія или согрѣванія, подъ вліяніемъ отнятія кислорода и притока CO_2) ³).

Въ своемъ внѣшнемъ проявленіи, успѣхъ искусственного раздраженія можетъ колебаться самымъ разнообразнымъ образомъ. При этомъ особенное значение имѣетъ то обстоятельство, находилась-ли протоплазма сама по себѣ уже въ движении, или нѣть; если же она находилась уже сама по себѣ въ движениі, то не лишено значенія также, какого рода и силы было самопроизвольное движение во время раздраженія. Далѣе, не лишено значенія также и то, подвергалась-ли протоплазма на всѣхъ своихъ мѣстахъ одновременно и равномѣрно раздраженію, или-же она раздражалась только мѣстно, или подвергалась неравномѣрному на различныхъ мѣстахъ раздраженію. Наконецъ, имѣетъ значеніе также и то, находится-ли протоплазма заключенной въ твердой оболочки, или оказывается свободно подвижной во всѣхъ направленияхъ и такъ далѣе.—

¹) Собственное наблюденіе.

²) Th. W. Engelmann, Ueber Reizung contraktilen Protoplasmas durch plötzliche Beleuchtung. Arch. f. d. ges. Physiol. XIX, стр. 1. 1878.

³) Kühne, Unters. über das Protoplasma u. s. w., стр. 45 и 53 (амёбы), стр. 106 (tradescantia).

Отдѣльные наблюденія, которыя намъ предстоитъ привести ниже, представляютъ наглядную картину всего разнообразія явлений.

Въ общемъ успѣхъ искусственнаго раздраженія сказывается тѣмъ, что та часть протоплазмы, на которую непосредственно дѣйствуетъ раздраженіе, стремится временно сократиться на самую небольшую поверхность, то есть, принять шарообразную форму, не мѣня въ тоже время замѣтнымъ образомъ объема, совершенно также, какъ это наблюдалось и въ раздражаемой мышцѣ. Быстрота и сила, съ которыми это движеніе совершается, остаются по большей части въ тѣхъ-же самыхъ границахъ, какъ и самопроизвольныя движенія того-же самаго объекта.

1. Электрическія раздраженія.

Электрическіе токи возбуждаютъ протоплазму только въ тѣхъ случаяхъ, когда они прямо проходятъ черезъ нее, издалека они никогда не вліяютъ на протоплазму¹⁾). Возбужденіе прежде всего появляется вслѣдъ за внезапными колебаніями плотности тока; но и въ протоплазмѣ, какъ въ мышцахъ, настоящимъ производителемъ раздраженія является не колебаніе тока, а скорѣе самъ процессъ тока, потому что послѣ замыканія постоянныхъ токовъ возбужденіе появляется вообще только въ томъ случаѣ, если токъ также и послѣ достижениія своей полной плотности продолжаетъ проходить по протоплазмѣ еще некоторое время²⁾). У амѣбъ это время можетъ составлять болѣе секунды. Кромѣ того, Кюнѣ³⁾ наблюдалъ, что у *actinosphaerium* дѣйствіе это продолжается и притомъ въ обращенной къ положительному полюсу сторонѣ животнаго до тѣхъ поръ, пока цѣпь остается замкнутой. Обыкновенно, впрочемъ, восстанавливается прежнее состояніе, не смотря на то, что токъ те-

¹⁾) *Becquerel* (Comp. rend. 1837, II, стр. 786) находилъ, что сильные гальваническіе токи (10—30 элементовъ) остаются совершенно безъ дѣйствія, если они проводятся сначала чрезъ проволоку винтообразно обернутую около проволоки, все одно какой бы уголь ни образовывали обороты проволоки съ направленіемъ тока.

²⁾) *Th. W. Engelmann*, Beiträge zur allgem. Muskel- und Nervenphysiologie. Arch. f. d. ges. Physiol. III, стр. 311 и 312, 1870.

³⁾) *Kühne*, Unters. üb. das Protoplasma u. s. w., стр. 59 и слѣд.

четь съ неизмѣнной плотностью, какъ это уже и было доказано Беккерелемъ¹⁾ по отношенію къ charа.

Замыканіе постояннаго тока представляетъ собою специфично болѣе сильное раздраженіе, нежели размыканіе, потому что послѣднее требуетъ болѣе долгаго времени, а слѣдовательно, и болѣе значительной плотности тока. Зачастую, даже при очень большой чувствительности объекта по отношенію къ раздраженію замыканія, размыканіе сильныхъ токовъ оказывается совершенно недѣятельнымъ²⁾.

При усиленіи крутизны и объема колебанія въ извѣстныхъ границахъ очень замѣтнымъ образомъ увеличивается также въ извѣстныхъ границахъ и самыи результатъ. Вслѣдствіе этого индукціонные удары бываютъ въ среднемъ выводѣ гораздо дѣятельнѣе, нежели замыканія постоянныхъ токовъ.

Дѣйствія слѣдующихъ другъ за другомъ мгновенныхъ раздраженій могутъ суммироваться. Путемъ подобнаго суммированія могутъ усилиться даже недѣйствовавшія въ отдѣльности раздраженія и могутъ достигать такой силы, что дѣйствіе ихъ станетъ вполнѣ очевиднымъ. Паузы между раздраженіями вообще могутъ быть довольно продолжительными, если желаютъ получить суммированіе дѣйствій (такъ, напр., у многихъ амѣбъ и растительныхъ клѣточекъ онъ могутъ длится до четверти секунды и даже болѣе) и, повидимому, онъ могутъ быть тѣмъ продолжительнѣе, чѣмъ медленнѣе совершаются движенія испытуемаго объекта³⁾.

Вслѣдъ за сильными раздраженіями появляется утомленіе, при которомъ нужны бываютъ уже болѣе сильныя возбужденія для полученія того же самаго результата, или требуется (при одинаковой силѣ раздраженія) отдохновенія въ теченіи нѣкотораго времени.

Очень сильныя раздраженія могутъ убить протоплазму, причемъ она внезапно мутнѣетъ, окоченѣваетъ, съеживается или лопается; или же они вызываютъ побочные дѣйствія, которыя совершенно извращаютъ картину физиологическихъ процессовъ.

¹⁾ *Becquerel*, Compt. rend. 1837, II, стр. 787.

²⁾ Arch. f. d. ges. Physiol. III, стр. 311, 1870.

³⁾ Собственная наблюденія.

ОТНОШЕНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВЪ ПРОТОПЛАЗМЫ ПО ОТНОШЕНИЮ КЪ ЭЛЕКТРИЧЕСКИМЪ РАЗДРАЖЕНИЯМЪ. На дѣятельно двигающіяся амѣбовидныя тѣльца лягушечьей крови дѣйствіе отдаленныхъ индукціонныхъ ударовъ сказывается, по Голубеву¹⁾, тѣмъ, что по прошествіи нѣкотораго времени (по большей части отъ $\frac{1}{4}$ до 1 минуты) ихъ острые до того отростки становятся тупѣе и постепенно втягиваются въ тѣло клѣточки. «Если раздраженіе дѣйствуетъ сильно, то можетъ получиться очень быстрое и почти совершенно полное стягиваніе клѣточки въ кругловатый комочекъ. Въ этомъ состояніи клѣточка остается въ теченіи нѣкотораго времени и затѣмъ она снова начинаетъ представлять свои обыкновенные движения». При еще болѣе сильномъ раздраженіи клѣточка становится въ тоже время быстро шарообразной. По прошествіи нѣсколькихъ минутъ на какомъ либо мѣстѣ протоплазмы появляется внезапно масса въ формѣ маленькой капли; эта послѣдняя ростетъ въ теченіи нѣкотораго времени вслѣдствіе притока вещества изъ тѣла клѣточки, затѣмъ она снова уменьшается, тогда какъ на одномъ или нѣсколькихъ мѣстахъ протоплазмы появляются новые капли. Вслѣдствіе этого могутъ получаться сначала очень быстрыя и бросающіяся въ глаза измѣненія формы. Позднѣе они дѣлаются медленнѣе, капли втягиваются и на окружности снова появляются обыкновенные, неправильные и болѣе острые отростки.

Совершенно аналогичнымъ образомъ, но только гораздо быстрѣе, реагируютъ прѣсноводныя амѣбы²⁾. Замѣчательно, что послѣ скрытаго періода, который при слабомъ раздраженіи составляетъ обыкновенно нѣсколько секундъ, а при сильномъ можетъ сдѣлаться до того непроложительнымъ, что онъ становится совершенно незамѣтнымъ, появляется сначала замедленіе, а затѣмъ остановка какъ теченія зернышекъ, такъ и всякаго передвиженія. Только послѣ этого наблюдается уже втягиваніе отростковъ, укороченіе и утолщеніе, которыя въ теченіи нѣсколькихъ секундъ могутъ довести до появленія шарообразной формы. Исключеніемъ изъ только-что указаннаго являются только тѣ случаи, въ которыхъ примѣ-

¹⁾ Golubew, Ueber d. Erschein., welche elektrische Schläge an den sog. farblosen Bestandtheilen des Blutes hervorbringen. Sitzungsber. d. Wiener Acad. LVII, стр. 557 и слѣд. 1868.

²⁾ Th. W. Engelmann, Beitr. zur Physiol. d. Protoplasma. Arch. f. d. ges. Physiologie II, стр. 312 и слѣд. 1869.

няется сильное раздражение и въ которыхъ появление шарообразной формы и весь связанный съ этимъ измѣненія совершаются, повидимому, сразу. Послѣ появленія шарообразной формы начинаеть замѣтиться образованіе, по большей части, толчкообразное, одного или въсколькихъ гіалиновыхъ выпячиваній, имѣющихъ форму сегмента шара; въ эти выпячиванія тотчасъ же устремляются точки зернышекъ. Подобнаго рода отростки нерѣдко доходятъ по поверхности корковаго слоя. Одинъ отростокъ начинаеть все болѣе и болѣе увеличиваться, онъ вытягивается въ длину и въ концѣ концевъ воспринимаетъ въ себя всю массу протоплазмы. По прошествіи уже десяти секундъ послѣ раздраженія видъ и движенія амѣбы могутъ быть снова такими же какими они были до этого.

Миксомицеты въ сущности представляютъ тѣ же самыя явленія, какъ и амѣбы, съ тою только разницей, что явленія при этомъ бываютъ болѣе запутанными, такъ какъ величина этого объекта изслѣдованія бываетъ такова, что допускаетъ только частичное раздраженіе¹⁾.

Корноножки (*miliola, actinosphaerium*) въ отвѣтъ на электрическое раздраженіе втягиваютъ свои псейдоподіи, которые при этомъ зачастую становятся варикозными²⁾. Тѣ ложныя ножки, которыя расположены подъ прямымъ угломъ къ направленію тока, требуютъ болѣе сильныхъ раздраженій, нежели параллельно идущія. Совершенно тоже самое представляютъ и протоплазматическая нити растительныхъ клѣточекъ съ циркуляціей (типъ *tradescantia*)³⁾. При слабомъ раздраженіи зачастую наблюдается у корноножекъ также какъ и въ амѣбовидно подвижной протоплазмѣ сначала только замедленіе и остановка самопроизвольныхъ движений, а затѣмъ, образованіе варикозныхъ расширеній, комковъ и т. д.

Въ особенности поучительны явленія при частичномъ раздраженіи. Кюне наблюдалъ (см. рис. 5) у *trades-*

¹⁾ Подробности см. у *Kühne*, *Unters. üb. d. Protoplasma u. s. w.* стр. 56 и слѣд.

²⁾ *M. Schultze*, *Das Protoplasma u. s. w.* стр. 43 и слѣд. *Heidenhain*, *Notizen über die Bewegungerscheinungen, welche das Protoplasma in den Pflanzenzellen zeigt*. *Stud. d. physiol. Instit. zu Breslau*. тетр. 2, стр. 66, 1863.

³⁾ *Kühne*, *Unters. über das Protoplasma u. s. w.* стр. 99 (*tradescantia*); *W. Vellen*, *Einwirkung strömender Electricität auf die Bewegung des Protoplasma u. s. w.* *Wiener Mathem.-naturw. Cl.* LXXIII, стр. 351 и слѣд. 1876. Явленія набуханія, описанныя *Фельтеномъ*, не были замѣчены ни мною, ни другими наблюдателями. Я вижу себя вынужденнымъ оспаривать, чтобы эти явленія набуханія становились замѣтными при употребленіи раздраженій, не превышающихъ по крайней мѣрѣ максимальныхъ.

cantia при этомъ слѣдующую картину: въ одной части клѣточки болѣе крупныя нити стягивались въ споры и комки, въ которыхъ послѣ нѣкотораго покоя, начиналось движеніе зернышекъ; «это движеніе можно бы было принять за молекулярное, если бы при этомъ оно не представляло такого вида, какъ будто зернышки при разрываніи и стягиваніи основнаго вещества слѣдуютъ другой силѣ. Одновременно съ этимъ шары и комки снова дѣлались плоскими и отчасти еще въ этомъ видѣ уносились соѣднimi токами и въ концѣ концовъ совершенно расплывались въ остальной массѣ». «Болѣе тонкія нити разрывались обыкновенно на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ нихъ образовывались шары и образовавшіяся въ нихъ утолщенія втягивались затѣмъ въ одну или въ обѣ стороны въ болѣе толстую нить».

Рис. 5.

Клѣточка *tradescantia* (по Кюне). А—свѣжая въ водѣ. В—тоже самая клѣточка послѣ умѣренного мѣстнаго электрическаго раздраженія. Область раздражаемой протоплазмы идетъ отъ а—б... с изображаетъ собою протоплазму, сократившуюся въ комки.

Вращающаяся протоплазма клѣточекъ *chara*, *vallisneria* и т. д., представляетъ при одновременномъ возбуж-

денії на всѣхъ пущтахъ замедленіе, а иногда и остановку движения токовъ¹⁾). Всльдъ затѣмъ протоплазма накапливается при достаточно сильномъ раздраженіи у короткихъ поперечныхъ стѣнокъ, какъ это вообще очень часто встречается въ растительныхъ клѣточкахъ съ подвижной протоплазмой. При подобномъ накоплениі вся протоплазма, следовательно, стягивается при отсутствіи сколько нибудь замѣтнаго измѣненія объема на болѣе ограниченную поверхность и процессъ этотъ, очевидно, бываетъ аналогиченъ тому, путемъ котораго обнаженная протоплазма принимаетъ при раздраженіи шаровидную форму. Въ обжигающихъ волосикахъ *urtica urens* Брюкке²⁾ всльдъ за кратковременнымъ сильнымъ раздраженіемъ наблюдалъ появление тонкихъ протоплазматическихъ нитей, на концѣ которыхъ находилось утолщеніе; кроме того, въ нихъ появлялись также колбообразныя выпячиванія стѣнки, а затѣмъ эти выпячиванія снова втягивались.

2. Термическія раздраженія.

Какъ положительныя, такъ и отрицательныя колебанія температуры могутъ производить такого рода дѣйствія, которыя или походятъ или даже оказываются тождественными съ явленіями, получаемыми при электрическомъ раздраженіи. Этого рода вліянія температуры наблюдаются также и въ тѣхъ случаяхъ, когда колебанія температуры происходятъ въ границахъ той температурной области, которая можетъ быть признана за область отчетливой сократительности. И здѣсь опять-таки дѣйствіе температуры бываетъ тѣмъ сильнѣе и продолжительнѣе, чѣмъ быстрѣе и обширнѣе бываетъ самое колебаніе. Отрицательныя колебанія, повидимому, дѣйствуютъ специфично сильнѣе, чѣмъ положительныя (всегда ли только?). Если затѣмъ температура остается постоянной, то мало по малу устанавливается тоже самое состояніе движенія, которое появилось бы при соотвѣтственномъ градусѣ и при совершенно медленномъ согрѣваніи или охлажденіи.

¹⁾ *Becquerel*, Compt. rend. II, стр. 787, 1837; *Jürgensen*, Studien d. physiol. Instit. zu Breslau, тетр. 1, стр. 99, 1861; *Velten*, Sitzgsber. d. Wiener Mathem.-physiol. Cl. LXXIII, стр. 350 и слѣд. 1876.

²⁾ *E. Brücke*, Das Verhalten der sog. Protoplasmaströme in den Brennhaaren von *Urtica urens*. Sitzgsber. d. Wiener Acad. XLVI, стр. 2, 1863; *M. Schultze*, Das Protoplasma u. s. w., стр. 45.

У одной chara, которая въ водѣ, имѣвшей 7° Ц., представляла вращеніе умѣренной быстроты, Dutroche¹⁾ наблюдалъ при погружениіи ея въ воду 32° Ц. полную остановку движенія, уже спустя четыре или пять минутъ. Послѣ одн часового пребыванія въ водѣ, имѣвшей 32° Ц., вращеніе начиналось снова и два часа спустя онѣ было уже въ полномъ ходу. Перемѣщеніе въ воду въ 7° Ц. снова уничтожило въ теченіи четырехъ минутъ движеніе, которое затѣмъ медленно возстановилось послѣ полуторачасового пребыванія въ этой водѣ, имѣвшей 7° Ц. Точно также и послѣ нѣсколько болѣе медленнаго согрѣванія съ 18 на 27°, съ 27 на 34° и съ 34 на 40° Ц. вращеніе останавливалось сначала на нѣсколько минутъ и до цѣлаго часа.

Временную остановку вращенія Гофмейстеръ²⁾ наблюдалъ въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ перемѣщалъ препаратъ nitella изъ комнатной температуры въ 18,5° Ц. въ такое пространство, которое было охлаждено до +5° Ц. и оставлялъ въ немъ въ теченіи двухъ минутъ. Онъ³⁾ нашелъ, что протоплазматическая сѣть въ волосахъ ecbalium agreste становилась гораздо проще въ тѣхъ случаяхъ, когда оно помѣщалось въ пространство, нагрѣтое до 40° Ц. и при этомъ вліяніе высокой температуры сказывалось уже 6—8 минутъ спустя послѣ перемѣщенія. Протоплазма волосъ ecbalium agreste представляла при 16—17° Ц., очень дѣятельные токи, которые совершенно исчезали послѣ перемѣщенія въ температуру въ 40° Ц. Только послѣ получасового и самое большее послѣ двухчасового пребыванія въ температурѣ въ 40° Ц. токи снова появлялись и въ теченіи нѣсколькихъ минутъ достигали той значительной быстроты, которая свойственна этой высокой температурѣ. Подъ вліяніемъ быстраго охлажденія съ 40° на 16° Ц. протоплазма ecbalium agreste снова дѣлалась неподвижной. «На многихъ изъ его волосъ образовались узловатыя варикозныя утолщенія». Только семь минутъ спустя снова началось движеніе и только по прошествіи 18 минутъ (при постоянныхъ 16° Ц.) она снова дѣлалась нормальной⁴⁾.

¹⁾ Dutrochet, Compt. rend. II, стр. 777, 1837.

²⁾ W. Hofmeister, Die Lehre von der Pflanzenzelle, стр. 53. — Ср. также Hugo de Vries въ Flora 1873, стр. 25 (Hydrocharis morus ranae betr.).

³⁾ Ibidem, стр. 55.

⁴⁾ Ibidem, стр. 54.

При быстромъ согрѣваніи жгучихъ волосъ *Urtica* до 40° и болѣе Шульце¹⁾ зачастую наблюдалъ тѣ же самыя замѣчательныя измѣненія протоплазмы, какія Брюкке получалъ подъ вліяніемъ сильныхъ ударовъ магнитъ-электромотора (см. выше).—Наблюденія Кюне и Гофмейстера надъ вліяніемъ быстраго замораживанія клѣточекъ *tradescantia* были уже упомянуты нами выше.

3. Свѣтовыя раздраженія.

Большинство видовъ сократительной протоплазмы оказываются совершенно нечувствительными по отношенію къ свѣту, а также и по отношенію къ колебаніямъ свѣта. Такъ, напр., протоплазма бѣлыхъ кровяныхъ тѣлесъ и другихъ амёбовидныхъ клѣточекъ позвоночныхъ и беспозвоночныхъ животныхъ²⁾, а также и протоплазма обыкновенныхъ амёбъ, многихъ корненожекъ, инфузорій³⁾ и растительныхъ клѣточекъ совершенно нечувствительна къ вліянію свѣта. Въ зеленыхъ частяхъ растенія протоплазматическое движение зачастую прекращается, если растеніе бываетъ лишено свѣта; но это прекращеніе движенія наступаетъ съ прекращеніемъ вообще всякаго произростанія. По опредѣленіямъ Дютропе⁴⁾, напр., подобное прекращеніе движенія наступаетъ у *chara* спустя 24—26 сутокъ.

Въ отдельныхъ случаяхъ распредѣленіе протоплазмы замѣтно мѣняется послѣ того, какъ она въ теченіи нѣкотораго времени подвергалась вліянію свѣта или темноты. Тѣ плазмодіи отъ *aethalium*, которая въ темнотѣ приползли къ поверхности щелочнаго раствора, подъ вліяніемъ рѣзкаго свѣта снова спускались въ глубину. Находясь подъ вліяніемъ свѣта, они давали только короткіе, плотные отростки, а въ темнотѣ, напро-

¹⁾ M. Schultze, Das Protoplasma u. s. w., стр. 48.

²⁾ На основаніи собственныхъ и чужихъ наблюденій.

³⁾ Jul. Sachs, Ueber den Einfluss des Tageslichts u. s. w. Botan. Ztg. 1863. Добавленіе; W. Hofmeister, Die Lehre von der Pflanzenzelle, стр. 49, 1867; G. Kraus, Ueber Versuche mit Pflanzen in farbigem Lichte. Sitzungsber. d. naturf. Gesellsch. zu Halle 20 мая 1876; Botan. Ztg. 1876, стр. 504 (желтый цвѣтъ не производитъ вліянія на движение *Hydrocharis*, *Trianea*, *Chara*, *Valisneria*, *Elodea*, *Pilobolus*, *Urtica dioica*, *Navicula*).

⁴⁾ Dutrochet, Compt. rend. II, стр. 779, 1837.

тивъ того, развивали длинные, узкие, тонкие отростки ¹⁾). Слѣдовательно, въ этомъ отношеніи освѣщеніе дѣйствуетъ также, какъ и искусственныя раздраженія.

Извѣстны измѣненія формы сократительныхъ пигментныхъ клѣточекъ въ кожѣ нѣкоторыхъ рыбъ, амфибій и пресмыкающихся, которыя появляются подъ вліяніемъ освѣщенія и отъ которыхъ зависитъ измѣненіе цвѣта этихъ животныхъ. Такъ, напр., черная пигментная клѣточки лягушечьей кожи въ темнотѣ развѣтвляются на большія пространства, а при яркомъ освѣщеніи онѣ постепенно превращаются въ маленькие шары, вслѣдствіе чего кожа лягушекъ свѣтлѣетъ. Впрочемъ, по мнѣнію Листера ²⁾ и Пуше ³⁾, мы имѣемъ въ этомъ случаѣ дѣло специально съ рефлексомъ съ глаза и, слѣдовательно, въ этого рода случаяхъ мы имѣемъ дѣло, повидимому, съ непрямыми передающимися черезъ нервы вліяніемъ свѣта на сократительные элементы кожи.

Совершенно иное отношеніе, чѣмъ въ только-что разобранныхъ нами случаяхъ, представляетъ протоплазма *pelomyxa palustris* ⁴⁾. Этотъ большой прѣсноводный амёбоидъ ползаетъ въ темнотѣ очень быстро, но при внезапномъ освѣщении (разлитой дневной свѣтѣ) принимаетъ шарообразную форму въ теченіи немногихъ секундъ послѣ предварительного прекращенія теченія зернышекъ. При продолжающемся освѣщеніи снова появляются движения, но только слабыя и вялые. Въ тѣхъ случаяхъ, когда темнота разгоняется совершенно постепенно (приблизительно въ теченіи четверти часа) усиливающимся

¹⁾ *Hofmeister*, Die Lehre von der Pflanzenzelle, стр. 21.—*Baranetsky*, Influence de la lumi re sur les plasmodia des Myxomycetes. M m. d. l. Soc. des scienc. nat. Cherbourg XIX, стр. 321, 1845, нашелъ, что синіе лучи оказываются особенно дѣятельными, а желтые, наоборотъ, недѣятельными.

²⁾ *Jos. Lister*, On the cutaneous pigment.-syst. of the frog. Philos. Transact. Royal Society CXLVIII, стр. 627, 1859.

³⁾ *G. Pouchet*, Sur les rapides changements de coloration provoqu s exp rimentalement chez les poissons. Compt. rend. LXXXII, стр. 866, 1871.—Сравни далѣе *G. Seidlitz*, Beitr age zur Descendenztheorie. Leipzig 1876. Въ этомъ сочиненіи находится сопоставленіе тѣхъ работъ, которыя относятся къ измѣненію цвѣта животныхъ.

⁴⁾ *Th. W. Engelmann*, Ueber Reizung contr. Protopl. durch pl tzliche Beleuchtung. Arch. f. d. ges. Physiol. XIX, стр. 1.

дневнымъ свѣтомъ, раздражающаго дѣйствія не замѣчается. Тоже самое наблюдается и въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣ болѣе продолжительного освѣщенія внезапно все затемняется.

Въ видѣ добавленія мы можемъ упомянуть здѣсь о томъ фактѣ, что сильно и долго освѣщенные мѣста зеленыхъ листьевъ явнобрачныхъ растеній, мховъ, папоротниковъ, принимаютъ болѣе темную окраску, вслѣдствіе болѣе медленнаго измѣненія положенія заключенныхъ въ протоплазмѣ зеренъ хлорофилла. Эти послѣднія накапливаются подъ вліяніемъ свѣта главнымъ образомъ на тѣхъ сторонахъ клѣточекъ, которыя по своему расположению оказываются обращенными къ поверхности листьевъ; въ темнотѣ-же зерна хлорофилла скапливаются преимущественно около боковыхъ стѣнокъ клѣточекъ, находящихся въ отвѣсномъ положеніи къ поверхности листа. Хотя подобнаго рода измѣненія несомнѣнно зависятъ отъ движений протоплазмы, тѣмъ не менѣе, до сихъ поръ остается нерѣшеннымъ, насколько при этомъ мы имѣемъ дѣло съ прямымъ вліяніемъ свѣта на протоплазму или съ непрямымъ его вліяніемъ, зависящимъ, напр., отъ вызываемыхъ свѣтомъ первичныхъ измѣненій въ зернахъ хлорофилла ¹⁾.

4. Механическія раздраженія.

Въ качествѣ подобныхъ раздраженій дѣйствуютъ всѣ внезапныя механическія вліянія, отличающіяся хотя нѣкоторой силой, а именно: давленіе, растяженіе, удары, разрывы. Явленія, наблюдавшіяся при этомъ со стороны протоплазмы, сводятся въ сущности на тѣ же, которыя замѣчаются также и при электрическомъ раздраженіи.

Уже Рѣзель ²⁾, болѣе чѣмъ 120 лѣтъ тому назадъ, наблюдалъ сокращеніе амѣбъ вслѣдствіе прикосновеніемъ къ нимъ. Бѣлые кровяные шарики, корненожки и т. д. втягиваются вслѣдствіе сильнаго давленія свои отростки, которые при этомъ зачастую становятся еще также

¹⁾ J. Böhm, Sitzgsber. d. Wiener Acad. XXII, стр. 476, 1856. XXXVII, стр. 475, 1859; XLVII, стр. 352, 1863; A. Fumintzin, Jahrb. f. wissenschaftl. Bot. VI, стр. 1, 1867; Berodin, M  l. biol. Petersb. VI, 1867; VII, 1869; Frank, Jahrb. f. wissenschaftl. Bot. VIII, стр. 216, 1871; Botan. Ztg. 1871, №№ 14 и 15; Jul. Sachs, Ber. d. sachs. Ges. d. Wiss. Mathem.-phys. Cl. XXII, 1859; Lehrb. d. Bot. 4-е изд., стр. 722, 1874.

²⁾ R  sel von Rosenhof, Der monatl. herausgeg. Insektenbelustigungen, dritter Theil, стр. 621, N  rnberg 1755.

и варикозными. Теченія въ плазмодіяхъ миксомицетовъ легко доводятся посредствомъ всевозможныхъ сотрясеній до временнаго замедленія или даже до полной остановки¹). Полосы протоплазмы въ пыльниковыхъ волосикахъ *tradescantia* становятся послѣ умѣренного мгновенного сдавленія узловатыми,» разрываются, стягиваются въ короткіе комки или въ шары, отчасти, сливаются съ накопленіями протоплазмы въ окружности клѣточнаго ядра, а отчасти, также и съ протоплазматическимъ слоемъ, выстилающимъ стѣнки клѣтокъ». По прошествіи 10—15 минутъ снова возстановляются нормальное расположение и подвижность²).

Прекращеніе вращенія въ клѣточкахъ *chara* наблюдалъ уже Гоцци³), а позднѣе также и Дютропе, вслѣдъ за наложеніемъ лигатуры или вслѣдъ за загибаніемъ. Вслѣдъ затѣмъ, въ каждой изъ обѣихъ половинъ установилась новая циркуляція. Дютропе⁴) наблюдалъ у *chara* остановку, длившуюся нѣсколько минутъ вслѣдъ за разрѣзаніемъ и уколами клѣточекъ.

Свѣжеприготовленные препараты *characeae*, *vallisneriae* и т. д. представляютъ обыкновенно только неподвижную протоплазму и это, безъ сомнѣнія, зависитъ отъ механическаго раздраженія. Движенія протоплазмы появляются въ подобныхъ препаратахъ только по прошествіи нѣкотораго времени, въ теченіи котораго препаратъ долженъ оставаться въ полномъ покоя⁵). На основаніи моихъ собственныхъ наблюдений я могу утверждать, что тоже самое вѣрно также и по отношенію къ *diatomeae* и *oscillariae*.

5. Химическая раздраженія.

При внезапныхъ, химическихъ вліяніяхъ зачастую наблюдаются тѣ же самыя дѣйствія, какъ и при электрическомъ раздраженіи. При этомъ, впрочемъ, легко развиваются осложняющія и нарушающія побочные явленія, (какъ-то: съеживание, набуханіе, свертываніе и т. д.), такъ что только въ сравнительно немногихъ случаяхъ возможно бываетъ наблюдать въ чи-

¹) A. de Bary, Die Mycetozoen, 2-ое изд., стр. 48. Подтверждено W. Hofmeister'омъ, Die Lehre von der Pflanzenzelle, стр. 26.

²) Hofmeister, loco cit., стр. 50.

³) Gozzi въ Brugnatelli Giornale de fisica, 2-го дек., стр. 199, 1818.

⁴) Dutrochet, Compt. rend. II, стр. 780, 1837.

⁵) Hofmeister, loco cit., стр. 50.

стомъ видѣ настоещее вліяніе раздраженія, которое узнается по формѣ и по непродолжительности самого дѣйствія.

Въ качествѣ раздраженія могутъ дѣйствовать уже и внезапные измѣненія въ содержаніи воды въ протоплазмѣ.

Дютроще¹⁾ помѣщалъ chara въ растворъ поваренной соли, крѣпость которого нѣсколько превышала 1%. Спустя четыре минуты послѣ этого, движение прекращалось для того, чтобы восемь минутъ спустя начаться снова. Постепенно движение это становилось очень быстрымъ и продолжало существовать еще по прошествіи десяти сутокъ. Въ подобномъ-же препаратѣ, движение которого снова стало очень оживленнымъ послѣ десятичасового пребыванія въ томъ-же самомъ растворѣ поваренной соли, вызвана была полная остановка протоплазмы посредствомъ погруженія препарата въ чистую воду той-же самой температуры, какъ и самъ растворъ. Остановка наступила четыре минуты спустя послѣ погруженія и длилась пять минутъ.

Гофмейстеръ²⁾ на основаніи своихъ наблюдений надъ chara, vallisneria, hydrocharis, tradescantia говоритъ слѣдующее: «При обработкѣ клѣточки, содержащей текущую протоплазму, воднымъ растворомъ такого вещества, которое не оказываетъ непосредственно вреднаго вліянія на жизнедѣятельность растенія, замѣчается кратковременное прекращеніе движенія токовъ, если только растворъ былъ взятъ такой крѣпости, которая вызываетъ быстрое сокращеніе протоплазматического содержанія клѣточки. Теченія протоплазмы останавливаются на время сокращенія протоплазматического сокращенія, а затѣмъ снова начинаются въ кожномъ словѣ, который не принимаетъ участія въ быстромъ теченіи».

При внезапномъ разведеніи того раствора, въ которомъ клѣточка съ легко проникаемой кожей (напр., листовая клѣточка vallisneria корневой волоcъ hydrocharis) представляеть нормальное теченіе протоплазмы, точно также появляется временная остановка³⁾.—Прѣноводныя амѣбы, принаровившія къ соленой водѣ въ 2,5%, сильно стягивались при прибавленіяхъ полупроцентныхъ растворовъ поваренной соли; но затѣмъ, по прошествіи нѣ-

¹⁾ Dutrochet, Compt. rend. II, стр. 781, 782. 1837.

²⁾ Hofmeister, loco cit., стр. 52; сравни также ibidem, стр. 27, гдѣ приведено наблюденіе надъ didimene serpula.

³⁾ Hofmeister, loco cit., стр. 53.

сколькихъ минутъ онъ снова начинали двигаться обычнымъ образомъ. Аналогичные наблюденія сообщаютъ также и Черни ¹⁾.

Относительно вліянія кислотъ и щелочей у насъ имѣются аналогичные наблюденія.

Въ 0,05 процентныхъ растворахъ Ѣдкаго кали или натра, въ 0,1% растворѣ виннокаменной кислоты Дютропе ²⁾) при своихъ опытахъ съ chara наблюдалъ сначала замедленіе, длившееся пять минутъ, а затѣмъ ускореніе вращенія. Кюне ³⁾ послѣ очень мимолетнаго вліянія паровъ амміака на actinosphaerium замѣчалъ у нихъ только присутствіе очень многочисленныхъ, кратковременныхъ и сильно варикозныхъ отростковъ, которые, впрочемъ, послѣ болѣе или менѣе продолжительного покоя, принимали свою обыкновенную форму.

VI. ТЕОРЕТИЧЕСКІЯ СООБРАЖЕНІЯ.

На основаніи всѣхъ имѣющихся у насъ въ настоящее время свѣдѣній, невозможно еще установить такую теорію протоплазматическихъ движеній, которая-бы сводила ихъ на элементарные физические и химические процессы. Подобно тому, какъ прямому наблюденію въ сущности доступна только механическая сторона процесса, точно также и теоретическое разсужденіе должно ограничиваться попыткой выяснить механику движеній; что-же касается до характера тѣхъ невидимыхъ явлений, то въ этомъ отношеніи мы должны ожидать разъясненій отъ работы будущихъ изслѣдователей, которые въ тоже время должны будутъ разъяснить намъ и взаимную связь этихъ неизвѣдомыхъ пока еще молекулярныхъ силъ.

Каждая попытка дать объясненіе механизма протоплазматическихъ явлений должна обнимать собою не только всѣ извѣстныя видоизмѣненія протоплазматического движения, какъ это

¹⁾ Vinc. Czerny, Einige Beobachtungen über Amöben. Arch. f. microscop. Anat. V, стр. 158. 1869.

²⁾ Dutrochet, Compt. rend. II, стр. 781, 1837.

³⁾ Kühne, Untersuchungen über das Protoplasma u. s. w., стр. 64 и 65; сравни также стр. 48 и 49 (амёбы), стр. 82 и слѣд. (миксомицеты). Далѣе M. Schultze, Das Protoplasma u. s. W. стр. 32 (actinosphaerium), стр. 37 (miliola).

уже требовалъ Гофмейстеръ⁴⁾ и притомъ совершенно основательно, но, кромъ того, должна въ принципіѣ быть примѣній также и къ остальнымъ явленіямъ сократительности. Существенное сходство, существующее между всѣми формами проявленія сократительности и условіями ихъ образованія, и въ особенности постепенность переходовъ между этими явленіями доказываютъ совершенно наглядно, что во всѣхъ этихъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло съ проявленіями одного и того-же механическаго принципа, одного и того-же элементарнаго механизма движенія.

Въ качествѣ исходнаго пункта для болѣе подробнаго расчлененія протоплазматическаго движенія можетъ служить уже признанная истина относительно того, что каждая самая маленькая микроскопически едва различаема частица каждой сократительной протоплазмы обладаетъ способностью къ самопроизвольнымъ движеніямъ. Доказательствомъ въ пользу только-что сказаннаго могутъ служить тѣ измѣненія формы и положенія, которые появляются на каждомъ пунктѣ любой, покоющейся, впрочемъ, протоплазматической массы, а также и въ искусственно изолированныхъ, наимельчайшихъ протоплазматическихъ частицахъ, какъ самопроизвольно, такъ и подъ вліяніемъ искусственнаго раздраженія.

Изъ всего этого въ качествѣ самаго близкаго и, какъ мнѣ кажется, самаго естественнаго заключенія вытекаетъ представлениe о томъ, что протоплазма представляетъ собою агрегатъ самыхъ мельчайшихъ, сократительныхъ, раздражительныхъ форменныхъ элементовъ, общее движеніе которыхъ является результатомъ форменныхъ измѣненій этихъ мельчайшихъ элементовъ. При этомъ, конечно, совершенно неопределеннымъ остается какъ сущность, такъ и причина самыхъ измѣненій формы до появленія болѣе обстоятельныхъ изслѣдований.

Въ виду того, что у насъ нѣтъ никакихъ основаній признавать за сократительные элементы самыя малыя, еще доступныя микроскопическому опредѣленію частицы протоплазмы, мы и видимъ себя вынужденными представлять себѣ сократи-

⁴⁾ Hofmeister, Die Lehre von der Pflanzenzelle, стр. 59.

тельные элементы вообще еще меньше, а именно молекулярныхъ размѣровъ.—Относительно ихъ формы всего послѣдовательнѣе будетъ принять, что во время возбужденного состоянія она становится шарообразной или во всякомъ случаѣ такой, которая всего больше подходитъ къ шару; тогда какъ въ покоющемся состояніи сократительные элементы протоплазмы мы можемъ представлять себѣ вытянутыми и по большей части волокнистыми. Первое предположеніе имѣетъ основаніе въ слѣдующемъ фактѣ: всѣ, даже самыя мелкія, доступныя еще опредѣленію частицы протоплазмы стремятся принять при искусственномъ раздраженіи шарообразную форму, если только до этого онѣ не находились въ формѣ шара. Въ пользу послѣдняго предположенія, т. е., относительно того, что сократительные элементы имѣютъ въ покойномъ состояніи вытянутую или волокнистую форму говоритьъ съ одной стороны, тотъ фактъ, что самыя маленькия шарообразно сокращенные частицы протоплазмы зачастую принимаютъ послѣ прекращенія раздраженія вытянутую и даже въ высшей степени тонкую (волокнистую) форму (псейдоподіи и другія формы); а съ другой стороны, покоющаяся гіалиновая протоплазма нерѣдко представляетъ, какъ это уже было раньше описано, расщепленіе своей массы на до-нельзя тонкія волоконца. Наконецъ, въ третьихъ, въ пользу этого предположенія говоритьъ также и тотъ фактъ, что всѣ наиболѣе мелкіе, только что доступные нашему определенію форменные элементы другихъ сократительныхъ образованій (рѣсничные органы, міофаны, мышечные волокна) представляютъ въ покойномъ состояніи вытянутую, удлиненную форму.

Механическія дѣйствія въ особенности обнаженныхъ протоплазмъ указываютъ намъ, что измѣненія формы и въ особенности укороченіе сократительныхъ элементовъ должны совершаться съ такой силой, которая во всякомъ случаѣ должна значительно превосходить ту силу, съ которой сократительные элементы стремились-бы принять форму шара, если-бы они вообще были въ жидкой формѣ.

Ради краткости мы станемъ при послѣдующемъ своемъ изложеніи называть эти гипотетичные сократительные элементы «инотагменами», т. е., такимъ названіемъ,

которое должно указывать на то, что въ этихъ элементахъ образуется та сила, которая даетъ поводъ къ сокращенію и что ее мы должны представлять себѣ въ видѣ молекулярныхъ соединеній (такмен, Пфефферъ¹).—Крайне вероятно, что всѣ инотагмены бываютъ положительно одноосевыми, такъ какъ сократительность вообще, повидимому, бываетъ связана съ присутствіемъ положительно одноосевыхъ частицъ².

Какъ дѣятельныя, такъ и пассивныя явленія движеній протоплазмы вынуждаютъ насъ, далѣе, принять, что инотагмены протоплазмы не находятся подобно инотагменамъ мышцъ и рѣсничекъ въ сравнительно стойкомъ расположениіи, оріентирующемся по опредѣленнымъ направлениямъ осей, а, напротивъ того, бываютъ соединены вообще очень легко и оказываются какъ нельзя болѣе легко сдвигаемыи во всѣхъ направленияхъ; при этомъ, конечно, не исключается возможность временной, или постоянной группировки большаго или меньшаго числа инотагменъ, въ опредѣленно сформированныя, болѣе крупныя массы (волокна, оболочки и т. д.).

За причину, обусловливающую значительную сдвигаемость протоплазматическихъ частицъ, можно признать присутствіе сравнительно значительного количества имбибиціонной воды между инотагменами и группами инотагменъ, тѣмъ болѣе, что это вполнѣ сходится съ господствующими мнѣніями относительно молекулярного строенія организованныхъ массъ. Соответственно съ количествомъ этой имбибиціонной воды усиливается и уменьшается, какъ мы видѣли выше, и сдвигаемость сократительныхъ элементовъ протоплазмы.

Всѣ только-что изложенные представленія позволяютъ намъ сдѣлать первый шагъ къ объясненію протоплазматического движения, потому что они даютъ намъ возможность свести тѣ многочисленныя и разнообразныя формы, въ которыхъ проявляется протоплазматическое движение, а также и всѣ тѣ изменения, которымъ подвергается протоплазматическое движение, вслѣдствіе различного рода вліяній, на одинъ и тотъ-же процессъ, а именно, на измененіе формы инотагменъ. Само

¹) *Pfeffer*, Osmotische Untersuchungen, стр. 32, Leipzig, 1877.

²) Contractilität und Doppelbrechung. Arch. f. d. ges. Physiol. XI, 1875.

собой разумѣется, что процессъ измѣненія формы инотагменъ самъ еще нуждается въ объясненіи.

Мы считаемъ не лишнимъ разобрать здѣсь, по крайней мѣрѣ, наиболѣе важные случаи въ только-что указанномъ направлениі.

I. Принятие обнаженными протоплазмами формы шара при раздраженіи. Это измѣненіе объясняется тѣмъ, что всѣ инотагмены становятся одновременно шарообразными, потому что при этомъ притяженіе плоскостей, производимое инотагменами другъ на друга, а слѣдовательно, и повсемѣстное сцѣпленіе всей массы и по всѣмъ направленіямъ должно замѣтнымъ образомъ уравниваться. За вѣрность послѣдняго заключенія говорить то обстоятельство, что при электрическомъ раздраженіи arcella, воздушные пузыри, заключенные въ ея протоплазмѣ, становятся внезапно шарообразными. Такъ какъ, при этомъ объемъ воздушныхъ пузырей не подвергается сначала ни малѣйшему уменьшенію, то очевидно, что шарообразность не можетъ быть послѣствіемъ только сокращенія одного корковаго слоя протоплазмы, какъ это часто предполагали.

Сила, съ которой совершаются приближеніе къ шарообразной формѣ, существеннымъ образомъ зависитъ отъ той силы, съ которой инотагмены мѣняютъ свою форму, а также и отъ средней силы сцѣпленія протоплазмы. Въ виду того, что сила сцѣпленія уменьшается при увеличеніи содержанія имбибиціонной воды, и сила стремленія принять шарообразную форму будетъ по необходимости ослабѣвать, соответственно съ наростаніемъ количества имбибиціонной воды вообще. И дѣйствительно, при очень жидкой протоплазмѣ (напр., у некоторыхъ плазмодій), сокращенію протоплазмы въ шарообразную форму мѣшаетъ уже одно вліяніе тяготѣнія.

Развитіе варикозныхъ расширеній, втягиваніе или распыленіе волокнообразныхъ и кожеобразныхъ отростковъ (псейдодоподіи и т. д.), объясняется послѣ всего только-что сказаннаго совершенно легко¹⁾.

¹⁾ Здѣсь необходимо вкратцѣ упомянуть объ опыте Кюне надъ такъ наз. искусственной мышцей (*Unters. über das Protoplasma u. s. w.*, стр. 81), потому что ему приписываютъ съ зоофизиологической стороны такую важность, которую онъ могъ бы имѣть самое большое въ томъ случаѣ, если

2. ОБРАЗОВАНИЕ ОТРОСТКОВЪ. Если въ протоплазматической массѣ, принявшей подъ влияніемъ раздраженія форму шара, или, выражаясь въ болѣе общей формѣ, редуцированной на наиболѣе возможную поверхность, послѣ прекращенія раздраженія, всѣ инотагмены одновременно вытянутся, то при этомъ необходимо должно получаться новое отчетливое измѣненіе формы всей массы. Это вообще наблюдается только при частичномъ или неодновременномъ или неодинаково сильномъ вытягиваніи болѣе крупныхъ, ориентированныхъ по параллельнымъ направленіямъ группъ инотагменъ. Слѣдовательно, ШАРООБРАЗНОЕ СОСТОЯНИЕ ОБНАЖЕННОГО ПРОТОПЛАЗМАТИЧЕСКОГО ТѣЛА МОЖЕТЬ СООТВѢТСТВОВАТЬ КАКЪ ПОЛНОМУ ПОКОЮ (РАЗСЛАБЛЕНІЮ), ТАКЪ И МАКСИМАЛЬНОМУ ВОЗВУЖДЕНИЮ (СОКРАЩЕНИЮ ИНОТАГМЕНЪ).

Образование отростковъ можетъ быть объясняемо, съ одной стороны, новымъ удлиненіемъ (разслабленіемъ) опредѣленно ориентированныхъ группъ инотагменъ, а съ другой стороны, оно допускаетъ также и различного рода другія объясненія. Однимъ изъ наиболѣе частыхъ случаевъ является известное уже со временъ О. Ф. Мюллера и до нельзя обыкновенное обра-

---

бы объясненіе, даваемое Кюне этому опыту, было-бы вѣрно. Между тѣмъ, прежде, чѣмъ согласиться съ Кюне въ этомъ отношеніи, слѣдовало бы доказать, во-1), что порошокъ протоплазмы, введенный въ кишечный каналъ жуковъ и размѣшанный съ водою, снова превращается тамъ въ живую раздражительную протоплазму; между тѣмъ, по свидѣтельству самыхъ опытныхъ авторовъ, неудача подобного рода оживленія представляется гораздо болѣе вѣроятной, нежели удача; во-2) если-бы мы даже и приняли, что первое требование выполнено, то все-же всѣ протоплазматические комочки должны-бы были соединиться въ одну органически связную массу. «Искусственная мышца» и безъ того представляетъ собою только агрегатъ неправильнѣ лежащихъ другъ возлѣ друга амѣбъ, и потому при одновременномъ сокращеніи всѣхъ этихъ амѣбъ, искусственная мышца не мѣняетъ замѣтнымъ образомъ своей формы. Опытъ, впрочемъ, доказалъ что выполнение этого требованія представляетъ собою наиболѣе невѣроятный случай. Кроме того, такъ какъ послѣ нѣсколькихъ опытовъ съ раздраженіемъ, произведено было опорожненіе этой искусственной мышцы и содержимое ея оказалось состоящимъ отчасти изъ отдѣльныхъ узловатыхъ массъ, а отчасти изъ блѣдныхъ пузырей и свободныхъ зернышекъ, изъ которыхъ далѣе не развивались никакія дальнѣйшія подвижныя формы, то, повидимому, мы можемъ считать доказаннымъ прямымъ опытомъ, что и первое и второе изъ вышеприведенныхъ условій остались невыполнеными.

зование гіалиновыхъ выпячиваній, появляющихся у амёбъ и амёбовидныхъ массъ и имѣющихъ сначала видъ отрѣзка шара; въ эти выпячиванія въ послѣдствіи втекаетъ все внутреннее зернистое содержимое. Въ подобныхъ случаяхъ за причину слѣдуетъ считать всеобщее сокращеніе всѣхъ ионовъ менѣ, находящихся въ вытягивающейся части гіалиноваго корковаго слоя. Судя по совершающемуся, повидимому, безъ всякихъ препятствій движенію текущихъ зернышекъ, сцѣпленіе посреди гіалиноваго отростка не можетъ сколько нибудь замѣтнымъ образомъ отличаться отъ сцѣпленія жидкости. У зоофизиологовъ въ особенности сложился такого рода взглядъ на дѣло, что будто-бы отростки выдавливаются сокращеніями протоплазмы корковаго слоя. Этотъ взглядъ впервые былъ высказанъ Эккеромъ¹), по отношенію къ амёbamъ. Впрочемъ, уже Дюжарденъ предполагалъ, а де-Бари²) доказалъ, что причина передвиженія протоплазматической массы должна по необходимости образоваться въ этомъ случаѣ у самой цѣли всего тока. Де-Бари видѣлъ эту причину въ томъ, что въ отросткахъ образуется «разслабленіе или расширение, въ силу котораго струя зернышекъ вгоняется въ отростки—или подобно водѣ, всасываемой порознымъ тѣломъ, или просто въ силу того, что струя течетъ туда, гдѣ она встрѣчаетъ наименьшее препятствіе». Гофмейстеръ тоже сталъ оспаривать господствующее мнѣніе и притомъ самымъ настоятельнымъ образомъ, опираясь при этомъ на тотъ фактъ, что струя зернышекъ распространяется въ отступательномъ направлении отъ цѣли движенія. Совершенно основательно замѣчаютъ по этому поводу, что при этомъ не замѣчается и слѣдовъ сокращенія корковаго слоя, въ тѣхъ частяхъ, которыя лежатъ кзади отъ теченія и сокращеніе которыхъ должно-бы было сказываться появленіемъ гладкой, напряженной, уменьшающейся поверхности. Напротивъ того, поверхность задняго отрѣзка тѣла при уменьшениі объема его, представляется морщинистой, покрытой складками, а то такъ даже и расщепленной на волокнистую массу, въ чёмъ

¹) Ecker, Ztschr. f. wissenschaftl. Zoologie, I, стр. 235, 1849.

²) de Bary, Die Mycetozoen, 2-е изд., стр. 47 и слѣд., 1864.

легко можетъ убѣдиться каждый желающій, наблюдая любую быстро ползущую впередъ амёбовидную массу.

По де-Бари ¹⁾, впрочемъ, у миксомицетовъ встрѣчается иногда такое образованіе отростковъ, которое соотвѣтствуетъ болѣе старому мнѣнію относительно этого вопроса. Въ этихъ случаяхъ, говоритъ де-Бари, протоплазма несомнѣнно сокращается позади струи и быстрота теченія уменьшается по мѣрѣ приближенія къ цѣли.

Совершенно аналогичнымъ образомъ среди протоплазмы появляются мѣстныя и въ особенности поступательныя сокращенія группъ инотагменъ, вслѣдствіе чего развиваются мѣстныя различія въ давленіи и подъ вліяніемъ этого могутъ появляться токи, смѣщенія легко подвижныхъ массъ. Что касается до взгляда, развитаго Брюкке ²⁾, по отношенію къ *urtica* и состоящаго въ томъ, что передвиженіе заключенныхъ въ протоплазмѣ частицъ (зернышекъ, зеренъ, вакуоль и т. д.), вообще или по крайней мѣрѣ обыкновенно совершается только-что указаннымъ образомъ, т. е., подобно жидкости, передвигаемой сокращеніями стѣнокъ окружающей ее трубки, то онъ послѣ всего изложеннаго нами, долженъ быть признанъ невѣрнымъ ³⁾.

Примѣчаніе. Впрочемъ, само собой понятно, что образованіе отростковъ и теченій могутъ совершаться также и безъ физиологического сокращенія, единственно путемъ съеживанія корковаго слоя (такъ, напр., при частичномъ засыханіи, которое, напр., зачастую встрѣчается въ болѣе крупныхъ плазмодіяхъ, или также при свертываніи бѣлка, напр., послѣ замаксимального раздраженія). И само собой разумѣется, что при этомъ и въ особенности при опытахъ съ искусственнымъ раздраженіемъ, могутъ встрѣчаться всевозможныя колебанія различныхъ описанныхъ нами способовъ образованія отростковъ и токовъ.

¹⁾ Ibidem, стр. 47.

²⁾ Brücke, Sitzgsber. d. Wiener Acad. Mathem.-natur. Cl. XLVI, 1863.

³⁾ Сравн. также опроверженіе общей вѣрности этого мнѣнія у M. Shultz, Das Protoplasma u. s. w., стр. 51 и слѣд. Далѣе A. de Bary, Ueber den Bau und das Wesen der Zelle, Flora, 1862, стр. 249.

3. Вращение протоплазмы среди плотныхъ клѣточныхъ стѣнокъ. Подобного рода движение должно появиться въ тѣхъ случаяхъ, когда инотагмены двигающихся слоевъ вообще бываютъ параллельны своими продольными осями къ направлению движения и когда самопроизвольное раздраженіе распространяется въ этомъ направленіи. Подвижная протоплазма ползетъ иногда по неподвижному слою у стѣнокъ, подобно ножкѣ улитки, двигающейся по твердому основанію.

4. Задержаніе самопроизвольного движения искусственнымъ раздраженіемъ. Какъ уже было описано раньше, первымъ результатомъ искусственного разраженія является по большей части остановка, или, по крайней мѣрѣ, замедленіе существующихъ самопроизвольныхъ движений на непосредственно раздражаемыхъ мѣстахъ. При поверхностномъ разсмотрѣніи, могло бы показаться, что будто во всѣхъ этихъ случаяхъ произошло не столько возбужденіе протоплазмы, сколько парализованіе ея, и мнѣніе этого рода запищается въ особенности растительными физиологами. Между тѣмъ, по нашему мнѣнію, должно происходить совершенно противоположное, и легко можно доказать, что съ этой точки зрењія и нельзя ожидать другаго результата. А именно, какъ въ сокращенное состояніе подъ влияніемъ раздраженія, приходятъ всѣ несокращенные прежде инотагмены, то на всѣхъ точкахъ протоплазмы поводы къ движеніямъ въ сущности выравниваются. Общая масса протоплазмы должна, следовательно, придти сначала въ состояніе равновѣсія. При этомъ въ сущности происходитъ тоже самое, какъ если бы всѣ мышцы животнаго были одновременно возбуждены максимальнымъ образомъ, причемъ со стороны должна получаться картина задержанія нормальныхъ движений, картина остановки.

Такъ какъ мы до сихъ поръ сводили движенія пратоплазматическихъ массъ на дѣятельныя измѣненія формы самыхъ мельчайшихъ частицъ, то мы тѣмъ самымъ только отодвигали разрѣшеніе существенного затрудненія, которое именно и состоитъ въ объясненіи механизма, путемъ котораго совершается это измѣненіе формы. Въ настоящее время мы должны ограничиться иѣкоторыми указаніями, которыя скорѣе могутъ

считаться намекомъ для будущихъ изслѣдователей, нежели разрѣшеніемъ задачи¹⁾.

Изъ прежде приведенныхъ нами основаній уже вытекаетъ, что механизмъ этотъ не можетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ именно тѣмъ механизмомъ, который лежитъ въ основѣ также и дѣятельныхъ измѣненій формы мышцъ. Относительно мышцъ уже нельзя болѣе сомнѣваться въ томъ, что измѣненія формы ихъ сократительныхъ частицъ идутъ рука объ руку съ измѣненіями ихъ содержанія воды и ихъ состоянія набуханія. Легко можно доказать, что сократительные, двоякопреломляющіе свѣтъ слои поперечнополосатыхъ мышечныхъ волоконъ набухаютъ при новомъ укороченіи своемъ вслѣдствіе того, что они воспринимаютъ жидкость изъ лежащихъ между ними изотропичныхъ несократительныхъ слоевъ, а при послѣдующемъ вытяженіи своемъ, они снова отдаютъ эту жидкость этимъ послѣднимъ. И наоборотъ, характеристичное укороченіе можетъ быть получено путемъ искусственно вызванаго набуханія двоякопреломляющихъ кружковъ мышцъ (даже въ тѣхъ случаѣахъ, когда мышцы утратили уже свою раздражительность). Тоже самое наблюдается и по отношенію къ волнамъ мерцательныхъ рѣсничекъ. Такъ какъ можно признать за общее правило, что анизодіаметричныя, двоякопреломляющія свѣтъ какъ мертвыя, такъ и равно животныя и растительныя образования, воспринимая воду (при набуханіи), стремятся укоротиться (и притомъ зачастую съ большей силой и всегда по направленію оптической оси), то мы и имѣемъ полное право принять, что ближайшей причиной измѣненія формы инотагменъ протоплазмы (также, какъ и другихъ сократительныхъ веществъ), служатъ измѣненія въ нихъ содержанія воды и, слѣдовательно, сущность сокращенія сводится на своеобразный процессъ набуханія.

Уже В. Гофмейстеръ²⁾ старался доказать, что сущность движенія протоплазмы сводится на періодическія измѣненія содержанія воды въ мельчайшихъ протоплаз-

¹⁾ Сравни также цѣлый рядъ статей въ Arch. f. d. ges. Physiologie, VII, 33, 155 и слѣд. (особенно стр. 176 и слѣд.) 1873, VIII, стр. 95 и слѣд. 1874, XVIII, стр. 1 и слѣд. 1878.

²⁾ W. Hofmeister, Die Lehre von der Pflanzenzelle, стр. 63 и слѣд. 1867.

матическихъ частицахъ, и онъ исходилъ при этомъ изъ измѣнчивости имбибиціоннаго состоянія протоплазмы, и мысль свою онъ развилъ самыемъ оригинальнымъ образомъ. Впрочемъ, онъ принималъ только измѣненія объема, а не формы мельчайшихъ частицъ, а этого недостаточно для объясненія наблюдающейся во многихъ случаяхъ относительной величины укороченія или удлиненія. Что до процессовъ набуханія, которые развиваются при сокращеніи мышцы, то Гофмейстеръ вовсе не былъ знакомъ съ ними.

Въ виду того, что послѣ всего сказанного процессъ сокращенія сводится на такой, который наблюдается также и на несомнѣнно неодушевленныхъ предметахъ (напр., на высохшихъ или отвердѣвшихъ въ абсолютномъ алкоголѣ соединительнотканыхъ волоконцахъ), мы и можемъ предоставить дальнѣйшій анализъ самого механизма сокращенія физикамъ. Съ физиологической стороны, напротивъ того, пришлось бы далѣе остановиться на вопросѣ о томъ, чѣмъ именно обусловливаются измѣненія въ содержаніи воды въ инотагменахъ. На этомъ пунктѣ, по всѣмъ вѣроятіямъ, должны начаться и работы химиковъ. Впрочемъ, при настоящемъ положеніи нашихъ знаний было-бы совершенно бесплодно вдаваться въ этомъ отношеніи въ дальнѣйшія предположенія.

ВТОРАЯ ГЛАВА.

Мерцательное движение:

I. ВВЕДЕНИЕ.

Подъ мерцательнымъ движениемъ, въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, мы подразумѣваемъ каждое самостоятельное движение волосистыхъ или листвообразныхъ придатковъ, какъ животныхъ, такъ и растительныхъ клѣточекъ. Въ болѣе узкомъ значеніи этого слова, подъ нимъ подразумѣваются правильное, периодичное, колебательное движение маленькихъ волосиковъ, которые сидѣтъ на поверхности многихъ клѣточекъ, и въ особенности животныхъ эпителіальныхъ клѣточекъ. Особеннымъ видоизмѣненіемъ мерцательного движения эпителіальныхъ рѣсничекъ является движение животныхъ сѣмянныхъ нитей.

Мерцательное движение сходится съ движениемъ протоплазмы и мышцъ въ томъ отношеніи, что оно существеннымъ образомъ зависитъ отъ измѣненій формы, что оно вызывается известными моментами (раздраженіями) и связано бываетъ въ своемъ образованіи съ общими условіями жизни. Отъ движения протоплазмы мерцательное движение отличается главнымъ образомъ тѣмъ, что сократительные частицы при немъ двигаются около устойчиваго равновѣсія и толчекъ къ движению рѣснички развиваются не въ самихъ себѣ, а получаютъ извѣдь изъ тѣхъ клѣточекъ, на которыхъ они сидѣтъ, и единственнымъ исключениемъ въ этомъ отношеніи являются только развѣ сѣмянныя нити. Слѣдовательно, мерцательные волосики или рѣснички представляются сократительными, но, оставляя въ сторонѣ только-что упомянутое исключение, они не могутъ быть названы автоматично-раздражительными. Послѣднимъ свойствомъ об-

ладаютъ обыкновенно тѣла мерцательныхъ клѣточекъ, кото-
рыя зато сами вообще не бываютъ сократительными.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ и самыя клѣточки, на которыхъ сидятъ мерцательные волосики, получаютъ нормальнымъ обра-
зомъ раздраженіе только извнѣ, изъ другихъ тканевыхъ эле-
ментовъ, а эти послѣдніе сами могутъ возбуждаться изъ извѣ-
стного рода центровъ произвольно или рефлекторно и, слѣдо-
вателльно, по отношенію къ мерцательнымъ клѣточкамъ они исполняютъ роль двигательныхъ нервовъ (весельные органы *sternophorae*).—Отъ мышечныхъ движеній мерцательные отли-
чаются въ общемъ прежде всего тѣмъ, что измѣненіе формы совершается не на всѣхъ точкахъ поперечнаго съченія одно-
временно и съ одинаковой силой, слѣдовательно, измѣненіе формы происходитъ не симметрично по отношенію къ каждой проведенной черезъ продольную ось органа плоскость, а на-
противъ того, асимметрично; въ результатѣ получается не прямолинейное укороченіе въ сравненіи съ вытянутымъ со-
стояніемъ, а боковое искривленіе органа.

Подобно тому, какъ между наиболѣе дифференциро-
ванными формами мерцательного движенія и его наиболѣе низкими формами существуютъ всевозможныя пере-
ходныя степени, точно также и между протоплазматиче-
скимъ движеніемъ, съ одной стороны, и мерцательнымъ,
съ другой, наблюдается цѣлый рядъ переходныхъ формъ,
о которыхъ мы говорили уже подробнѣе въ главѣ, посвя-
щенной вопросу о протоплазматическомъ движеніи.

Исторические данные. Самыя старыя наблюденія надъ мерцательнымъ движеніемъ относятся къ семнадцатому столѣтію. Они были произведены въ Голландіи. Въ 1677 году Лейденовскій студентъ медицины Іоганнъ Гамъ изъ Аргейма открылъ въ человѣческомъ сѣмени живые, снаб-
женные хвостами «животныя» (*Thierchen*). Левенгёкъ, ко-
торому Іоганнъ Гамъ демонстрировалъ свое открытие ¹⁾, подтвердилъ его и доказалъ присутствіе тѣхъ же самыхъ элемен-
товъ въ сѣмени многихъ животныхъ и на основа-
ніи этихъ наблюденій онъ построилъ свои теоріи, кото-
рыя и послужили поводомъ къ знаменитому спору ани-
малькулистовъ и овулистовъ. Нѣсколько лѣтъ спустя (въ

¹⁾ *Antony van Leeuwenhoek, Sevende vervolg der Brieven enz.* Delft. *H. van Krooneveld*, 4, 113 Brief, стр. 65, 1702,

1683) Ант. де Гейде¹⁾ открыл мерцательное движение въ жаберной слизистой оболочкѣ ракушекъ. Послѣ него это явленіе было найдено у самыхъ разнообразныхъ и въ особенности без позвоночныхъ животныхъ и этого рода наблюденія относятся главнымъ образомъ ко второй половинѣ прошлаго столѣтія и къ первымъ годамъ настоящаго.

Первая связная и цѣлостная изслѣдованія и изложенія этого предмета доставили намъ Пуркинѣ и Валентинъ²⁾ и В. Шарпей³⁾, сочиненія которыхъ въ тоже самое время содержатъ обильное количество новыхъ анатомическихъ и физиологическихъ данныхъ. Наиболѣе важные, появившіяся съ той поры работы будутъ упомянуты нами ниже въ отдѣльныхъ главахъ настоящаго сочиненія.

II. РАСПРОСТРАНЕНИЕ МЕРЦАТЕЛЬНАГО ДВИЖЕНИЯ.

Несмотря на то, что мерцательное движение распространено, какъ въ животныхъ, такъ и въ растительныхъ организмахъ, оно все-же оказывается особенно обобщеннымъ въ царствѣ животныхъ. У растеній этого рода, движение ограничивается нисшими формами (напр., блуждающими спорами водорослей и грибовъ, сперматозоами characeae, мхами, тайнобрачными). Между protozoa отличаются особенно flagellata и еще болѣе снабженныя рѣсничками инфузоріи замѣчательнымъ разнообразiemъ мерцательныхъ органовъ. У metazoa, начиная съ губокъ и кончая человѣкомъ, мерцательное движение всегда бываетъ связано съ эпителіальными клѣточками, которые по большей части бываютъ соединены другъ съ другомъ въ большомъ числѣ, такъ что онѣ образуютъ цѣлые плоскости и бываютъ известны подъ названіемъ мерцательного эпителія. Подобнаго рода мерцательный эпителій отсутствуетъ только у arthropoda и (почти) у cephalopoda; но затѣмъ встрѣчается у каждого вида на совершенно опредѣленныхъ и по большей

¹⁾ Antonius de Heide, Anatome mytili, стр. 11, 45—48, 1683.

²⁾ Purkinje et Valentin, De phaenomeno generali et fundamentali motus vibratorii continuo etc. Comment. physiol. Vratislaviae, 4, 1835. - Содержитъ на стр. 5—34 реферирующее, очень полное указаніе литературы до 1835.

³⁾ W. Sharpey, Cilia, въ Todd's Cyclop. of Anat. and Physiol. I, стр. 606—638; 1835—36—см. также London and Edinburgh new philosoph. Journ. стр. 1—16, апрѣль, 1835.

части на многихъ мѣстахъ тѣла; хотя мерцательный эпителій ни въ какомъ случаѣ не бываетъ вообще связанъ съ опредѣленными, морфологически или физиологически характеристичными мѣстами тѣла.— Съмянныя тѣльца тоже представляютъ собою только видоизмѣненныя эпителіальные клѣточки.

Мерцательное движеніе наблюдается мѣстами или также и по всей наружной поверхности яицъ, зародышей, а также и во время другихъ періодовъ развитія очень многихъ животныхъ, обладающихъ къ тому-же и болѣе высокой организацией; движеніе это встрѣчается на эпидермѣ (у многихъ coelenterata, червей, echinoderma, моллюсковъ); въ кишечномъ каналѣ (очень распространено у coelenterata, червей, echinoderma, моллюсковъ, рыбъ, амфибій), на поверхности дыхательныхъ органовъ, мочеполоваго аппарата и т. д.

У взрослого человѣка мерцательный эпителій встрѣчается на слѣдующихъ мѣстахъ¹⁾: на слизистой оболочки носовой полости (за исключеніемъ самаго нижняго отдѣла и regio olfactoria), въ добавочныхъ полостяхъ носа (antrum Highmori etc.), въ слѣзномъ протокѣ, въ слѣзномъ мѣшкѣ, въ верхней части глотки, Евстахіевой трубѣ, въ барабанной полости (частію), въ гортани (начиная съ нижней части надгортанника книзу, за исключеніемъ голосовыхъ связокъ), въ дыхательномъ горлѣ и въ бронхахъ (до легочныхъ пузырьковъ, въ которыхъ мерцательный эпителій отсутствуетъ), въ полости матки (начиная съ средней части шейки кверху), въ яйцеводахъ (до наружной поверхности fimbriae), въ каналахъ до придатковъ яичника и придатковъ яичка (начиная съ vasa efferentia testis и до vas deferens), въ vesicula prostatica (?), въ центральномъ каналѣ спинного мозга и въ полостяхъ головного мозга.

У человѣческихъ зародышей мерцательный эпителій встрѣчается между четвертымъ и седьмымъ мѣсяцемъ также и въ пищеводѣ, а мѣстами также и въ полости рта и въ желудкѣ²⁾.

¹⁾ Большия подробности см. особенно у G. Valentin, статья Flimmerbewegung въ Wagner's Handwörterb. I, стр. 486—496, 1842.

²⁾ E. Neumann, Flimmerepithel im Oesophagus menschlicher Embryonen. Arch. f. microscop. Anat. XII, стр. 570, 1876; Kölle, Entwicklungsgeschichte des Menschen u. s. w. 2-ое изд., стр. 853, 1878.

III. СТРОЕНИЕ МЕРЦАТЕЛЬНЫХЪ ОРГАНОВЪ. СТРОЕНИЕ МЕРЦАТЕЛЬНЫХЪ КЛѢТОЧЕКЪ.

Форма мерцательныхъ органовъ обыкновенно состоитъ изъ крайне тонкихъ кеглеобразныхъ волосиковъ. Такова форма ихъ у всѣхъ снабженныхъ рѣсничками эпителіальныхъ клѣточекъ высшихъ животныхъ, у большинства сѣмянныхъ тѣлещъ, а также и у многихъ низшихъ животныхъ и растеній. Рядомъ съ этимъ, встрѣчаются также (у беспозвоночныхъ) плотные кеглеобразныя и листикообразныя рѣснички, которыя, впрочемъ, всегда могутъ быть разложены (путемъ давленія или химическихъ вліяній) на пучки, состоящіе изъ самыхъ тонкихъ волосиковъ. Лишь рѣдко встречаются мерцательные органы въ формѣ, повидимому, гомогенныхъ оболочекъ (сѣмянныя нити саламандръ, тритоновъ, *bombinator* и волнующіяся перепонки многихъ инфузорій).

Большая часть простыхъ мерцательныхъ волосъ едва имѣетъ доступную измѣренію толщину и за исключеніемъ сѣмянныхъ нитей они рѣдко бываютъ длиннѣе 0,05 мм. (такъ напр., у человѣка въ дыхательномъ горлѣ они равняются 0,003—0,005 мм.; въ придаткахъ яичка они составляютъ 0,022—0,033 мм. въ длину; но зато у *ctenophoraa* въ весельныхъ пластинкахъ они достигаютъ, по Кѣлликеру, длины болѣе одного миллиметра)¹⁾.

Мерцательные органы представляются совершенно гомогенными²⁾, гладкими, безцвѣтными, довольно сильно и притомъ крайне отчетливо положительными одноосевыми и двояко преломляющими свѣтъ. Оптическая ось всегда совпадаетъ съ ихъ продольнымъ направленіемъ³⁾.

1) A. *Kölliker*, Handb. der Gewebelehre, 5-е изд., стр. 467 и 525, 1867.

2) A. *Stuart* описывается, впрочемъ, поперечную полосатость въ рѣсничкахъ *opisthobranchus*, которую онъ и сравниваетъ съ мышечной исчерченностью. Ztschr. f. wissensch. Zool. XV, стр. 99, 1865.

3) Th. W. *Engelmann*, Contraktilität und Doppelbrechung; Arch. f. d. ges. Physiol. XI, стр. 452 и слѣд., 1875. — Первые наблюденія принадлежали *Valentin'y*, Die Untersuchungen der Pflanzen und Thiergebiete im polarisirten Lichte, стр. 250 и 305, Leipzig, 1861.

Всѣ мерцательные органы обладаютъ довольно значительной плотностю, гибкостю и упругостю. Они легко набухаютъ и съеживаются, причемъ этого рода измѣненія сопровождаются соотвѣтственными измѣненіями ихъ оптическихъ и механическихъ свойствъ. Въ тоже самое время менѣется также и форма; а именно: при набуханіи увеличивается поперечникъ толщины, тогда какъ продольный размѣръ при этомъ уменьшается и зачастую въ очень значительной степени¹⁾.— Согрѣваніе до 50° Ц. и выше обыкновенно дѣлаетъ мерцательные органы болѣе стойкими и усиливаетъ въ тоже самое время ихъ способность преломлять свѣтъ. Совершенно также дѣйствуютъ всѣ тѣ растворы, которые обусловливаютъ свертываніе бѣлковыхъ тѣлъ. Щелочи, даже въ очень разведенныхъ растворахъ, и по большей части также концентрированныя уксусная, соляная, сѣрная и азотная кислоты совершаютъ растворяютъ мерцательныя рѣснички.

Впрочемъ, различные виды мерцательныхъ рѣсничекъ представляютъ не мало различій въ своемъ отношеніи къ химическимъ реактивамъ; мерцательныя рѣснички, находящіяся въ различныхъ частяхъ тѣла, тоже оказываются различными въ этомъ отношеніи, какъ уже замѣтилъ Шарпей²⁾ и какъ это было доказано Кѣлликеромъ³⁾ въ особенности по отношенію къ сѣмяннымъ нитямъ.

Вообще же физическое и химическое отношеніе мерцательныхъ волосъ оказывается всего ближе подходящимъ къ гіалиновой протоплазмѣ, обладающей болѣе значительной плотностю, какъ это прямо вытекаетъ изъ всего вышеизложеннаго. И дѣйствительно между мерцательными рѣсничками, съ одной стороны, и протоплазмой, съ другой, существуютъ прямые переходы, какъ это было доказано нами въ главѣ о протоплазмѣ. Впрочемъ, мы не можемъ признать цѣлесообразнымъ сложившееся теперь обыкновеніе, по которому мерцательное вещество вообще

¹⁾ На основаніи собственныхъ наблюдений и измѣреній рѣсничекъ у лягушки, устрицы и различныхъ инфузорий.

²⁾ W. Sharpey, статья Cilia въ Todd's Cyclopaedia of Anat. und Physiol. I, стр. 606, 1835—1836. См. также Th. W. Engelmann, Ueber die Flimmerbewegung. Jenaische Ztschr. f. Med. und Naturw. IV, стр. 321, 1868. Появилась также и въ видѣ отдельной брошюры, Leipzig, 1868.

³⁾ A. Kolliker, Physiologische Studien über die Samenflüssigkeit, Ztschr. f. wissenschaftl. Zoologie VII, стр. 201 и слѣд. 1855.

называется просто протоплазмой, потому что въ большинствѣ случаевъ какъ нельзя болѣе возможнымъ оказывается рѣзкое различеніе этихъ двухъ формъ.

Всѣ мерцательныя рѣснички бываютъ укрѣплены на протоплазматическомъ основаніи. Никогда онъ не являются разрастаніями плотныхъ клѣточныхъ оболочекъ. Напротивъ того, даже мерцательныя рѣснички прободаются подобнаго рода клѣточные оболочки во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, где онъ существуетъ и запускаютъ свои корни въ нижележащую протоплазму¹⁾. Очень часто (почти каждый мерцательный эпителій) мерцательныя рѣснички являются, впрочемъ, не непосредственнымъ продолженіемъ протоплазмы, а напротивъ того, онъ опираются сначала на тонкомъ слоѣ прозрачнаго какъ стекло вещества, которое представляется очень способнымъ къ набуханію и мало способнымъ къ противодѣйствію по отношенію къ всевозможнымъ вліяніямъ. Вещество это, судя по всѣмъ его свойствамъ, очень близко подходитъ къ веществу самихъ рѣсничекъ, хотя оно и не обладаетъ, повидимому, сократительностью. Этотъ слой также, какъ и гомологичная съ нимъ палочковая кайма кишечныхъ эпителіальныхъ клѣточекъ, гладко въ видѣ крышки прилегаетъ на обнаженную поверхность клѣточной протоплазмы. Крышкисосѣднихъ мерцательныхъ клѣточекъ соприкасаются до того близко другъ съ другомъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ въ видѣ кожицы приподнимаются на большихъ протяженіяхъ.

По словамъ нѣкоторыхъ наблюдателей²⁾ рѣснички продырявливаютъ эту крышку для того, чтобы затѣмъ окончиться въ подлежащей протоплазмѣ. Нѣкоторые наблюдатели принимаютъ, что рѣснички продолжаются даже въ формѣ тонкихъ волоконъ довольно далеко въ протоплазму, среди которой ихъ и можно бываетъ прослѣдить. Я никогда не могъ убѣдиться въ вѣрности этого заявленія и склоняюсь въ пользу того мнѣнія, что въ основѣ этого заявленія находится оптическій обманъ, совершенно, впрочемъ, простительный, какъ это и было

¹⁾ Всего яснѣе это видно у высшихъ водорослей и у инфузорій.

²⁾ Valentin, Buhlmann, Friedreich, Eberth, Marchi, Stuart, Ranzier и дру-
гие. Сравни Engelmann, Jenaische Ztschr. f. Medicin und Naturwissenschaften
IV, стр. 470 и слѣд. 1868.

изложено мною подробнѣе въ другомъ мѣстѣ¹⁾.—Какимъ образомъ въ подобныхъ продолженіяхъ рѣсничекъ среди протоплазмы могли видѣть физиологической постулатъ, кажется мнѣ совершенно непонятнымъ. Одного прикасанія къ тѣлу клѣточкѣ оказывается теоретически совершенно достаточно.

Число сидящихъ на каждой отдѣльной клѣточкѣ рѣсничекъ оказывается въ случаѣ мерцательнаго эпителія, по большей части, довольно значительнымъ; у животныхъ (и вообще у позвоночныхъ животныхъ) число это колеблется отъ 10 до 20. Рѣснички оказываются равномѣрно распространеными по поверхности клѣточки и онѣ бываютъ отдѣлены другъ отъ друга такими промежутками, ширина которыхъ оказывается едва доступной измѣренію.

У без позвоночныхъ животныхъ тоже встрѣчаются эпителіальные клѣточки, которыя, подобно одноклѣточнымъ водорослямъ, flagellatae и съмяннымъ тѣльцамъ, бываютъ снабжены только однимъ, но зато обыкновенно очень длиннымъ волоскомъ. Этого рода формы противополагались настоящимъ мерцательнымъ клѣточкамъ подъ названіемъ «бичевныхъ клѣточекъ» (Geisselzellen). Впрочемъ, между этими двумя формами существуетъ много переходовъ.

Форма, размѣры и болѣе тонкое строеніе тѣла мерцательныхъ эпителіальныхъ клѣточекъ не представляютъ ничего характеристичнаго. Въ однихъ случаяхъ клѣточки эти бываютъ цилиндричными, въ другихъ болѣе плоскими. Онѣ всегда окружаютъ круглое или эллипсоидное пузыреобразное ядро, которое содергитъ въ себѣ одно яли нѣсколько ядерныхъ тѣлецъ. Протоплазма этихъ клѣточекъ представляется однородной или крайне мелкозернистой; она однажды преломляетъ свѣтъ, бываетъ совершенно свободна отъ присутствія въ ней болѣе грубыхъ частицъ и въ тоже время она никогда не оказывается ограниченной отчетливой, плотной оболочкой. Въ живомъ эпителіѣ клѣточки эти прилегаютъ другъ къ другу до того близ-

¹⁾ Enyelmann, Ueber die Flimmerbewegung въ Jenaische Ztschr. f. Med. und Naturwissenschaft. IV, стр. 471, 1868. Примѣчаніе. Приведенное тутъ объясненіе обманчивыхъ картинъ имѣть полное приложеніе также и къ новѣйшимъ изслѣдованіямъ и въ особенности къ наблюденіямъ Ravier (Traité techn. d'histologie, стр. 242, Paris, 1875).

ко, что границы между ними остаются совершенно незамѣтными и механическое изолирование удается лишь въ крайне несовершенной степени. Различить границы и механически изолировать эпителіальныя мерцательныя клѣточки можно бываетъ тѣмъ лучше, чѣмъ дальше зашелъ процессъ умиранія этихъ клѣточныхъ образованій.

Здѣсь мы не можемъ вдаваться въ дальнѣйшія анатомическія подробности. Интересующіеся этой стороной дѣла должны ознакомиться въ особенности со статьей Валентина о мерцательномъ движеніи въ ручномъ словарѣ Вагнера (статья эта, впрочемъ, содержитъ не мало неточнаго и ошибочнаго) и, кромѣ того, они могутъ найти необходимыя имъ свѣдѣнія въ сочиненіяхъ по гистології. Относительно мерцательныхъ клѣточекъ без позвоночныхъ животныхъ, которые представляютъ многія различія, мы должны еще указать на очень многочисленную специальную литературу; такъ, напр., относительно сѣмянныхъ тѣлца на статью о воспроизведеніи, а также и на статью ля Валетть и Сентъ Джоржа о «яичкахъ» въ Штриккеровскомъ «Handbuch der Lehre von den Geweben».

IV. ХАРАКТЕРЪ МЕРЦАТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ ПРИ МИКРОСКОПИЧЕСКОМЪ ИЗСЛѢДОВАНИИ.

Если полоску свѣжаго лягушечьяго эпителія, хотя бы, напр., со слизистой оболочки нѣба помѣстить въ возможно индифферентную жидкость (хотя бы, напр., въ растворѣ поваренной соли въ 0,5% или въ юдовую сыворотку) и затѣмъ изслѣдовать подъ микроскопомъ, то всѣ рѣснички оказываются въ самомъ оживленномъ движеніи, если только изслѣдованіе производится немедленно. Въ самомъ благопріятномъ случаѣ каемка рѣсничекъ представляется при разматриваніи въ профиль въ видѣ нѣжной, вездѣ одинаково высокой тѣневой полоски на поверхности эпителія. На взглядъ эпителій представляется совершенно неподвижнымъ и движение его рѣсничекъ сказывается только порывистымъ теченіемъ омывающей его жидкости, которая быстро проноситъ вдоль его поверхности всевозможныя взвѣшенныя въ ней частицы. Изъ отдѣльныхъ рѣсничекъ невозможно бываетъ сначала ничего различить; но вскорѣ начинаетъ становиться замѣтнымъ, что отъ времени до времени въ каймѣ рѣсничекъ появляются небольшія полоски свѣ-

та и тѣни, которые появляются съ молниебразной быстротой и также быстро снова исчезаютъ. Сначала онъ появляются лишь рѣдко и на немногихъ мѣстахъ, но постепенно онъ начинаютъ слѣдоватъ другъ за другомъ быстрѣе и на болѣе многочисленныхъ мѣстахъ. Вскорѣ послѣ того большая часть каймы начинаетъ представлять мерцающее колебаніе и теченіе и, кромѣ того, то тамъ, то здѣсь отчетливо видны бываютъ отдельныя рѣснички. Чаще это состояніе наблюдается, впрочемъ, тотчасъ послѣ препаровки.—Въ тѣхъ случаяхъ, когда движение рѣсничекъ еще болѣе замедляется, возможнымъ оказывается еще болѣе подробно прослѣдить и проанализировать явленіе мерцательного движенія. Путемъ подобнаго рода изслѣдований медленно двигавшихся рѣсничекъ выяснены были слѣдующія данныя:

Всѣ мерцательные волосики или рѣснички производятъ правильныя періодичныя и ритмическія движения раскачиванія изъ стороны въ сторону и притомъ въ плоскостяхъ, которая вообще находится отвѣсно къ поверхности клѣточекъ. Направленія движеній лежащихъ пососѣству мерцательныхъ рѣсничекъ бываютъ параллельныя и постоянныя и въ общемъ оказываются идущими въ одномъ направленіи съ продольной осью соответственнаго органа (дыхательное горло, яичникъ, напримѣръ), рѣже они бываютъ вертикальны къ ней.

Каждое полное колебаніе состоитъ изъ медленнаго загибания назадъ и изъ загибанія впередъ, которое въ среднемъ выводѣ бываетъ почти вдвое быстрѣе перваго. Всѣ рѣснички одной и той же мѣстности двигаются быстрѣе по одному и тому же направленію и, слѣдовательно, онъ усиливаютъ взаимно свое механическое дѣйствіе наружу.

Пуркинѣ и Валентинъ¹⁾ наблюдали интересное исключение изъ послѣдняго правила. Они наблюдали на придаточныхъ жабрахъ ракушекъ слѣдующее явленіе: цѣлый рядъ рѣсничекъ внезапно, какъ бы вслѣдствіе толчка поворачивался въ противуположную сторону и затѣмъ начиналъ двигаться въ этомъ направленіи долгое время и съ большей быстротой. Нерѣдко мерцательные волосики

¹⁾ Valentin, Flimmerbewegung. Handwörterbuch der Physiologie I, стр. 513, 1842.

по прошествии ивъкотораго времени снова возвращались къ своему прежнему направлению, какъ бы подъ вліяніемъ новаго толчка. Я самъ¹⁾ имѣль неоднократно случай наблюдать это явленіе у того же самаго объекта, но никогда не встрѣчалъ его въ мерцательныхъ рѣсничкахъ позвоночныхъ животныхъ.

Амплитуда колебаній очень сильно мѣняется смотря по виду клѣточекъ и виѣшнимъ условіямъ; но въ мерцательномъ эпителіѣ она оказывается одинаковой для всѣхъ сидящихъ на одной и той же клѣточкѣ въ одно и тоже время рѣсничекъ. Въ наиболѣе благопріятномъ случаѣ она превышаетъ при этихъ условіяхъ 90°; но обыкновенно амплитуда колебаній мерцательныхъ рѣсничекъ оказывается не столь значительной и равняется приблизительно 20—50°. При этомъ замѣчается, что колебанія вообще совершаются не около отвѣсной поверхности клѣточекъ, а около косаго средняго положенія. Это послѣднее постоянно бываетъ наклонено кпереди, т. е., въ ту сторону, въ которую рѣснички двигаются съ болѣе значительной быстротой и въ которую соответственно съ этимъ направляется и струя жидкости. Наклоненіе поверхности можетъ составлять 20° и болѣе.

Формы и положенія, которыя послѣдовательно принимаетъ каждая отдельная мерцательная рѣсничка во время своего колебательного изъ стороны въ сторону движенія, могутъ быть всего лучше опредѣлены при разматриваніи въ отвѣсномъ направленіи къ колебательной плоскости. Изъ произведенныхъ такимъ образомъ наблюденій выяснилось, что при одинаковомъ видѣ мерцательного эпителія въ этомъ отношеніи при данныхъ условіяхъ существуетъ довольно значительное постоянство. По большей части и въ особенности при короткихъ рѣсничкахъ (въ родѣ тѣхъ, которыми усаженъ мерцательный эпителій многихъ позвоночныхъ животныхъ), движение которыхъ уже бываетъ замѣтнымъ образомъ замедлено, форма мерцательныхъ волосиковъ остается во время движенія, повидимому, безъ измѣненій, неподатливой и обыкновенно она бываетъ слегка вогнутая кпереди или же и прямо вытянутой; у безпозвоночныхъ животныхъ форма мерцательныхъ рѣсничекъ

¹⁾ Jenaische Ztschr. IV, стр. 476, 1868.

оказывается иногда болѣе сильно изогнутой, особенно при болѣе значительной длинѣ мерцательныхъ рѣсничекъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ онѣ бываютъ изогнуты въ видѣ латинскаго *S* (жабры ракушекъ). Слѣдовательно, мерцательныя рѣснички двигаются изъ стороны въ сторону въ формѣ плотнаго цѣла-го: мѣстомъ двигающей силы можетъ служить только какая нибудь точка ихъ основанія. Движеніе этого характера путемъ постепенныхъ переходовъ превращается въ «крючкообразный» родъ движенія (*motus uncinatus*, по Валентину), при которомъ мерцательныя рѣснички во время своего движенія впередъ сильно изгибаются, такъ что на передней поверхности ихъ появляется вогнутость; при этомъ мерцательныя рѣснички бываютъ похожи на палецъ въ состояніи сильнаго сгибанія.—Зачастую также мерцательныя рѣснички представляютъ, особенно если онѣ нѣсколько набухли (напр., въ чистой водѣ, въ разведенныхъ щелочахъ) и еще чаще тѣ изъ нихъ, которые отличаются болѣе значительной длиной (у многихъ безпозвоночныхъ животныхъ, у сѣмянныхъ нитей), такъ называемый волнистый или кнутообразный типъ движенія (*motus undulatus*, Валентинъ). Само собой разумѣется, что этого рода движеніе можетъ быть точно также вызываемо активными движеніями, локализированными исключительно у основанія рѣсничекъ; но въ виду того, что «крючкообразныя» искривленія и наблюдающеся иногда колебаніе исключительно однихъ только концевъ рѣсничекъ при покойномъ состояніи основной части ихъ, мы считаемъ возможнымъ признать, что рѣснички могутъ быть дѣятельно сократительными на всѣхъ своихъ точкахъ. При по-слѣдней формѣ (которая особенно часто встречается у сѣмянныхъ живчиковъ и нисшихъ организмовъ, но также и у мерцательнаго эпителія высшихъ животныхъ, моллюсковъ и т. д.), движенія бываютъ болѣе маятникообразныя, раскачиванія изъ стороны въ сторону совершаются одинаково быстро и плоскость раскачиванія, по большей части, представляется крайне измѣнчивой. Этого рода движеніе подходитъ подъ понятіе «раскаивающагося» движенія (*motus vacillans* Валентина).

Только въ совершеніи исключительныхъ случаяхъ у настоящаго мерцательнаго эпителія наблюдается «воронкообразное» движеніе (*motus infundibuliformis*, Валентинъ), при которомъ

кончикъ рѣснички описываетъ разрѣзъ конуса, а самая рѣсничка поверхность конуса¹). У бичеобразныхъ клѣточныхъ образованій (*Geisselzellen*) всевозможнаго рода воронкообразное движение, напротивъ того, составляетъ правило.

Периодичность движений представляетъ много специфическихъ различій. Почти у всѣхъ настоящихъ мерцательныхъ эпителіальныхъ клѣточекъ, а также и у многихъ бичеобразныхъ ячеекъ, и у спиральныхъ рѣсничекъ инфузорій и т. д., периодичность движений бываетъ въ высшей степени правильная: отдѣльные періоды всѣ имѣютъ одинаковую продолжительность до тѣхъ поръ, пока не измѣняется внѣшнія условія; при этомъ продолжительность отдѣльныхъ періодовъ бываетъ при нормальныхъ условіяхъ крайне незначительная: колебанія слѣдуютъ другъ за другомъ до того быстро, что можетъ получиться зрительное впечатлѣніе непрерывности. Когда движения бываютъ настолько замедлены, что сосчитываніе оказывается только-что возможнымъ, то частота движений составляетъ все-же обыкновенно по 6—8 движений въ секунду и, слѣдовательно, въ самомъ благопріятномъ случаѣ она окажется необходимымъ образомъ гораздо значительнѣе²).

Всѣ сидящія на одной клѣточкѣ рѣснички колеблются съ одинаковой частотой и притомъ изохронично.—Впрочемъ, частота колебаній мерцательныхъ рѣсничекъ зависитъ въ высшей степени отъ внѣшнихъ условій (температуры, содержанія воды и т. д.); но обѣ этомъ мы сообщимъ подробнѣе ниже.

Сѣмянные живчики животныхъ отличаются крайне неравномѣрными и сравнительно болѣе продолжительными періодами (въ особенности это вѣрно также и по отношенію къ пау-

1) Относительно различныхъ типовъ движений см. въ особенности *Valentin*, въ *Handwörterb. d. Physiol.* II, стр. 502 и слѣд. 1842; *Engelmann*, *Jenaische Ztschr.* IV, стр. 334 и слѣд. 1868; *Contraktilität und Doppelbrechung. Arch. f. d. ges. Physiol.* XI, стр. 436, примѣчаніе, 1875. Что касается «воронкообразнаго» движенія, то въ этомъ отношеніи я долженъ отослать читателей къ *W. Hofmeister*, *Die Lehre von der Pflanzenzelle*, стр. 28 и слѣд., 1867.

2) С. *Krause* и въ особенности *Valentin*, приводятъ для наименьшей частоты гораздо болѣе низкія цифры (2—3 въ секунду, Валентинъ). Что эти числа слишкомъ низки, было доказано мною въ *Jenaische Zeitschrift*, IV, стр. 341 и слѣд., 1868.

замъ). Въ движениихъ этихъ образованій нерѣдко замѣчается смына болѣе продолжительныхъ паузъ съ группами правильныхъ періодовъ. Нормальнымъ образомъ это наблюдается также въ движениихъ мерцательныхъ рѣсничекъ многихъ нисшихъ животныхъ, у которыхъ движенія рѣсничекъ находятся подъ вліяніемъ воли (колесные органы у *rotatoria*, плавательные пластинки у *ctenophora*, многія рѣснички снабженныхъ ими инфузорій и т. д.). Въ видѣ совершенно отдѣльныхъ случаевъ я наблюдалъ тоже самое и въ мерцательномъ эпителіѣ жаберъ у устрицъ.

Координація клѣточекъ въ мерцательномъ эпителіѣ. Проведеніе раздраженія¹⁾.

Движенія всѣхъ мерцательныхъ клѣточекъ, принадлежащихъ къ одному и тому-же эпителію, совершаются нормальнымъ образомъ обыкновенно съ одинаковой частотой, но не изохронично и, кромѣ того, они происходятъ также и не совершенно неправильно, а, напротивъ того, въ совершенно опредѣленномъ порядкѣ. При этихъ условіяхъ рѣснички одного ряда клѣточекъ, лежащихъ другъ возлѣ друга, послѣдовательно приходить въ одинъ и тотъ же фазисъ и это повторяется постоянно. Вслѣдствіе этого получается известная картина того, какъ будто по эпителію въ каймѣ рѣсничекъ пробѣгаютъ волны, «которые походятъ на волнобразное движеніе колосьевъ волнуемаго вѣтромъ поля ржи».

Для первого наблюденія, а также и для болѣе подробнаго изслѣдованія особенно удобными оказываются жаберныя полоски двузаслоночныхъ животныхъ (*bivalva*), на обращенныхъ другъ къ другу краяхъ которыхъ всегда можно бываетъ видѣть пробѣганіе двухъ волнъ въ противоположномъ направленіи. На слизистыхъ оболочкахъ позвоночныхъ животныхъ это явленіе тоже оказывается обще-распространеннымъ, хотя оно и бываетъ менѣе повторительнымъ, такъ какъ системы волнъ оказываются менѣе правильно расположеными и они распространяются только на болѣе короткія протяженія.—У позвоночныхъ животныхъ явленіе это бываетъ очень распространеннымъ; всего болѣе оно известно изъ всѣхъ

¹⁾ *Valentin*, loco cit., стр. 504; *Engelmann*, *Jenaische Ztsch.* IV, стр. 475, 1868. См. также *Archiv f. d. ges. Physiol.* II, стр. 278, 1869; XI, стр. 477, 1875.

колесообразныхъ животныхъ, которыхъ обязаны ему и своимъ прозваниемъ, у *stenophora*, у которыхъ мерцательное движение бываетъ видно и безъ помощи микроскопа.

Направление распространения волны бываетъ обыкновенно постояннымъ въ каждомъ случаѣ; но, кроме того, случается (между прочимъ, у *stenophora*, рѣдко у ракушечныхъ жаберъ), что движение измѣняетъ свое направление въ диаметрально противоположное. По большей части мерцательное движение идетъ параллельно съ плоскостью колебанія рѣсничекъ (такъ, напр., оно совершаются на слизистыхъ оболочкахъ позвоночныхъ животныхъ, на тыльной поверхности жаберныхъ полосокъ ракушекъ и т. д.); при этомъ мерцательное движение всегда, повидимому, идетъ назадъ, на встрѣчу той струѣ жидкости, которая распространяется вдоль поверхности; въ нѣкоторыхъ случаяхъ (ряды клѣточекъ на боковыхъ склонахъ жаберныхъ полосокъ у ракушекъ и др.) движение мерцательныхъ рѣсничекъ совершаются въ отвѣсномъ направленіи къ этой поверхности. Случаи послѣдняго рода представляются особенно поучительными, потому что рѣснички лежащихъ пососѣдству другъ съ другомъ клѣточекъ не могутъ соприкасаться другъ съ другомъ и, слѣдовательно, мы имѣемъ прямое доказательство того, что распространяющееся раздраженіе не состоитъ изъ механическаго толчка одной рѣснички сосѣдней и что причину его слѣдуетъ искать въ невидимомъ молекулярномъ процессѣ, который проводится чрезъ клѣточный тѣльца, а именно черезъ ту соединенную въ одно цѣлое кайму, на которой и сидятъ самыя мерцательныя рѣснички.

Быстрота распространения волны раздраженія въ эпителѣ оказывается специфично различной; на слизистыхъ оболочкахъ позвоночныхъ животныхъ (лягушка) она составляетъ обыкновенно лишь немногія десятая одного миллиметра въ секунду или даже едва-едва равняется одной десятой его въ секунду и то вскорѣ послѣ препаровки. На жабрахъ устрицъ и другихъ *bivalva* я часто опредѣлялъ быстроту ея болѣе, чѣмъ въ 0,5 мм. У *stenophora* встречаются гораздо болѣе высокія величины; но у нихъ проведеніе раздраженія и въ остальномъ представляетъ болѣе сходства съ настоящимъ нервнымъ проведеніемъ (см. ниже). Быстрота мѣняется очень за-

мѣтнымъ образомъ, соотвѣтственно съ виѣшними условіями и при томъ всегда въ томъ-же смыслѣ, какъ и частота колебаній. При умираниі, теченіе волнъ становится вслѣдствіе этого болѣе медленнымъ; въ тоже самое время струя ихъ все болѣе и болѣе прерывается, такъ какъ отдѣльныя клѣточки останавливаются или же начинаютъ колебаться съ меньшей частотой, нежели совсѣмъ. Системы волнъ становятся, вслѣдствіе этого все короче и все многочисленнѣе. Въ концѣ концевъ почти каждая клѣточка оказывается обладающей своимъ собственнымъ темпомъ движенія и притомъ темпъ этотъ зачастую оказывается очень различнымъ для непосредственно прилегающихъ другъ къ другу клѣточекъ. Рядомъ съ совершенно покоящимися клѣточками мы нерѣдко встрѣчаемъ такія, которыя производятъ еще по два или даже по четыре колебанія въ секунду.

V. МЕХАНИЧЕСКІЯ ДѢЙСТВІЯ МЕРЦАТЕЛЬНЫХЪ РѢСНИЧЕКЪ.

Изъ вышеприведенного описанія мерцательныхъ движеній, уже вытекаетъ, на что именно должны сводиться механическія дѣйствія мерцательныхъ органовъ, а именно, они состоять или изъ передвиженія омывающей рѣснички жидкости, какъ это бываетъ при неподвижно сидящихъ мерцательныхъ клѣточкахъ, или изъ передвиженія самихъ мерцательныхъ клѣточекъ среди жидкости, что наблюдается при свободно подвижныхъ клѣточкахъ. Перваго рода случай бываетъ осуществленъ во всѣхъ мерцательныхъ эпителіяхъ; кромѣ того, въ крѣпко сидящихъ формахъ flagellata, ciliata и сродственныхъ съ ними низшихъ организмахъ; послѣднаго рода случай мы имѣемъ въ сѣмянныхъ нитяхъ растеній и животныхъ, въ блуждающихъ спорахъ (зооспорахъ) и во многихъ другихъ подвижныхъ юныхъ состояніяхъ, какъ низшихъ, такъ и высшихъ организмовъ (вращающіяся яйца, зародыши, представляющіе мерцательное движеніе, личинки и т. д.); кромѣ того, подобное дѣйствіе мерцательного движенія мы встрѣчаемъ вообще у всѣхъ свободно подвижныхъ, снабженныхъ рѣсничками животныхъ (ciliata, ctenophora, низшіе черви и т. д.). Хотя дѣйствіе рѣсничекъ и бываетъ по большей части доступно только микроскопическому наблюденію, тѣмъ не ме-

иже, оно въ некоторыхъ случаяхъ, напримѣръ, на мерцательныхъ слизистыхъ оболочкахъ болѣе крупныхъ животныхъ, достигаетъ такой силы вслѣдствіе одинакового движенія безчисленныхъ рѣсничекъ, что оно становится доступнымъ и невооруженному глазу.

При рассматриваніи невооруженнымъ глазомъ, уже можно бываетъ замѣтить, что около поверхности мерцательной слизистой оболочки, окружающая жидкость находится въ постоянномъ движеніи. Это движение жидкости становится еще замѣтище, если въ жидкость насыпать небольшія твердые тѣла, напримѣръ, порошокъ угля, мелко истолченную киноварь, свертки крови. Всѣ подобныя твердые частицы представляютъ поступательное движение, которое по большей части бываетъ довольно равномѣрной быстроты и можетъ составлять (напр., на слизистой оболочкѣ зѣва лягушки) болѣе 1 мм. въ секунду; но, само собой разумѣется, что движение это зависитъ отъ многихъ условій (см. ниже).

Микроскопическое изслѣдованіе прямо указываетъ намъ, что потокъ жидкости совершаются всегда параллельно колебательному направленію рѣсничекъ и притомъ въ ту сторону, въ которую рѣснички двигаются быстрѣе. Соответственно съ этимъ, на всѣхъ мерцательныхъ слизистыхъ оболочкахъ, выстилающихъ трубкообразные органы, находящійся около ихъ поверхности слой жидкости двигается поступательно по продольному направленію органа и притомъ, повидимому, всегда въ ту сторону, въ которую подобное движение представляется наиболѣе цѣлесообразнымъ, соответственно со специальной функцией органа, такъ, напр., въ дыхательныхъ путяхъ, въ желѣзистыхъ каналахъ движение это совершается наружу, а въ рту и въ пищеводѣ по направленію внутрь.

Такъ какъ значение мерцательныхъ органовъ для всего организма зависитъ отъ ихъ механическихъ дѣйствій, то мы и находимъ, что желательно-бы было измѣрить эти дѣйствія—которая, краткости ради, можно было-бы назвать «полезнымъ ѣффектомъ»—при различныхъ условіяхъ и это представляется тѣмъ желательнѣе, такъ какъ изъ подобного рода измѣреній могли-бы также получиться важныя заключенія относительно зависимости лежащихъ въ основѣ силы движенія мерцатель-

ныхъ рѣсничекъ молекулярныхъ движений отъ разнообразныхъ условій. Впрочемъ, въ послѣднемъ отношеніи не слѣдуетъ упускать изъ виду, что подобного рода заключенія не могутъ быть допущены прямо, безъ дальнѣйшихъ оговорокъ. Такъ, напр., уже одни измѣненія ритма и формы движенія, безъ всякаго измѣненія производимой клѣточками работы, могли-бы обусловить появленіе самыхъ поразительныхъ различій въ полезномъ эффектѣ. Поступательность струи жидкости около поверхности мерцательныхъ клѣточекъ могла-бы быть равна нулю, не смотря на то, что все мерцательныя рѣснички находились-бы въ самомъ дѣятельномъ движеніи. Это, напримѣръ, могло-бы случиться тогда, когда движеніе рѣсничекъ имѣло бы маятниковообразный характеръ, то есть, когда раскачиванія рѣсничекъ изъ стороны въ сторону были-бы одинаковы, какъ по своей быстротѣ, такъ и по своей формѣ. При только-что указанныхъ условіяхъ могло-бы получиться только микроскопическое колебаніе омывающей мерцательныя рѣснички жидкости, вся-же сумма производимой клѣточками работы стала бы превращаться въ тепло уже на самой мерцательной оболочкѣ.

На основаніи этого, во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ задача сводилась-бы на измѣреніе работы, производимой вообще мерцательными клѣточками въ опредѣленное время, нужно было-бы одновременно дѣлать также и опредѣленія развивающагося тепла, или-же въ каждомъ случаѣ приходилось-бы превращать всю работу въ тепло и измѣрять это послѣднее. Минѣ, впрочемъ, до сихъ поръ еще не удалось доказать присутствія собственнаго образования тепла въ мерцающихъ эпителіальныхъ оболочкахъ. Правда, я имѣлъ въ своемъ распоряженіи при этомъ только такие (простые) термоэлементы, которые обладали лишь умѣренной чувствительностью.

Обыкновенно, впрочемъ, существуетъ, повидимому, и притомъ въ довольно широкихъ границахъ, пропорціональность между силой, съ которой струится жидкость, и той механической работой, которую производятъ рѣснички, но при этомъ, конечно, предполагается, въ качествѣ необходимаго условія, одинаковость механическихъ свойствъ омывающей жидкости. Пропорціональность эта представляется болѣе, чѣмъ вѣроятной, потому что ритмъ

и форма движений остаются въ каждомъ отдельномъ случаѣ довольно постоянными, какъ мы уже упоминали объ этомъ раньше, тогда какъ частота и въ томъ-же самомъ смыслѣ по большей части также и амплитуда колебаній оказываются подверженными очень сильнымъ измѣненіямъ.

Для измѣрения механической работы мерцательныхъ рѣсничекъ, пользуются почти исключительно только слизистой оболочкой зѣва и пищевода лягушки, потому что она можетъ быть получена въ достаточно большихъ кускахъ и въ достаточной силѣ, и, кромѣ того, ее можно имѣть всегда съ приблизительно одинаковыми свойствами и вообще этотъ препаратъ оказывается наиболѣе удобнымъ для опытовъ этого рода. Струя жидкости на поверхности этой слизистой оболочки бываетъ направлена въ желудокъ.

Въ большинствѣ опытовъ измѣрялась только быстрота течения, посредствомъ крайне легко подвижныхъ, наложенныхъ на оболочку тѣлъ.

Съ этою цѣлію пользуются слѣдующими способами: При помощи булавокъ оболочка растягивается на гладкой подстилкѣ приблизительно до ея естественной длины и ширины, и затѣмъ при помощи метронома опредѣляется время, которое нужно на то, чтобы легкій, осторожно помѣщенный на оболочку сигналъ, хотя-бы, напр., капля лака, висящая на длинной тонкой коконовой нити, могъ передвинуться на опредѣленное разстояніе ¹⁾). Въ другихъ случаяхъ поперегъ мерцательной оболочки кладется мелкій тонкій валъ, къ которому прикрѣплена стрѣлка, двигающаяся по снабженному дѣленіями кругу, и затѣмъ опредѣляютъ, какое время нужно на то, чтобы стрѣлка могла описать движеніе на опредѣленное число градусовъ ²⁾). При помощи послѣдняго способа оказывается

¹⁾ *Kistakowsky*, Ueber die Wirkung des constanten und Induktionsstromes u. s. w. Sitzgber. d. Wiener Acad. LI, str. 263, 1865; *Th. W. Engelmann*, Jenaische Ztschr. IV, str. 386 и слѣд. 1868. Въ этихъ сочиненіяхъ описанъ подробнѣе какъ способъ наблюденія вмѣстѣ съ нѣкоторыми улучшеніями, такъ и источники ошибокъ и необходимыя при этихъ наблюденіяхъ мѣры предосторожности.

²⁾ *J. Calliburcès*, Recherch. expér. sur l'infl. exercée par la chaleur sur les manifest. de la contractilité des organes. Compt. rend. XLIX, str. 638, 1858; *C. Bernard*, Leçons sur les tissus vivants, str. 140, Paris, 1866, гдѣ находится изображеніе употребленнаго *Calliburcès* прибора. Оно же напечатано и у *Cyon*, Atlas zur Methodik der physiol. Experim. u. s. w. Табл. XXXVI, рис. 1.

возможнымъ обставить дѣло такъ, что быстрота теченія будетъ сама отмѣтать себя. Это осуществляется въ такъ назыв. «мерцательныхъ часахъ» и въ такъ назыв. «мерцательной мельницѣ» ¹⁾). Въ этихъ приборахъ дѣло обставлено такъ, что мерцательные рѣснички приводятъ въ вращательное движение ось, къ которой прикреплены бывають или стрѣлка («мерцательные часы») или зубчатое колесо («мерцательная мельница»), и эта стрѣлка или колесо черезъ правильные углы разстоянія замыкаютъ токъ, вслѣдствіе чего электрическая искра перескакиваетъ съ металлическаго конца на вращающейся цилиндръ, покрытый накопченной бумагой. По разстояніямъ отмѣтокъ, записанныхъ электрическою искрою на накопченной обложкѣ барабана, можно высчитать, разъ быстрота вращенія цилиндра извѣстна, угловую быстроту оси, которая и можетъ считаться мѣриломъ силы теченія жидкости. Въ среднемъ выводѣ, быстрота эта колеблется при свѣжихъ оболочкахъ и обыкновенной температурѣ, между 1° и 4° . (Поперечникъ валовъ равнялся 3 мм., вѣсъ всего подлежащаго движению прибора составлялъ въ мерцательныхъ часахъ 2,2 грам., а въ мерцательной мельнице 6,3 грамма).

О силѣ мерцательного движения у насъ имѣются лишь немногочисленныя опредѣленія. Если за абсолютную силу мы признаемъ ту, которая только-что можетъ едва едва передвигать по мерцательной поверхности, имѣющей одинъ кубический сантиметръ протяженія, опредѣленную тяжесть, то на основаніи измѣреній И. Вимана ²⁾), она оказывается для слизитой оболочки зѣва лягушки равной, самое меньшее, приблизительно 336 граммамъ. Слѣдовательно, сила, съ которой рѣснички стремятся загнуться кпереди, оказывается, повидимому, въ этомъ случаѣ очень значительной и принадлежащей къ тому же порядку явлений, какъ и мышечная сила. Ко всему этому

1) Th. W. Engelmann, Flimmeruhr und Flimmermühle. Zwei Apparate zum Registriren der Flimmerbew., Arch. f. d. ges. Physiol. XV, стр. 493, 1877, Табл. V и VI. Табл. V представляетъ оба прибора приблизительно въ $\frac{1}{3}$ естественной величины, а не въ $\frac{1}{5}$, какъ это по ошибкѣ напечатано въ текстѣ (стр. 496).

2) Jeffreys Wyman, American Naturalist (Щитиров. по Bowditch, Boston med. and surg. Journ. 1876, 10 августа. Оригинала я не могъ получить.

впрочемъ, навѣрное присоединяются также и специфической различія.

Виманъ отягощалъ слизистую оболочку зѣва на различныхъ протяженіяхъ различными тяжестями. При прикасаніи тяжести къ поверхности въ 14□ мм., мерцательные рѣснички могли едва едва замѣтно передвигать грузъ въ 48 граммъ.

Величина механической работы, которую могутъ производить мерцательные клѣточки при различныхъ условіяхъ, была измѣрена Боудитчемъ¹⁾. Наибольшія величины (до 6,805 граммомиллиметровъ въ куб. сант. и въ минуту) были достигнуты въ томъ случаѣ, когда грузная тяжесть (20,534 грамм.), должна была быть поднята по умѣренно наклонной (1:10) плоскости. Впрочемъ, высокія величины (до 5,868 граммомиллиметровъ) были получены также и при вертикальномъ движении поднятія легкаго груза (0,534 грамм.).

Боудитчъ точно также употреблялъ слизистую оболочку зѣва лягушки. Отягощенная плоскость въ его опытахъ была равна 1,437□ сант. Этотъ наблюдатель вычисталъ, что каждая клѣточка производила въ минуту самое большее такую работу, которая была бы достаточна для того, чтобы поднять ея собственный вѣсъ на 4,253 метра въ высоту. Это представляется очень немногимъ въ сравненіи съ тѣмъ, что могутъ производить мышцы (оно составляетъ приблизительно $\frac{1}{35}$ того, что можетъ производить сердце, по Шиффу). Если мы, однако, примемъ во вниманіе, что во всякомъ случаѣ не вся клѣточка, а только основныя части рѣсничекъ совершаютъ механическую работу, то мы получимъ настолько болѣе значительныя величины, что естественно можетъ явиться сомнѣніе въ томъ, съ какой именно стороны мы наблюдаемъ большее количество механической работы. Я позволю себѣ въ этомъ отношеніи напомнить только о томъ, что передвиженія съ мѣста на мѣсто многихъ даже и большихъ инфузорий, колесныхъ животныхъ (или круговертокъ) и другихъ низшихъ организмовъ совершаются зачастую при помощи только немногихъ нижнихъ рѣсничекъ.

¹⁾ H. P. Bowditch, Force of ciliary motion. Boston medic. and surgic. Journal, 10 августа, 1876. Отдельный оттискъ.

VI. ЭЛЕКТРОДВИГАТЕЛЬНАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ МЕРЦАТЕЛЬНОГО ЭПИТЕЛІЯ¹⁾.

Кромѣ механическихъ дѣйствій, со стороны мерцательного эпителія, до сихъ поръ съ достовѣрностію были опредѣлены еще только электрическіе акты.

Если слизистую оболочку зѣва лягушки растянуть въ корковой рамкѣ и затѣмъ отвести при помощи неполяризованныхъ электродовъ токи ея въ гальванометръ, то въ послѣднемъ замѣчается токъ, который направляется въ кожѣ съ верхней къ нижней поверхности. При отведеніи съ различныхъ точекъ направленіе и сила токовъ въ сущности представляются такими же, какъ и при соотвѣтственномъ отведеніи ихъ съ наружной кожи лягушки. Сила токовъ достигаетъ максимальной степени при одновременномъ отведеніи съ середины какъ верхней, такъ и нижней поверхности: на неповрежденной по возможности кожѣ максимальная сила составляетъ нѣсколько болѣе 0,01 Даніэля, а при нѣкоторыхъ условіяхъ и гораздо болѣе этого. Сила токовъ мерцательныхъ оболочекъ принадлежитъ къ одному порядку съ болѣе слабыми мышечными токами (составляющими болѣе 0,01 Даніэля силы).

Если эпителій будетъ удаленъ путемъ сцарапыванія, или если онъ будетъ разрушенъ ударами или прижиганіемъ, то его электродвигательная сила оказывается навсегда уничтоженной. Электродвигательная сила мерцательного эпителія разрушается также пребываніемъ оболочки въ полупроцентномъ растворѣ поваренной соли въ теченіи 30 секундъ или одной минуты, если температура раствора равняется 45° Ц.; если же она равна бываетъ 70° Ц., то тоже самое дѣйствіе получается и послѣ погруженія на пять секундъ. Слѣдовательно, электродвигательная сила бываетъ неразрывно связана съ присутствіемъ живаго эпителія.

По своей зависимости отъ различныхъ условій, электродвигательная сила представляетъ много сходства съ механической дѣятельностію клѣточекъ (см. ниже), но въ тоже время въ

¹⁾ Th. W. Engelmann, Ueber die elektromotorische Wirkung der Rachenschleimhaut des Frosches. Centralbl. f. d. med. Wissensch. 1868, № 30.

ней замъчаются также и иѣкоторыя уклоненія, вслѣдствіе чего болѣе подробное объясненіе явленій наталкивается пока еще на значительныя затрудненія.

Вода, щелочи, согрѣваніе усиливаютъ проявленія электродвигательной силы, отнятіе воды, анестезирующая средства и охлажденіе, напротивъ того, ослабляютъ ихъ также, какъ и энергию мерцательныхъ движений. Послѣ промыванія водой тѣхъ слизистыхъ оболочекъ, которыя предварительно были обработаны 5% растворомъ поваренной соли, мерцательные движения возстановляются раньше, чѣмъ электродвигательная сила, и тоже самое наблюдается и при промываніи чистымъ атмосфернымъ воздухомъ мерцательныхъ оболочекъ, движенія и электродвигательная сила которыхъ были прекращены дѣйствиемъ хлороформа. Въ виду этого возможно, что мерцательные клѣточки вовсе не представляютъ собою мѣста образованія электрической дѣятельности, а если въ нихъ и развивается электродвигательная сила, то во всякомъ случаѣ не исключительно. Изъ всѣхъ остальныхъ тканевыхъ элементовъ въ этомъ отношеніи могутъ имѣть значеніе только разсѣянно лежащія между мерцательными клѣточками кубообразныя слизеотдѣлительные клѣточки. Въ пользу дѣятельной роли этихъ послѣднихъ говорить, съ одной стороны, ихъ секреторная дѣятельность, а затѣмъ также и то обстоятельство, что слизистая оболочка прямой кишки лягушки въ электродвигательномъ отношеніи представляетъ тѣ же явленія, какъ и слизистая оболочка зѣва¹); между тѣмъ, въ слизистой оболочкѣ прямой кишки нѣть ни одной мерцательной клѣточки, хотя очень много кубообразныхъ слизеотдѣлительныхъ клѣточекъ. Впрочемъ, такъ какъ кубообразные клѣточки встрѣчаются въ слизистой оболочкѣ рта въ меньшинствѣ и бываютъ разсѣяны между клѣточками мерцательного цилиндрическаго эпителія, которыя могутъ дѣйствовать въ качествѣ хорошаго побочнаго замыкания, то намъ бы и пришлось приписать этимъ похожимъ на кубокъ клѣточкамъ совершенно особья, чрезвычайныя дѣйствія, если бы мы вздумали все электродвигательные проявленія приписывать исключительно только имъ одинѣмъ (такъ какъ элек-

¹) Большия подробности будутъ сообщены въ другомъ мѣстѣ.

тродвигательная сила иногда равняется 0,07 Даніеля). Къ сожалѣнію, мнѣ до сихъ поръ не удалось найти достаточной величины мерцательныхъ оболочки, которая бы были совершенно или почти совершенно свободны отъ кубкообразныхъ клѣточекъ. Такимъ образомъ вопросъ этотъ остается пока открытымъ и ждетъ болѣе подробныхъ изслѣдованій.

VII. ОБЩІЯ УСЛОВІЯ МЕРЦАТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНІЯ.

1. Связь съ тѣлами клѣточекъ.—Нервныя вліянія.—Зависимость отъ состоянія всего организма.—«Переживаніе» мерцательныхъ клѣточекъ.

Всѣ рѣснички, за единственнымъ исключеніемъ, повидимому, животныхъ сѣмянныхъ нитей, двигаются только до тѣхъ поръ, пока онѣ остаются въ соединеніи съ своими клѣточками. Судя по всему, для поддержанія движенія по большей части необходима бываетъ та часть клѣточки, которая находится около основанія рѣснички.

Мнѣ по крайней мѣрѣ привелось наблюдать оживленныя движения у мерцательныхъ клѣточекъ устричныхъ жаберъ, у которыхъ случайно отдѣлена была верхняя, снабженная рѣсничками часть отъ нижней, содержащей ядра. При раздробленныхъ или расплывающихся инфузоріяхъ, зачастую приходится наблюдать, что отдѣльные рѣснички, которые остались соединенными съ небольшимъ остаткомъ вещества клѣточного тѣла, въ теченіи долгаго времени представляютъ самое сильное движение. Напротивъ того, хвосты многихъ сѣмянныхъ нитей (напримѣръ, лягушечьихъ) зачастую продолжаютъ еще двигаться тогда, когда они бываютъ уже совершенно отдѣлены отъ собственного тѣла ¹⁾ и, слѣдовательно, въ этомъ отношеніи, какъ и во многихъ другихъ, они приближаются болѣе къ обыкновеннымъ протоплазматическимъ нитямъ.

На изолированныхъ эпителіальныхъ, мерцательныхъ клѣточкахъ, которая, напр., легко и въ большомъ количествѣ получаются при скобленіи мерцательныхъ слизистыхъ перепонокъ, движение происходитъ почти совершенно также, какъ

¹⁾ Этотъ легко подтверждаемый фактъ былъ уже указанъ *Anlerman-*омъ и *Kölliker*'омъ. *Ztschr. für wissensch. Zoologie* VIII, стр. 132; *ibidem* VII, стр. 243.

и при сохраненіи нормальной связи между сидящими на слизистой оболочкѣ клѣточками. Послѣднее обстоятельство имѣть только постольку прямое значеніе, поскольку оно обусловливаетъ координацію отдѣльныхъ клѣточныхъ особей, которое сказывается вышеописаннымъ волнообразнымъ распространениемъ раздраженія. Въ этомъ, очевидно, слѣдуетъ видѣть явленіе, которое принципіально находится сродни съ первымъ проведеніемъ, какъ это въ особенности отчетливо видно на *ctenophora*¹). Въ этомъ случаѣ раздраженіе, вызывающее движение плавательныхъ пластинокъ съ такъ назыв. «чувственного тѣла» (*Sinneskörper*), все одно, будеть ли оно произвольное или рефлекторное, проводится чрезъ совершенно особые ряды мерцательныхъ клѣточекъ эктoderма, которые ихъ съ вѣнѣшней стороны походяхъ на нервные пучки. Физиологически эти ряды эпителіальныхъ клѣточекъ функционируютъ, слѣдовательно, какъ настоящіе двигательные нервы.

У другихъ беспозвоночныхъ животныхъ, у которыхъ въ особенности мерцательное движение служитъ средствомъ произвольного перемѣщенія съ мѣста на мѣсто, намъ по необходимости приходится говорить объ иннервациіи рѣсничекъ; но при этомъ вовсе нѣтъ надобности въ каждомъ случаѣ имѣть въ виду нервныя волокна въ морфологическомъ ихъ значеніи. Мерцательное движение на слизистыхъ оболочкахъ позвоночныхъ животныхъ, повидимому, совершается совершенно независимо отъ нервовъ¹), потому что, какъ перерѣзка, такъ и раздраженіе нѣжныхъ стволовъ, идущихъ къ снабженнымъ мерцательнымъ эпителіемъ частямъ тѣла, не вызываютъ никакихъ сколько-нибудь замѣтныхъ измѣненій въ движеніи мерцательныхъ рѣсничекъ.

Послѣ всего сообщеннаго у насъ выше, мы уже не можемъ удивляться тому, что мерцательное движение, по крайней мѣрѣ, у высшихъ организмовъ оказывается въ высокой степени

¹) G. *Valentin*, Handwörterbuch d. Physiol. I, стр. 508. S. M. *Schiff*, Lehrbuch der Muskel- und Nervenphysiologie, стр. II, 1858—59. Сравни также G. *Schwalbe*, Archiv f. microscop. Anat. V, стр. 256, 1869, который наблюдалъ, что рѣснички, сидящія около трещинъ жабернаго мѣшка личинки *ascidiae* (*perophora*) переходятъ въ состояніе судорожной остановки подъ вліяніемъ легкаго механическаго сотрясенія среды, въ которой они находятся и фактъ этотъ, быть можетъ, возможно свести на нервное вліяніе.

независимымъ отъ состоянія всего организма. Мерцательное движение соответственно съ этимъ длится нѣкоторое время и послѣ смерти всего организма и притомъ оно отличается особой стойкостію. Первая и мышечная раздражительность оказываются обыкновенно давно исчезнувшей, когда мерцательные рѣснички еще находятся въ оживленномъ движеніи.

На слизистой оболочкѣ дыхательного горла человѣка это явленіе мерцательного движения наблюдалось еще три дня спустя послѣ смерти, а у холоднокровныхъ животныхъ (какъ-то, у черепахи, лягушки) оно продолжало существовать еще нѣсколько недѣль послѣ смерти животнаго. Движеніе мерцательныхъ рѣсничекъ встрѣчается иногда даже на гнѣющихъ, близкихъ къ растлѣванію слизистыхъ оболочкахъ лягушекъ¹).

2. Температура.

Границы температуры, среди которыхъ совершаются мерцательное движение, оказываются вообще лежащими между 6° и 45° Ц. У теплокровныхъ животныхъ движение это, по Пуркинье и Валентину, прекращается между 6° и 12° Ц., а у холоднокровныхъ животныхъ оно останавливается только тогда, когда температура приближается къ 0°. Точно также и максимальная температура, то есть, та, при превышеніи которой тотчасъ прекращается всякое движение мерцательныхъ рѣсничекъ, оказывается для теплокровныхъ животныхъ лежащей обыкновенно на нѣсколько градусовъ выше (приблизительно при 45°), чѣмъ для холоднокровныхъ (для лягушекъ и моллюсковъ, напр., около 40°)²). Среди только-что указанныхъ границъ повышеніе температуры дѣйствуетъ ускоряющимъ образомъ, а охлажденіе, напротивъ того, замедляющимъ образомъ

¹) Болѣшія подробности читатели найдутъ у *Valentin*, въ Handwörterb. d. Physiologie I, стр. 510; *Engelmann*, Jenaische Zeitschrift, IV, стр. 343, 464 1868.

²) Заявления *Cl. Bernard'a* (Leçons sur les tissus vivants 1866, стр. 146), основанное на опытахъ съ приборомъ *Calliburcès* и гласящее, что энергія мерцательного движения усиливается при 50° или 60°, а затѣмъ постепенно ослабѣваетъ и при 80° совершенно исчезаетъ, представляется совершиенно невѣрнымъ и объясняется тѣмъ, что по всемъ вѣроятіямъ термометръ прибора согрѣвался раньше оболочки, что легко возможно при нѣсколько быстромъ согрѣваніи.

на движение мерцательныхъ рѣсничекъ. Измѣненія относятся, главнымъ образомъ, къ частотѣ (и въ особенности къ продолжительности колебаній и меньше къ паузамъ, отдѣляющимъ отдельные колебанія другъ отъ друга). Ширина раскачиваний, видъ и ритмъ движений мѣняются гораздо менѣе. Весь эффектъ мѣняется соответственно съ этимъ только въ смыслѣ частоты движений.

Въ каждомъ случаѣ существуетъ известная степень температуры, такъ назыв. optimum, при которомъ мерцательное движение достигаетъ наибольшей быстроты и энергіи, сохраняя въ тоже самое время, повидимому, полную возможность неограниченно долгаго продолженія. Эта наивысшая благопріятная температура всегда оказывается на нѣсколько градусовъ ниже максимальной. Если температура перейдетъ за границу этой наивысшей, благопріятной температуры, то мерцательное движение становится, правда, еще оживленнѣе, но зато, по прошествіи нѣкотораго времени, оно угасаетъ и угасаніе мерцательного движения наступаетъ тѣмъ скорѣе, чѣмъ ближе температура приближается къ максимальной. Эта остановка, временное тепловое окоченѣніе (тепловой столбикъ, тепловое обмирание) появляется главнымъ образомъ вслѣдствіе уменьшенія ширины колебаній; частота по большей части продолжаетъ наростать до самаго послѣдняго времени. Обмирание можетъ быть въ началѣ снова устранено путемъ охлажденія; но въ тѣхъ случаяхъ, когда оно длится болѣе долгое время, оно переходитъ въ настоящую смерть (постоянное тепловое окоченѣніе). Эта настоящая смерть наступаетъ неизбѣжно и тотчасъ-же при нагреваніи мерцательныхъ клѣточекъ до такой температуры, которая лишь на нѣсколько градусовъ превышаетъ максимальную температуру, то есть, другими словами, при согрѣваніи ихъ до ультрамаксимальной температуры (улагушки она равняется 48° Ц.).

При временномъ окоченѣніи тѣла клѣточекъ сохраняютъ свой обыкновенный видъ, тогда какъ при наступлении тепловой смерти они мутнѣютъ, вслѣдствіе выдѣленія бѣлка. Образованія кислоты при этомъ не происходитъ сколько нибудь замѣтнымъ образомъ. Рѣснички сами при этомъ начинаютъ сильнѣе преломлять свѣтъ, но они бываютъ не зернистыми, не варикозными.

Окончаніе холода, вызванное охлажденіемъ ниже максимальной температуры, можетъ снова изчезнуть при согрѣваніи, если только рѣснички не бываютъ накрѣпко замерзшими, такъ что онъ разрушаются при оттаиваніи. Впрочемъ, и мерцательные рѣснички, превращенные въ ледъ, могутъ при известныхъ условіяхъ впослѣдствіи снова начать свои движения ¹⁾, если только температура не понижалась ниже известной границы (ультраминимумъ). По наблюденіямъ Рота ²⁾, произведеннымъ надъ anodonta, ультраминимальная температура равнялась— 6° Ц., а по наблюденіямъ Мантегацца ³⁾ надъ человѣческимъ съменемъ, ультраминимальная температура равняется— 17° Ц.

Относительно вліянія согрѣванія и охлажденія Спалланцани ⁴⁾ производилъ опыты уже въ прошломъ столѣтіи надъ съмненными живчиками. Что касается до мерцательного эпителія, то надъ ними производили опыты Пуркинье и Валентинъ ⁵⁾, которые въ особенности собрали наблюденія относительно высшей и низшей температурной границы. Ихъ заявленія были позднѣе подтверждены Каллибурсе, Ротомъ, Стюартомъ и мною,

Каллибурсе ⁶⁾ измѣрялъ сначала быстроту теченія при различныхъ температурахъ. Стрѣлка его прибора вращалась (въ среднемъ выводѣ изъ опытovъ, произведенныхъ на 52 слизистыхъ оболочкиахъ), при 28° Ц. приблизительно, въ шесть разъ быстрѣе, нежели при 12° и до 19° Ц. Графическая изображенія зависимости температуры я получилъ посредствомъ регистрирующаго метода ⁷⁾.

3. Содержаніе воды.

Каждое замѣтное измѣненіе содержанія воды въ мерцательныхъ органахъ сопровождается обыкновенно поразительными

¹⁾ *Valentin*, въ Handwörterb. der Physiol. I, стр. 511; *Schiff*, Lehrb. d. Muskel- und Nervenphysiologie, стр. 12; *Mantegazza*, Sullo spermo umano. Rendic. del reale istit. lomb. II, стр. 183, 1867.

²⁾ *Roth*, Ueber einige Beziehungen des Flimmerepithels zum contrakt. Protoplasma. Arch. f. pathol. Anat. XXXVII, стр. 184, 1867.

³⁾ *Mantegazza*, loco cit.

⁴⁾ *Spallanzani*, Description des petits vers spermatiques de l'homme et de divers animaux въ Opusc. de physique anim. et végét. II, стр. 1, 1777.

⁵⁾ *Purkyne et Valentin*, De phaenomeno etc., стр. 639.

⁶⁾ *Calliburcès*, Compt. rend. 1858, стр. 639.

⁷⁾ Archiv für die gesammte Physiologie XV, стр. 501 и слѣд. табл. VI, рис. 1 и 2, 1877.

измѣненіями движения и въ особенности частоты и амплитуды, а вмѣстѣ съ тѣмъ и полезнаго эффекта. Увеличеніе содержанія воды выше нормального, посредствомъ разведенія нормальной среды чистой водой, ведетъ къ усиленію, какъ частоты и амплитуды движений, такъ и ихъ полезнаго эффекта. Наростаніе движения можетъ быть до того значительно, что уже при обыкновенной температурѣ достигается возможная вообще максимальная сила и согрѣваніе, слѣдовательно, уже не можетъ вызвать дальнѣйшаго усиленія. Если содержаніе воды превысить извѣстную границу, то движение мерцательныхъ рѣсничекъ постепенно угасаетъ, при этомъ рѣснички (мерцательного эпителія) останавливаются въ согнутомъ кпереди положеніи совершенно также, какъ и при тепловомъ окоченѣніи, въ тоже время клѣточки и мерцательные волосики представляются набухшими, болѣе прозрачными и мягкими, тогда какъ ядра кажутся растянутыми своимъ содержимымъ свѣтлыми пузырьками. Это водное окоченѣніе можетъ быть снова прекращено посредствомъ отнятія воды (испаренія, прибавленія растворовъ индифферентныхъ кристаллоидныхъ и вообще сильно притягивающихъ воду веществъ въ родѣ поваренной соли, сахара, глицерина—но не коллоидовъ, если только водное окоченѣніе существовало не слишкомъ долго или если набуханіе не перешло съ самаго начала извѣстной границы).

Напротивъ того, въ тѣхъ случаяхъ, когда содержаніе воды въ мерцательныхъ рѣсничкахъ и клѣточкахъ бываетъ понижено ниже нормальной границы индифферентными, впрочемъ, средствами (въ родѣ тѣхъ, которыя перечислены были выше), то быстрота, амплитуда и полезный эффектъ движений понижаются при одновременныхъ и соотвѣтственныхъ измѣненіяхъ объема. Среди явлений сморщивания развивается остановка рѣсничекъ опять-таки при загнутомъ кпереди положеніи рѣсничекъ. Это состояніе, вызванное уменьшеніемъ содержанія воды, зовется сухимъ окоченѣніемъ, низкія степени котораго могутъ быть прекращены вліяніемъ средствъ, вызывающихъ набуханіе (какъ-то воды, щелочей), дающе вліяніемъ тепла, электрическихъ раздраженій, зачастую также и дѣйствиемъ до-нельзя разведенныхъ кислотъ, эфира и алкоголя, хотя эти послѣдніе по большей части оказываются менѣе дѣятельными.

Въ отдельности различные роды рѣсничекъ представляютъ, само собой разумѣется, многочисленныя различія. Самое важное значение имѣютъ въ этомъ отношеніи осмотическая свойства той среды, къ которой привыкли мерцательные рѣснички. Уже Шарпей¹⁾ указывалъ на подобного рода различія. Ради примѣра укажу хоть на слѣдующій фактъ: въ чистой водѣ мерцательные рѣснички слизистыхъ оболочекъ позвоночныхъ животныхъ приходятъ очень скоро (по большей части, по прошествіи нѣсколькихъ минутъ), вслѣдь за самымъ сильнымъ ускореніемъ движенія, въ окоченѣи; мерцательные рѣснички, омываемые обыкновенно морской водой (хотя-бы, напр., сидящія на устричныхъ жабрахъ), попадая въ прѣсную, тотчасъ же подпадаютъ самому быстрому набуханію и разрушенію, тогда какъ соотвѣтственныя рѣснички животныхъ, живущихъ въ прѣсной водѣ, продолжаютъ жить при этихъ условіяхъ въ теченіи многихъ часовъ. Впрочемъ, возможна также аккоммадація мерцательныхъ рѣсничекъ къ крайне разнообразнымъ концентраціямъ (такъ, напр., съ 0,1% на 4%, съ 3% на 12% поваренной соли), если только измѣненіе насыщенности совершается чрезвычайно медленно, въ теченіе нѣсколькихъ недѣль²⁾.

Вліяніе состоянія набуханія и его измѣненій на движение рѣсничекъ изслѣдовалъ сперва Анкерманъ³⁾ (1854), а затѣмъ самымъ основательнымъ образомъ этотъ вопросъ былъ разработанъ Кёллиkerомъ⁴⁾ на сѣмянныхъ нитяхъ и вѣрность своихъ заключеній онъ доказалъ многочисленными опытами. Кёллиkerъ, между прочимъ, обратилъ особое вниманіе на совершенно различное отношеніе мерцательныхъ рѣсничекъ къ чистымъ воднымъ растворамъ коллоидныхъ и кристаллоидныхъ веществъ (первые, т. е., растворы коллоидныхъ веществъ дѣйствуютъ

¹⁾ W. Sharpey, въ Todd's Cyclopaedia, I, стр. 634 и слѣд. 1835—1836.

²⁾ Доказательства въ пользу этого приведены въ главѣ, посвященной движению протоплазмы.

³⁾ Ankermann, De motu et evolutione fibr. sperm. ranae. Diss. inaug. Regiomont. 1854; см. Ztschr. f. wissenschaftl. Zoologie VII, 1, стр. 129 и слѣд. 1856.

⁴⁾ Kolliker, ibidem, VII, стр. 205 и слѣд., 229 и слѣд., 234 и слѣд., 240 и слѣд. Въ этомъ сочиненіи разсмотрѣны также и болѣе старыя работы Donn , Kr mer, Valentin, R. Wagner, Quatrefages, Newport, Ankermann, Moleschott и др.

въ сущности, какъ чистая вода); онъ доказалъ, далъе, что быстро диффундирующія, индифферентныя, впрочемъ, соли (хотя-бы, напримѣръ, NaCl , CaCl_2 , NH_4Cl , KNO_3 , NaNO_3) дѣйствуютъ вредно на мерцательныя рѣснички уже въ гораздо болѣе незначительной концентрації, чѣмъ медленно диффундирующія (напр., Na_2SO_4 , $\text{BaCl}_2\text{MgSO}_4$). Наконецъ, Кѣллиkerъ показалъ, что водное окоченіе можетъ быть устранино набуханіемъ. Относительно мерцательного эпителія въ томъ же самомъ направлениі произведены были позднѣе опыты Ротомъ¹⁾, Стюартомъ²⁾ и мною³⁾. Вліяніе состоянія набуханія на энергию теченія я записалъ посредствомъ мерцательныхъ часовъ и мерцательной мельницы⁴⁾.

4. Кислородъ.

Подобно всѣмъ жизненнымъ процессамъ, мерцательное движение соединено съ потребленіемъ кислорода. Въ совершенно свободныхъ отъ кислорода средахъ появляется мало по малу остановка мерцательного движенія, которая, если только при развитіи ея не дѣйствовали еще также и другія вредныя вліянія, можетъ быть вначалѣ устранина притокомъ кислорода. Для возстановленія мерцательного движенія въ подобнаго города случаихъ всегда необходимъ бываетъ кислородъ, такъ какъ онъ одинъ только и дѣйствуетъ при этомъ возстановляющимъ образомъ. Тѣмъ не менѣе, однако, изъ сказаннаго еще вовсе не слѣдуетъ, чтобы для мерцательного движенія необходимо было присутствіе свободнаго (или диссоциированнаго) кислорода въ каждую единицу времени. Напротивъ того, мерцательное движение сохраняется также и въ совершенно свободной отъ кислорода средѣ, хотя при этомъ и наблюдается постепенное уменьшеніе частоты и амплитуды движеній; при подобномъ отсутствіи кислорода мерцательное движение сохраняется иногда въ теченіи цѣлаго ряда часовъ при остальныхъ благопріят-

¹⁾ Roth, Archiv f. pathol. Anat. XXXVII, стр. 184, 1867.

²⁾ Al. Stuart, Ueber die Flimmerbewegung. Диссерт. Dorpat, 1867; Ztschr. f. rat. Med. стр. 288, 1867.

³⁾ Engelmann, Jenaische Ztschr. IV, стр. 343 и слѣд., стр. 434 и слѣд., стр. 446 и слѣд., стр. 460 и слѣд. 1868.

⁴⁾ Arch. f. d. ges. Physiologie XX, стр. 506, и слѣд., Табл. VI, рис. 5, 1878.

пыхъ условіяхъ. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда парціальное давленіе кислорода находится глубоко ниже нормального, движение мерцательныхъ рѣсничекъ представляется, повидимому, неограниченнымъ и оно можетъ продолжаться лишь въ мало ослабленномъ видѣ неопределенно долгое время. Очевидно, следовательно, что мерцательные клѣточки химически связываютъ кислородъ и это соединеніе кислорода является въ клѣточкахъ при нормальныхъ условияхъ ихъ жизни въ формѣ известного запаса, который постоянно потребляется на осуществление различныхъ цѣлей движенія.

Усиленіе напряженія кислорода вызываетъ, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда оно переходитъ за границу нормального напряженія, прежде всего усиленіе мерцательного движения (по большей части сначала лишь незначительное и временное). Въ чистомъ кислородѣ мерцательное движение тканевыхъ элементовъ лягушки угасаетъ раньше, чѣмъ въ обыкновенномъ воздухѣ ¹⁾, какъ я въ этомъ убѣждался неоднократно. При очень высокомъ давленіи (болѣе восьми атмосферъ кислорода) мерцательное движение замедляется, при некоторыхъ условияхъ до полной остановки; но движенія снова могутъ возстановиться при ослабленіи напряженія кислорода.

Дѣятельный кислородъ (озонъ) дѣйствуетъ при всевозможныхъ условияхъ на мерцательные органы также, какъ и вообще на всѣ живыя клѣточки, то есть, въ видѣ сильного яда въ родѣ, напр., хлора или азотистой кислоты. Противоядія въ этомъ отношеніи не имѣется ²⁾.

Шарпей ³⁾ уже наблюдалъ, что явленіе мерцательного движения въ жабрахъ головастиковъ продолжаетъ безпрепятственно существовать также и въ прокипяченной водѣ; а Клодъ Бернаръ ⁴⁾ заявилъ, что движение мерцатель-

¹⁾ Jenaische Ztschr. IV, стр. 374, 1868.

²⁾ D. Huizinga, Ueber die Einwirkung einiger Gase auf Flimmer—Blut—und Eiterzellen. Centralbl. f. d. med. Wissensch. № 4, стр. 50, 1868; Th. Abrahamsz, Einige proeven omtr. de werking van ozon etc. Onderz. ged. in het physiol. laborat. der Utrechtsche hogeschool. Tweede R. Ш, стр. 389, 1870. Трактуетъ о мерцательныхъ клѣточкахъ и сѣмянныхъ нитяхъ и разбираетъ въ особенности замѣчателныя морфологическія измѣненія сѣмянныхъ нитей подъ вліяніемъ озона.

³⁾ Scharpey, Todd's Cyclopaedia I, стр. 606, 1835—36.

⁴⁾ Cl. Bernard, Leçons sur les tissus vivants, стр. 147, 1866.

ныхъ рѣсничекъ на слизистой оболочкѣ лягушечьяго пищевода продолжаетъ совершаться въ безвоздушномъ пространствѣ, въ N_2CO_2 и O совершенно также, какъ и въ обыкновенномъ атмосферномъ воздухѣ (что, впрочемъ, оказалось невѣрнымъ). Первое экспериментальное доказательство въ пользу того, что кислородъ безусловно необходимъ для поддержанія мерцательного движения, доставилъ В. Кюне ¹⁾ по отношенію къ мерцательнымъ клѣточкамъ *anodontae*. Если Кюне вытѣснялъ атмосферный воздухъ изъ влажной камеры чистымъ водородомъ, то по прошествіи нѣкотораго времени движеніе прекращалось, а затѣмъ при пропусканіи въ камеру небольшихъ количествъ кислорода оно снова и тотчасъ начиналось. При помощи спектроскопическаго изслѣдованія Кюне убѣдился на клѣточкахъ, лежавшихъ въ растворѣ оксигемоглобина, что остановка мерцательного движения появляется только тогда, когда весь гемоглобинъ бываетъ редуцированъ. Онъ, впрочемъ, предполагалъ, что мерцательное движеніе вообще невозможно при отсутствіи свободнаго или рыхло связаннаго кислорода. Я доказалъ затѣмъ, однако, что это возможно и въ тоже время сообщилъ подробности относительно зависимости, въ которой мерцательное движеніе находится по отношенію къ степени напряженія кислорода при крайне различныхъ условіяхъ ²⁾. Тотъ фактъ, что мерцательныя клѣточки нуждаются въ кислородѣ, былъ подтвержденъ затѣмъ по отношенію къ различнымъ видамъ мерцательныхъ клѣточекъ (позвоночныхъ животныхъ, беспозвоночныхъ животныхъ, сѣмянныхъ живчиковъ лягушки).

Относительно вліянія сгущеннаго кислорода на мерцательные органы у насъ имѣются теперь опыты Ив. Ром. Тарханова ³⁾. По словамъ этого наблюдателя, жизнеспособность мерцательныхъ рѣсничекъ лягушечьяго эпителія не уничтожается еще при 10 атмосферномъ давленіи воздуха или отъ трехъ до шести атмосферъ напряженія кислорода. Въ здѣшней лабораторіи ванъ Овербекъ де Мейеръ производилъ опыты на томъ же самомъ объектѣ,

¹⁾ W. Kühne, Ueber den Einfluss der Gase auf die Flimmerbewegung. Archiv. für microscop. Anat. стр. 372, 1866.

²⁾ Jenaische Ztschr. IV, стр. 369—375; 441 и слѣд., 451 и слѣд., 455 и слѣд. 1868.

³⁾ Tarchanoff, Arbeit. d. St. Petersburger Ges. der Naturforsch. VII, стр. CXXII, 1876. Цитирую по Hofmann und Schwalbe's Jahresbericht, V, стр. 22, 1877.

а также и надъ мерцательными рѣсничками устричныхъ жаберъ и надъ сѣмянными нитями и пришелъ къ тому результату, который изложенъ у насъ выше въ текстѣ.

5. Другія химическія условія.—Дѣйствіе щелочей и кислотъ. Анестезирующія средства. Яды.

Кромъ всѣхъ вышеперечисленныхъ условій, необходимыхъ для возможности мерцательного движенія, мы должны упомянуть еще объ одномъ виѣшнемъ условіи, безусловно необходимомъ, а именно, среда, окружающая мерцательныя рѣснички, не должна сильно уклоняться отъ нейтральной реакціи. Въ присутствіи свободныхъ щелочей появляется, при набуханіи, а въ присутствіи свободныхъ кислотъ, а также и угольной кислоты, при помутнѣніи клѣточекъ, замедленіе мерцательного движенія и, наконецъ, остановка его. Этого рода остановка въ своихъ болѣе слабыхъ степеняхъ можетъ быть устранина нейтрализацией (при параличѣ, вызванномъ угольной кислотой достаточно бываетъ промыванія препарата воздухомъ или другими индифферентными газами). Мерцательныя рѣснички останавливаются (въ мерцательномъ эпителіѣ лягушки) въ наклонномъ кпереди положеніи также, какъ и при другихъ видахъ окоченѣнія. Вообще свободные щелочи и основные соли щелочей дѣйствуютъ только при высокихъ степеняхъ насыщенія въ качествѣ кислотъ или кислыхъ солей; но вѣдь и нормальная реакція пропитывающей мерцательный эпителій питательной жидкости бываетъ по большей части отчетливо щелочная.

Задерживающему вліянію при нѣкоторыхъ условіяхъ предшествуетъ ускоряющее вліяніе и это въ особенности наблюдается по отношенію къ Ѣдкимъ щелочамъ, между которыми подобного рода дѣйствіе оказывается довольно общимъ и выраженнымъ въ очень сильной степени. Кромъ того, тотъ же порядокъ дѣйствія наблюдается и по отношенію ко многимъ кислотамъ (угольная кислота, муравьиная, молочная, щавелевая кислота, а также HCl , SO_4H , NO_3H) и притомъ отчасти при совершенно тѣхъ же условіяхъ и, следовательно, послѣдніе, по крайней мѣрѣ, случаи нельзя объяснить нейтрализацией. Противъ послѣдняго предположенія (относительно нейтрализации),

которое высказывалось зачастую, говорить въ другихъ случаяхъ то обстоятельство, что возбуждающее дѣйствіе оказывается совершенно независимымъ отъ господствующей предварительно реакціи. Кромѣ того, нельзя оставлять безъ вниманія, напримѣръ, также и того факта, что углекислый щелочи, ёдкая извѣстъ и баритъ во многихъ случаяхъ остаются совершенно безъ вліянія, тогда какъ ёдкія щелочи оказываютъ крайне интенсивное ускоряющее вліяніе.—Въ случаѣ дѣйствія ёдкихъ щелочей очень многое, несомнѣнно, объясняется ихъ способностью содѣйствовать набуханію. Въ пользу этого предположенія говоритъ, напримѣръ, тотъ фактъ, что ёдкія щелочи никогда не вызываютъ движенія въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ оно уже уменьшилось при одновременномъ появленіи набуханія (напр., подъ вліяніемъ чистой воды); но зато онъ всегда возбуждаютъ движеніе въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ задержаніе его обусловливается отнятіемъ воды, слѣдовательно, онъ дѣйствуютъ возбуждающимъ образомъ въ такихъ случаяхъ, въ которыхъ тоже самое вліяніе оказываетъ также и чистая вода. Кислоты, напротивъ того, могутъ дѣйствовать возбуждающимъ образомъ въ обоего рода случаяхъ; но такъ какъ онъ уже при очень слабой концентраціи вызываютъ въ клѣточкахъ образованіе бѣлковыхъ свертковъ, которые уже часто механически должны разстраивать движеніе частицъ рѣсничекъ, то сама собой понятно, что при употребленіи кислотъ мы легче и чаще имѣемъ случай наблюдать ихъ задерживающее дѣйствіе.

Тогда какъ прежніе изслѣдователи постоянно сообщали только о вредныхъ вліяніяхъ кислыхъ и щелочныхъ жидкостей, Р. Вирховъ¹⁾ открылъ на мерцательномъ эпителіѣ человѣческаго дыхательного горла возбуждающее дѣйствіе ёдкаго кали и натра. Амміаку онъ приписывалъ только парализующее вліяніе; но это не было подтверждено послѣдующими наблюденіями.

У сѣміянныхъ нитей *hermella* А. Катрфажъ²⁾ наблюдалъ уже за нѣсколько лѣтъ до этого ускореніе движеній вслѣдъ за прибавленіемъ раствора въ $\frac{1}{40}$ ёдкаго кали.

¹⁾ R. Virchow, Ueber die Erregbarkeit der Flimmerzellen. Arch. f. pathol. Anat. VI, стр. 133, 1854.

²⁾ A. de Quatrefages, Rech. expér. sur les spermat. des Hermelles et des Tarets. Ann. des sciences natur. 1850, стр. 116.

Кёлликеръ¹⁾ вскорѣ послѣ того подтвердилъ путемъ въ высшей степени обширныхъ изслѣдований Вирховское открытие, сдѣланное на сѣмьянныхъ живчикахъ многихъ животныхъ относительно того, что амміакъ въ сущности производить такое же дѣйствіе, какъ и фиксированныя щелочи и, кромѣ того, онъ установилъ тѣ условия, при которыхъ эти вещества дѣйствуютъ возбуждающимъ или парализующимъ образомъ. Что касается до заявлений относительно мерцательного эпителія, то они были впослѣдствіи подтверждены и дополнены Кюне²⁾ (вліяніе кислыхъ и щелочныхъ паровъ), Ротомъ³⁾, Стюартомъ⁴⁾, Гунцинга⁵⁾ и мною лично⁶⁾. Я нашелъ, что кислоты обладаютъ специфично возбуждающимъ дѣйствіемъ⁷⁾ и, кромѣ того, я доказалъ вліяніе амміака и угольной кислоты посредствомъ графического способа⁸⁾.

Что касается до вліянія другихъ химическихъ агентовъ, кроме перечисленныхъ до сихъ поръ, то я ограничусь здѣсь только слѣдующимъ замѣчаніемъ.

Эфиръ, алкоголь, сѣрнистый углеродъ⁹⁾, амилъ-нитритъ¹⁰⁾ увеличиваютъ частоту и энергию движений (въ мерцательномъ эпителіѣ позвоночныхъ животныхъ, въ сѣмьянныхъ нитяхъ лягушки и т. д.) мерцательныхъ движений, особенно, если они предварительно ослабѣли въ чистой водѣ или въ нѣсколько слишкомъ концентрированной; но все же индифферентной средѣ. При болѣе сильномъ вліяніи этого рода агентовъ получается остановка мерцательныхъ рѣсничекъ въ наклоненномъ кпе-

¹⁾) *Kölliker*, Ztschr. f. wissenschaftl. Zool. VII, стр. 181 и 201, 1856.

²⁾) *Kühne*, Arch. f. microscop. Anat. стр. 372, 1866.

³⁾) *Roth*, Arch. f. pathol. Anat. XXXVII, стр. 184, 1867.

⁴⁾) *Stuart*, Ztschr. f. rat. Med. 1867, стр. 288.

⁵⁾) *Huizinga*, Centralbl. f. d. med. Wissenschaft. 1868, стр. 49.

⁶⁾) *Engelmann*, Jenaische Ztschr. IV, стр. 343 и слѣд. 1868.

⁷⁾) Тамже см. особенно стр. 344, 351, 353—364, 447—450.

⁸⁾) Arch. f. d. ges. Physiol. XV, стр. 508 и 510. Табл. VI, рис. 6 и 10, 1877.

⁹⁾) Jenaische Ztschr. IV, стр. 375—379, 1868 (мерцательный эпителій лягушки), стр. 442—443 (ракушекъ), стр. 452—453 (сѣмьянная нить лягушки). Здѣсь же цитированы болѣе старыя работы *Purkyne* и *Valentin*, *Ankermann*, *Kölliker*, *Claude Bernard*, *Huizinga*, въ которыхъ указаны вредные вліянія вышеупомянутыхъ веществъ.

¹⁰⁾) Arch. f. d. ges. Physiologie XV, стр. 508—510. Табл. VI, рис. 7—9. Здѣсь описано вліяніе эфира, хлороформа и амилъ-нитрита, по опытамъ съ мерцательными часами и мерцательной мельницей.

реди положений, при одновременном помутнении клеточекъ. Въ началѣ возможно снова оживить рѣнички посредствомъ промыванія ихъ воздухомъ или другими безвредными газами, причемъ при возстановленіи движеній исчезаетъ также и муть. Движеніе при этомъ можетъ достигнуть почти что прежней своей силы, но оно по большей части остается нѣсколько ослабленнымъ. Слѣдовательно, явленія въ этомъ отношеніи представляются въ сущности тѣми же самыми, какъ и при отравленіи угольной кислотой. Между тѣмъ при болѣе высокихъ степеняхъ паралича, вызванного эфиромъ, хлороформомъ, амилъ-нитритомъ или сѣрнистымъ углеродомъ щелочи нисколько не помогаютъ, тогда какъ при остановкѣ вслѣдствіе вліянія угольной кислоты, щелочи оказываются полезными даже въ тѣхъ случаяхъ, когда сама по себѣ остановка движенія не исчезаетъ болѣе.—Хлороформъ дѣйствуетъ также, какъ и эфиръ; только я никогда не замѣчалъ ускоренія; въ тоже самое время онъ не такъ легко давалъ послѣ себя вредныя послѣдствія.

Специфичныхъ ядовъ по отношенію къ мерцательному движению, повидимому, не имѣется. Вератринъ, стрихнинъ, атропинъ, эзеринъ, кураре, хининъ, морфий, синильная кислота и ихъ соединенія дѣйствуютъ, нисколько можно судить по произведеннымъ до сихъ поръ изслѣдованіямъ, нисколько не вреднѣ, чѣмъ и растворы другихъ веществъ, обладающіе одинаковыми осмотическими свойствами и одинаковой реакцией¹⁾.

Исключенія изъ этого встрѣчаются, само собой разумѣется, въ тѣхъ случаяхъ, когда мерцательное движение находится положительно подъ нервными вліяніями, напр., въ тѣхъ случаяхъ, когда оно служитъ для произвольного перемѣщенія съ мѣста на мѣсто. Ни въ одномъ изъ этихъ случаевъ не было доказано прямаго ядовитаго вліянія какого нибудь изъ названныхъ веществъ на мерцательные клеточки или на мерцательныя рѣнички. Впрочемъ, въ этомъ отношеніи желательными являются новыя изслѣдованія.

¹⁾ Purkyne et Valentin, loco cit., стр. 74 и слѣд. Valentin въ Handwörterb. der Physiol. I, стр. 512. Sharpey, въ Todd's Cyclopaedia I, стр. 634; Kölle, Ztschr. f. wissenschaftl. Zoologie, VII, стр. 218; Engelmann, Jenaische Ztschr. IV, стр. 379 и слѣд. 433 и 453.

VIII. ВЛІЯНІЕ ЕЛЕКТРИЧЕСКИХЪ ТОКОВЪ.

Дѣйствія электрическихъ токовъ до сихъ поръ были подробно изслѣдованы только на слизистой оболочкѣ зѣва лягушки, и вслѣдствіе этого, при послѣдующемъ изложеніи мы будемъ постоянно имѣть въ виду именно ее, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда мы прямо заявимъ, что сказанное нами относится къ другому препаратору. Хотя мы и имѣемъ всѣ основанія думать, что и другіе объекты и въ особенности другіе мерцательные эпителіи высшихъ животныхъ, дадутъ намъ существенно тѣ же самые или схожіе результаты, тѣмъ не менѣе, мы находимъ необходимымъ предостеречь читателей отъ слишкомъ широкихъ обобщеній. Уже мерцательный эпителій ракушечныхъ жаберъ представляеть, по имѣющимся у насъ случайнымъ наблюденіямъ, многое совершенно въ иномъ видѣ и это различіе скажется еще болѣе въ томъ случаѣ, когда рѣнички двигаются положительно подъ нервными вліяніями.

Эффектъ электрическаго раздраженія даетъ намъ такую картину, которая представляетъ очень много сходства съ дѣйствиемъ быстраго повышенія температуры, и только-что сказанное имѣетъ совершенно общее значеніе. Тѣмъ не менѣе, однако, вліяніе электрическаго раздраженія не можетъ быть цѣликомъ сведено на повышеніе температуры, потому что, если даже этотъ моментъ и имѣть какое нибудь вліяніе, то во всякомъ случаѣ лишь самое незначительное. Во многихъ случаяхъ, и особенно въ тѣхъ, когда движеніе мерцательныхъ рѣничекъ при крайне благопріятныхъ условіяхъ успѣло уже пріобрѣсти крайне значительную силу, у насъ отсутствуетъ всякий признакъ того, чтобы клѣточки разрушались, предполагая, конечно, что интенсивность употребленныхъ токовъ бываетъ не слишкомъ значительная. Въ другихъ случаяхъ дѣйствіе электрическаго раздраженія бываетъ очень замѣтное и оно также, какъ и вліяніе согрѣванія, можетъ состоять, смотря по условіямъ, или изъ возбужденія, или изъ задержанія, причемъ обоего рода эффектъ бываетъ только времененнымъ. Оба эти дѣйствія, хотя и отличаются діаметрально противуположнымъ характеромъ, представляются существенно совпадающи-

ми по отношению къ течению, къ зависимости своей отъ рода, силы, продолжительности и т. д. электрическаго раздраженія, и отличаются, такъ сказать, только по стоящему передъ ними значку.

Возбуждающее дѣйствие наблюдается главнымъ образомъ тогда, когда движение въ естественныхъ жидкостяхъ «само собой», или что по большей части обозначаетъ тоже самое, подъ вліяніемъ слабыхъ, извлекающихъ воду растворовъ изъ индиферентныхъ, впрочемъ, веществъ, стало нѣсколько вялымъ или перешло въ покойное состояніе. Только-что описанное представляетъ собою обыкновенный случай, который вслѣдствіе этого и былъ изслѣдованъ всего подробнѣе.

Задерживающее вліяніе электрическаго раздраженія наблюдается въ тѣхъ случаяхъ, когда движение мерцательныхъ рѣсничекъ ослабѣло уже при одновременномъ появлѣніи признаковъ набуханія клѣточекъ и рѣсничекъ (подъ вліяніемъ, напр., чистой воды, разведенныхъ щелочей). При этомъ по большей части можно бываетъ микроскопически замѣтить также и усиленіе набуханія подъ вліяніемъ раздраженія.

Физиологическій эффектъ раздраженія состоитъ всегда изъ усиленія или изъ ослабленія периодической дѣятельности, а никакъ не изъ вызыванія или подавленія отдельныхъ движений, какъ это наблюдается по отношению къ мышцамъ. Ритмъ, а также и видъ движения остаются въ общемъ тѣми-же самыми и при электрическомъ раздраженія; при этомъ менѣется только продолжительность периодовъ (частота) и амплитуда движений мерцательныхъ рѣсничекъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ихъ полезный эффектъ. Спеціально колеблется при этомъ также и быстрота раскачиванія изъ стороны въ сторону, но пауза, отдѣляющая эти два движения другъ отъ друга, не менѣется сколько нибудь замѣтнымъ образомъ, хотя, впрочемъ, нельзя не сказать, что она и при нормальныхъ условіяхъ бываетъ недоступна измѣренію.

Нѣкоторыя мерцательныя рѣснички без позвоночныхъ животныхъ представляютъ, напротивъ того, больше сходства съ мышцами. Такъ, напр., большія мерцательныя рѣснички тѣхъ рядовъ клѣточекъ, которыя тянутся сбоковъ, вдоль жаберныхъ полосокъ *u bivalvae*, и которыя

такъ прекрасно представляютъ намъ волнообразное рас-
пространеніе движенія, подъ влініемъ индукціоннаго
удара всѣ сразу, какъ-бы вслѣдствіе одного толчка заги-
баются впередъ и остаются въ этомъ положеніи, какъ-бы
въ судорогѣ, тѣмъ дольше, чѣмъ сильнѣе было электри-
ческое раздраженіе.

Въ настоящее время мы вообще уже можемъ высказать
слѣдующія правила, которыя, какъ замѣтятъ читатели, за не-
многими исключеніями, оказываются тѣми-же самыми, кото-
рыя примѣнимы также и къ другимъ электрически раздражи-
тельнымъ элементамъ. Правила эти опираются на собранные
различными изслѣдователями факты.

Дѣйствіе электрическихъ токовъ распространяется только
на тѣ клѣточки,透过 которыхъ электрическій токъ прохо-
дитъ непосредственно. Предполагая одинаковую плотность то-
ка, мы находимъ, что дѣйствіе это сказывается равномѣрно на
всѣхъ поперечныхъ сѣченіяхъ внутриполярного пространства.
Только послѣ внезапныхъ положительныхъ или отрицатель-
ныхъ колебаній въ плотности тока появляется возбужденіе, а
при употребленіи постоянныхъ токовъ (обыкновенно токовъ
незначительной силы) оно развивается вообще только тогда,
когда токъ оставался долѣе замкнутымъ, чѣмъ сколько это
нужно для протеканія колебанія. Продолжительность замыка-
нія, необходимая для возбужденія (она можетъ превышать бо-
льше крупныя дробныя части одной секунды), бываетъ тѣмъ
короче, чѣмъ сильнѣе бываетъ самый токъ. Получаемый эф-
фектъ въ извѣстныхъ границахъ усиливается соотвѣтственно
съ быстротой и съ объемомъ колебанія плотности. При про-
скальзываніи въ токъ любой силы, эффектъ не получается (это
служить доказательствомъ, говорящимъ противъ термического
характера дѣйствія токовъ). Положительныя колебанія плот-
ности дѣйствуютъ сильнѣе, нежели отрицательныя.

Результатъ электрическаго раздраженія получается только
послѣ периода «скрытаго раздраженія», который бываетъ тѣмъ
короче, чѣмъ сильнѣе бываетъ раздраженіе, и въ самомъ край-
немъ случаѣ онъ можетъ длиться иѣсколько секундъ. Затѣмъ,
результатъ этотъ усиливается тѣмъ рѣзче и больше, чѣмъ
сильнѣе бываетъ употребляемое раздраженіе, и въ среднемъ

выводъ онъ въ теченіи немногихъ секундъ достигаетъ максимальной степени, на которой онъ и можетъ держаться въ теченіи нѣкотораго времени, если употреблено было продолжительное или очень сильное мгновенное раздраженіе, а затѣмъ онъ постепенно ослабѣваетъ до нуля. Всегда за сильнымъ раздраженіемъ остается иногда болѣе продолжительное ослабленіе.

Раздраженія, которыя каждое въ отдельности остаются безъ дѣйствія, могутъ взаимно усиливать другъ друга настолько, что вліяніе ихъ становится вполнѣ замѣтнымъ; но для подобного суммированія раздраженій необходимо, чтобы они слѣдовали другъ за другомъ не черезъ слишкомъ короткія паузы (въ среднемъ выводъ требуется по крайней мѣрѣ по нѣсколько раздраженій въ секунду). Послѣ размыканія, въ теченіи непродолжительного времени существуетъ повышенная чувствительность къ замыканію тока, имѣющаго противоположное направление.

Очень сильные индукціонные удары или разряды Лейденской банки и т. д. убиваютъ мерцательныя клѣточки, которыя при этомъ мутнѣютъ, тогда какъ рѣснички, согнувшись въ косомъ направленіи кпереди, совершенно перестаютъ двигаться.

Болѣе старые наблюдатели ¹⁾ получали только отрицацітельные результаты или замѣчали только вредное вліяніе при подобного рода опытахъ, и этого рода послѣдствія они приписывали электролитическимъ или термическимъ дѣйствіямъ токовъ. Кистяковскій ²⁾ первый доказалъ, что какъ постоянный токъ, такъ и поперемѣнно направляемые удары индукціоннаго тока, могутъ ускорять теченіе жидкости у поверхности слизистой оболочки зѣва лягушки. Стюартъ ³⁾ и я самъ ⁴⁾ подтвердили это открытие. Приведенное въ текстѣ изложеніе основывает-

¹⁾ *Valentin*, въ *Wagner's Handwörterb. d. Physiol.* стр. 511 и слѣд.

²⁾ *Kistakowsky*, Ueber die Wirkung des constanten und Induktionsstromes auf die Flimmerbewegung. *Sitzgsber. d. Wiener Acad. Mathem.-phys. Cl. LI*, стр. 263 – 279, 1865.

³⁾ *Al. Stuart*, loco cit. *Dissert.*, стр. 19.

⁴⁾ *Th. W. Engelmann*, Ueber den Einfluss der Elektricität auf die Flimmerbewegung. *Centralbl. f. d. med. Wiss.* 1868, № 23, стр. 353.

ся на собственныхъ, подробныхъ изслѣдованіяхъ¹⁾, къ которымъ я и долженъ отослать читателей, интересующихся, какъ методикой, такъ и другими подробностями (напр., цифровыми данными и т. д.).

IX. ОТНОШЕНИЕ МЕРЦАТЕЛЬНЫХЪ ОРГАНОВЪ КЪ НѢКОТОРЫМЪ ДРУГИМЪ ВЛІЯНІЯМЪ.

Совершенно естественно у насъ является предположеніе о томъ, что мерцательные клѣточки реагируютъ также и на другія внезапныя вліянія аналогичнымъ образомъ, какъ и на электрическія раздраженія. Впрочемъ, въ этомъ отношеніи намъ известно еще очень мало. Вліяніе внезапныхъ положительныхъ и отрицательныхъ температурныхъ колебаній остается пока неизслѣдованнымъ. Измѣненія въ степени освѣщенія въ большинствѣ случаевъ иссомнѣнно остаются безъ всякаго вліянія. Что касается до движеній зеленыхъ блуждающихъ споръ нисшихъ растеній и flagellata, на которыхъ очень сильно вліяетъ свѣтъ и притомъ преимущественно относительно направленія, то намъ остается еще изслѣдовать, имѣется ли въ этомъ случаѣ прямое вліяніе свѣтовыхъ лучей на подвижныя части или нѣтъ.

Всльдь за механическими вліяніями (сотрясеніе, давленіе), нѣкоторые наблюдатели²⁾ видѣли временное ускореніе движенія. Я лично убѣдился (на лягушкѣ, менѣе отчетливо на устричныхъ жабрахъ) въ вѣрности этого факта, но не могъ вынести твердаго убѣжденія въ томъ, что явленіе это дѣйствительно зависитъ отъ возбужденія клѣточекъ. Обыкновенно при этомъ существеннымъ образомъ вліяетъ также устраненіе механическихъ препятствій (въ особенности слизи), какъ это предполагалъ уже Шарпей.

¹⁾ *Elio-Je*, Ueber die Flimmerbewegung, Jenaische Ztschr. VI, стр. 385 – 434 1868; Arch. f. d. ges. Physiol. XV, стр. 502 – 506. Табл. VI, рис. 3 и 4. Въ послѣдней статьѣ приведено подтвержденіе многихъ изъ наиболѣе важныхъ положеній посредствомъ саморегистрирующаго способа.

²⁾ *Steinbuch*, Analcten neuer Beobachtungen und Untersuchungen zur Naturkunde, стр. 66. Fürth 1802. (Я не могъ достать это сочиненіе). *Purkyne et Valentin*, De phaenomeno generali etc., стр. 70, 1835; *Valentin*, Handwörterb. der Physiol. I, стр. 510, 1842, *Roth*, Arch. f. path. Anat. XXXVII, стр. 191 и слѣд. 1867.

Тотъ фактъ, что подъ вліяніемъ внезапныхъ химическихъ вліяній опредѣленного рода, можетъ быть получено такого рода дѣйствіе, которое бываетъ или совершенно тождественно или очень похоже на то, которое получается путемъ электрическаго раздраженія, былъ уже выясненъ выше, когда мы разбирали химическія условія мерцательнаго движенія. Въ этомъ смыслѣ можно признать, что вода, щелочи, кислоты, эфиръ, алкоголь, сѣрнистый углеродъ, аміль-нитритъ дѣйствуютъ на мерцательныя клѣточки въ качествѣ химическихъ раздраженій.

X. ТЕОРЕТИЧЕСКІЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

При настоящемъ неполномъ состояніи нашихъ знаній и особенно при отсутствіи всякаго болѣе подробнаго знакомства съ химическими процессами, протекающими въ клѣточкахъ и рѣсничкахъ, мы можемъ доставить пока лишь отдѣльныя части того материала, изъ котораго впослѣдствіи можно будетъ построить теорію мерцательнаго движенія. Подобно тому, какъ при описаніи протоплазмы, такъ и теперь намъ приходится довольствоваться болѣе подробнымъ разборомъ видимыхъ механическихъ процессовъ. Въ этомъ отношеніи можно ограничиться слѣдующими краткими замѣчаніями¹⁾.

Всѣ тѣ представленія, которыя были развиты нами по отношенію къ протоплазматическому движенію оказываются въ существенныхъ чертахъ своихъ приложимы также и къ мерцательнымъ органамъ, чѣго, впрочемъ, можно требовать уже съ самаго начала. Соответственно съ этимъ пришлось бы, слѣдовательно, принять, что мерцательное движеніе производится во всѣхъ случаяхъ, вслѣдствіе измѣненія формы мельчайшихъ, заключенныхъ въ самихъ рѣсничкахъ элементовъ. Эти мельчайшиe элементы (инотагмены), имѣющіе въ покойномъ состояніи вытянутую форму, принимаютъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, во время сокращенія такую форму, которая приближается къ шарообразной; мы должны, далѣе, принять, что эти инотагмены бываютъ соединены въ стойкомъ расположениіи и

¹⁾ См. также Jenaische Zeitschrift, IV, стр. 456—478, 1868, а также и тѣ отдѣльныя теоретическія замѣтки, которыхъ разсѣяны по отдѣльнымъ главамъ настоящей работы.

при томъ всѣ въ одномъ и томъ-же направленіи, то есть, такъ, что ихъ длинныя оси бываютъ расположены параллельно осямъ мерцательныхъ рѣсничекъ.

Подобнаго рода расположение могло-бы получиться уже вслѣдствіе простаго плоскостнаго притяженія элементовъ при достаточно маломъ количествѣ межтегматичной воды. И дѣйствительно, зачастую приходится наблюдать, что подъ вліяніемъ отнятія воды гіалиновая протоплазма превращается въ тончайшія рѣснички, или что она расщепляется на волоконца (см. главу о протоплазматическомъ движеніи, IV, 6).

Измѣненія формы инотагменъ, составляющихъ пару рѣсничекъ, должны происходить, по всѣмъ вѣроятіямъ, въ законной послѣдовательности и распространяться вообще отъ основанія къ концу—или прямолинейно по одной, или поперечно по обѣимъ сторонамъ рѣснички, т. е., какъ по передней, такъ и по задней плоскости ея; при этомъ получается или крючкообразное и волнообразное движеніе или движеніе, идущее въ видѣ спирали: воронкообразное движеніе мерцательныхъ рѣсничекъ.

Ближайшей причиной измѣненій формы инотагменъ опять-таки должны служить, вѣроятно, измѣненія въ состояніи ихъ набуханія, а поводомъ къ этому измѣненію набуханія мы должны признать физиологическое раздраженіе, которое въ своей послѣдней инстанціи оказывается состоящимъ изъ молекулярныхъ процессовъ неизвѣстнаго рода. Эти-то неопределенные ближе молекулярные процессы протекаютъ періодично въ протоплазмѣ клѣточекъ, или (при анатомически подвижныхъ рѣсничкахъ, во многихъ сѣмянныхъ нитяхъ) въ веществѣ самихъ мерцательныхъ волосиковъ. По всѣмъ вѣроятіямъ, мы можемъ признавать этотъ процессъ раздраженія тождественнымъ съ нервнымъ возбужденіемъ, подобно тому, какъ механизмъ движений мерцательныхъ рѣсничекъ оказывается идентичнымъ въ принципѣ съ мышечнымъ движениемъ. Въ пользу этого говорятъ приведенные выше факты (IV) относительно координаціи клѣточекъ и о проведеніи раздраженія къ мерцательному эпителію.

ПРЕДИСЛОВІЕ ИЗДАТЕЛЯ.

Со времени появленія настольнаго физіологическаго словаря Рудольфа Вагнера, то есть, приблизительно въ теченіи тридцати лѣтъ, у насъ въ Германіи не было сдѣлано ни одной новой попытки доставить читающей публикѣ такое изложеніе физіологии, которое бы было составлено по источникамъ и совершенно исчерпывало бы вопросъ. Въ краткихъ, основныхъ учебникахъ и въ руководствахъ для учащихся недостатка никогда не было; болѣе объемистыя руководства появились, впрочемъ, только въ очень незначительномъ числѣ и притомъ всѣ они ставили также на первый планъ потребности преподаванія и потому вынуждены были поневолѣ обходить молчаниемъ различныя подробности. Кромѣ того, труды этого рода, принадлежавшіе къ самымъ выдающимся явленіямъ физіологической литературы, имѣли всѣ одну и ту же судьбу, а именно послѣ нѣсколькихъ изданій авторы ихъ не могли болѣе решиться на новую переработку своихъ сочиненій, которая оказалась безусловно необходимой въ виду безпрерывно продолжающагося поступательного движения физіологии. Въ настоящее время, впрочемъ, силь отдалъного человѣка окажется недостаточнымъ даже для того, чтобы хоть одинъ разъ подробно изложить современное положеніе физіологии, особенно, если онъ въ тоже самое время долженъ еще посвящать свои силы главнымъ образомъ преподаванію и разработкѣ физіологии, а между тѣмъ большинство физіологовъ находится именно въ этомъ положеніи.

Потребность въ такомъ изложениі физіології, которое бы исчерпывало вопросъ, возростала между тѣмъ постоянно. Физіология, вѣдь, глубоко захватываетъ во всѣ области медицинскаго мышленія и многочисленная толпа тѣхъ людей, которые ищутъ у физіологии объясненія различныхъ интересующихъ ихъ вопросовъ, не удовлетворяется школьнай обработкой этой науки и требуетъ безусловно полнаго указанія всѣхъ опредѣленныхъ до настоящаго времени фактовъ и въ особенности требуетъ точнаго указанія источниковъ.

Средство удовлетворить всѣмъ этимъ потребностямъ путемъ, совмѣстной работы многихъ физіологовъ было уже дано намъ, такъ какъ въ словарѣ Вагнера физіология уже подверглась разъ такой обработкѣ. Правда, этотъ примѣръ не могъ особенно возбуждать къ подражанію, такъ какъ у физіологическаго словаря Р. Вагнера почти совершенно отсутствовала всякая цѣлостность, всякая однородность; въ виду до-нельзя слабой связи между отдѣльными работами едвали можно было найти болѣе подходящую форму соединенія, какъ простое расположение статей въ алфавитическомъ порядкѣ. Въ виду всего этого, вообще являлся вопросъ о томъ, можетъ-ли физіология, отдѣльныя части которой вездѣ самымъ сложнымъ образомъ переплетаются другъ съ другомъ, стать предметомъ совмѣстнаго изложениія цѣлаго ряда наблюдателей, подобно патологіи или хирургіи.

Во всякомъ случаѣ необходимо было сдѣлать попытку, если только вообще появленіе подробнаго и охватывающаго всѣ стороны физіологии сочиненія представлялось желательнымъ. Въ теченіі цѣлаго ряда лѣтъ мысль о подобномъ изданіи разбиралась и взвѣшивалась въ физіологическихъ кружкахъ; но никто не могъ отважиться на подобное предпріятіе и издатель настоящаго сочиненія тоже не рѣшился бы на это, еслибы только выдающіеся товарищи-физіологи не стали убѣждать его посвятить свои силы этой задачѣ и если бы онъ не встрѣтилъ самой рѣшительной поддержки со стороны многихъ замѣчательныхъ нѣмецкихъ физіологовъ при первыхъ-же своихъ

пробныхъ шагахъ на этомъ пути. Прежде, чѣмъ приступить къ настоящему изданію, я нѣсколько разъ отвѣчалъ отказомъ на всѣ предложенія торговой издательской фирмы.

Быть можетъ, дѣло бы выиграло, если бы весь материалъ былъ раздѣленъ между гораздо болѣе ограниченнымъ числомъ сотрудниковъ; но со участіе большинства авторовъ могло быть приобрѣтено только подъ однимъ условиемъ, а именно, чтобы отводимая имъ задача не была слишкомъ велика. Впрочемъ, при ограниченіи отдѣльныхъ задачъ по необходимости должна была выиграть глубина ихъ обработки.

При раздѣленіи труда между большимъ числомъ сотрудниковъ по необходимости является одно серьезное затрудненіе, а именно, трудно бываетъ провести единство изложенія; но мы надѣемся все же, что въ этомъ отношеніи намъ удалось достичнуть лучшихъ результатовъ, чѣмъ наши предшественники за тридцать лѣтъ тому назадъ. Статьи, вошедши въ составъ словаря Р. Вагнера, были по большей части оригинальными изслѣдованіями. Въ виду этого, конечно, нѣкоторыя изъ этихъ работъ имѣютъ безсмертное значение въ наукѣ; но зато невозможно было соединить цѣлостность обработки съ желаніемъ доставить цѣлый рядъ монографій, основанныхъ на прямомъ изслѣдованіи. Въ нашемъ сочиненіи, наоборотъ, авторъ долженъ выступать только въ роли критического референта, который на основаніи собственныхъ изслѣдованій пріобрѣлъ себѣ полную опытность во всѣхъ частяхъ передаваемаго имъ вопроса. Всѣ гг. сотрудники согласились, что настоящее сочиненіе не должно считаться средствомъ обнародованія новыхъ изслѣдованій. Вследствіе этого цѣлостность обработки облегчается существеннымъ образомъ. Само собой разумѣется, что полной цѣлостности невозможно достигнуть, несмотря на взаимное принаравливаніе сотрудниковъ къ различнымъ вѣнчностямъ. Отъ такихъ ученыхъ, какъ тѣ, которые являются въ настоящемъ сочиненіи въ роли сотрудниковъ, невозможно было и ожидать чтобы они существеннымъ образомъ видоизмѣнили усвоенный ими однажды способъ изложенія. Даже болѣе

того, въ настоящемъ сочиненіи читатель можетъ встрѣтиться даже съ различными мнѣніями относительно нѣкоторыхъ вопросовъ, потому что едвали кто либо признаетъ желательнымъ, чтобы известное сужденіе было измѣнено единственно вслѣдствіе такого случайного повода, какъ то, что который нибудь изъ сотрудниковъ въ настоящемъ сочиненіи придерживается иного взгляда на дѣло. Конечно, мы старались обстать дѣло такъ, чтобы объ одномъ и томъ же вопросѣ не могли высказываться многие авторы, но проводить это правило сколько нибудь строго мы не могли, потому что для этого потребовалось бы такое редакціонное насилие, которое само по себѣ уже является опаснымъ и, кромѣ того, оно по необходимости уменьшило бы оригинальность и свѣжестъ настоящаго сочиненія. Впрочемъ, едвали надо упоминать о томъ, что ответственность издателя распространяется не болѣе, какъ только на общее распределеніе различныхъ, подлежащихъ обработкѣ задачъ, да на устраненіе пробѣловъ и повтореній, причемъ устраненіе повтореній производилось только съ вышеупомянутымъ ограниченіемъ.

Едвали намъ надо говорить здѣсь о тѣхъ принципахъ, которые приняты были въ основу настоящаго сочиненія. Имѣя дѣло съ сотрудниками, которые по большей части уже прошли длинный путь жизни сѣрьезнаго изслѣдователя, намъ не было надобности настаивать на вѣрной передачѣ фактovъ и на изложеніи только такихъ теоретическихъ взглядовъ, которые имѣютъ подъ собою индуктивную основу, да и то еще съ необходимой осторожностью, не было надобности потому, что это дѣлалось само собою. Издатель считалъ излишнимъ приводить здѣсь вступительное изложеніе задачи физіологии и ея способовъ изслѣдованія, потому что настоящее сочиненіе едвали будетъ служить для первого обучения, а между тѣмъ о путяхъ, которыми естественная наука добываетъ известные успѣхи, нельзѧ высказать ничего новаго, да они и не подлежатъ никакому сомнѣнію. Въ виду того индуктивнаго характера, которымъ отличается изложеніе настоящаго сочиненія,

нелишнее было бы привести здѣсь въ видѣ вступленія исторію физіологического изслѣдованія; но намъ не удалось найти че-ловѣка, который бы могъ взяться за обработку этого труднаго предмета; впрочемъ, этотъ проблѣмъ пополняется, потому что при изложеніи отдѣльныхъ фактovъ всегда по возможности имѣлось въ виду также и ихъ историческій ходъ развитія.

Наибольшее число возраженій можетъ, пожалуй, быть сдѣлано противъ принятыхъ въ настоящемъ руководствѣ подраздѣленія и послѣдовательности изложенія различныхъ вопросовъ; но въ такомъ подробнѣмъ сочиненіи эта сторона дѣла имѣеть далеко не такое важное значеніе, какъ въ руководствѣ, пред назначенномъ для первого обучения. Въ этомъ отношеніи намъ приходилось бороться не только съ общеизвѣстною трудностью найти хорошій принципъ для подраздѣленія физіологического учебнаго матеріала, но, кромѣ того, намъ приходилось принимать во вниманіе при разграниченніи отдѣльныхъ задачъ склонности, изслѣдовательскую дѣятельность и свободную рабочую силу каждого изъ нашихъ сотрудниковъ, и въ тоже время мы не могли упускать изъ виду при группировкѣ вопросовъ и подраздѣленія сочиненія на отдѣльно продающіеся томы. Все это слѣдуетъ по справедливости принимать во вниманіе при критической оцѣнкѣ принятаго у насъ подраздѣленія. Болѣе принципіальное значеніе имѣеть вопросъ о томъ, не слѣдовало-ли, какъ это съ различныхъ сторонъ совѣтовали издателю, при распределеніи вопросовъ руководиться отчасти принципами развитія и соответственно съ этимъ начинать изложение всегда съ болѣе элементарнаго органа; такъ, напр., быть можетъ, слѣдовало-бы предпослать отдѣлу о мышцѣ, отдѣль, посвященный протоплазматическому движенію; изложеніе о температурномъ чувствѣ и осѣзаніи слѣдовало бы предпослать глазу и т. д. Если мы поступили иначе, то нашъ способъ дѣйствія оправдывается общей индуктивной тенденціей, проведенной во всемъ сочиненіи. Во-первыхъ, ученія о происхожденіи органовъ являются сначала индукціонными заключеніями, которые предполагаютъ уже высокое развитіе

знанія относительно различныхъ подробностей; а во-вторыхъ, и исторический ходъ развитія нашихъ знаній ни въ какомъ случаѣ не шелъ отъ болѣе простаго къ болѣе сложному и протоплазма стала до нѣкоторой степени понятной только на основаніи многочисленныхъ изслѣдований надъ мышцей; вслѣдствіе этого протоплазма становится понятной до нѣкоторой степени только на основаніи многочисленныхъ изслѣдований мышцы и потому изложенію вопроса о протоплазмѣ необходимо предпослать всѣ многочисленныя, добытыя на мышцѣ понятія.

Хотя настоящее сочиненіе и не предназначается для первого обучения, тѣмъ не менѣе, элементарная общедоступность являлась для него крайне желательной. Само собой разумѣется, что мы не могли исключить изъ него высшія математическія вычисленія, но всѣ они приведены инымъ, болѣе сжатымъ шрифтомъ. Что касается рисунковъ, то въ этомъ отношеніи мы не допускали скучности, если только рисунки облегчали пониманіе дѣла; но зато мы считали непозволительнымъ допускать въ этомъ отношеніи всякую роскошь, такъ какъ это безъ нужды повысило бы цѣну настоящаго сочиненія. Намъ нѣть надобности оправдываться въ томъ, что исторія развитія была исключена изъ настоящаго руководства, потому что этотъ отдѣлъ нашихъ знаній уже давно занялъ положеніе самостоятельной науки.

Л. Германъ.

Цюрихъ, 1-го мая 1879.

ОГЛАВЛЕНИЕ

къ I тому, къ 1-му выпуску.

Физіологія аппаратовъ движенія.

Общая мышечная физика.

Проф. Л. Германна.

	СТР.
Введение	I
Глава первая. Механические свойства мышцы	1
Глава вторая. Сокращение мышцы	13
I. Изменение формы вообще	—
II. Микроскопическая картина, наблюдающаяся при мышечномъ сокращении	16
III. Одиночное мышечное сокращение	28
1. Нормальная продолжительность одиночного сокращения	—
2. Различные влияния, действующія на теченіе одиночного мышечного сокращенія	49
3. Наложеніе другъ на друга двухъ одиночныхъ мышечныхъ сокращений	52
IV. Продолжительные мышечные сокращенія	54
1. Столбнякъ вслѣдствіе послѣдовательныхъ раздраженій	—
2. Продолжительное сокращеніе вслѣдь за однократнымъ раздраженіемъ	61
3. Продолжительное сокращеніе вслѣдствіе постоянныхъ влияний	63
4. Естественное продолжительное сокращеніе	—
V. Распространеніе сокращенія вдоль мышечного волокна	71
VI. Укорачивающая сила, высота поднятія и работа, производимая мышцей	82
1. Общія отношенія	—
2. Сила укороченія	84
3. Величина укороченія	93
4. Работа укороченія	106

	стр.
Глава третья. Возбуждение мышцы	112
I. Общая часть	—
1. Основания более общего характера.	114
2. Возбудимость мышцъ, лишенныхъ нервовъ	115
3. Различие первыхъ и мышечныхъ раздражений.	119
4. Возбудимость мышечныхъ отдаловъ отъ природы мышечныхъ нервовъ	120
II. Возбуждающая и измѣняющая возбудимость внешнія вліянія на мышцу	122
1. Электрическія вліянія	—
А. Чисто физическая дѣйствія тока	—
В. Физиологическая дѣйствія тока	127
1. Дѣйствіе замкнутыхъ постоянныхъ токовъ	128
2. Дѣйствіе колебаний постоянныхъ токовъ	131
3. Дѣйствіе индукционныхъ токовъ	135
4. Вліяніе межполлярной длины и угла протеканія тока	139
2. Термическія вліянія	140
3. Механическія вліянія	144
4. Химическія вліянія	146
А. Дестиллированная вода	—
Б. Индифферентные растворы	147
С. Разрушающая и возбуждающая вещества	149
5. Вліяніе света	152
III. Отношенія между величиной раздраженія и дѣйствиемъ раздраженія	153
1. Общія отношенія	—
2. Вліяніе места, на которое дѣйствуетъ раздраженіе; сравненіе прямой и непрямой возбудимости	159
3. Сравненіе возбудимости различныхъ мышцъ	161
IV. Свѣдѣнія о самостоятельныхъ сокращеніяхъ поперечно-полосатыхъ мышцъ	162
Глава четвертая. Утомление и отдохновеніе мышцы	165
I. Общія замѣчанія	—
II. Измѣненіе возбудимости и доступной максимальной дѣятельности	167
III. Измѣненіе характера сокращенія	175
Глава пятая. Жизненные условия мышцы	181
I. Законы измѣнений возбудимости послѣ изолированія мышцы	—
II. Зависимость возбудимости отъ кровообращенія и дыханія	185
III. Регулированіе притока артериальной крови	193
IV. Вліяніе нервной системы, а также и вліяніе употребленія и неупотребленія мышцы	196
V. Вліяніе общаго состоянія питания	201
Глава шестая. Трупное окоченѣніе	203
I. Явленія трупного окоченѣнія на трупѣ	—
II. Окоченѣніе изолированныхъ мышцъ	206
III. Свойства окоченѣвшей мышцы	210
IV. Причина трупного окоченѣнія	212
1. Болѣе специальная условія окоченѣнія	—

	СТР.
2. Характеръ процесса, совершающагося въ окоченѣвающей мышцѣ	214
V. Измѣненія, сродныя съ трупнымъ окоченѣемъ	218
VI. Отношеніе трупного окоченѣя къ первой системѣ	222
Глава седьмая. Термическая явленія въ мышцѣ	224
I. Предварительная замѣчанія и методика	—
II. Образованіе тепла при сокращеніи вообще	231
III. Отношенія, существующія между количествомъ образованія тепла и измѣнчивыми моментами мышечнаго сокращенія	234
IV. О термическихъ процессахъ при пассивныхъ измѣненіяхъ формы мышцы	249
Глава восьмая. Гальваническія явленія въ мышцѣ	254
I. Вступительная замѣчанія	—
II. Методика опытовъ надъ мышечнымъ токомъ	256
1. Мультиплікаторъ	—
2. Буссолъ	258
3. Теорія буссоли и обращеніе съ нею	260
A. Незаглушенный магнитъ	261
B. Заглушенный магнитъ	262
C Аперіодической магнитъ	264
D. Дальнѣйшія примѣчанія	266
4. Нѣкоторые другіе реоскопы	268
5. Соединенія гальванометра съ животными частями	269
6. Измѣреніе интенсивности электродвигательной силы и препятствія для проведенія тока	274
III. Покоющійся мышечный токъ	281
1. Законъ мышечнаго тока на поперечно перерѣзанныхъ мышцахъ	—
2. Электродвигательная сила мышечнаго тока; зависимость ея отъ различныхъ обстоятельств; потуханіе мышечнаго тока	285
3. Электродвигательные свойства неповрежденной мышцы	288
IV Гальваническое состояніе возбужденной мышцы	295
1. Мыщца съ искусственнымъ поперечнымъ сѣченіемъ	—
2. Состояніе неповрежденныхъ мышцъ во время дѣятельности	300
3. Отрицательное колебаніе и токъ дѣйствія при отдѣльныхъ раздраженіяхъ и отношенія во времени	302
4. Состояніе естественныхъ концевъ волоконъ при возбужденіи	309
V. Гальваническія дѣйствія мышцы на живомъ человѣкѣ	324
VI. Теорія гальваническихъ явленій въ мышцѣ	331
1. Общія явленія	—
2. Молекулярная теорія Дю-Буа Реймона	338
3 Принятіе электрической противоположности между мышечнымъ содержимымъ и сарколеммой	344
4. Альтерациональная теорія	345
5. Заявлениія относительно характера электродвигательныхъ силъ въ мышцѣ	353
Глава девятая. Теоретическое разсмотрѣніе мышечнаго сокращенія	356
I. Обзоръ высказанныхъ теорій	—

1. Попытки отождествить сократительные силы съ упругими.	стр.	357
2. Опыты надъ отождествлениемъ сократительныхъ силъ съ электрическими.		360
3. Термодинамические взгляды на сокращение.		363
4. Химическая теорія сокращенія.		364
5. Теоріи, которые сложились на основаніи микроскопического наблюденія сокращенія.		365
6. Теоріи, которые рассматриваютъ сокращеніе, какъ пассивное состояніе, а разслабленіе принимаютъ за активное состояніе, или же признаютъ и то и другое за активныя состоянія.		368
II. Точки опоры для теоріи мышечного сокращенія.		369
1. Аналогіи между сокращеніемъ и окоченѣніемъ.		—
2. Различія между мышечнымъ сокращеніемъ и трупнымъ окоченѣніемъ. Характеръ внутренней работы при столбнякѣ.		371
3. Причина укороченія и наступающаго снова разслабленія.		372
4. Прямое возбужденіе мышцы и дальнѣйшее проведенія возбужденія.		377
5. Вліяніе нерва на мышцу.		379
Заключительный замѣчанія.		383
Послѣдовательный добавленія.		384

Химія и обмѣнъ веществъ въ мышцахъ.

Професора Отто Нассе¹⁾.

Глава первая. Химическое строеніе мышцъ.	стр.	387
Введение. Изслѣдованіе и источники его ошибокъ.		—
I. Свѣжая покоящаяся мышца.		390
Бѣлковыя тѣла.		391
Гемоглобинъ.		398
Эластинъ и коллагенъ.		400
Креатинъ и креатининъ.		401
Карминъ.		403
Гипоксантинъ.		404
Ксантинъ.		—
Мочевая кислота.		405
Мочевина.		—
Инозиновая кислота.		406
Тауринъ.		407
Лецитинъ.		—
Ферменты или бродила.		—
Гликогенъ.		411

¹⁾ Относительно физіологии гладкихъ мышцъ, см. пятый томъ настоящаго руководства.

	СТР.
Ипозитъ	414
Жиры	415
Вода	417
Зола	418
Газы	419
П. Окоченѣвшая мышца	421
1. Образованіе кислоты при окоченѣніи	—
2. Новые составные части окоченѣвшихъ мышцъ	424
Сахаръ мышцы	425
Молочная кислоты	—
3. Превращенія мышечныхъ веществъ при окоченѣніи	427
Бѣлковая тѣла	—
Содержащія азотъ экстрактивныя вещества	430
Углеводы	—
4. Объясненіе мышечного окоченѣнія	437
А. Общее сопоставленіе явлений	—
Б. Общія условія окоченѣнія	439
С. Ускореніе трущаго окоченѣнія	440
Д. Задержаніе окоченѣнія	443
Е. Сущность процессовъ при окоченѣніи	445
5. Особые виды трущаго окоченѣнія	449
Глава вторая. Обмѣнъ веществъ въ мышцахъ.	452
Введение. Способъ изслѣдованія	—
I. Обмѣнъ въ мышцѣ при покойномъ состояніи	455
1. Газовый обмѣнъ покоящейся мышцы	456
2. Остальной обмѣнъ покоящейся мышцы	464
II. Обмѣнъ при дѣятельности	466
1. Газообмѣнъ дѣятельной мышцы	471
2. Остальной обмѣнъ дѣятельной мышцы	—
3. Сравненіе процессовъ, проникающихъ въ покояющейся, въ дѣятельной и умирающей мышцѣ	487
III. Характеръ химическихъ процессовъ въ мышцѣ.	490
Дополненіе. Гладкая мышцы	499

Физіология протоплазматического и мерцательного движенья.

Професора Энгельманна.

	СТР.
Глава первая. Протоплазматическое движение	505
I. Введение	—
II. Физическая и химическая свойства сократительной протоплазмы.	510
III. Самопроизвольные движения протоплазмы	514
1. Движения обнаженныхъ протоплазматическихъ массъ	515
2. Протоплазма, ограниченная твердой оболочкой	522

	СТР.
IV. Общія умови самопроизвольнихъ протоплазматическихъ движений	524
1. Температура	—
2. Содеряніе воды	530
3. Кислородъ	533
4. Друга химическая умова. Яды	535
V. Отношеніе протоплазмы къ искусственнымъ раздраженіямъ	537
1. Электрическія раздраженія	539
2. Термическія раздраженія	544
3. Свѣтовыя раздраженія	546
4. Механическія раздраженія	548
5. Химическія раздраженія	549
VІ. Теоретическія соображенія	551
1. Принятіе обнаженными протоплазмами формы шара при раздраженіи	555
2. Образованіе отростковъ	556
3. Вращеніе протоплазмы среди плотныхъ клѣточныхъ стѣнокъ	559
4. Задержаніе самопроизвольного движенія искусственнымъ раздраженіемъ	—
Глава вторая. Мерцательное движение	562
I. Введеніе	—
II. Распространеніе мерцательного движенія	564
III. Строеніе мерцательныхъ органовъ, строеніе мерцательныхъ клѣточекъ	566
IV. Характеръ мерцательного движенія при микроскопическомъ изслѣдованіи	570
Координація клѣточекъ въ мерцательномъ эпителіѣ. Приведеніе раздраженія	575
V. Механическія дѣйствія мерцательныхъ рѣсничекъ	577
VI. Электродвигательная дѣятельность мерцательного эпителія	583
VІІ. Общія умови мерцательного движенія	585
1. Связь съ тѣлами клѣточекъ — Нервныя вліянія. — Зависимость отъ состоянія всего организма «Переживаніе» мерцательныхъ клѣточекъ	—
2. Температура	587
3. Содеряніе воды	589
4. Кислородъ	592
5. Друга химическая умова. — Дѣйствіе щелочей и кислотъ Аnestезирующія средства. Яды	595
VІІІ. Вліяніе электрическихъ токовъ	599
IX. Отношеніе мерцательныхъ органовъ къ нѣкоторымъ другимъ вліяніямъ	603
X. Теоретическія замѣчанія	604

ВАЖНІЙШІ ОПЕЧАТКИ І ПОГРѢШНОСТИ.

въ т. VI, ч. 1 Физіології Германна, въ пер. проф. А. Я. Щербакова.

Стран.	Строка.	Напечатано.	Читай.
4	7 и 8 сверху	операциєю	перспирацією
17	1 >	прослѣдовать	преслѣдовать
25	10 >	вещества,	вещества
25	10 >	немного,	немного
25	17 >	около	около
26	2 >	маслѣ	масъ
27	10 >	животныхъ	животнымъ
37	16 >	основаніе	основаніи
59	9 снизу	прихода	прихода и
168	1 сверху	углеродамъ	углеродомъ
177	7 снизу	образомъ	образомъ
179	3 >	значительнаго	относительнаго
189	11 >	житъ ея	житься
266	1 сверху	подобнаго преувеличения	подобнаго же увеличенія
268	15 снизу	расспаденіе	распаденіе
271	10 сверху	равновѣсія	равновѣсія,
281	1 снизу	сахара	сахара:
296	7 >	П. Г. Мекель	По Г. Мекель
257	20 >	образованіе	обозначеніе
359	19 >	раздраженія	разложенія
360	3 >	онъ	она
368	3 >	Френклю	Френкелю
377	20 сверху	олеинъ	осseinъ
379	19 >	различаемыя	разлагаемыя
382	15 снизу	организованныя	неорганизованныя
394	3 сверху	труднѣе	труднѣе чѣмъ блокъ
402	2 >	могутъ	не могутъ
410	10 снизу	выдѣляются	выдѣляются;
424	10 >	организовать	организоваться
428	18 >	появляются	не являются
441	5 – 6 сверху	находится	не находится
488	10 >	поступаетъ	наступаетъ

Стран.	Строка.	Напечатано.	Читай.
501	4 снизу	олеина	оссенина [»]
503	10—11 сверху	пищевое вещество	пищевые вещества
510	10—11 снизу	будетъ	будто-бы будетъ
522	3 >	потреблениe	потребленiя
541	3 >	не-	(зачеркнуть)
553	10 сверху	волоконъ,	волоконъ
553	11 >	собственно	собственно,
557	5 >	мясо,	мясо
557	10 снизу	7,8 грам.	78 грам.
558	2 >	голово	готово
586	6 >	сыраго	сухаго
611	2 сверху	часто	чисто
612	4 снизу	профессоръ	профанъ
621	2 >	масломъ	майсомъ
631	13 сверху	Часто	Чисто
707	12 снизу	воздухъ	воздухъ